

Б. Н. ПЯТКИН
А. И. МАРТЫНОВ



ШАЛАБОЛИНСКИЕ
ПЕТРОГЛИФЫ

Пяткин Б. Н., Мартынов А. И. Шалаболинские петроглифы. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 192 с.

В монографии впервые публикуются материалы по петроглифам одного из самых крупных местонахождений на Енисее — Шалаболинских скал. Рассматриваются вопросы методики работы с наскальными рисунками, описывается новый способ их копирования. Основная часть работы посвящена датировке изображений.

Для археологов, этнографов, искусствоведов, историков.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского университета

Рецензенты:

канд. ист. наук В. В. Бобров, д-р ист. наук В. И. Молодин

Б. Н. Пяткин
А. И. Мартынов

ШАЛАБОЛИНСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Издательство
Красноярского университета
Красноярск 1985

Эта книга о большой группе наскальных рисунков, известных под названием Шалаболинские петроглифы. Они расположены на выступах, протянувшихся на много километров по правому берегу р. Тубы, притока Енисея. Рисунки представляют собой важный источник для понимания культуры, духовной жизни, мировоззрения и эстетических представлений древних племен Южной Сибири и всего огромного пояса степей Евразии.

За последние годы вышли в свет монографии, посвященные петроглифам Сибири, Казахстана и других районов страны. Тем самым выполняется основная задача нашего времени — сохранение этого бесценного материала для последующих поколений.

Петроглифы Среднего Енисея занимают особое место среди памятников первобытного искусства. Это связано с рядом обстоятельств. Прежде всего Средний Енисей, или Хакасско-Минусинский район, как принято его называть, представляет собой явление исключительное в археологии Сибири и всей Евразии: это своеобразный «музей под открытым небом», где на десятки и даже сотни километров хорошо видны прямо на поверхности археологические памятники разных эпох и народов. К тому же в этом районе результативно ведутся раскопки, собран огромный и первоклассный археологический материал. Благодаря этим особенностям петроглифы Енисея выступают не только как творения прошлых эпох, но и как посредники археологических культур, связанные с историческими событиями, происходившими в степях Северной Азии.

Енисейские петроглифы, о существовании которых знали еще в XVIII в., находились долгое время вне поля зрения специального научного исследования. О них упоминали в научных трудах, им посвящали отдельные публикации информативного характера, но

целиком не исследовали ни один памятник. Только в начале XX в. вышла монография И. Т. Савенкова о Минусинских петроглифах. Собранный в ней огромный материал в значительной мере был обесценен многочисленными фактическими ошибками, неточностью фиксации и неверными исходными посылками автора¹. Задуманный А. В. Адриановым еще в прошлом веке большой труд о писаницах Енисея так и не был завершен. Интерес к петроглифам эпизодически то вспыхивал, то затухал в зависимости от задач и целей археологических исследований на Енисее. В конечном счете сложилась такая ситуация, когда в «изучении наскального искусства возникли досадные пробелы, причем как ни удивительно — в таком районе, как Минусинский край (Хакасия), где особенно энергично трудились И. Т. Савенков и А. В. Адрианов»². Существенный пробел в какой-то мере был заполнен работами Красноярской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии. Результатом явилась книга Я. А. Шера, внесшая значительный вклад в проблему разрешения некоторых основных вопросов происхождения, датировки и семантики петроглифов Среднего Енисея³. За последние годы вышли книги М. А. Дэвлет, посвященные петроглифам верховьев Енисея⁴. Однако многочисленные петроглифы южной части Среднего Енисея, несмотря на все их богатство и разнообразие, остаются малоизвестными.

Шалаболинские петроглифы являются, на наш взгляд, наиболее удачным и достаточно полным собранием иллюстраций прошлого. Они были издавна известны местному населению. Первое упоминание о них при-

надлежит Н. А. Кострову, который и назвал их Шалаболинскими. По сведениям Г. И. Спасского, Н. А. Костров знал 45 различных писаний по Абакану, Тубе и Енисею⁵. О Шалаболинской писанице было известно и другому исследователю петроглифов Сибири — А. В. Адрианову. Еще один исследователь — Л. Ф. Титов, к сожалению, не оставил ни описаний, ни рисунков. Но по его сведениям в последующем И. Т. Савенков открыл новую группу рисунков, расположенную по р. Тубе, «между старой писаницей и Шалаболинской»⁶.

В конце 70-х годов XIX в. изучением петроглифов и рисунков на камнях, особенно «рунических» надписей, занималась финская экспедиция по главе с И. Р. Аспелиным. Ее маршруты не были оригинальными, полностью повторяли маршрут предшественников, главным образом М. А. Кастрена. Вместе с тем следует отметить высокое качество сделанных прорисовок и эстампов. Материалы были опубликованы Appelgren-Kivalo в 1931 г., где среди множества изображений есть и Шалаболинские⁷.

В начале нашего века подвели первые итоги изучению петроглифов Енисея. И. Т. Савенков в 1910 году выпустил работу «О древних памятниках изобразительного искусства Енисея». В ней сделана попытка связать петроглифы с письменностью, что фактически было шагом назад, ибо еще Ф. Г. Миллер утверждал, что нет надобности связывать петроглифы с письменностью⁸. Однако в этой работе высказан ряд предположений, не утративших до сих пор своей ценности. Прежде всего И. Т. Савенков показал их историческую значимость, к тому же дал точное местоположение и подробное описание многих памятников, в том числе и Шалаболинской писаницы, привел рисунки некоторых из них⁹, обратив внимание на разнообразие

способов и манеры исполнения, живость и характерность диких животных, разнообразные приемы изображения.

Наиболее полный набор эстампов Шалаболинских петроглифов с описанием выполнил А. В. Адрианов¹⁰. По полноте, точности копирования и научному описанию эта работа в свое время была лучшей из предложенных по снятию и описанию петроглифов. Наибольшее внимание А. В. Адрианов обращал на точность копирования рисунков, стремясь к получению эстампов целых групп или композиций.

Собранный материал по петроглифам Енисея, в частности по Шалаболинским, А. В. Адрианов, к сожалению, не опубликовал. Это осуществила К. В. Вяткина¹¹. Ее работа ценна тем, что в научный оборот был введен новый интересный памятник древнего искусства. Однако К. В. Вяткина опубликовала, как оказалось, только незначительную часть изображений. К тому же и А. В. Адрианов скопировал не все рисунки. И по-прежнему все богатство этого замечательного комплекса первобытного искусства оставалось неизвестным.

Этот памятник древнего искусства неизменно привлекал к себе исследователей. Так, в 50-е годы одним из первых побывал на Шалаболинских скалах этнограф и археолог Р. А. Николаев¹². В эти же годы его осмотрел Э. Р. Рыгдылон. Некоторые изображения писаницы приведены в одной из его работ¹³. Сцены охоты на Шалаболинских скалах с их кратким описанием опубликованы в работе Ю. С. Гришина и Б. Г. Тихонова¹⁴. В 1966 году Шалаболинские петроглифы осмотрел исследователь древнего искусства А. А. Формозов и пришел к выводу, что «точные соответствия находят петроглифы Ангара и Шишкина в наскальных изображениях Минусинской котловины, особенно Шалаболинских

и Оглахтинских»¹⁵. Значительное сходство мотивов писаниц Западной и Южной Сибири отмечал А. П. Окладников, сопоставляя двуслойную Томскую писаницу и «врезные» (окуневские — Б. П., А. М.), изображения Среднего Енисея¹⁶, а также изображения лосей Шишкинских скал и Шалаболинских петроглифов¹⁷. В первом томе Истории искусств народов СССР неоднократно упоминаются рисунки шалаболинских скал, основную массу которых авторы датируют эпохой бронзы и ранним железным веком, соответственно временем существования карасукской и та-

Даже эти сведения показывают большое научное и художественно-эстетическое значение замечательного памятника истории и древнего искусства. Вместе с тем сотни ценных изображений животных неолита, неповторимые личины и мифологические сюжеты эпохи бронзы и раннего века, живые и динамичные сцены из героического эпоса ранних тюрков Южной Сибири оставались неизученными.

Три года продолжалась наша работа по копированию и изучению этого комплекса.

Шалаболинские петроглифы распо-



Рис. 1. Общий вид местонахождения петроглифов

гарской культур, т. е. II—I тысячелетиями до н. э.¹⁸. Результаты многолетних исследований петроглифов Среднего Енисея освещены в книге Я. А. Шера¹⁹, который частично обследовал и Шалаболинские петроглифы.

ложены на правом берегу р. Туба. Этот огромный скальный массив начинается в полутора километрах от с. Ильинки и тянется на 5 километров вверх по реке до впадения в нее р. Шушь. Вздрыбленные на высоту до



Рис. 2. Общий вид скального массива

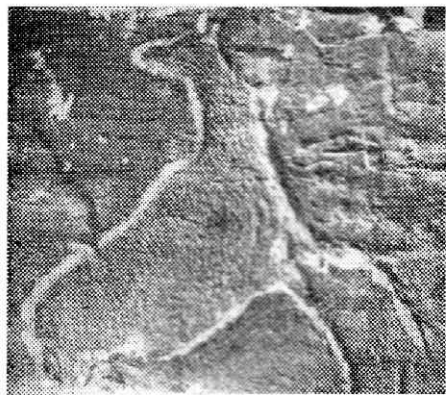


Рис. 3. Фото камня 28 первого яруса

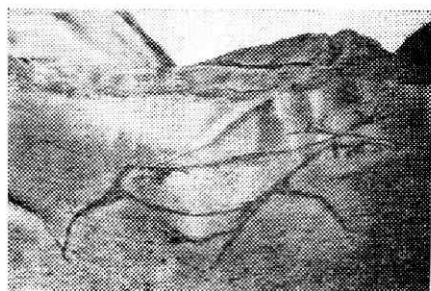


Рис. 4. Фото камня 41 первого яруса

200 метров скалы девонского песчаника, разрезанные многочисленными логами, круто обрываются в воду, оставляя узкую полоску суши (рис. 1). В паводок рисунки постоянно затопляются, а ледоходы оставляют неизгладимые следы в виде глубоких царапин и сколов на некогда гладких поверхностях с изображениями.

Весь скальный массив разделен нами на три яруса: первый—нижний, блоки которого находятся на высоте 1—5 м над уровнем воды; второй—средний, из массивных блоков на вы-

соте 10—20 м; третий—верхний, из отдельных блоков на высоте 150—200 м (рис. 2). Такое членение определено естественной структурой камня и топографией рисунков, насыщенностью изображений и расположением их на разных высотах.

Рисунки первого, нижнего, яруса покрывают только отдельные грани на 4—5 метров от уреза воды (рис. 3, 4). В общей сложности здесь зафиксировано 39 камней, на которых 200 изображений. Думается, что и в древности доступ к нижнему ярусу был не всегда свободен, а выбитые или нарисованные здесь изображения вода безжалостно уничтожала.



Рис. 5. Фото камня 73 второго яруса

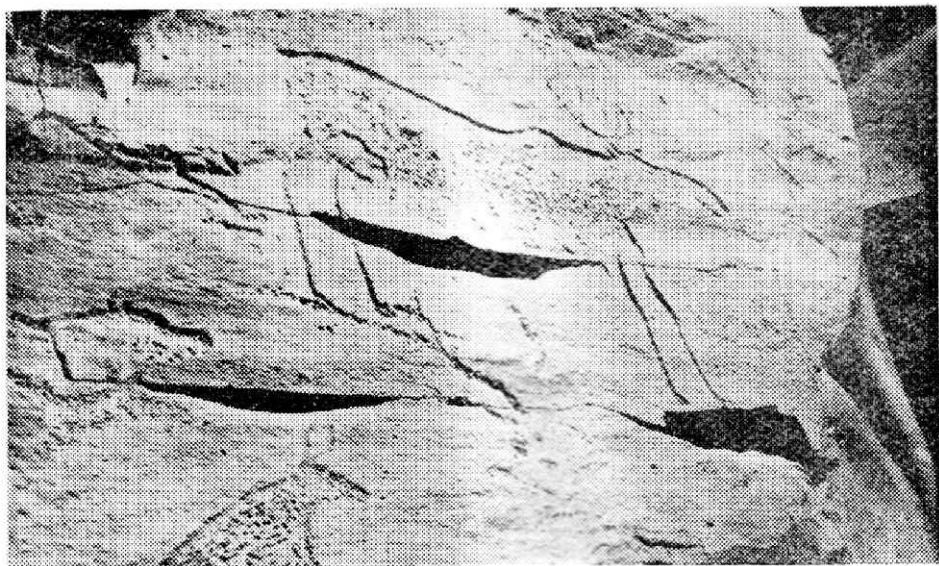


Рис. 6. Фото камня 56 второго яруса

Наиболее насыщен второй ярус, как правило, заполненный рисунками одностилистического характера, в редких случаях перекрытых изображениями, выполненными в другой технике. Он расположен на высоте 10—15 метров от воды. Вероятно, это связано с тем, что здесь имеются широкие ров-

ные грани, менее подверженные воздействию водной стихии (рис. 5, 6). В этом ярусе зафиксировано 66 камней, на которых 324 изображения. Именно в этом ярусе сосредоточены хорошо сохранившиеся композиции с многочисленными фигурами зверей (рис. 7), выполненные техникой выбивки или



Рис. 7. Фото камня 44

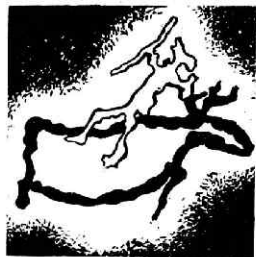
написанные охрой разных оттенков — от теплого мягкого кровавика, потерявшего свою яркость от времени, до жесткого, почти фиолетового, тона охры.

Третий ярус на высоте 150—200 метров. Здесь рисунков немного, но они хорошо сохранились.

Шалаболинские петроглифы — разновременный и разнохарактерный памятник изобразительного искусства людей разных эпох. Эта каменная галерея подарила науке более 500 удивительных творений древних художников. Им и посвящена настоящая книга.

ГЛАВА I

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ШАЛАБОЛИНСКИХ ПЕТРОГЛИФОВ



Научная достоверность произведений древнего искусства зависит во многом от совершенства метода фиксации. Самые ранние едва ли можно назвать научными и определить их как осознанный методический подход в копировании наскальных изображений. Путешественники и исследователи всегда с той или иной достоверностью зарисовывали видимые изображения на скалах¹. В дальнейшем стремление к более точной регистрации расположения фигур, т. е. композиционных особенностей их, привело к тому, что, кроме зарисовок, предпринимались попытки эстампирования. Однако порядок нанесения изображений на скалу, их сочетание, взаимосвязь не всегда осознавались исследователями, зачастую эту закономерность они нарушали или не принимали во внимание². Дальнейшие попытки фиксации петроглифов привели к тому, что исследователи постепенно стали сознавать необходимость не только регистрации того, что нарисовано или изображено на скале, но и в какой последовательности нанесено, какой техникой выполнено, и есть ли случаи взаимоперекрывания³. Наиболее отчетливо эти задачи сформулировал в начале нашего века А. В. Адрианов⁴.

Следующий этап копирования наскальных рисунков привел к тому, что фиксировалось не только само изображение, но и его связь или зависимость по отношению к рядом находящимся фигурам⁵ и плоскостям, выявлялись

композиционное ядро и последовательность создания композиций⁶. Наиболее перспективной следует признать методику эстампирования наскальных изображений, предложенную В. В. Радловым⁷. Строгостью фиксации наскальных изображений и рисунков на угловых камнях бесчисленных курганов Минусинских степей отличались работы А. В. Адрианова⁸.

В последнее время петроглифы либо эстампировали со словесным описанием⁹, либо фотографировали с приложением прорисовок.

В настоящее время, несмотря на многолетние традиции фиксирования наскальных изображений и предпринятые некоторыми исследователями попытки использования новых материалов для этих целей, методика фиксации требует дальнейшей разработки. Можно назвать две основные школы, в которых с той или иной степенью достоверности и приближения к фактическому состоянию рисунков на скале регистрируются петроглифы. Обе школы пытаются не только максимально учесть истинное состояние, взаимосвязь, технику нанесения, но и антропогенные факторы, влияющие на сохранность рисунков.

Для школы А. П. Окладникова характерен широкий территориальный и хронологический диапазон в изучении наскальных рисунков. По материалам исследований готовятся отдельные публикации, небольшие заметки, посвященные выборочным сюжетам, их

хронологии или семантике и монографические работы, в которых представлена вся сумма выявленных фактов»¹⁰. Такие полные комплексы опубликованы по Алтаю, Восточной Сибири, Забайкалью, Монголии. Тем самым выполняется первостепенная задача — создание источниковедческой базы для дальнейшей научной обработки.

Близка школе А. П. Окладникова школа Э. Анати. Вместе с тем исследователи этой школы уделяют большое внимание методике фиксации и копирования петроглифов, применяя различные способы подготовки скальной поверхности к копированию и переводу рисунков. Для негативных копий используют жидкие материалы типа силикона, полистирола и др. Позитивные получают при помощи бумаги, нейлона, пленки, протирок по жестко зафиксированному на скале материалу. Обработка копий ведется по единым типологическим листам с последующей классификацией по стилю и хронологии групп рисунков¹¹.

Методы копирования и регистрации изображений на Шалаболинских скалах выбирались в зависимости от сохранности рисунков, способа или техники исполнения, доступности изображений. Первым этапом была графическая фиксация последовательности соотношения камней или отдельно зафиксированных скальных поверхностей на миллиметровку с соблюдением масштаба. Каждому камню присваивали

порядковый номер и указывали ярус, на котором он расположен. В результате была получена графическая панорама всего скального массива (рис. 8). Следующий этап — нанесение на миллиметровку отдельных блоков или группы блоков с изображениями. Подобная фиксация позволила установить последовательность создания рисунков и отразила, в некоторой степени, временную последовательность нанесения изображения.

Параллельно с этим проводилось фотографирование. Вначале — панорамы всего скального массива (рис. 9), затем на черно-белую и цветную фотопленки в разное время суток при различном освещении снимались, по возможности, целые композиции и отдельные существенные, с точки зрения датировки или техники нанесения, фрагменты (рис. 10). Принятой маркировкой каждому кадру давался синхронный, соответствующий зафиксированному в списке порядковый номер.

Только после этого на скальные изображения фиксировались на специальную микалентную бумагу, полиэтилен или кальку в зависимости от сохранности рисунков. Основная масса рисунков, выполненная техникой выбивки и частично гравировки, скопирована на микалентную бумагу¹². Этот способ сводился к следующему: камень с изображением накрывали микалентной бумагой, пропитывали водой с помощью тампона и фиксировали до

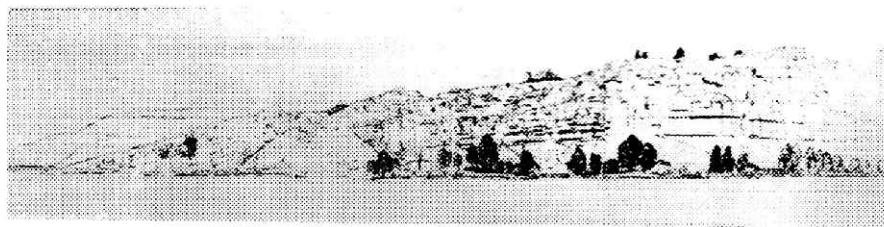


Рис. 8. Общая графическая схема скального массива

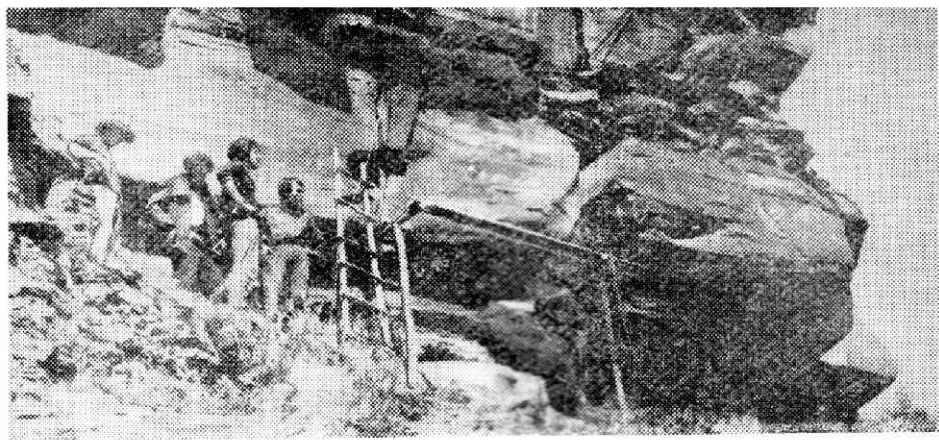


Рис. 9. Процесс работы

полного высыхания. В результате бумага как бы втягивалась в скалу, плотно прилегая по всей плоскости. Изображения со всеми деталями проступали сквозь нее так, что можно было сфотографировать не только рисунок, но и невидимые детали предварительной обработки скальной поверхности, не фиксируемые визуальнo, гравировку, а также все виды разрушения ска-

лы (рис. 11). Затем высохшая бумага протиралась тампоном, пропитанным специальной смесью типографской краски с органическими жирами. Механически получался позитив изображения в натуральную величину. Особо следует отметить, что в некоторых случаях на протирке появлялись невидимые по тем или иным техническим причинам (освещение, плохая сохран-

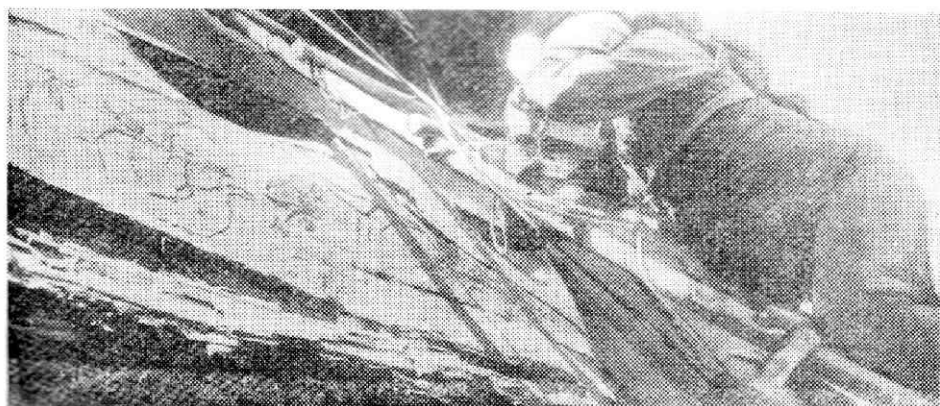


Рис. 10. Процесс фотофиксации

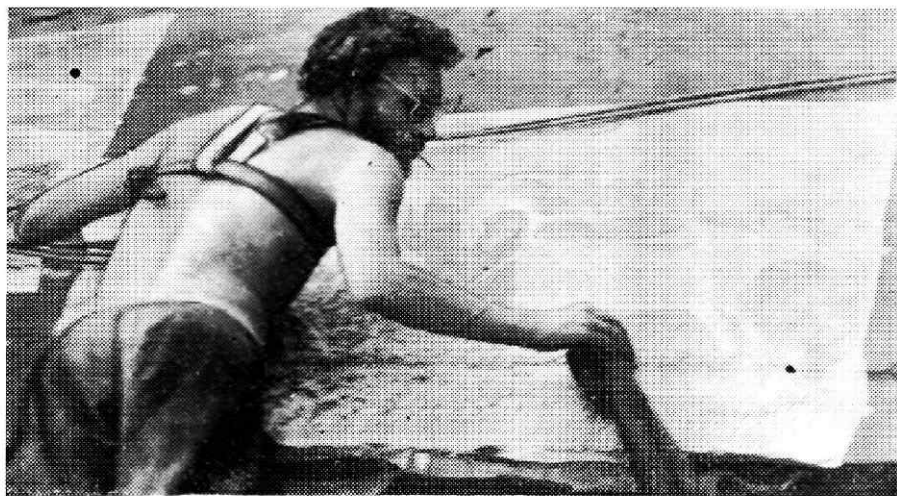


Рис. 11. Процесс копирования на микалентную бумагу

ность и т. д.) изображения. Всякий раз группа рисунков закрывалась микалентной бумагой полностью, что позволяло иногда получить, кроме общей ситуации расположения рисунков, случаи перекрывания (палимпсест) одного изображения другим (рис. 12). Они обязательно фиксировались отдельно выкопировкой на микалентную бумагу, словесным описанием и фотографированием.

На Шалаболинские скалы рисунки наносились не только с помощью выбивки и гравировки, но и охрой разных тонов (рис. 13, 14). Так как их нельзя зафиксировать описанным способом, применяли модифицированные принципы регистрации на прозрачный материал. Следует отметить, что поиски и фиксация рисованных изображений представляют наибольшую трудность и зависят, как, впрочем, и при фиксации рисунков, выполненных в другой технике, от навыка, внимательности и добросовестности регистратора. Так, многочисленные публикации быка на Шалаболинских скалах¹³ и

расположенные под ними изображения лосей, лодок, фигуры человека не всегда точно фиксировались. Карло Вуори нарисовал под изображением двух сохатых на скальной поверхности две лодки (одну под другой), выполненные в технике выбивки¹⁴ (рис. 15). Все последующие исследователи фиксировали только изображения быка и двух сохатых. Изучение скальной поверхности на месте показало, что, помимо этих, хорошо известных и публикуемых из издания в издание изображений, здесь охрой нарисован круг со сложным орнаментальным узором внутри, перекрывающий одну из лодок, вторая лодка нанесена по рисунку круга. Кроме того, на левой лопатке быка охрой выполнен копытообразный знак. Копирование рисованных изображений производилось, главным образом, на прозрачные материалы (полиэтилен, целлофан) с предварительным смачиванием скальной поверхности водой, причем фиксация, как правило, никогда не была одноактной. Отдельные линии, подчас незаконченные, на-

носились последовательно по принципу калькирования и затем наложения незаконченных изображений одно на другое. Чтобы усилить слабо различимые на скале линии или части изображений, плоскость покрывали смываемыми тонирующими препаратами (разбавленной гуашью, антитональной цвету поверхности скалы¹⁵). Также прорисовывались и тонкие гравированные изображения, зафиксированные на Шалаболинских скалах. В этом случае первоначально копировались основные линии и усиливались приемом антитональности, а дальше фиксация велась по схеме, предложенной для рисованных изображений.

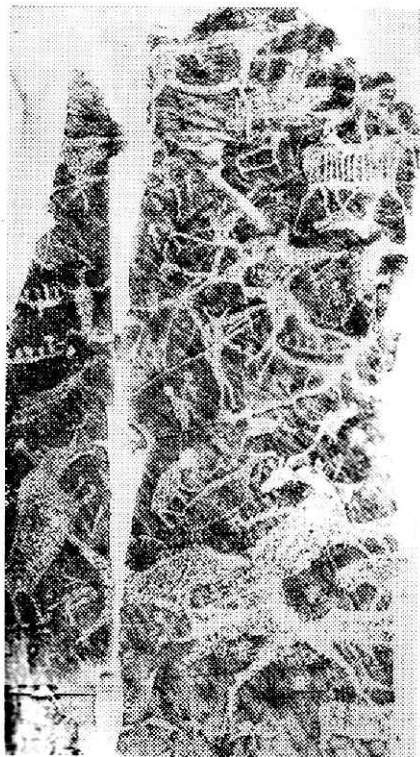


Рис. 12. Фото камня 80, микалент, случай палимпсестов

Параллельно с натиркой изображений производилось описание по заранее определенному плану: сверху вниз и слева направо. В тех случаях, когда встречалось многофигурное панно, оно описывалось по возможности отдельными композициями, сюжетно связанными изображениями с соблюдением указанной последовательности.

Уже предварительная графическая фиксация наскальных рисунков требовала введения простейших определительных терминов. Все изображения, в той или иной сочетаемости встреченные на какой-то ограниченной плоскости, рассматривались нами как отдельный камень. Зачастую рисунки разделены какими-либо механическими повреждениями (трещинами, неровностями, шероховатостями), связанными с различными естественными разрушениями, плохой сохранностью или частичным уничтожением. По принятой номенклатуре их объединяли в один камень. В данном случае приемлемой оказалась визуальная регистрация разрозненных частей или групп изображений по композиции, сюжету и стилистике.

Археологи, занимающиеся изучением наскальных рисунков, давно и в значительной мере успешно применяют термины, заимствованные из искусствоведения, и в последнее время привлекают понятия семиотики и структурной лингвистики. Однако использование их не всегда адекватно, что не только вносит путаницу в номенклатуру, но и затрудняет выяснение смысловой нагрузки употребляемых значений¹⁶. Примеров тому много. Часто смешивают такие понятия, как «мотив», «образ», «сюжет», поскольку они в описательном и интерпретационном изложении подменяют друг друга¹⁷. Это заставляет читателя выяснять, что имел в виду автор под данной терминологией, всегда ли эти термины, с его точки зрения, эквивалент-

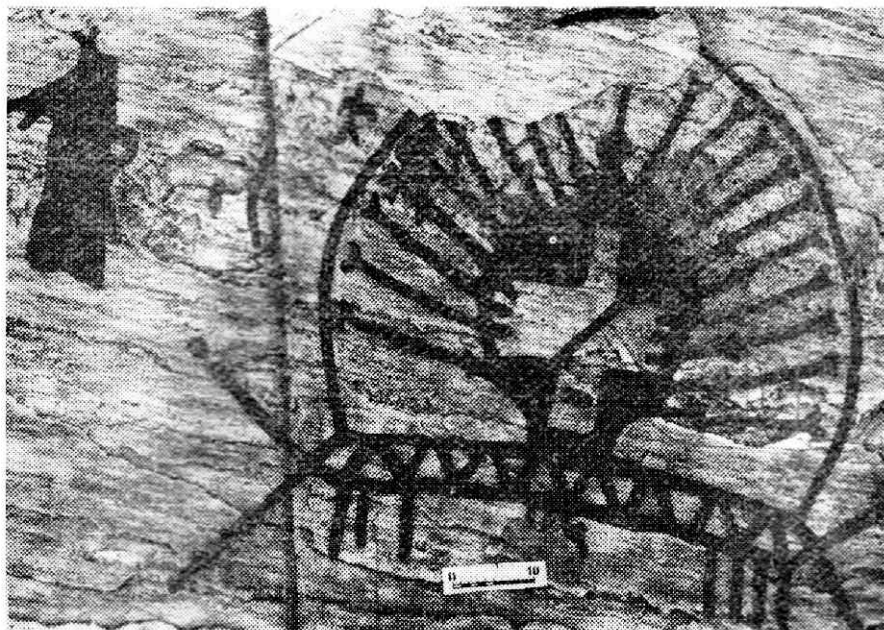
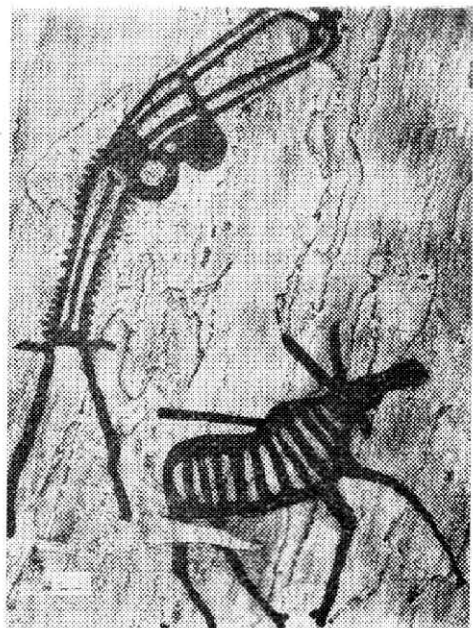


Рис. 13. Фото камня 42, микалент, охра

ны друг другу, то есть такое неупорядочение осложняет позиции автора исследований, его восприятие описываемых изображений и их места в контексте. Наиболее часто смешивают понятия «образ» и «сюжет», «мотив» и «образ», «мотив» и «сюжет». Одна из наиболее удачных попыток ликвидировать терминологический разнобой предпринята в работе Я. А. Шера¹⁸. Он, не вводя новых терминов, четко формулирует свое отношение к применяемому. Но и в этой работе встречается подмена понятий «образ» и «сюжет»¹⁹. Правда, она не всегда существенна, чтобы не уяснить смысл, вкладываемый автором в описание рисунков, которое, как правило, идет вслед за термином. В нашей работе сюжет — это событие, ситуация, объединенная какой-то мыслью, темой²⁰.

Под образом понимаются конкретные изображения, неоднократно повторяемые и объединенные определенными стилистическими, художественными и иконографическими характеристиками, например, не просто «всадник», а «изображение верхового, принадлежащее к конкретной художественной школе» с конкретными художественными традициями²¹.

Термин «мотив» имеет смысл обобщенности, с одной стороны, и дальнейшей видовой нерасчлененности — с другой. В эту категорию попадают изображения быка, лося, какого-либо другого животного или птицы, всадника, объединенные по принципу структурообразования, т. е. не конкретное действующее лицо, а мотивы, встречающиеся на протяжении всего периода создания наскальных рисунков. Эквивален-



том этому термину служит часто употребляемое в литературе понятие «персонаж».

Предложенные термины необходимы для дальнейшего упорядоченного первоначального анализа изображений и их количественного сопоставления в различных местонахождениях. Приемы первоначального сопоставления и количественного соотношения рисунков можно вести на уровне сопоставимости мотивов, что дает возможность говорить о преобладании какого-либо из них в разных местонахождениях или о наличии сквозного мотива, существующего длительное время и характеризующегося определенным набором признаков, объединенных, как образ, в различных сюжетных ситуациях. Использование мотива как первоначальной аналитической единицы

← Рис. 14. Фото камня 53, микалент, фрагмент, охра

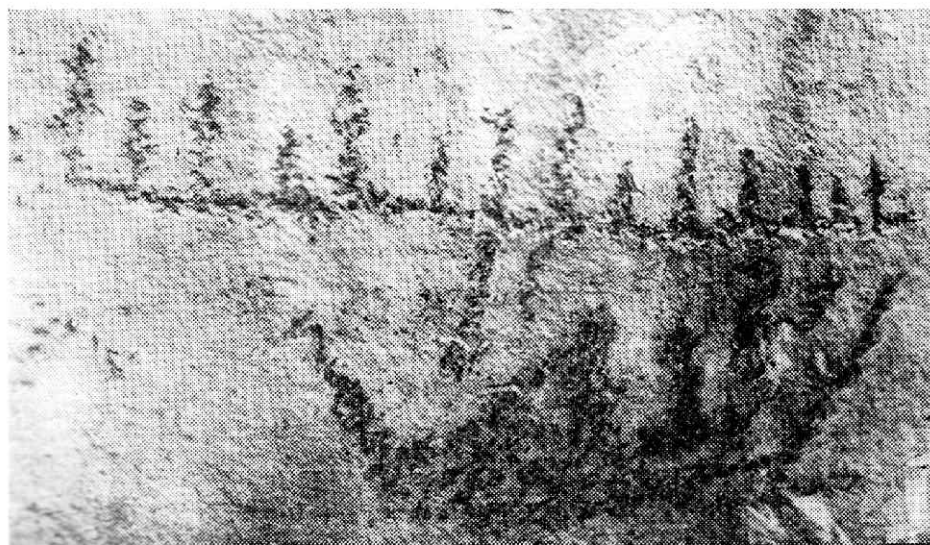


Рис. 15. Фото камня 44, фрагмент

позволяет учесть в этом классе единиц не только законченные и дошедшие до нас в полной сохранности и частично разрушенные, но опознаваемые по видовой принадлежности изображения. Такие частично разрушенные рисунки подчас очень трудно или просто невозможно отнести к той или иной художественной традиции, т. е. определить на второй ступени — конкретно-образной. Мотив как первоначальный элемент наиболее удобен и при наличии, например, растительных орнаментов.

Фиксация наскальных рисунков большими «полотнами» дает возмож-

ность уже на самых ранних этапах анализа объединить изображение и выяснить «композиции», под которыми понимаются в данном случае определенные закономерности распределения фигур на плоскости, их визуально фиксируемая взаимосопряженность и расположение в зависимости от использования и включения в композицию отдельных природных факторов, таких, например, как неровности, разнотональность поверхности и т. д. Все это позволяет, в конечном счете, при переходе на семантический уровень трактовки изображений говорить о сюжетном единстве.

ГЛАВА II

ШАЛАБОЛИНСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ



Описание и копирование петроглифов производили по стандартному образцу (отдельным «камням»): начинали с наиболее пологого участка у протоки и завершали на отвесных скалах при впадении р. Шушь. Нумеровались изображения последовательно, слева направо, вверх по течению реки; в случае многофигурных композиций описание рисунков вели также слева направо и сверху вниз, по возможности расчленив их на отдельные ряды. Когда же встречались композиции, расположенные отдельно от основной группы, эта последовательность не всегда соблюдалась. Особое внимание обращали на технику нанесения рисунков, когда было возможно, фиксировали взаимоперекрывание изображений и различных технических приемов.

Описание начинается с первого яруса, затем идут рисунки второго и третьего ярусов.

2.1. ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРВОГО ЯРУСА

В этом ярусе обнаружено 39 отдельных камней с изображениями.

Камень 1 (рис. 16). На плоскости его техникой выбивки нанесены знаки. В левой части они в виде выгнутой дугообразно фигуры. Справа от нее горизонтальная полоса. В средней части заметны слабые следы неопределенной выбивки. Справа треугольный знак острым концом вниз. В его нижнем углу заметна вертикальная черточка. Изображение напоминает «знак плодородия». Рядом справа выбита небольшая вертикальная полоса.

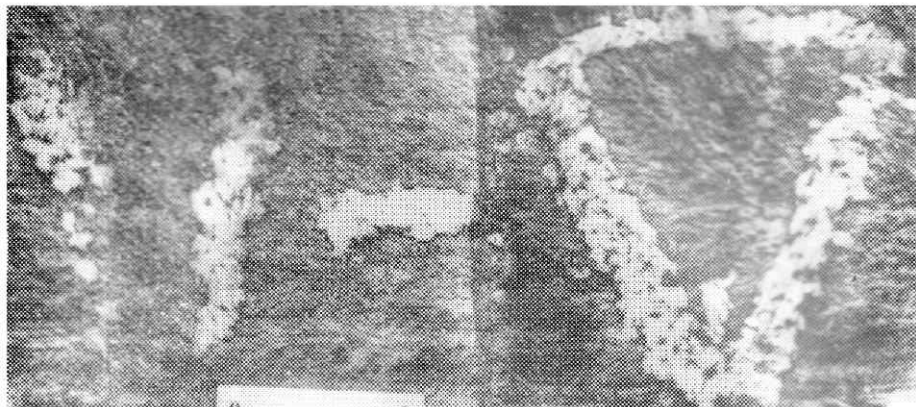


Рис. 16. Камень 1. Фото с микалента

Камень 2 (рис. 17). На небольшой плоскости силуэтно (головой влево) выбита фигура животного. Показаны непропорционально маленькая голова

с двумя ушами в виде бантика, тонкая шея, переходящая в массивное овальное туловище с четырьмя ногами. Передние ноги согнуты в коленях, а зад-

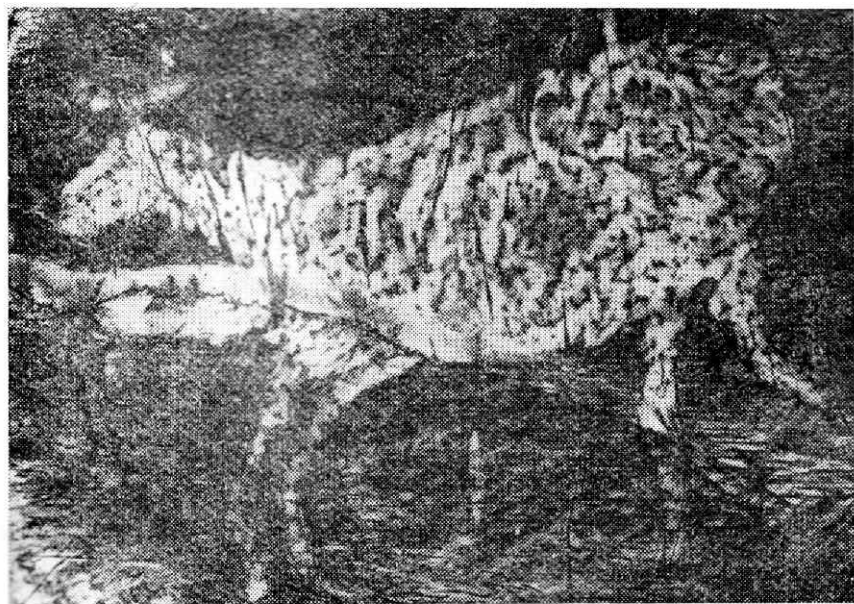


Рис. 17. Камень 2. Фото с микалента

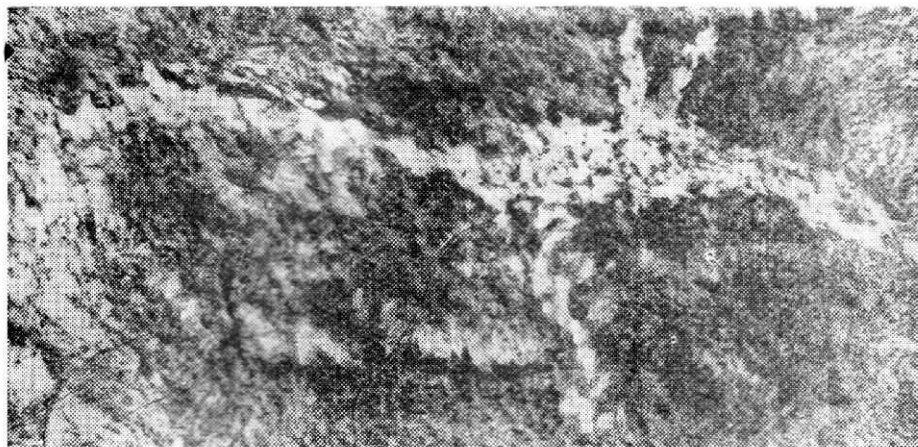


Рис. 18. Камень 3. Фото с микалента

ние расставлены, и одна из них естественно отогнута. Видовое определение животного затруднительно.



Рис. 19. Камень 4. Фото с микалента

Камень 3 (рис. 18). Техниккой выбивки (головой вправо) нанесено изображение лося (лосихи?). Контуром намечена голова с двумя торчащими вперед и вверх ушами, точками обозначены линия спины и грудь.

Камень 4 (рис. 19). На узкой грани линейно выбита антропоморфная фигура с широко расставленными короткими ногами, четко обозначенным признаком мужского пола. Короткие руки расставлены в стороны и слегка согнуты в локтях. Голова в виде круглого пятна.

Камень 5 (рис. 20). Техниккой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесена фигурка большоголового копытного животного (осла?). Массивная, слегка опущенная книзу морда, с двумя широко посаженными и слегка прижатыми ушами, длинная шея переходит в короткое туловище с провислым животом. Показаны две ноги — передняя и задняя.

Камень 6 (рис. 21, 22). На узкой грани контурно, головой направо выбита фигура неопределенного животного. Голова теряется в сколе скалы. Изображены большое овальное туловище, широко расставленные в сторо-

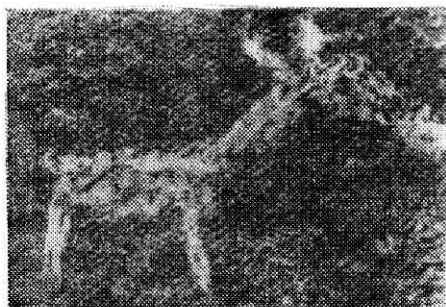


Рис. 20. Камень 5. Фото с микалента

ны ноги. Возникает впечатление, что животное скачет.

Справа от него техникой выбивки, силуэтно, головой влево изображена фигура кабана (?). Верхняя часть головы отсутствует из-за разрушения скалы. Короткое массивное туловище покоемся на четырех ногах. Показан небольшой загнутый кверху хвостик.

Правее техникой выбивки, контурно (голова и шея выбиты сплошь), головой влево нанесена фигура быка. У него две передние ноги и одна задняя. Спина была перекрыта остатками такого же животного, туловище которого уничтожено разрушенной поверхностью скалы.

Камень 7 (рис. 23). На ровной поверхности камня техникой выбивки, контурно, головой вправо изображен олень: маленькая голова, заостренная морда, два небольших уха, один рог с двумя отростками и длинная тонкая шея. Линия спины прямая, круп крутой, две ноги — передняя и задняя.

Камень 8 (рис. 24). В левом верхнем углу плоскости камня техникой выбивки, силуэтно (ориентированная вправо) нанесена фигура оленя с ветвистым рогом на голове. Морда животного опущена, помимо ветвистого рога на голове торчащее в правую сторону ухо. Рог напоминает ветвистое дерево. Туловище удлиненной формы, зауженное к шее и крупу, передняя часть его чуть приподнята. Все четыре ноги расположены параллельно друг другу, животное как бы упирается.

В центральной части плоскости камня — животное с сидящим на нем человеком. Оба изображения выполнены техникой выбивки, силуэтно, ориентированы вправо. Животное неопределенного вида, скорее всего лошадь. Показаны узкая длинная голова с двумя торчащими ушами, длинная шея, треугольное туловище с длинным хвостом, четыре ноги. Всадник показан в фас: голова в виде круглого пятна с небольшим отростком сзади, тонкое

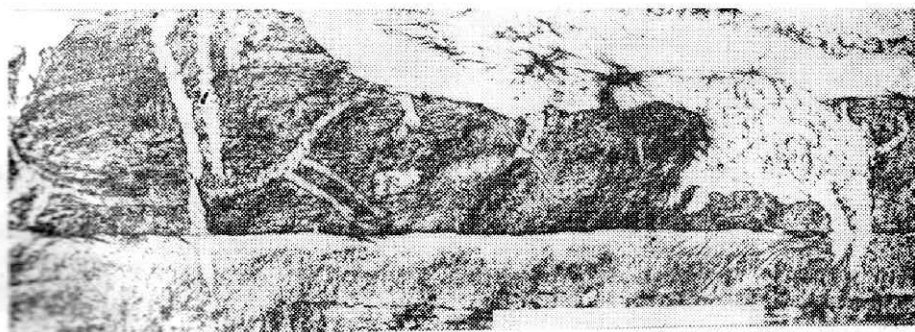


Рис. 21. Камень 6. Фото с микалента

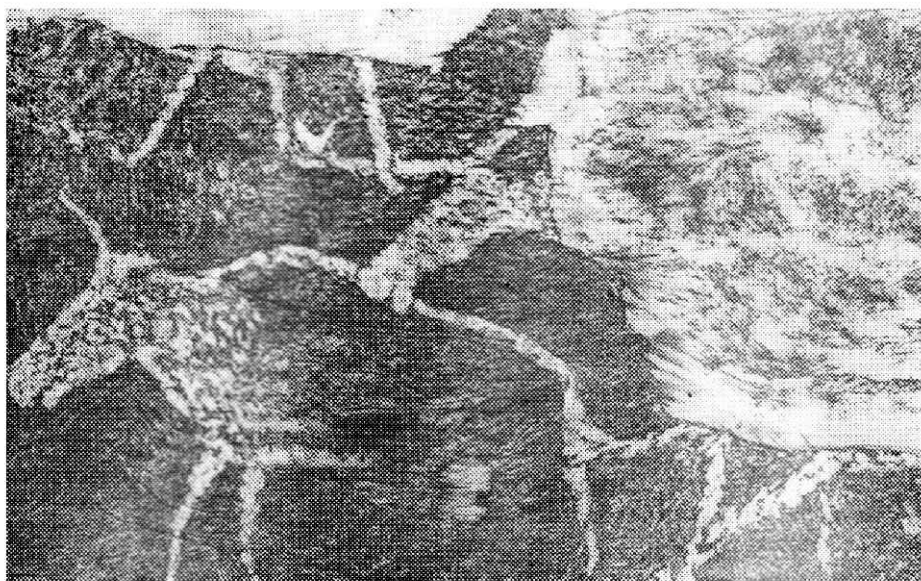


Рис. 22. Камень 6. Фото с микалента

туловище, нижняя часть которого имеет утолщение. Правая рука приподнята и отведена назад, левая опущена. Правее этого изображения выбита длинная узкая черта, возможно, копье, которое метнул всадник.

Правее и ниже техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесена фигура животного неопределенного вида. Голова его приподнята, морда длинная, вытянутая, уши в виде выступа, длинная вытянутая шея (неширокая полоса) с небольшим опущенным вниз хвостом, четыре параллельные ноги с утолщениями на концах — это, очевидно, копыта. На животном седло с двумя высокими луками.

Ниже и чуть левее техникой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесено животное неопределенного вида. Морда его опущена, на голове торчащее ухо. Линия спины прямая, туловище заужено к крупу, длинный опу-

щенный вниз хвост, две ноги — передняя и задняя.

Камень 9 (рис. 25). На плоскости камня размером 200×120 см изображено 17 фигур. Они расположены как бы в два ряда.



Рис. 23. Камень 7. Фото с микалента

В верхнем левом углу линейно, головой вправо выбито неопределенное животное. Морда длинная, на голове одно ухо, туловище в виде прямой линии, две ноги — передняя и задняя. Под мордой намечена какая-то линия, возможно, еще одна передняя нога, ниже — тоже линия, возможно, змея (?).

Правее этих фигур техникой выбивки, головой влево изображено четырехное животное. У него длинная морда, линия спины прямая, над крупом изображен круг, соединяющийся прямой толстой линией с крупом, от середины части спины отходит прямая линия, отклоненная влево, на ее конце второй большой круг.

Справа, рядом с этой фигурой, — знак, очень напоминающий ножницы

ручкой вверх с раздвинутыми лезвиями.

Рядом нанесено техникой выбивки, силуэтно, ориентированное вправо изображение всадника на лошади. У лошади две ноги, большая голова, длинный хвост. Изображение человека линейное: две руки, одной он держится за голову лошади, другой за ножницы.

Еще правее выбит силуэт всадника на лошади, ориентированный вправо. У всадника круглая голова, две расставленные в стороны руки, туловище подтреугольное. У лошади большая голова, длинная тонкая шея, две ноги с шариками-копытами, длинный хвост.

Далее техникой выбивки, линейно, головой вправо изображен еще один всадник. У лошади маленькая голова,

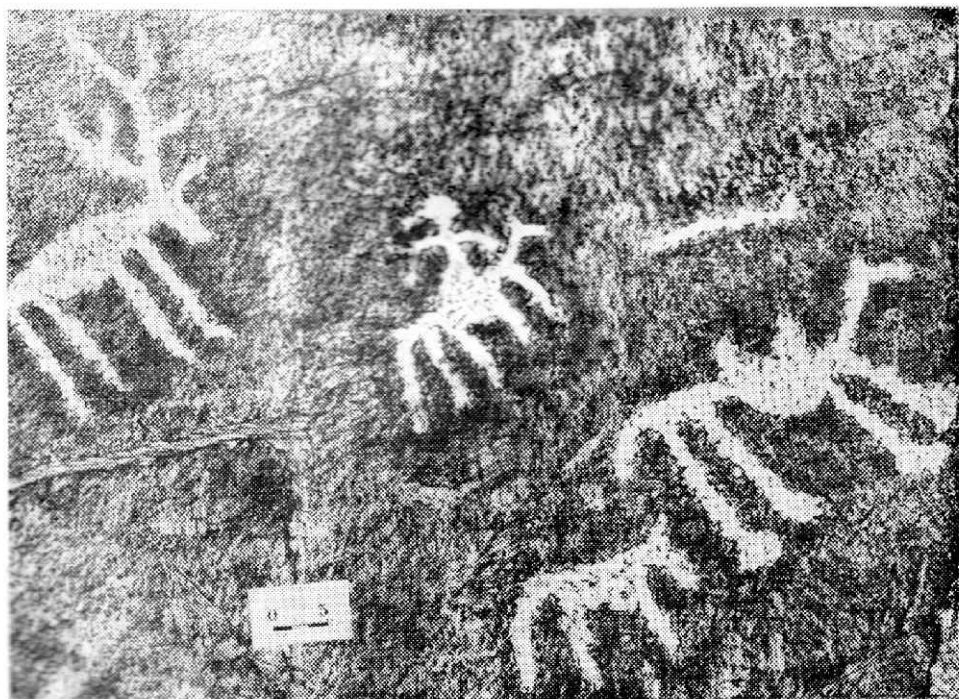


Рис. 24. Камень 8. Фото с микалента

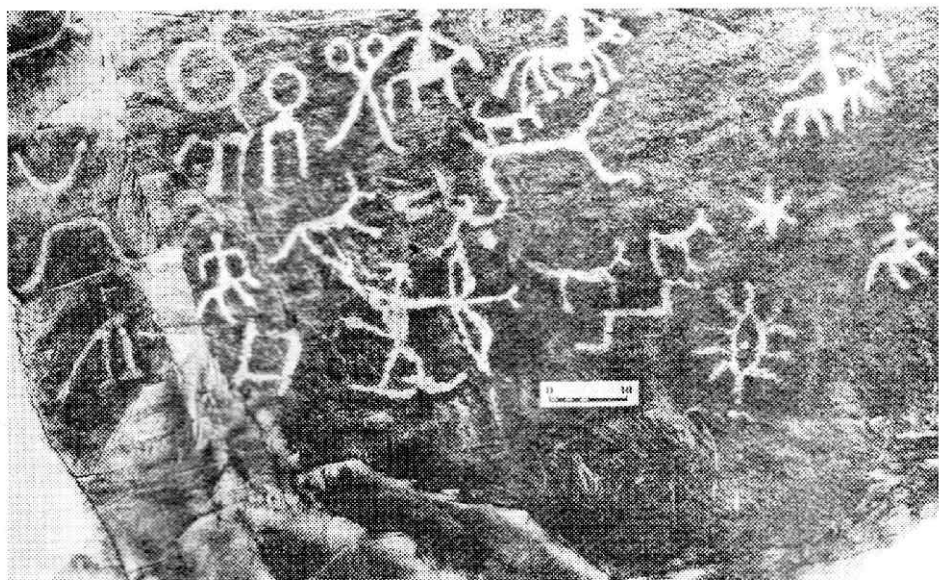


Рис. 25. Камень 9. Фото с микалента

два уха «лепесточками», четыре ноги, четко видны копыта, длинный хвост. Человек-всадник показан в фас, с большой головой, двумя прямыми линиями в области ушей. Руки разведены в стороны, правой он как бы держится за узду, видна одна нога со ступней.

Под лошастью выбита собака с длинной мордой, ухом, двумя ногами, задранным вверх хвостом. Ниже схематичная выбивка прямой линии с разветвленными краями, в виде двух отростков с обеих сторон.

Справа от нее силуэтно, головой вправо, техникой выбивки изображен всадник с круглой головой. Намечены два уха, две расставленные в стороны руки, ноги видны под брюхом лошади в виде треугольника. У лошади небольшая голова с двумя ушами, тонкая длинная шея, четыре ноги, длинный хвост.

Под двумя описанными изображениями — изогнутая линия в виде ско-

бы. Ниже техникой выбивки, линейно, головой вправо изображена антропоморфная фигура со звериной острой мордочкой, двумя ногами со ступнями. Левая рука опущена вниз и достает почти до ступни.

Перед ней — всадник на лошади. У него маленькая головка, рука в Т-образном положении. Лошадь изображена схематично, обозначены только небольшая голова, две ноги и хвост. Под этим рисунком контуром выбит четырехугольник со сторонами 6×6 см.

Перед всадником техникой выбивки, линейно, головой вправо изображено непонятное животное. У него остренькая морда, одно ухо, длинный хвост, две ноги (задняя показана схематично). Под ними той же техникой, силуэтно, ориентированное вправо изображение охотника на лыжах, со сложным большим луком. У него круглая голова, от которой отходят три рога — два влево, один вправо, длинная шея, сливовидное туловище, ноги в движе-

нии. Человек стреляет, об этом свидетельствует положение его рук: он натягивает тетиву. В области пояса видна прямая, отходящая назад линия с овальным концом, возможно, какое-то оружие. Над луком выбито изображение, напоминающее птичку. Перед лыжником техникой выбивки, линейно, головой вправо нанесены два почти одинаковых животных, одно за другим. У левого животного показан длинный хвост, правое без хвоста. В сторону этих животных человек и направляет стрелу с раздвоенным наконечником. Перед правым животным знак в виде шестиконечной звезды, под которой схематично выбит знак в виде глаза. Это вертикальный овал, в центре которого точка. От овала в разные стороны отходят десять черточек-ресничек.

Крайним справа линейно (головой вправо) выбит всадник на лошади. У

него маленькая круглая голова, расставленные в стороны руки. У лошади маленькая голова, две ноги, длинный хвост.

Камень 11 (рис. 26). Композиция состоит из нескольких фигур. Слева на камне выбит круг с отходящей от него чертой. Правее точечной техникой, линейно, головой вправо нанесено изображение человека, сидящего на лошади и держащего в руках лук. Туловище лошади выполнено точечной техникой, круп нарисован толстой линией, ноги — четыре изогнутых линии, развешающийся длинный хвост, морда вытянутая, шея в виде линии, на которой возвышается голова-шар с двумя ушами. Человек показан сидящим в профиль, в вытянутой руке — лук, другая отведена назад и полусогнута в локте, как будто оттягивает тетиву, ноги — одна полоса.

Ниже головой вправо, схематично

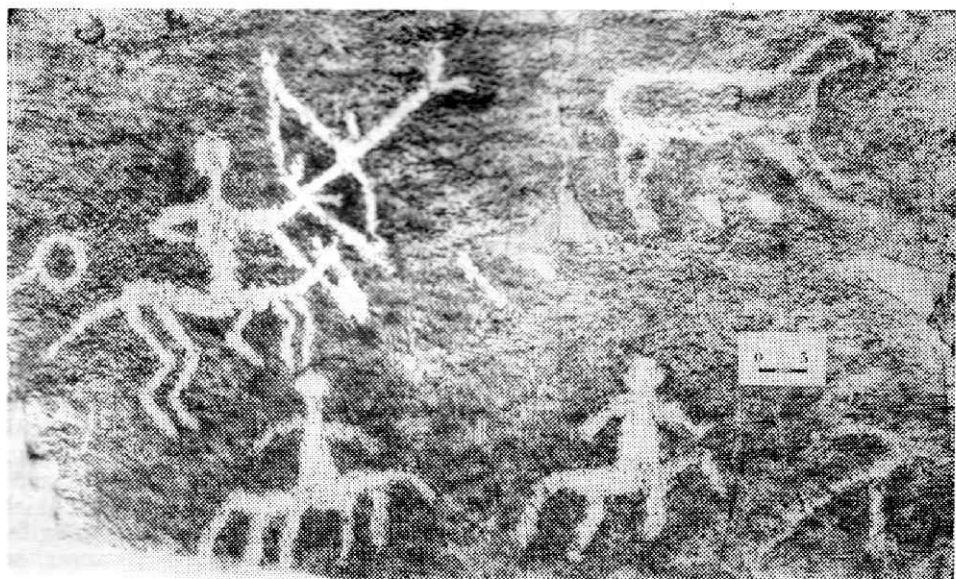


Рис. 26. Камень 11. Фото с микалента

выбит всадник на коне. Туловище коня в виде прямой линии, опускающейся вниз с двух сторон так, что получаются стилизованные хвост и морда. Ноги — три прямые линии. Голова всадника — выбитый сплошной круг. Туловище в виде треугольника, руки расставлены в стороны и чуть опущены.

Следующая фигура (справа сверху) — контурное изображение неопределенного животного, довольно большого. Видны две ноги бегущего зверя.

Ниже этой фигуры — всадник на коне. Туловище животного — прямая линия. Показаны морда, две ноги и хвост. На коне — человек в виде прямой толстой линии с головой-утолщением, руки расставлены в стороны.

Камень 12 (рис. 27). Справа, в верхней части его плоскости, техникой выбивки, контурно нанесено изображение коня, ориентированное вправо. Голова отсутствует, туловище животного массивное, с прогнутой линией спины и округлым животом. Конь как бы стоит на задних ногах. Показан пышный хвост, опущенный вниз, хорошо определяется одна задняя нога, передние слегка загнуты.

Фигуру коня перекрывает изображение козла, выполненное техникой вы-

бивки, контурно, головой вправо. По размерам оно меньше фигуры коня. Голова животного приподнята, морда слегка опущена. Голову обрамляют очень длинные дугобразные рога, загнутые к спине. Голова и шея выбиты по всей площади, туловище не заполнено. Тело выполнено схематично. Прямые линии спины и живота, круп закруглен, небольшой хвостик, две ноги (передняя и задняя) очень короткие.

Камень 13 (рис. 28). На его плоскости огромное количество как выбитых, так и писанных охрой рисунков. В связи с этим описание производилось по рядам слева направо, сверху вниз.

Первый ряд. В первом верхнем ряду, в левом углу, контурно, головой влево выбито изображение быка. Морда вытянута вперед, голову обрамляют два загнутых вперед рога, плавная линия спины и мощный горб, круп слегка заострен, веревкообразный хвост несколько отведен в сторону. У животного четыре ноги. Круп и задние ноги выбиты более широкой полосой, чем вся остальная фигура. Передняя часть туловища приподнята. Животное как бы стоит на задних ногах.

Правее этого изображения техникой выбивки, контурно (голова и шея выбиты сплошь), головой вправо нанесена фигура неопределенного животного, скорее всего марала. Голова обрамлена двумя маленькими ушками округлой формы. Туловище не заполнено выбивкой, лишь в передней части несколько точек выбивки. Фигура не закончена.

Под изображением марала горизонтальная прямая линия. Рядом с ней и чуть ниже силуэтно (внутри не законченное выбивкой пятно), головой вправо расположена фигура марала. Изображение покрашено охрой. Морда вытянута, на голове два небольших, направленных вперед рога, вытянутая шея переходит в небольшой горб, круп

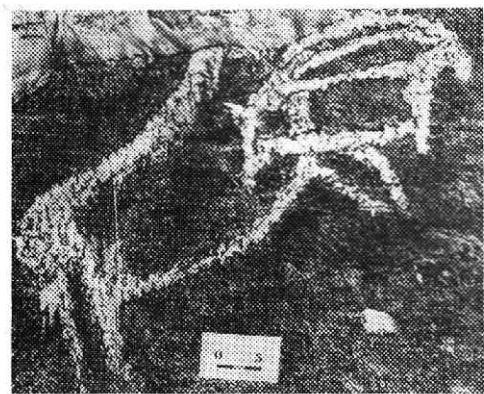


Рис. 27. Камень 12. Фото с микалента

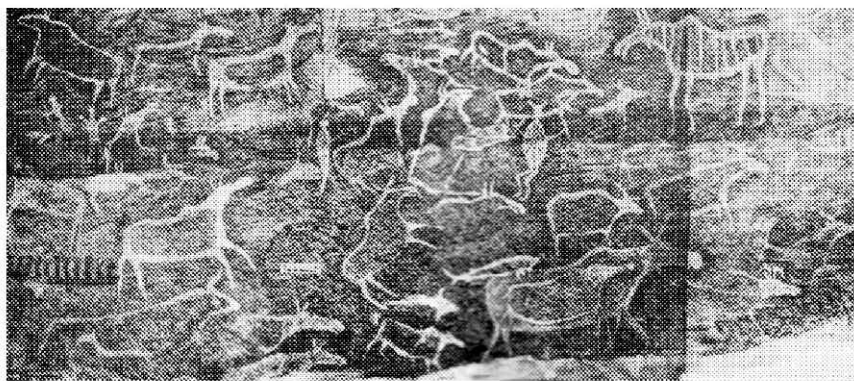


Рис. 28. Камень 13. Фото с микалента

слегка заострен, линия живота округлая, грудь массивная, четыре ноги, передние слегка приподняты и создают ощущение движения, задние поставлены вертикально.

В центральной части первого ряда расположены два незаконченных непонятных изображения, выполненных выбивкой, головой вправо. У одного из них, которое находится в верхней части, намечены голова с рогом, загнутым вперед, и линия спины. Под ним выбита передняя часть туловища второго животного. Нечетко выполнена морда, выбитая по всей площади, намечены линии спины и живота.

Под этими фигурами выбито и покрашено охрой выполненное контурно, головой налево, изображение лося. Оно незаконченное. Четко выбита приподнятая голова с массивной верхней губой, рот приоткрыт, видны небольшая «серьга», на голове два небольших уха, приподнятых и слегка загнутых вперед, плавные линии шеи и спины.

Правее контурно, головой вправо выполнена фигура лося. Морда животного выбита по всей площади, она несколько удлинена, с характерной мас-

сивной губой, «серьгой». Задняя часть туловища приподнята. Есть горб, линия спины изогнута, округлый круп. Туловище животного разделено на две части вертикальной прямой линией. В задней части туловища небольшое выбитое пятно. Ноги непропорционально короткие. Передние расставлены как при движении. Их перекрывает линия спины другого изображения, расположенного ниже.

В правой верхней части первого ряда техникой выбивки в сочетании с охрой и шлифовкой в «скелетном стиле», головой влево выполнена фигура лося. Оформлено изображение очень своеобразно. Показаны характерная массивная верхняя губа, удлиненная морда, рот приоткрыт, четко определяются глаза, два уха обрамляют голову, небольшая «серьга». Морда животного выбита по всей площади, более широкой полосой — горб и ноги. Вытянутая шея переходит в характерный горб. Две передние ноги присогнуты в коленях, две задние — прямые. Ноги завершаются раздвоенными копытами. Туловище разделено на 13 частей. 6, 10 и 12-я линии покрашены охрой по невыбитой поверхности, 1, 2, 3, 4-я —

по краям прошлифованы. Еще правее — следы выбивки в виде дугообразных линий.

Второй ряд. В левой части второго ряда заметны следы выбивки, отдаленно напоминающие морды животных.

Правее техникой выбивки, силуэтно, в фас изображена фигура человека, руки подняты вверх. Голова круглая, с рожками, руки и ноги заканчиваются утолщениями. Тело массивное, овальное.

Правее (головой вправо) изображена передняя часть туловища лося. Горб выбит широкой полосой, голова — по всей площади. Морда животного приподнята. Показаны характерная верхняя губа, массивная шея, горб, уши напоминают два тонких рога. Рядом с ним слабой выбивкой намечена голова неопределенного животного с тупой округлой мордой. Нижняя часть шеи выбита более широкой линией и покрашена охрой.

Под этим изображением нанесена прошлифованная линия с загнутым левым концом. Рядом, правее и ниже, выбита голова лося с вытянутой мордой и ушами на голове. Выбивка по всей площади. Морда слегка опущена вниз.

В средней части второго ряда, техникой выбивки, силуэтно, в сочетании с прошлифовкой изображена фигура человека. Можно выделить округлую голову с рогом, огурцеобразное туловище и одну ногу, конец которой загнут в правую сторону. В левой руке человек держит круглый предмет с двумя отростками, в правой — палку. Руки прошлифованы, вся фигура заполнена выбивкой.

Правее человека этой же техникой, контурно, головой вправо нанесена фигура лося. Голова животного выбита по всей площади. Передняя часть туловища приподнята. Изображены характерная удлинённая морда, неболь-

шая «серьга», два торчащих уха, горб, изогнутая линия спины, округлый круп, две задние ноги прямые и расходятся под углом из одной точки, почти прямая линия живота, передняя нога вытянута вперед и прошлифована.

Правее от описанных рисунков выполнена техникой выбивки, контурно, головой вправо очень реалистичная фигура быка, расположенная почти вертикально. Горб прочерчен широкой полосой. Голова опущена вниз. Она обрамлена двумя загнутыми вперед рогами, четко прорисованы горб, прямая линия спины, округлый круп, мощная грудь. Хвост перекрывается другим изображением. У животного лишь одна задняя нога, передних не видно, очевидно, из-за разрушения скалы, которое захватывает и небольшую часть туловища. Линия спины перекрывает ногу описанного лося.

Правее силуэтно нанесена фигура человека. Просматриваются круглая голова с двумя расходящимися в разные стороны рогами, овальное туловище, две расставленные в стороны короткие руки, в правой руке какой-то предмет, очевидно, палка, рядом прошлифованный круг. Ноги согнуты в коленях и смещены вбок. Создается ощущение, что человек присел или пляшет. Определяются ступни ног. Голову рисунка перекрывает изображение марала.

Выше, перекрывая часть описанного изображения, контурно, головой вправо расположена фигура марала. В передней части, у шеи, — следы выбивки. Изящная тонкая морда животного слегка опущена вниз, на голове небольшой ветвистый рог, массивная шея, плавный горб, зауженный круп, массивная грудь. Нечетко определяется небольшой хвостик. Две задние ноги расставлены в стороны и выходят из одной точки, показана передняя нога. Фигура реалистична, создается впечатление движения животного.

Правее (под мордой марала) техникой выбивки в сочетании с шлифовкой, головой вправо нанесена незаконченная фигура марала. Сплошной выбивкой заполнены голова, полосы у горба и по линии груди. Тонкая линия спины шлифована.

Ниже и чуть правее марала техникой выбивки, контурно, головой вправо изображен лосенок. Голова выбита по всей площади, а широкой полосой — линия спины; внутренняя часть туловища не заполнена. Морда изящная, на голове небольшое ухо, характерный горб, слегка заостренный круп, шея массивная, округлая линия живота. Показаны четыре ноги. Животное изображено в движении.

В правой части второго ряда, с краю, выбита изящная дугобразная лодка с восемью седоками в виде прямых черточек.

Третий ряд. В его левой части техникой выбивки в сочетании с охрой, силуэтно, головой влево выполнен марал. Фигура выбита по всей площади (за исключением небольших пятен в задней части туловища) и покрашена охрой. У нее небольшая морда, голова с двумя ушками, изящная шея, округлый круп, плавная линия живота, четыре стройных длинных ноги, две передние чуть присогнуты в коленях и слегка приподняты. Передняя часть туловища приподнята, животное как бы привстало на задних ногах.

Правее выбита голова лося, ориентированная вправо. Хорошо определяется характерная морда с двумя торчащими ушами, выбитая по всей площади. Часть головы отсутствует из-за разрушения скалы.

Правее (у самой морды лося) техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесена фигура кабана. Морда выбита по всей площади (остальная часть не заполнена), вытянутая, на голове небольшое ушко, тело овальное, определяются четыре короткие ноги.

Четвертый ряд. На его поверхности, с краю, изображена лодка с одиннадцатью седоками. В левой части ее, снизу, выбито пятно, напоминающее морду какого-то животного. Сама лодка выполнена на шлифованной поверхности и покрывает выбитое пятно. Она прямой формы, с чуть загнутыми краями, в центральной части небольшой, почти квадратный отросток. Правый край с зазубриной. Все седоки, почти одинаковых размеров, изображены в виде прямых черточек с круглыми головами.

Правее лодки, головой вправо, техникой выбивки в сочетании с шлифовкой, контурно нанесена фигура лося. Голова выбита и шлифована, линия груди выбита более широкой чертой, внутренняя часть туловища не заполнена. Морда приподнята, имеет характерную для лося форму. На голове два уха, показаны изящная шея, характерный горб, плавная линия спины, округлый круп, массивная грудь, четыре ноги, передние приподняты. Возникает ощущение движения. Одну заднюю ногу перекрывает часть лодки, другую — шлифованная линия, являющаяся частью спины животного, расположенного ниже.

У ног лося слабо проявляется изображение головы и передней части туловища лося. Голова и шея выбиты по всей площади и шлифованы. Морда вытянута, обращена вправо. Уши подняты, показана массивная шея. Правее головы лося выбита дугобразная линия.

В центральной части четвертого ряда техникой выбивки, силуэтно нанесено изображение лося головой вправо. Создается ощущение, что животное стоит на задних ногах. Голова его опущена, уши торчат в разные стороны. Показаны характерная массивная верхняя губа, приоткрытый рот, массивная шея, горб, изогнутая линия спины, очень широкая грудь, округлый

круп. У лося четыре ноги, передние завершаются небольшими утолщениями, в верхней части они расширяются.

Правее по контуру выбита ориентированная вправо незавершенная фигура: голова и передняя часть туловища лосихи, внутренняя часть не заполнена. Изображены слегка утолщенная верхняя губа, нависшая над нижней, два параллельных, торчащих вверх уха, массивный горб, нижняя линия шеи.

Еще правее техникой выбивки, контурно, головой вправо четко нанесено изображение оленя. Голова животного выбита по всей площади, туловище контурно, внутренняя часть не заполнена. Морда слегка опущена, обрамлена длинным рогом с небольшими отростками. Показаны изящная шея и очень массивное широкое туловище (намечен горб), прямые линии спины и живота, округлый круп; передняя и задняя ноги, по сравнению с туловищем, короткие, особенно передняя.

За оленем контурно, головой вправо расположена фигура оленя. Голова животного выбита по всей площади, туловище контурно. Выбивка покрашена охрой. Передняя часть туловища приподнята. Морда слегка опущена. На голове ветвистые рога с четырьмя отростками. Показаны изящная шея, на линии спины небольшое утолщение в виде горба, круп заостренный с отростком в виде хвостика, массивная широкая грудь, четыре короткие ноги: передние и задние. В правой части четвертого ряда просматриваются следы выбивки в виде пятна и линии, здесь же выбито и прошлифовано изображение головы неопределенного животного. Голова миндалевидная, с небольшим ухом, намечены верхняя и нижняя линии туловища.

Пятый ряд. В левом нижнем углу техникой выбивки в сочетании с охрой, контурно, головой вправо нанесено незаконченное изображение быка. Точно

показаны тупая морда с характерным для быка рогом, очень массивная шея и несоответственно зауженное туловище. Линия спины слегка прогнута, веревкообразный хвост опущен вниз, одна короткая задняя нога. Линии живота нет. Линия груди плавная, две короткие передние ноги.

По предполагаемой линии живота вышеописанного быка выбито незаконченное изображение неопределенного животного, ориентированное головой влево. Голова приподнята, два уха торчат в разные стороны, длинная шея переходит в прямую линию спины.

Правее быка выбиты по всей площади и покрашены охрой ориентированные вправо голова и шея лося. В том месте, где должен быть глаз, — прорезанная выбивка, которая создает впечатление глаза. Морда приподнята, видна характерная верхняя массивная губа, рот приоткрыт. На голове два торчащих уха, показана изящная шея.

Под ним техникой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесено изображение лося. Нижняя часть животного отсутствует из-за разрушения скалы. Выделяются массивная верхняя губа, приоткрытый рот, на голове два уха, плавная линия спины с небольшим горбом, зауженный круп. Правее лося головой вправо выбит бык. Голова выбита по всей площади, линия спины — широкой полосой. Фигура не закончена. Прослеживаются тупая морда, на голове загнутый короткий рог, массивный горб.

Ниже контурно, головой вправо изображен лось. Голова выбита по всей площади, широкой линией — горб, от горба спускается линия нечеткой формы. Внутренняя часть туловища не заполнена. Морда несколько коротковата, но определенной, характерной для лосей, формы. На голове два маленьких ушка, резко выделяющийся рог. Показаны изящная линия спины, закругленный круп, изящная

линия живота, четыре ноги, передние частично уничтожены сколом скалы, одна задняя нога длинная, вторая только намечена.

Чуть выше и правее быка техникой выбивки, контурно нанесено изображение рыбы, ориентированное вправо, длиной 20 см. Показана заостренная морда, определяются плавники, раздвоенный хвост. Изображение выполнено очень реалистично. Под ним контурно, головой вправо выполнена фигура лося с характерной массивной верхней губой, нависающей над нижней. Показаны подгубная «серьга», на голове два уха, торчащие в разные стороны, изящная шея, горб, плавная линия спины и живота, округлый круп, небольшой отросток в виде хвоста, естественно тонкие ноги: задние расходятся из одной точки, передние расставлены как при движении.

Описанного лося перекрывает рисунок другого лося меньших размеров, который находится внутри изображения. Фигура выполнена техникой выбивки, контурно, более глубокой выбивкой оформлена голова. Можно предположить, что это фигура лосенка, идущего рядом с лосихой. Характерная массивная губа, приоткрытый рот, два уха, горб, изящная линия спины, округлый круп, небольшой хвостик, прогнутая линия живота, четыре изящных тонких ноги.

Над мордой лося дугообразная, с загнутыми краями лодка. В ней шесть седоков, изображенных в виде палочек с утолщенными головами. Лодка выбита и покрашена охрой. Под ней контурно, головой влево выбито неопределенное животное. Заметны морда, ухо, длинная шея и холка. Изображение не завершено. Рядом фрагмент животного (медведя?), его голова выбита сплошь. Хорошо определяются нос, уши, видна передняя лапа. Ниже тоже фрагмент лося: крупная голова выбита по всей площади. На ней не

очень крупные ветвистые рога, хорошо заметна нижняя губа. От головы идет линия, которая показывает начало горба. Под ним дугообразная линия.

Правее еще один фрагмент лося, vyplненный охрой: голова с ветвистыми небольшими рогами и ушами.

Камень 14 (рис. 29). Рисунки нанесены по всей плоскости камня. Описание производилось по рядам слева направо, сверху вниз.

Первый ряд. В левом верхнем углу в первом ряду силуэтно, головой влево изображен кабан. Голова выбита по всей площади. Линия спины выбита глубоко. Небольшой черточкой намечена линия живота, туловище не заполнено, ног нет.

Правее силуэтно, головой влево выполнен второй, более крупный кабан. Голова с удлинённой мордой, двумя небольшими ушками, чуть наклоненными влево, плавная линия спины. Тело массивное, хвост опущен, четыре ноги с копытами: передние перекрывают незавершенное изображение лося, головой налево. Линия левого края чуть утолщена и напоминает верхнюю губу лося. Показаны поднятое вверх и загнутое вправо массивное ухо, горб, плавная линия спины.

Над фигурой второго кабана выбито неопределенное изображение в виде пятна, а правее точечной техникой, контурно (головой влево) — фигура лося: голова выбита по всей плоскости, туловище не заполнено. Фигура реалистична, в движении: голова приподнята, рот приоткрыт, показаны два уха, массивная «серьга», верхняя губа, горб, гибкая линия спины, четыре ноги, задние короче передних. Левая передняя нога присогнута, что создает впечатление движения.

Над лосем (ориентированное влево) еще одно изображение лося: голова, удлинённая морда, два уха, наклоненные влево. Нижняя линия головы и линия туловища не завершены.

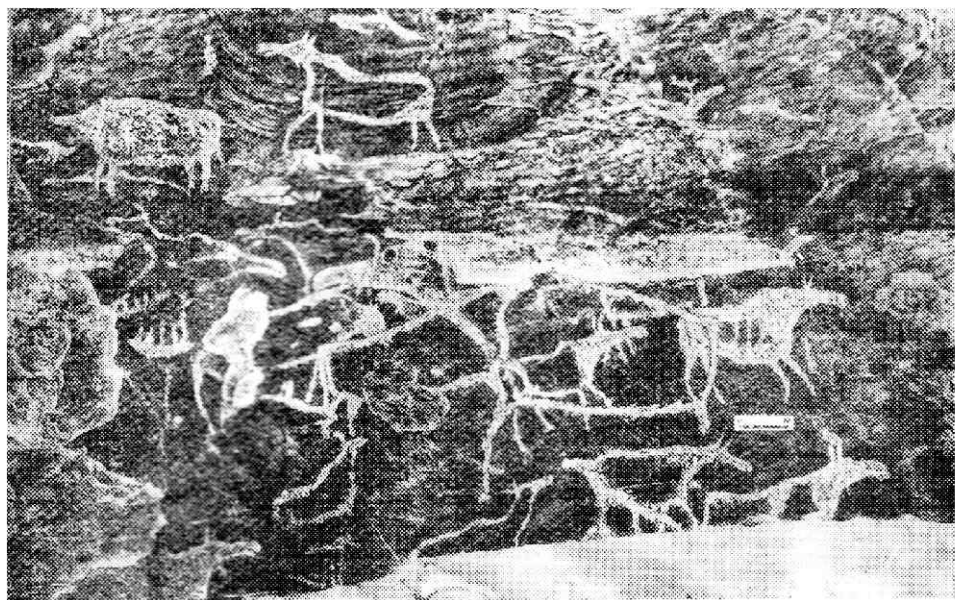


Рис. 29. Камень 14. Фото с микалента

В верхнем правом углу первого ряда ориентированная вправо голова лося, обрамленная ветвистым рогом с четырьмя отростками. Морда приподнята вверх. Голова выбита по всей площади. Над ней непонятное изображение, обращенное налево, с двух сторон его небольшие отростки.

Рядом выбито незаконченное изображение лося, ориентированное влево: голова и незавершенная линия спины. Рот животного слегка приоткрыт. Показаны два уха, наклоненные влево, гибкая линия спины, небольшой горб.

Над описанным изображением нанесены незавершенные очертания, напоминающие головы лосей. Морды повернуты направо. Определяются массивная верхняя губа, уха.

Второй ряд. Во втором среднем ряду нанесено большое число изображений. Слева контурно, головой влево выбит лось. Его голова слегка припод-

нята, четко определяется одно ухо. Оно несколько длинновато и наклонено влево, гибкая линия спины как бы обрывается на середине, и начинается другая, более выпуклая линия, которая теряется в следующем изображении. Голова продолжается шеей, нижняя линия которой переходит в укороченную переднюю ногу. Линия спины переходит в заднюю ногу.

Над ним (ориентированная вправо) слегка намечена неопределенная фигура животного: голова с заостренной мордой, четко выбиты два торчащих уха.

Линия спины первого лося переходит в изображение головы лося, мордой обращенного направо, она слегка опущена вниз, ухо (или рог) наклонено вправо. Голова перекрывает нечетко изображенную заднюю ногу фигуры.

Над ним (головой влево) незавер-

шенное изображение лося. Показаны приоткрытый рот, одно торчащее ухо, горб, плавная линия спины, короткая задняя нога, перекрывающая изображение морды очень крупного лося.

В средней части плоскости камень отслоился, видны лишь отдельные следы выбивки в виде прямых линий, очевидно, это были ноги какого-то животного. Левая линия перекрывает изображение крупного лося.

В правой части ряда ориентированная вправо голова животного, вероятно, косули, морда которой приподнята, шея отсутствует из-за разрушения скалы. Голова выбита по всей площади, имеется небольшое ухо.

Выше — голова лося. Она приподнята вверх и обращена вправо. Показаны два торчащих в разные стороны уха. Половина морды выбита сплошь, остальная часть не заполнена.

Третий ряд. В его левой части изображены две лодки, выполненные техникой выбивки. Одна из них расположена выше другой. Левый край первой терется в трещине, правый приподнят. В лодке пять седоков. Чуть ниже изображение второй лодки. Линия более изогнутая. В ней тоже пять седоков. Левый край лодки приподнят. Под второй лодкой контурно нанесено неопределенное изображение, по форме напоминающее корнеплод.

Правее контурно, головой вправо нанесено изображение животного, похожего на медведя. Морда опущена вниз, рот приоткрыт, два маленьких ушка торчат в разные стороны. Спина с горбом, который выбит более толстой чертой; обозначен зауженный круп. Задние ноги длинные, передние более короткие и заканчиваются утолщениями. Туловище не заполнено выбивкой, имеются лишь три выбитых небольших пятна. На поверхности скалы откололся кусок в том месте, где расположена задняя часть животного,

поэтому плохо определяются левая задняя нога и часть спины.

Под изображением медведя подоподобного существа выбита линия с двумя черточками, напоминающими ушки, очевидно, намечена часть головы какого-то животного. Часть морды и передние ноги его перекрывают изображение быка, выполненного контурно, головой вправо. Передняя часть животного слегка приподнята. Морда короткая. Часть головы уничтожена трещиной. Морда выбита по всей площади, линия горба утолщена. Показаны слегка прогнутая линия спины, заостренный круп, хвост длинный, на конце утолщен. Туловище у быка очень массивное. Задние ноги толстые и короткие. Линия живота прерывается из-за скола скалы, далее продолжается и переходит в две передние, слегка приподнятые ноги, которые теряются в выбивке ног других животных.

В центральной части камня техникой выбивки, контурно, головой влево нанесена фигура лося. Голова его выбита по всей площади. Показаны массивная верхняя губа, слегка приоткрытый рот, хорошо виден круглый глаз. Определяется часть лопатообразного рога, остальная теряется в сколе скалы. Шея длинная, плавная линия спины, слегка заостренный круп, мягкая плавная линия живота. Хорошо выполнена передняя нога, чуть присогнутая в колене, задняя лишь намечена. Фигура этого лося перекрывает изображение другого, более мелкого лося, расположенного как бы во внутренней части первого животного.

Фигура выполнена техникой выбивки, голова выбита по всей площади, тело контурно, ориентировано вправо. Морда удлиненная, с массивной верхней губой. Показаны два уха, изящно прочерченный горб, прогнутая линия спины, четыре стройные ноги. Лось перекрывает животных, видовое определение которых затруднено (видны

только две ноги одного и две другого), а круп его перекрывает изображение лося, выполненное техникой выбивки в «скелетном» стиле, головой вправо, которая выбита по всей площади. Намечены удлиненная морда, торчащие в разные стороны уши, изящная линия горба, прогнутая линия спины, зауженный круп, мощная грудь, четыре ноги: передние слегка присогнуты и приподняты, правая задняя также присогнута в колене. Фигура очень реалистична.

В нижнем левом углу расположена еще одна фигура лося, выполненная техникой выбивки, силуэтно, головой вправо, которая хорошо определяется двумя приподнятыми ушами, массивной верхней губой, слегка приоткрытым ртом. Видны шея, часть горба, оставшая часть спины и туловища исчезают в скеле скалы. Ног и нижней части туловища нет.

Правее и выше повернутая вправо фигура марала. Голова выбита по всей площади, туловище — контурно. Верхняя часть туловища приподнята, голова обрамлена загнутым назад рогом. Морда заостренная, шея массивная, круп округлен, ног нет. Под ней выбито неопределенное изображение.

Правее (головой вправо) выбит марал. Часть головы заполнена точечной выбивкой, туловище не заполнено. Шея длинная, изящная, небольшой горб переходит в линию спины. Нет нижней части туловища и ног, уничтоженных сколом скалы.

Еще правее изображения двух лосей, ориентированные в разные стороны. У правого (ориентированного вправо) голова и шея выбиты по всей площади, туловище не заполнено, характерная массивная верхняя губа, торчащие уши, туловище массивное, видны две передние ноги, которые перекрываются линией спины другого лося, ориентированного влево. Голова приподнята, на ней небольшое ухо,

шея вытянута. Голова и шея выбиты по всей площади, внутри два незаполненных пятна.

Далее, тоже техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесен лось. Голова и шея выбиты по всей площади, внутри туловища два пятна, голова слегка приподнята. Показаны верхняя массивная губа (конец морды слегка загнут), два уха, характерный горб, спина, слегка заостренный круп. Над ушами неопределенное пятно.

Около морды описанного изображения слабо выбито животное, очевидно, марал, в правом нижнем углу — Н-образный знак.

Камень 15 (рис. 30). В левом верхнем углу контурно выполнена фигура коня, повернутого головой вправо. Показана голова с небольшой мордочкой, приподнятая и вытянутая, с небольшими ушами. Шея животного широкая, линия спины изогнута, круп округлый, задняя нога слегка присогнута, как будто животное «присело», передняя вытянута и согнута в колене.

Справа от изображения лошади техникой выбивки, силуэтно выполнена фигура птицы, ориентированная вправо. У нее вытянутый клюв, округлая маленькая головка, длинная шея, овальное туловище, две короткие ноги.

Правее от нее силуэтно выбита еще одна птица, ориентированная влево. Клюв длинный и прямой, загнутый на конце, шея утолщенная, длинная, туловище овальное. На спине две небольшие черточки, очевидно, крылья. Показаны две небольшие ноги.

Справа от птиц большое скопление следов выбивки. Ниже схематичная фигура животного неопределенного вида. Показаны небольшая, опущенная вниз морда, два больших торчащих уха, туловище в виде длинной тонкой прямой линии. Выделяются длинная шея и небольшой торчащий хвостик, четыре ноги, поставленные



Рис. 30. Камень 15. Фото с микалента

под наклоном и слегка загнутые на концах.

Правее очень тонкой выбивкой (сочетание контура с силуэтом) выполнена фигура какого-то животного, очевидно, из семейства кошачьих. Голова и шея выбиты контурно, туловище — по всей площади. Фигура очень реалистична. У нее длинная шея, поднятая вверх морда изогнута влево — зверь как бы оглядывается. Туловище изящное, хвост плавно загнут к нему в виде тонкой линии. Животное лежит, вытянув передние лапы и подогнув задние.

Ниже этого рисунка контурно выбита фигура горизонтально лежащего человека. Голова — круглое пятно с загнутыми длинными рогами, туловище — прямая линия, показаны разведенные в стороны руки. Ноги изображены дугообразной линией, обозначен признак пола.

Ниже и левее человека силуэтно выбита фигура животного неопределенного вида. Передняя часть туловища чуть выше нижней. Определяются го-

лова с длинной шеей, напоминающая крючок, туловище в виде прямой линии, две ноги. Линия спины неровная, круп заостренный.

Правее этого изображения силуэтно выбито животное, очевидно, собака. Голова повернута вправо, чуть приподнята, изображены небольшое ухо, длинная шея, изящное тело, приподнятый, загнутый кверху хвост, две ноги (передняя и задняя), на концах ноги согнуты вправо. Около морды животного расположены следы неопределенной выбивки.

В самом низу плоскости, в середине ее, выбит овал, а правее — скопление точек.

Камень 16 (рис. 31). На нем изображение человека. Туловище в виде прямой вертикальной черты, руки расставлены в стороны и переходят в длинные волнистые линии.

Камень 17 (рис. 32). В левой части его выбита неопределенная фигура: прямая линия с четырьмя отходящими (два вправо и два влево) отростками.

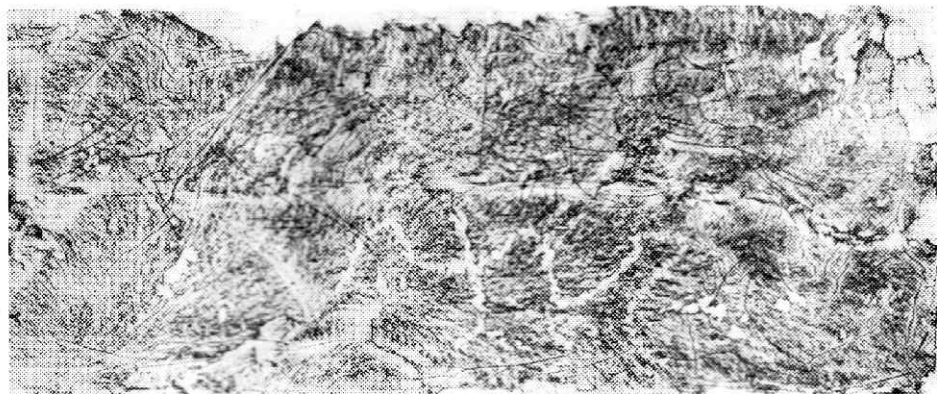


Рис. 31. Камень 16. Фото с микалента

Правее два рисунка, напоминающие перевернутые острой вершиной вниз конусы, в нижней части которых прямые линии с маленькими кружочками на концах. Правее — контурное изображение человека. Голова в виде круга, руки и ноги расставлены в стороны, туловище — ромб. Справа выбита вертикальная черта.

Камень 18 (рис. 33). Скопление изображений.

Первый ряд. В левом верхнем углу контурно выбита ориентированная вправо фигура всадника на коне. Морда коня слегка опущена, на голове два уха, показаны тонкая шея, длинная, почти прямая линия спины, заостренный круп, небольшой хвост,

слегка опущенный вниз. Нижняя часть животного определяется нечетко. Изображение силуэтно, ориентировано вправо. У всадника округлая голова, туловище в виде прямой линии, хорошо видна правая рука, левая — слабо.

Правее заметны следы выбивки — изогнутая линия. Еще правее изображена сцена погони всадника за животным. Силуэтно показаны голова животного с опущенной и слегка загнутой на конце мордой, небольшое ухо, шея, слегка прогнутая линия спины, длинный, плавно загнутый хвост, две ноги (передняя изогнутая, задняя прямая). У всадника круглая голова. Руки расставлены в стороны, левая за-

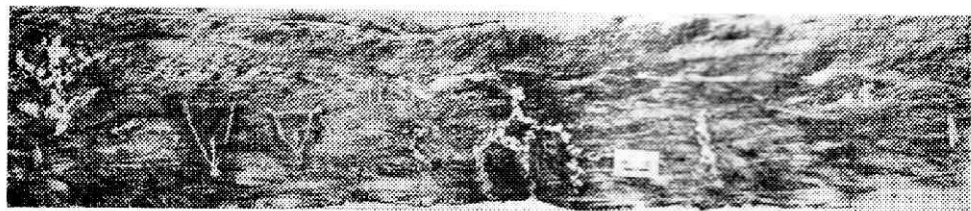


Рис. 32. Камень 17. Фото с микалента

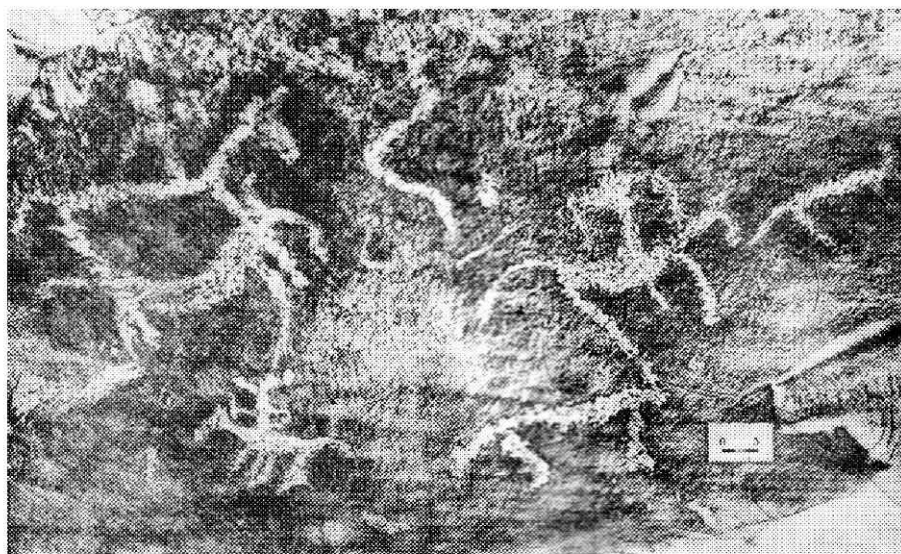


Рис. 33. Камень 18. Фото с микалента

гнута вниз, правая короткая, с каким-то предметом, напоминающим нож. Туловище удлиненное, видна свисшая нога. Животное неопределенного типа, за которым гонится всадник, головой обращено вправо. Морда вытянута, на голове небольшое ухо, тело тонкое, длинный хвост слегка приподнят.

Второй ряд. Во втором ряду слева заметны следы выбивки изображения, напоминающего голову с шеей и изогнутую линию спины с округлым крупом какого-то животного. Правее выбиты бессистемные точки.

Справа от них изображение всадника на лошади. У коня маленькая голова на длинной шее, туловище, хвост, две короткие ноги, поставленные под наклоном. Всадник с двумя длинными рогами, туловище небольшое, две тонкие, расставленные в стороны руки, в правой какой-то предмет, левая изогнута. Видны свисающие ноги.

В правой части фигура неопределенного животного, выполненная схематично. Можно различить голову с ухом, туловище в виде прямой линии с опущенным вниз хвостом, две ноги: передняя стоит прямо, задняя под наклоном. Над мордой животного — круглое пятно.

Камень 19 (рис. 34). В левой нижней части техникой гравировки нанесена фигура неопределенного животного. Определяется шея, двумя чертами намечена голова, слегка — ноги, задняя часть туловища выше передней. Это изображение перекрывает другое животное, расположенное правее и чуть выше. Оно выполнено техникой выбивки в сочетании с гравировкой. Заметны голова с ухом и заостренной мордой, длинная шея. На крупе следы гравировки. Туловище пересекает наклонная черта, как бы отсекая одну половину туловища от

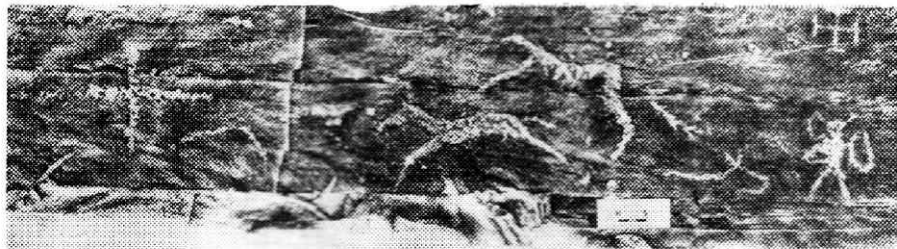


Рис. 34. Камень 19. Фото с микалента

другой. Передняя нога вытянута, задняя слегка отстоит, как при беге.

Описанное изображение перекрывает другое, выполненное техникой выбивки: две пересекающиеся линии (крест).

В центральной части камня фигура бегущего коня. Морда слегка опущена, уши подняты, показаны гибкая шея, округлый круп, торчащий хвост, две ноги: передняя вытянута, задняя отставлена. Конь изображен в беге. Подчеркнут признак пола.

Правее и выше точечной техникой, силуэтно нанесено животное неопределенного вида, повернутое головой влево. Показаны маленькая, длинная голова, шея, прогнутое туловище, две ноги: передняя выброшена вперед, задняя в два раза длиннее передней и изображена изогнутой линией.

Правее и ниже техникой выбивки нанесена черта с двумя разветвлениями. Под ней незавершенное изображение неопределенного животного: округлая морда, два торчащих в разные стороны уха, линия спины.

В правом верхнем углу выбит крестообразный знак с перпендикулярно расположенными черточками на концах. Под ним силуэтно, в фас, фигура человека. Определяются голова, овальное туловище, правая рука положена на пояс, в левой, короткой, человек держит какой-то предмет (лук?), ноги расставлены в стороны. Слева от го-

ловы изображен какой-то знак в виде треугольника, справа — черточка, похожая на рог.

Камень 20 (рис. 35). На нем силуэтно выбито изображение человека. Голова в виде круглого пятна, туловище овальное, обе руки вытянуты вправо, две ноги. В руках человек держит лук овальной формы. Четко показана стрела на тонком древке с массивным наконечником овальной формы. Она спокойно лежит на луке, как будто охотник только собирается пустить ее.

Камень 21 (рис. 36). На его узкой плоскости нанесено несколько изображений животных, частично перекрывающих более ранние изображения.

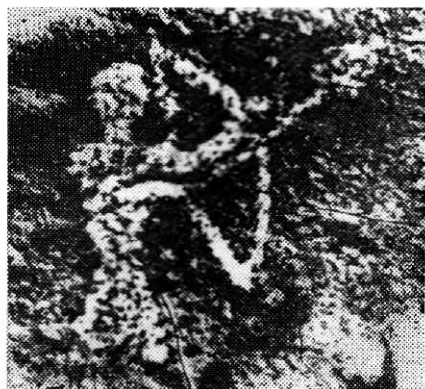


Рис. 35. Камень 20. Фото с микалента



Рис. 36. Камень 21. Фото с микалента

В левой части выбито массивное изображение лося. У него большая, повернутая вправо голова с рогами, длинная морда, массивная верхняя губа, очень хорошо видна подшейная «серьга», подчеркнут типичный массивный горб. Перед мордой несколько точек. Сохранились лишь остатки передней ноги. Круп и задние ноги разрушены сколом скалы.

Справа слабо выбита голова какого-то животного.

Ниже и чуть правее контур головы лося: длинная морда, два уха, подшейная «серьга». Перед изображением несколько точек.

Правее контурно выбито изображение лося (голова и шея — сплошь). Четко видны массивная верхняя губа, два уха, подшейная «серьга», характерный горб, крутой круп, изображение ног теряется в сколе скалы. Этот рисунок перекрывает два других, менее определенных. Под мордой лося выбит круг, а перед ней — вертикальная черта.

Камень 22 (рис. 37). На его поверхности контурно (головой вправо) выбита лошадь. Голова и шея выбиты сплошь. Четко видны два небольших уха, морда, массивная шея, прямая линия спины, намечен крутой круп. Показана только передняя нога с копытом. Линия живота и задняя нога не изображены.

Камень 23 (рис. 38). На длинном узком пространстве — силуэты двух животных, направленных головой

вправо. Слева — силуэт марала. У него длинная морда, намечено ухо, три рога, шея, узкое туловище, довольно крутой круп, подчеркнут признак пола. Он изображен в беге.

Правее нанесено второе животное, видовое определение которого затруднительно.

Камень 24 (рис. 39). В верхней части его контур (головой вправо) крупного лося. Нижняя часть фигуры — голова и четыре ноги — выполнена контурно, морда разделена шестью поперечными линиями, верхняя часть туловища теряется в сколе скалы. Ниже этого изображения выбита в «скелетном» стиле очень реалистичная фигура другого лося: голова с двумя уша-

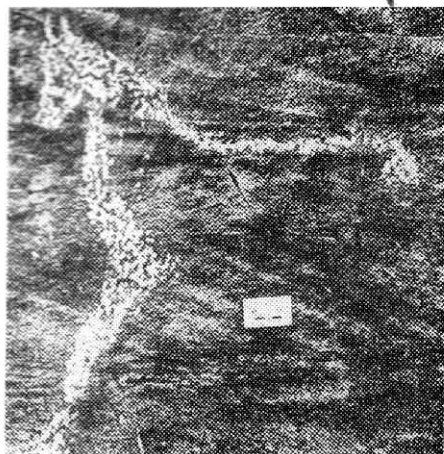


Рис. 37. Камень 22. Фото с микалента



Рис. 38. Камень 23. Фото с микалента

ми и массивной верхней губой, полуоткрытый рот, характерный горб. Туловище разделено тремя вертикальными параллельными линиями-ребрами. Передние две ноги, как у бегущего животного, расставлены в стороны. Круп и заднюю ногу разрушила образовавшаяся в скале трещина. За

ней видна выбитая линия, очевидно, одна из задних ног лося.

Камень 25 (рис. 40). На отдельной его грани выбиты разрозненные фигуры. Слева мелкими точками нанесена какая-то незаконченная фигура в виде овала. Правее (головой вправо) — собака с опущенной вниз мордой, торча-

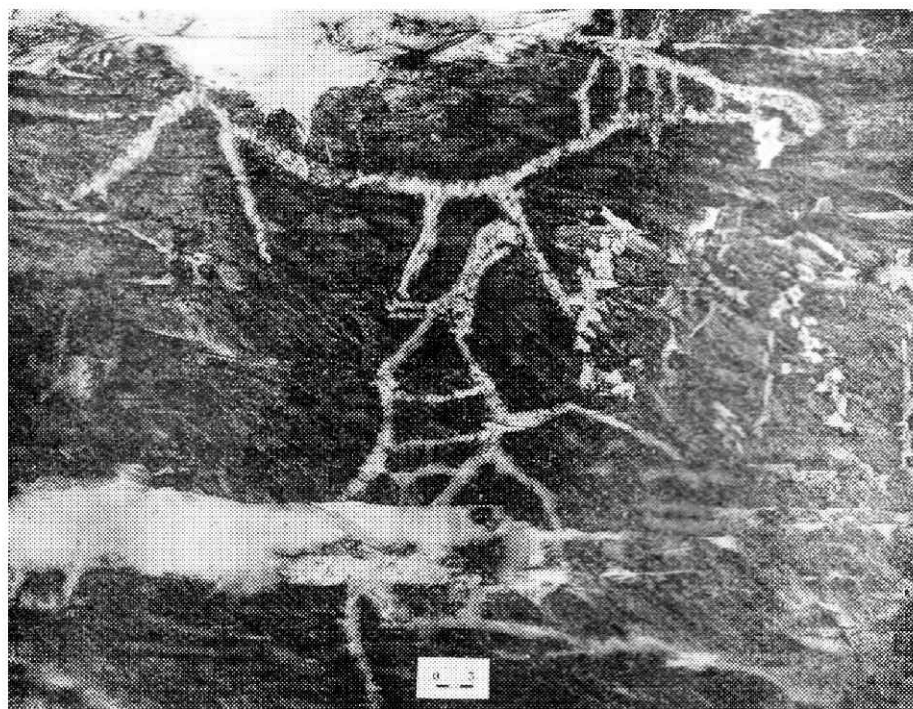


Рис. 39. Камень 24. Фото с микалента



Рис. 40. Камень 25. Фото с микалента

щими вертикально острыми ушами и длинным пушистым хвостом. Особо подчеркнут признак пола. Собака бежит. Перед ней изображение неопределенного животного с подчеркнутым признаком пола.

В центре силуэтно (голова — контурно) выбито антропоморфное существо. Левая рука отведена в сторону на уровне плеча, правой нет. Туловище квадратное. Короткие ноги широко расставлены, ступни обращены в разные стороны.

Правее через небольшую трещину

выбит всадник на коне. Конь изображен в условной манере. Показаны голова, длинное туловище, крючкообразный хвост спускается до щиколотки задней ноги. Всадник — в виде вертикальной черточки с круглым утолщением на конце.

Завершает всю композицию силуэт человека в фас, в широкой балахонообразной одежде. Голова и руки отсутствуют.

Камень 26 (рис. 41). На его отдельной плоскости — серия изображений. Слева силуэтно, головой вправо выби-

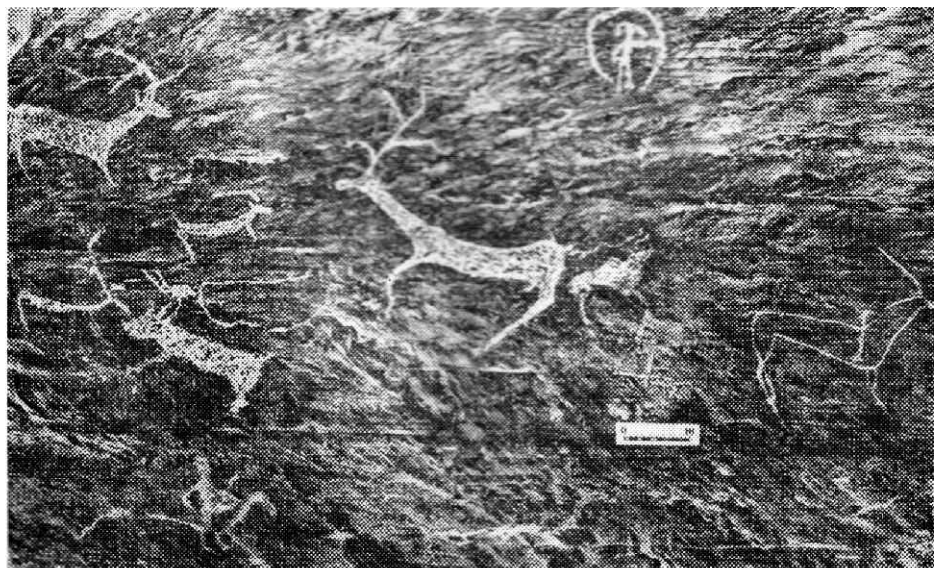


Рис. 41. Камень 26. Фото с микалента

та фигура марала. Четко показаны ветвистый рог с пятью ответвлениями, заброшенный на спину, острое, стоящее торчком ухо, шея, четырехугольное туловище, маленький хвост и две ноги (передняя и задняя), подчеркнут признак пола.

Чуть ниже марала — изображение козла с длинным дугообразным рогом, слегка прогнутым туловищем и небольшим торчащим кверху хвостом.

В центре площади силуэтно выбит крупный марал, вертикально показан рог с четырьмя отростками. Подчеркнут признак пола. За ним техникой выбивки, силуэтно, головой влево нанесена небольшая фигурка марала с ветвистыми рогами во всю длину туловища. У него небольшой горб, заостренный круп и две ноги. Правее выбито копытное животное с поджарым туловищем, условно обозначенной небольшой головкой и отходящим от затылка кверху прямым рогом.

Второй ряд. Здесь ниже первого марала выбит головой вправо второй с большим ветвистым рогом: голова, туловище в виде длинной прямой линии и две ноги. Навстречу ему «движется» какой-то хищник с тремя небольшими отростками на голове, повернутой влево. Видны тупая морда, прямоугольное туловище, короткий торчащий кверху хвост и две ноги (передняя и задняя).

В левом нижнем углу — всадник на коне. Туловище коня показано прямой линией с двумя ногами. Вверх отходит загнутая линия, изображающая шею и голову. Всадник выполнен техникой выбивки, силуэтно, ориентирован вправо, голова в виде круга, туловище прямоугольное, руки разведены в стороны, показаны две ноги.

Над всей галереей животных — контурное изображение человека, заключенного в незамкнутый круг. На голове два рога-отростка. Он стоит на прямых ногах. Левой рукой упирается

в линию круга, а правая лежит на поясе.

Камень 27 (рис. 42). На отдельной плоскости техникой выбивки силуэтно нанесены изображения двух рыб, расположенных одна над другой. Первая сохранилась частично. Видны овальные туловища, раздвоенные хвосты. На плоскости неясные линии выбивки.

Камень 28 (см. рис. 3). На нем силуэтно выбито изображение самки марала с повернутой назад головой, согнутыми передними ногами. Она находится как бы в прыжке и оглядывается назад.

Камень 29 (рис. 43). В верхнем левом углу — контурное изображение неопределенного вида животного, повернутого головой вправо. У него маленькая тупая морда с двумя направленными вперед и вверх ушами, коротким массивным туловищем, длинным хвостом, четырьмя параллельно поставленными ногами.

Правее и ниже (вертикально на плоскости) — контурная фигура птицы. Изображены голова, тонкая шея, овальное, зауженное к хвосту тело и две длинных ноги.

Правее выбита (контурно) фигура неопределенного животного, повернутая вправо, с длинными антеннообразными, широко расходящимися из одной точки ушами, короткой тупой мордой, открытой пастью и глазом, коротким массивным туловищем и двумя

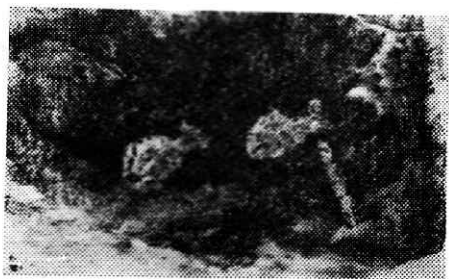


Рис. 42. Камень 27. Фото с микалента

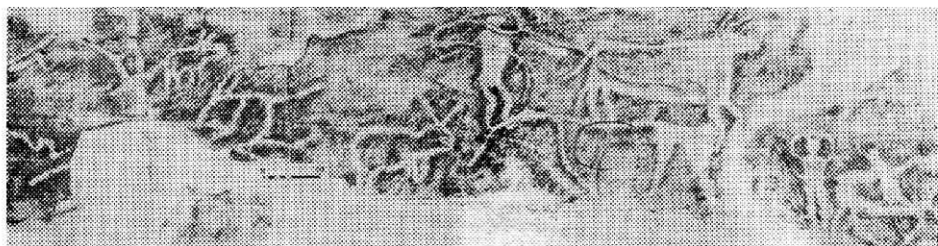


Рис. 43. Камень 29. Фото с микалента

толстыми ногами (передней и задней).

Перед мордой этого животного изящной выбивкой, контурно прочерчено изображение шагающего влево лоса: горбоносая голова с длинными ушами, шея, массивное туловище, тонкие ноги (задние выбиты силуэтно). Голова лоса перекрывает фигуру человека. У него голова, овальное туловище (руки не изображены), две согнутые в коленях ноги ступнями вправо.

Фигуру лоса перекрывает бык. Показаны заостренная морда, два изогнутых рога, массивное четырехугольное туловище, длинный хвост, четыре ноги, передние слегка согнуты в коленях, задние — дугообразно выгнуты. В области задних ног еще одна выбитая линия.

В правом нижнем углу в фас, силуэтно изображен человек в рогатом головном уборе. Показаны круглая голова, прямоугольное туловище, две ноги в виде толстых столбиков. Руки подняты вверх и сомкнуты дугой над головой. Правее выбит (контурно) шагающий вправо лось. Голова теряется в сколе скалы. Переданы мощное туловище, характерный горб, четыре длинных, согнутых в коленях, ноги. Поперек фигуры точечной техникой

нанесена широкая полоса. Возможно, неудавшееся изображение человека.

Камень 30 (рис. 44). На его отдельной небольшой плоскости, над камнем 29, охрой, в условной манере выполнена личина без лицевого овала. Вверху три дуги с открытым основанием. Под крайней правой дугой выбит круглый глаз; ниже — широкая поперечная линия. Под ней охрой нанесена подпрямоугольная фигура с незакрашенным в центре овалом.

Камень 31 (рис. 45). На отдельной небольшой плоскости силуэтно выбита фигура человека в фас: округлая голова с небольшими рожками на макушке, массивная толстая шея, переходящая в длинное узкое туловище. Руки разведены в стороны и согнуты в локтях. Короткие ноги согнуты в коленях и раздвинуты в стороны. Они завершаются ступнями, направленными в разные стороны. Ярко выражен признак пола.

Камень 32—33 (рис. 46, 47). На отдельной плоскости с отколовшейся нижней частью — шесть фигур. В центре контурно (голова выбита по всей площади, вправо), в условной манере изображена лошадь, с непропорционально маленькой, сухой головой, с короткими треугольными ушами и приоткрытым ртом. Туловище массивное, тре-



Рис. 44. Камень 30. Фото с микалента

угольное, прямая ровная линия спины переходит в тонкий, слегка загибающийся кверху хвост. Намечены две ноги (передняя и задняя). Фигура лошади перекрыта незавершенным изображением самки марала, выполненным точечной техникой, контурно (голова и шея выбиты сплошь). Животное ориентировано влево. Показаны голова с ухом, длинная шея, овальное туловище. Ноги теряются в сколе скалы.

Ниже сохранились остатки четырех изображений, перекрывающих друг друга. Нижний слой представлен рисунками лошади и медведя. Слева силуэтно выбиты голова и передняя часть туловища медведя. Перед ним лошадь, которая крупом упирается в морду медведя. Показаны выбитая сплошь овальная голова с приоткрытым ртом, шея, прямая линия спины, округлый круп. Нижняя часть и ноги разрушены сколом скалы.

По лошади и медведю выбиты силуэты двух лосей, направленных влево один за другим. Тщательно выполнены их головы с торчащими вперед и кверху настороженными ушками. От туло-

вища лосей частично сохранились только спины с горбатыми холками. Левый зверь более крупный по размерам.

На отдельной плоскости техникой контурной выбивки, в «скелетном» стиле изображены лосенок и молодой бычок, стоящий на двух широко расставленных ногах. Видны морда с приоткрытой пастью и прижатыми к голове длинными ушами, на туловище шесть вертикальных полос-ребер.

В результате обвала нижней части скалы образовалась ниша, в которой охрой нанесено изображение фантастического животного в профиль, ориентированное вправо. Крупная голова, с широко разинутой пастью и направленными вперед ушами, на короткой

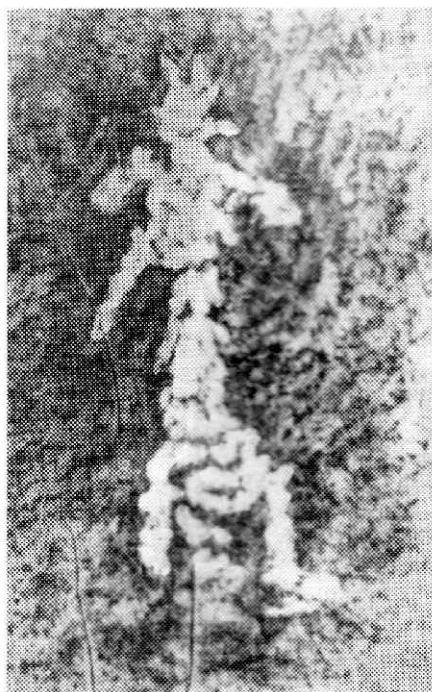


Рис. 45. Камень 31. Фото с микалента

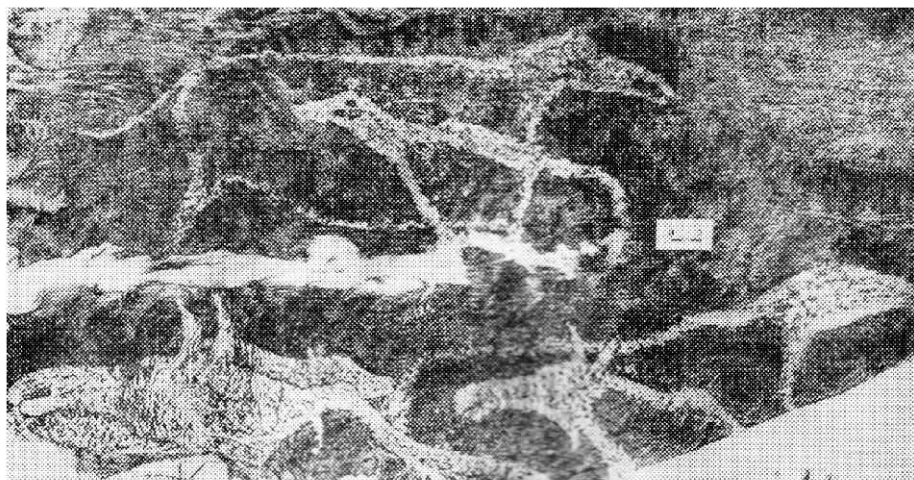


Рис. 46. Камень 32. Фото с микалента

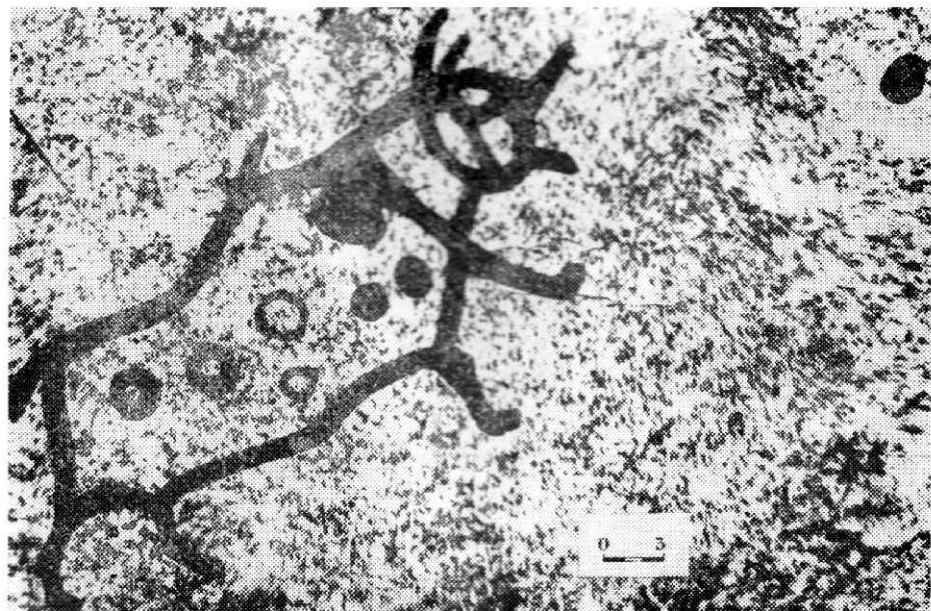


Рис. 47. Камень 33. Фото с микалента

толстой шее переходит в массивное горбатое туловище с торчащим вперед и вверх отростком, показаны четыре короткие ноги, завершающиеся прямыми «ступнями». Животное движется вперед и вверх. На его туловище шесть кружков — четыре двойных и два одинарных. Перед мордой зверя нанесен охрой подобный кружок — пятно.

Следует особо подчеркнуть, что фантастический зверь мог быть нарисован только после того, как отвалилась нижняя часть скалы, уничтожив частично фигуры лосей.

Камень 34 (рис. 48). На отдельной узкой плоскости техникой выбивки, контурно выполнено незаконченное изображение лося, повернутое головой вправо: длинная острая морда, два торчащих вверх уха, подшейная «серьга», линия спины и крупа. Нижняя часть туловища и ноги отсутствуют.

Камень 35 (рис. 49). Точечной техникой выбита дугообразная длинная лодка, концы которой украшены голо-

вами лосей. В лодке двенадцать антропоморфных фигур, выполненных техникой выбивки, силуэтно. Головы обозначены круглым пятном. У третьей, седьмой и одиннадцатой фигур на голове по два рога. Туловища в виде прямоугольных столбиков. Все двенадцать фигур стоят на согнутых в коленях и широко расставленных ногах. У первой и шестой в руках палки-шесты. Над лодкой и головами плывущих в ней возвышается бегущая в противоположную сторону фертообразная фигура, выполненная техникой выбивки, силуэтно (головой влево), с крупной головой, двумя рогами на ней, длинным прямоугольным туловищем на непропорционально коротких ногах. Первая нога согнута в колене, левая отставлена назад, ступни повернуты влево.

Камень 36 (рис. 50). На отдельной плоскости выбито несколько животных. В правом верхнем углу — две фигуры маралов. Самец выполнен техни-

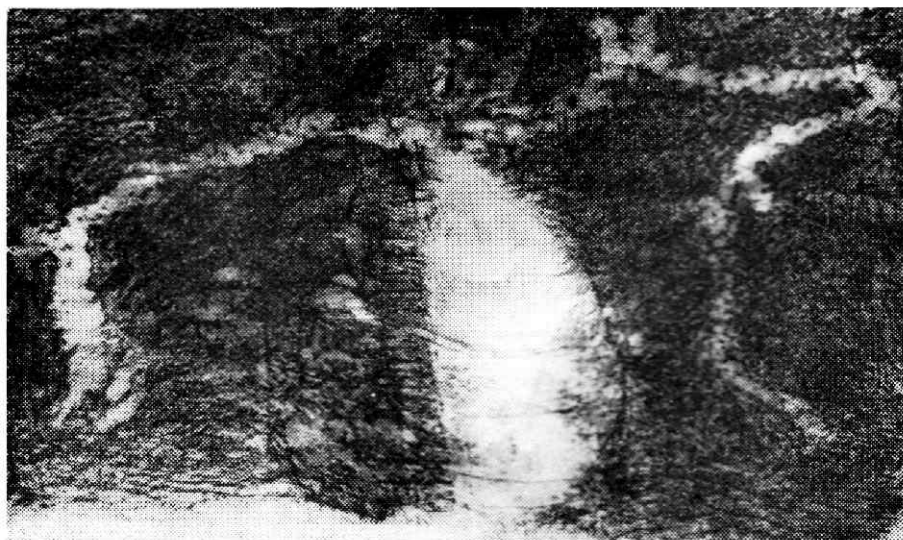


Рис. 48. Камень 34. Фото с микалента

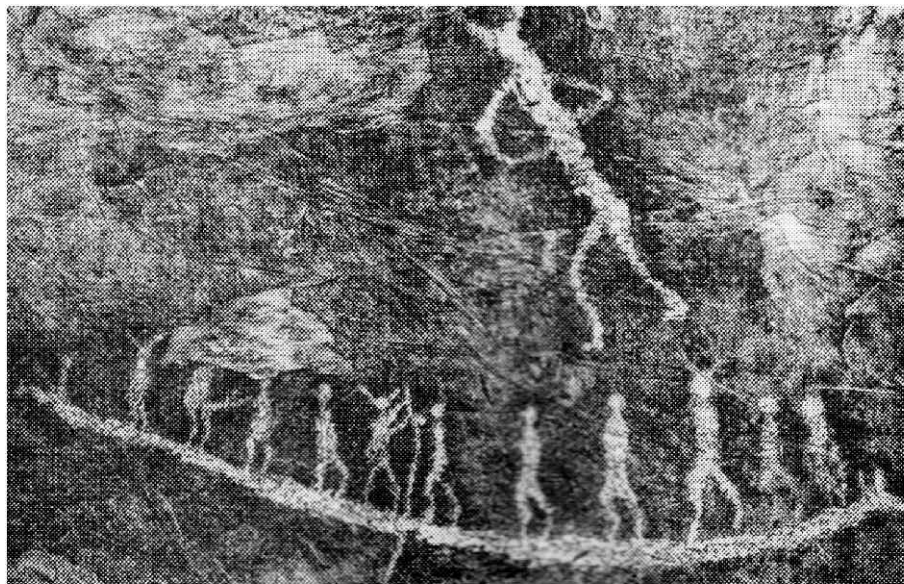


Рис. 49. Камень 35. Фото с микалента

кой выбивки, контурно, головой направо. Часть поверхности скалы разрушена, вследствие чего уничтожены передние ноги и живот зверя. У него длинная острая морда, два рога с остриями, плавная линия спины и крупа, две тонких задних ноги. Самка изображена левее и чуть выше техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри), головой вправо. Изящная голова на длинной шее слегка опущена вниз, два уха похожи на бантик. Самка широко шагает на изящных ногах, частично уничтоженных поверхностью скалы.

В левой нижней части плоскости камня нанесены рисунки животных. У первого слева видовое определение затруднительно. Изображение выполнено техникой прочерчивания. Морда отсутствует из-за разрушения скалы. Сохранились массивное туловище, четыре ноги и небольшой хвост.

Правее прочерчено и потом гравировано изображение другого животного, направленного головой влево. Определяются удлиненная и как бы обрубленная морда, два длинных, закинутых на спину рога, мощное туловище, четыре ноги. Оно как бы движется. Немного перекрывая его, правее прошлифован контур (голова заполнена сплошь) передней части животного, направленного головой вправо.

Далее прошлифован силуэт самки марала головой вправо, который передней ногой перекрывает часть рисунка. Морда животного вытянута, рот слегка приоткрыт, на голове два небольших уха, длинная шея, горб, округлый круп с небольшим хвостом, четыре ноги. Животное показано в движении.

Камень 37 (рис. 51). На отдельной плоскости один над другим нанесены четыре животных. В верхнем левом

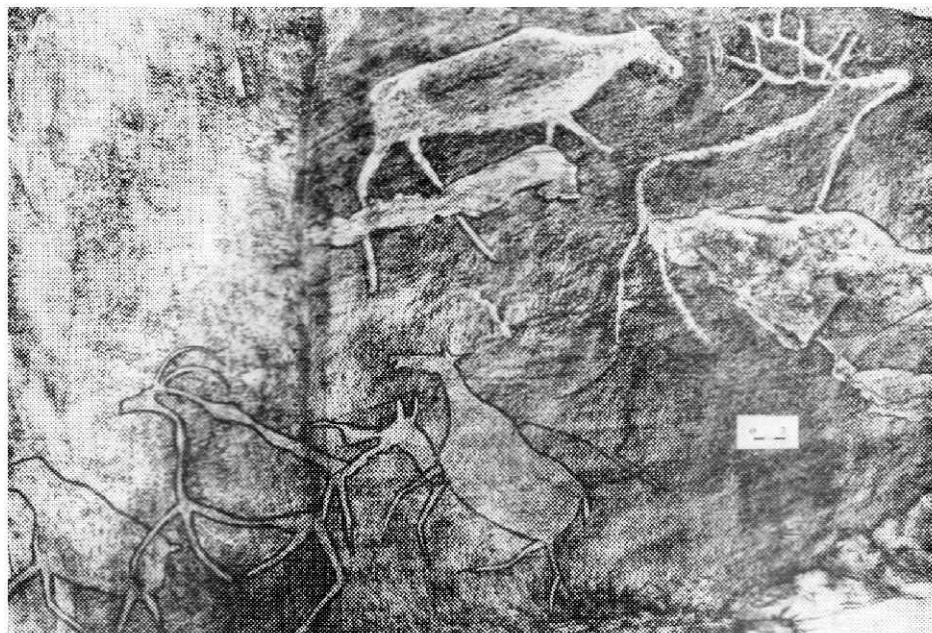


Рис. 50. Камень 36. Фото с микалента



Рис. 51. Камень 37. Фото с микалента

углу точечной техникой выбит контурно (головой вправо) марал: вертикально поднимается ветвистый рог с пятью отростками, длинная морда с приоткрытым ртом, изящное туловище, короткий хвост, четыре широко расставленных ног.

Правее и ниже контурно выбито животное с мощным, почти квадратным туловищем на четырех коротких ногах. Показаны длинная сухая морда, сразу же переходящая в туловище, слегка приоткрытая пасть, короткий хвост. Видовое определение зверя затруднительно. Под ним выбита и потом шлифована по контуру лосиха: длинная морда, два уха, характерный горб, массивная грудь, линия спины и крупа, короткий хвост и четыре ноги.

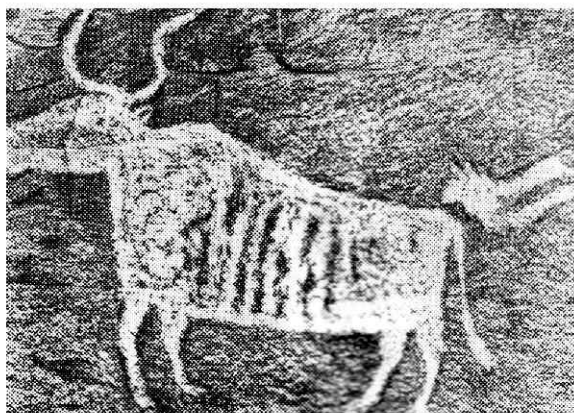


Рис. 52. Камень 38. Фото с микалента

Под мордой лосихи точечной техникой, контурно изображена скачущая вправо коза. У нее маленькая острая морда с двумя длинными дугообразными, закинутыми на спину рогами, короткая шея, мощное туловище, короткий хвост.

Камень 38 (рис. 52). На отдельной небольшой плоскости точечной техникой в сочетании силуэта и «скелетного» стиля выбит бык с большими лировидными рогами, вертикально возвышающимися над массивной головой, которая повернута влево. Над крупом быка нанесено аморфное, раздвоенное в правой части пятно. Возможно, какое-то незаконченное изображение животного.

Камень 39 (рис. 53). На отдельной плоскости силуэтно, в фас выбита фигура человека на слегка согнутых и расставленных в стороны ногах. Голова на тонкой шее в виде овала. Руки разведены в стороны. В правой человек держит какой-то предмет.



Рис. 53. Камень 39. Фото с микалента

2.2. ИЗОБРАЖЕНИЯ ВТОРОГО ЯРУСА

Второй ярус скал тянется на всем протяжении массива. Здесь обнаружено 66 камней с изображениями. ▸

Камень 40 (рис. 54, 55). На нем контурно (голова и шея сплошь) выбита фигура косули или самки оленя, ориентированная вправо. Голова маленькая, острая, один рог и ухо, короткая шея, длинное четырехугольное туловище, две ноги (передняя и задняя). Слева — небольшая лодка с восемью сидками, изображенными в виде вертикальных черточек.

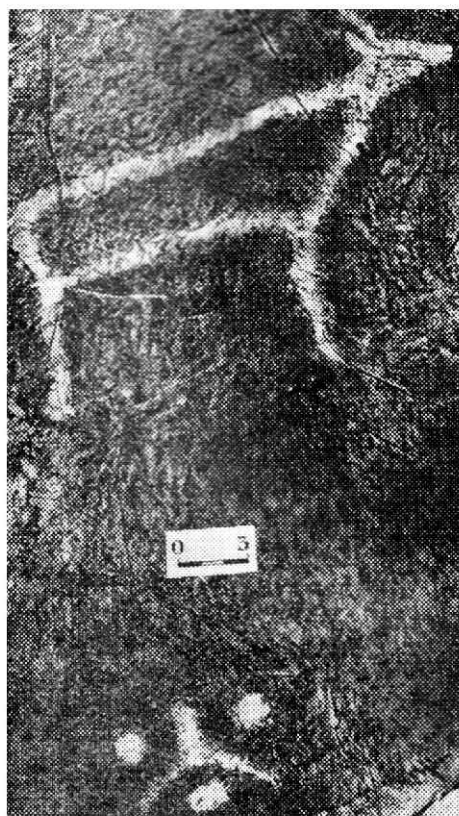


Рис. 54. Камень 40. Фото с микалента

Под рисунком самки оленя выбита личина. Два круглых глаза, вертикальная полоса с отходящими вправо и влево отростками — нос и овальное пятно — рот. Овал лица не изображен.

Камень 41 (см. рис. 4). На нем выбита и шлифована контурно фигура широко шагающего вправо лося. Круп, горб и ноги выбиты сплошь. Голову лося венчают тщательно выполненные в той же технике огромные лопатообразные рога. Фигура очень реалистична, четко и тщательно выполнена. Над лосям выбиты в ряд 23 вертикальных черточки, высотой 2 см каждая.

Камень 42 (рис. 56). На его несколько выпуклой поверхности красновато-коричневого цвета с белесым известняковым налетом нанесены рисунки, выполненные красной краской трех тонов. В центре — круглая личина со сложным орнаментом из полос и зигзагов. Верхняя часть изображения отслоилась. Внутри личины красной краской нарисованы человеческие фигурки, но уже другого, более яркого цвета, причем голова левой частично заходит на отслоившуюся поверхность. Таким образом, человеческие фигуры нанесены позже основного рисунка. Они есть и за личиной. Одна — справа, а еще левее — пятно красного цвета, по очертанию напоминающее фигуру человека, но более крупных размеров. Между этой фигурой и личиной две

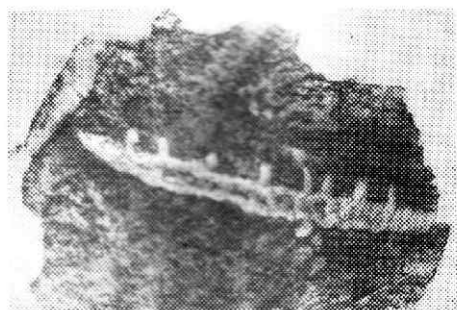


Рис. 55. Камень 40. Фото с микалента

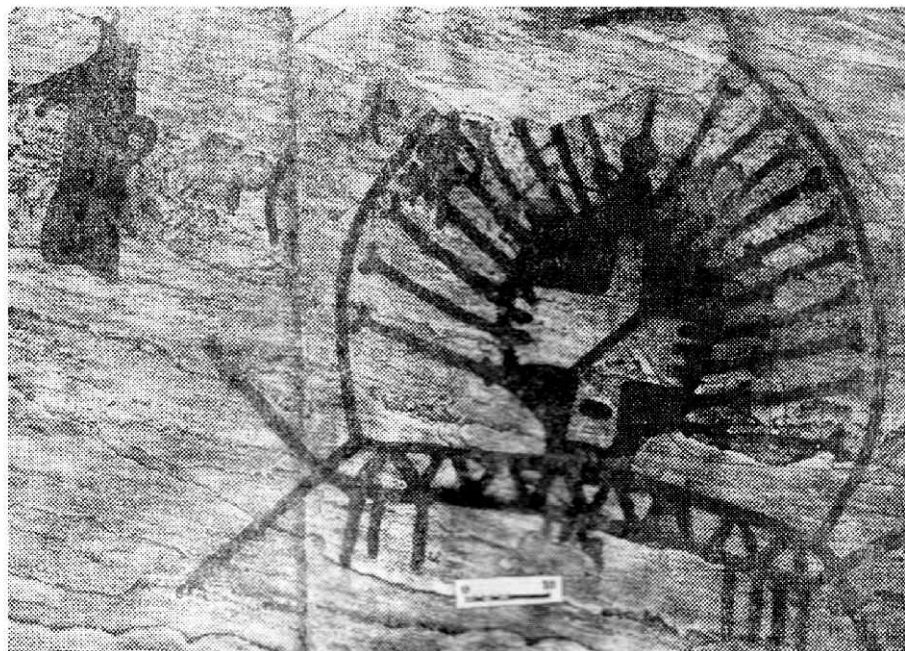


Рис. 56. Камень 42. Фото с микалента

вертикальные полосы. По цвету они не отличаются от личины.

В нижней части личины одна над другой выбиты две лодки. Причем верхняя оказалась под краской, а нижняя нанесена по краске личины. Конструктивно лодки различаются между собой. Верхняя изображена в виде горизонтальной личины, нижняя — дугообразно.

Камень 43 (рис. 57). На его плоскости техникой выбивки с сочетанием силуэта и контура выполнена незаконченная фигура лося, повернутая головой вправо. Морда и шея выбиты по всей площади, остальное туловище — по контуру. Показаны длинная тонкая морда, слегка приоткрытый рот, два довольно длинных уха, характерный горб. Нижняя часть туловища и ноги уничтожены разрушенной поверхностью скалы.

Камень 44 (рис. 58). В центральной части техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесено изображение лося. У него длинная голова, два острых уха, подшейная «серьга», характерный горб, массивное туловище и четыре ноги. Правее лося по всей площади выбито пятно, напоминающее голову животного.

Ниже и чуть правее техникой выбивки по всей площади выбита голова быка, ориентированная вправо: длинная узкая морда, массивная шея и два прямых рога. Перед передними ногами лося — горизонтальная линия, из середины которой отходит вверх вертикальная палочка.

Под изображением лося слева контурно выбита лодка — прямая линия. В ней пятнадцать седоков в виде столбиков с круглыми головами. Корма чуть приподнята.

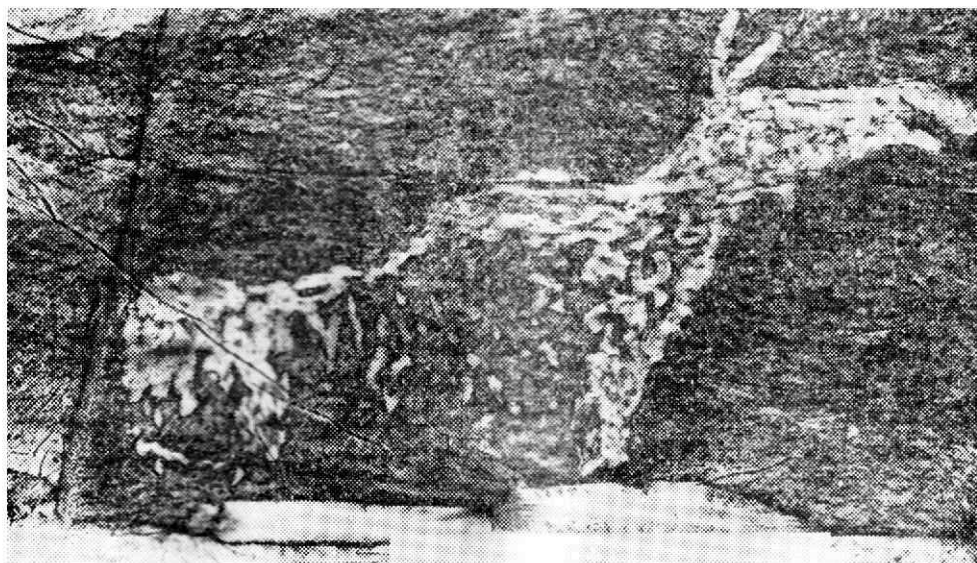


Рис. 57. Камень 43. Фото с микалента

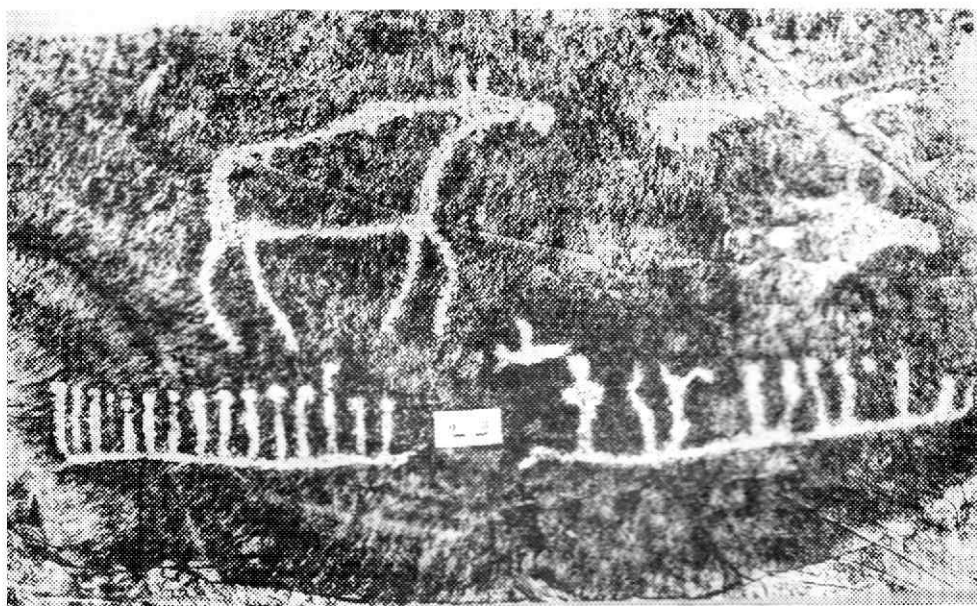


Рис. 58. Камень 44. Фото с микалента

Чуть правее еще одна лодка, тоже в виде горизонтальной прямой полосы. В ней десять седоков, семь задних фигур изображены столбиками с круглыми головами. Три первых — более своеобразны. У левого руки в фертообразном положении, средний как бы наклонился влево, у последнего не изображена голова, а руки подняты вверх.

Камень 45 (рис. 59). Выше камня 44, фактически на той же плоскости, три фигуры животных. Вверху техникой выбивки, контурно нанесен бык головой влево, на которой один изогнутый, направленный вперед рог, чуть приоткрытый рот. Показаны массивная шея, небольшой горб, почти треугольное туловище, веревкообразный хвост. Две ноги (передняя и задняя) выбиты сплошь, на концах копыта. Перекрывая линию брюха быка, красной охрой нарисована миндалевидная личина. В центре ее — треугольная фигура, под ней точка.

Внизу под изображением быка силуэтно выбит лось: длинная массивная голова, направленная вправо, с двумя лопатообразными рогами, короткая шея, массивное туловище с характер-

ным горбом и четыре широко расставленных ноги.

Перед мордой лося еще одно незаконченное изображение лося, ориентированное вправо. Показаны только голова с двумя лопатообразными рогами, характерный горб и линия спины. Голова и рога выбиты по всей площади. Нижняя часть туловища и ноги отсутствуют.

Камень 46 (рис. 60). На небольшой пористой плоскости выбита (тонким контуром) фигура лося в беге: огромная тяжелая голова с двумя торчащими рогами, длинная шея, массивное туловище и четыре тонких ноги. Перед мордой — линия, возможно, змея.

Камень 47 (рис. 61). На нем силуэтно, в фас выбита человеческая фигура. Голова — круглое пятно на тонкой длинной шее. Тело в виде двух треугольников, обращенных друг к другу острыми концами. Руки овально опущены вниз и заканчиваются круглым пятном. Ноги дугообразны, разведены в стороны, обе ступни направлены влево.

Камень 48 (рис. 62, 63). В левой части силуэтно (с незаконченным внутри пятном) выбит марал головой вправо. Задняя часть изображения сколота.

Правее намечена фигура медведя. Техники выбивки, контурно (головой влево) нанесены массивная голова с раскрытой пастью, глаз, два острых уха, линия спины и крупа. Нижняя часть туловища отсутствует. Еще правее описанных изображений техникой выбивки, контурно, в фас выполнена антропоморфная фигура. Голова — треугольный овал. Овалами показаны длинные уши, между которыми три вертикальных линии — рога: в центре короткий, по бокам более длинные. Сплошь очень четко выбиты два глаза. Между ними небольшой треугольный выступ. В нижней части лица горизонтальная полоса — рот; треугольное



Рис. 59. Камень 45. Фото с микалента

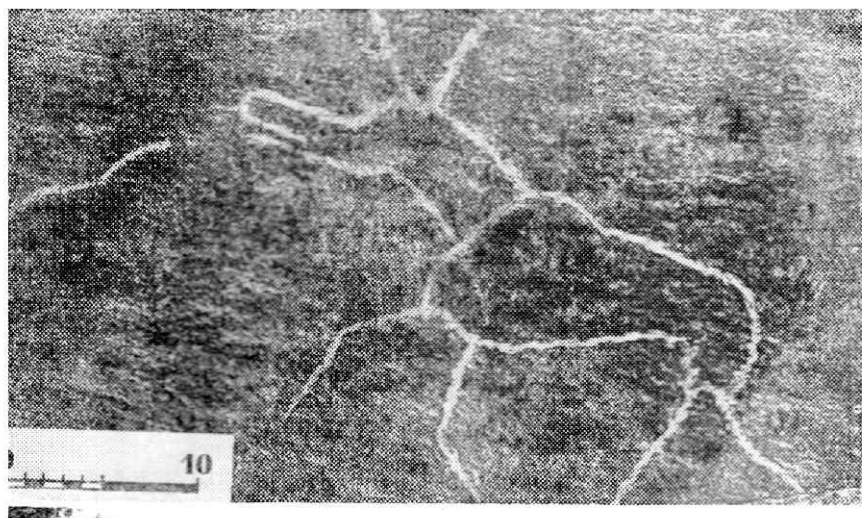


Рис. 60. Камень 46. Фото с микалента



Рис. 61. Камень 47. Фото с микалента

широкое туловище, руки изогнуты в локтях, расставлены в стороны и направлены вверх, отростками обозначены короткие ножки. Над левой рукой выбита кривая линия, правый конец ее разведен (рис. 63).

Камень 49 (рис. 64). На нем охрой нанесена крупная личина. У нее два овальных глаза, отделенные друг от друга дугообразными линиями. Сверху выбиты две точки и четыре отходящие вертикально вверх луча, два средних нижними концами соединены горизонтальной чертой. Между глазами овальное пятно, возможно, нос. Под ним пальметообразная фигура. Овал лица отсутствует.

Камень 50 (рис. 65). Большую часть поверхности занимает животное, очевидно, марал, выполненный техникой выбивки, в «скелетном» стиле, головой вправо. Изображение крупное, с непропорционально маленькой головой. Туловище длинное, массивное, шея изящная, прорисован небольшой горб, круп округлый, мягкая, слегка прогну-



Рис. 62. Камень 48. Фото с микалента

тая линия живота, две ноги (передняя и задняя) чуть присогнуты в коленях.

Правее марала, техникой выбивки, контурно нанесено меньшее по размерам изображение животного, повернутого вправо. Голова, шея и частично верхняя линия спины теряются в сколе скалы.

Камень 51 (рис. 66). На его плоскости техникой выбивки, силуэтно, нанесена антропоморфная фигура. Голова — круг, широкая грудь в виде треугольника, левая рука выставлена вперед, правая — согнута в локте и поднята вверх, талия узкая. Левая нога не закончена, правая — отставлена далеко вперед. Показаны полы кафтан или шубы выше колена. Фигура очень динамична.

Камень 52 (рис. 67). На узкой грани в левой части изображены три человеческие фигуры. Левая выполнена техникой выбивки, силуэтно, в фас. Голова в виде треугольника вершиной вниз, с небольшими отростками на затылке. Руки широко разведены в стороны. В левой человек держит какой-то пред-

мет изогнутой формы. Ноги присогнуты в коленях.

Правее, тоже силуэтно, изображен второй человек. По отношению к первой фигуре он показан вниз головой. Голова на тонкой шее в виде неправильного овала с заострениями на макушке. Обозначены раскинутые в стороны руки, ноги широко расставлены.



Рис. 63. Камень 48. Фото с микалента



Рис. 64. Камень 49. Фото с микалента

Еще правее техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным внутри пятном), в фас изображен человек почти в такой же позе и головном уборе, как и первый.

Камень 53 (рис. 68). На нем (размером 5×2 м) охрой нанесена законченная композиция. В центре солнцеобразная рогатая маска — личина с отходящими в разные стороны лучами (вправо — 9, влево — 7). Лицевая часть раскрашена тремя поперечными полосами. На ней два глаза и овальный рот, подбородок раскрашен растительным орнаментом, переходящим в сложный нагрудник, сохранившийся только частично. Вероятно, он был соединен дугами с лучами маски.

Слева от маски-личины охрой изображен человек с поднятыми вверх руками, чуть согнутыми в коленях ногами, ориентирован влево. Он как бы выпрямляется после удачного броска копья или дротика. Ниже и левее охрой (головой вправо) изображен лось с торчащим в левой лопатке дротиком. Лось как бы присел на задние ноги. Между охотником и лосем нарисован круг, возможно, обозначающий солнце.

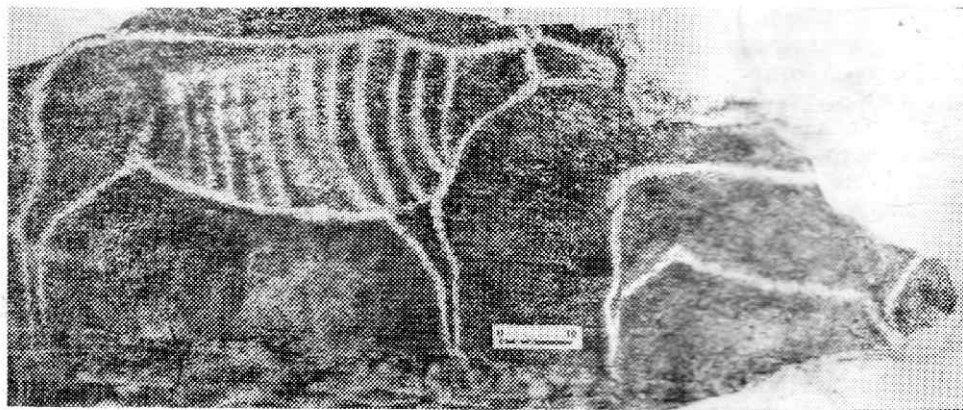


Рис. 65. Камень 50. Фото с микалента

Завершает лицевую часть композиции фантастическая фигура человека.

Справа от солнцеобразной личины-маски человек с раскинутыми в стороны руками. Он как бы вырастает из рогатого фантастического чудовища, расположенного под ним. У него кругом обозначена голова, туловище длинное, руки и ноги разведены в стороны. Из-под раскинутых рук вниз падают (из-под правой — пять, из-под левой — три) кресты-звезды. Выше человека пять неопределенных фигур. Возможно, это птицы или антропоморфные существа. Руки-крылья раскинуты в стороны, головы заканчиваются отростками-рогами, ноги оформлены в виде одной линии. Под антропоморфной фигурой изображено фантастическое животное с разинутой пастью, плохо сохранившейся передней когтистой лапой (задняя не сохранилась). Под его брюхом — круг с точкой в середине, аналогичный упомянутому в левой части композиции.



Рис. 66. Камень 51. Фото с микалента

Ниже фантастического животного охрой нанесено пятно, напоминающее голову лосихи с раскрытой пастью, а

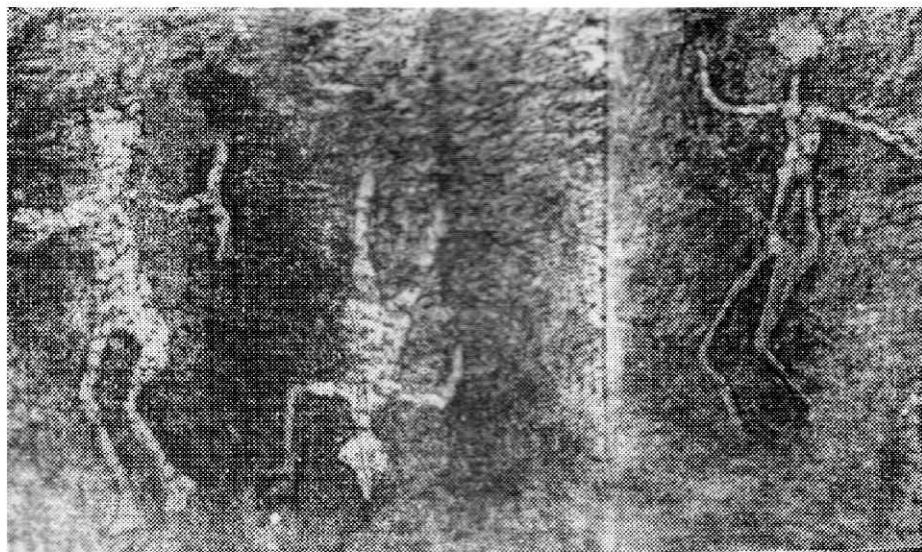


Рис. 67. Камень 52. Фото с микалента

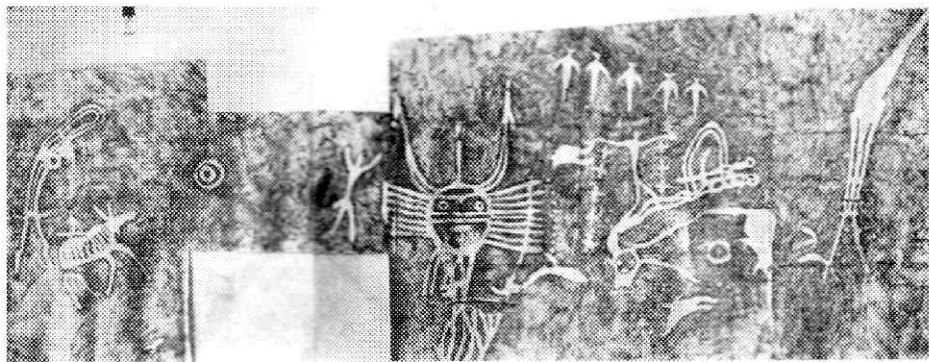


Рис. 68. Камень 53. Фото с микалента

чуть ниже и правее техникой прошлифовки в профиль изображен бык. Вся площадь туловища покрыта глубокими редкими насечками. Перед быком в той же манере запечатлена косуля в прыжке. Завершает композицию, ограничивая ее справа, антропоморфная фигура человека в островерхом головном уборе.

Камень 54 (рис. 69). В верхней части ровной поверхности его техникой выбивки, контурно, головой вправо изображен марал с приподнятой вверх мордой, двумя тонкими длинными рогами. На одном три ответвления, на другом два. Туловище марала массивное.

Под рисунком выбита дугообразная линия. Возможно, что так была наметана фигура животного.

Правее этой линии силуэтно, в фас выбит человек. Голова в виде круглого пятна с двумя рожками, столбикообразное туловище, расставленные в стороны руки и ноги. В левой руке человек держит изогнутую палку.

Следующий горизонтальный карниз состоит из четырех отдельных камней-плоскостей. Слева — самый большой, приблизительно 4 м. Правее второй камень, отделенный от первого трещи-



Рис. 69. Камень 54. Фото с микалента

ной. Длина его 2—2,5 м. Сразу за ним — третий, в виде выступа, отделенный от второго глубокой трещиной. Три камня расположены в одной плоскости, а четвертый — в виде нависающего уступа.

Камень 55 (рис. 70). В левой части композиции в геральдической позе

изображены бык и самка марала. Обе фигуры выполнены точечной техникой выбивки, контурно, а морды сплошной выбивкой, они ориентированы в разные стороны: бык — вправо, самка марала — влево. У быка заостренная морда, два длинных рога, массивная шея, большое прямоугольное туловище, две ноги (передняя и задняя), на концах шарики — копыта. По средней части туловища животного проходит вертикальная полоса. У самки марала длинная узкая морда, два длинных уха, узкая длинная шея, массивное четырехугольное туловище и две ноги (передняя и задняя).

Под мордами животных техникой гравировки с последующей протиркой по контуру нанесена маленькая личина, представляющая круг с отходящими вправо, влево и вверх четырьмя лучами. Два нижних короче двух верхних, отходящих под острым углом вверх и пересекающих изображения

быка и самки марала. В середине круга горизонтальная полоса, делящая его пополам. Между длинными лучами изображен султан в виде трех исходящих из одной точки коротких отростков.

У передней ноги быка силуэтно выбиты голова и шея неопределенного типа животного, ориентированные вправо.

Ниже и правее личины техникой выбивки, силуэтно изображена фигура животного, также ориентированная вправо. Показаны овальная голова, два уха, длинная шея и часть туловища. Нижняя часть и ноги отсутствуют.

Правее выбита длинная лодка. Корма и нос ее загнуты вверх. На корме группа из четырех антропоморфных фигур, две из них (маленькие) сидят. За ними на полусогнутых ногах стоит человек, с протянутой вперед рукой, которая упирается в ноги сидящего к нему лицом. Он превосходит по своим



Рис. 70. Камень 55. Фото с микалента

размерам трех описанных. В правой руке сидящий держит длинную палку с круглым навершием (жезл?). Правее него крупная фигура стоящего на ногах человека в балахонообразной длинной одежде и головном уборе с султаном. Ближе к носовой части лодки еще фигура в балахонообразной одежде, из-под которой видна нога. В одной из широко разведенных рук он держит длинный гарпун с трехзубым односторонним наконечником. На голове четко виден головной убор, представляющий собой шапку с длинным козырьком, на котором три направленных назад и вверх зубца. Эта фигура как бы заключена между двумя шестами с шаровидными навершиями. Можно предположить, что к переднему шесту, чуть ниже навершия, прикреплена горбоносая голова лося с одним острым, прижатым к затылку ухом. В лодке, от второй крупной фигуры до носовой части, изображено восемнадцать схематичных фигур — вертикальные черточки с шаровидными окончаниями.

Над лодкой, контурно, головой вправо выбита лосиха. Фигура тщательно исполнена. Проработаны отдельные детали, в частности, раздвоенные копыта, «серьга», коленные суставы. Морда животного выбита сплошь.

Фигуру лосихи передними и задними ногами перекрывает самка марала, выполненная техникой шлифовки, контурно, с полной зашлифовкой головы и шеи. У нее маленькая острая мордочка с двумя ушами, длинная шея, длинное четырехугольное туловище и четыре ноги.

Перед самкой марала, частично перекрывая фигуру гарпунера, изображен бык. Он выполнен техникой шлифовки, контурно, головой вправо. Показаны маленькая морда, длинные острые рога, направленные вперед и вверх, массивное туловище, тонкий хвост и две ноги (передняя и задняя).

Под лодкой точечной техникой, силуэтно (с незаполненным внутри пятном), головой вправо выбит бык. Круп и нижняя часть туловища не завершены.

Правее быка техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным внутри пятном), головой вправо изображен лосенок. Показаны маленькая длинная мордочка, два уха, длинная шея, мощное четырехугольное туловище и четыре очень длинных ноги.

Перед лосенком контурно (с заполнением головы сплошь) нанесено незавершенное изображение лосихи, ориентированное вправо. Остальная фигура едва намечена линией спины и шеи.

Второй ряд. В левой части камня выбит небольшой по размерам силуэт самки марала: маленькая головка с двумя ушами, длинная шея и короткое туловище. Нижняя часть его и ноги не изображены.

Правее ее также силуэтно выбиты передние части туловища и головы самки марала и быка. Выше техникой выбивки (голова выполнена силуэтно) выбиты передние части туловища и головы самки марала и быка. Выше техникой выбивки (голова выполнена силуэтно, туловище — контурно) нанесено изображение самки марала. Показаны длинная овальная голова, два уха, шея и линия спины. Перед мордой животного — контурное изображение лося, направленное головой вправо: длинная морда с приоткрытым ртом, два длинных уха, подшейная «серьга», характерный горб, прогнутая линия спины, овальный круп, плавная линия брюха и четыре ноги, выполненные силуэтной выбивкой.

Изображение лося перекрывает фигуру медведя, стоящего на задних лапах, с вытянутыми вперед передними (выполнено техникой выбивки, силуэтно). Перед лосем также техникой выбивки, силуэтно изображены голова и передняя часть самки марала, ориен-

тированная вправо. Правее и ниже ее еще одно незаконченное изображение самки марала, выполненное техникой выбивки, силуэтно, головой вправо.

Под ним силуэтно (с незаполненным пятном внутри), головой вправо нанесен бык. У него тупая подтреугольная морда с двумя острыми рогами и одним ухом, мощная шея, четырехугольное неуклюжее туловище, хвост и четыре ноги. Перед мордой ориентированная вправо еще одна морда неопределенного животного. Немного выше и правее — маленькая лодка с тремя седоками. Изображение очень условное.

Камень 56 (рис. 71). Почти квадратная плоскость камня отделяется от предыдущей широкой трещиной-разломом. На ней — пятнадцать фигур животных. Все они обращены головами вправо. В левом верхнем углу контур быка: небольшая голова, два на-

правленных вперед и вверх рога, одно ухо, массивная шея, четырехугольное туловище, длинный хвост и четыре ноги. Под ним в той же манере, техникой выбивки, контурно изображено второе животное меньших размеров, очевидно, корова. Правее их силуэтно нанесена фигура безрогого лося. Изображены длинная морда, чуть приоткрытый рот, два уха, характерный горб, массивное туловище и две ноги (передняя и задняя). Передней лось упирается в спину незавершенного изображения, очевидно, лося, выполненного техникой выбивки, контурно. У него длинная узкая голова, ухо, длинная шея, горб, линия спины. Остальная часть туловища и ноги не изображены. Еще правее, контурно (голова заполнена выбивкой сплошь) нанесено самое крупное в этом ряду изображение марала. Вытянутую вперед голову венчает длинный рог с



Рис. 71. Камень 56. Фото с микалента

пятью отростками. Под передними ногами марала — неясные, разрозненные линии различной конфигурации.

Во втором ряду слева изображен кабан. Показаны заостренная морда, два коротких уха, длинное туловище и четыре широко расставленных ноги. Перед ним силуэт второго кабана: длинная загнутая вверх морда, массивное туловище, четыре ноги. Перед его мордой контурно выбиты голова и шея быка. Показаны морда с чуть приоткрытым ртом, изогнутый, направленный вперед рог и массивная шея. Под ним — незаконченное изображение медведя. Видны только верхняя линия морды с двумя ушами и линия спины.

Перед быком техникой выбивки, силуэтно нанесен лось. У него вытянутая вперед сухая горбоносая голова с подшейной «серьгой», большие рога, одно ухо, характерный горб, овальное туловище, короткий хвост и четыре тщательно проработанных ноги. Задние упираются в загривок незаконченного изображения, очевидно, лося. Схематично показаны голова и линия шеи. Под мордой лося небрежно выполнена фигура копытного животного с высоко поднятой узкой головой. Тонкая шея переходит в прямоугольное туловище, показаны только две передние ноги.

В третьем ряду слева еще силуэт копытного животного. Передняя часть туловища чуть выше задней, узкая морда, два уха, шея, овальное туловище и четыре ноги. Передними животное упирается в круп стоящего перед ним другого копытного животного, выполненного техникой выбивки, силуэтно. У него поднятая вверх голова, два уха, четырехугольное туловище и две ноги (передняя и задняя). Правее этой пары животных техникой выбивки, силуэтно изображено копытное животное с двумя длинными, острыми, широко расставленными ногами.

Камень 57 (рис. 72). На этой плоскости за широкой трещиной три фигу-

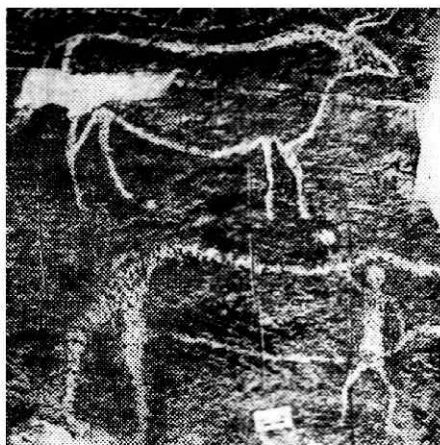


Рис. 72. Камень 57. Фото с микалента

ры. Вверху техникой выбивки, контурно (голова обработана по всей площади) нанесено изображение быка, ориентированное вправо: заостренная морда, два длинных, направленных вперед и вверх рога, одно ухо, вытянутое туловище, хвост и четыре ноги. Ниже быка техникой выбивки, контурно нанесено животное. Голова и передние ноги его не сохранились. По передней части туловища быка, перекрывая его, техникой выбивки, силуэтно изображена фигура человека. Голова — сплошь выбитое круглое пятно, туловище прямоугольное, ноги расставлены и чуть присогнуты в коленях, ступни повернуты в разные стороны. Левая рука дугообразно опущена вниз, правая поднята вверх. В ней человек держит какой-то круглый предмет.

Камень 58 (рис. 73). За выступом, правее камня 57, последняя плоскость этой группы. В левом верхнем углу техникой выбивки, контурно нанесена фигура незаконченного животного, видимо лося. У него длинная сухая морда, чуть приоткрытый рот, два уха, характерный горб и линия спины. Круп

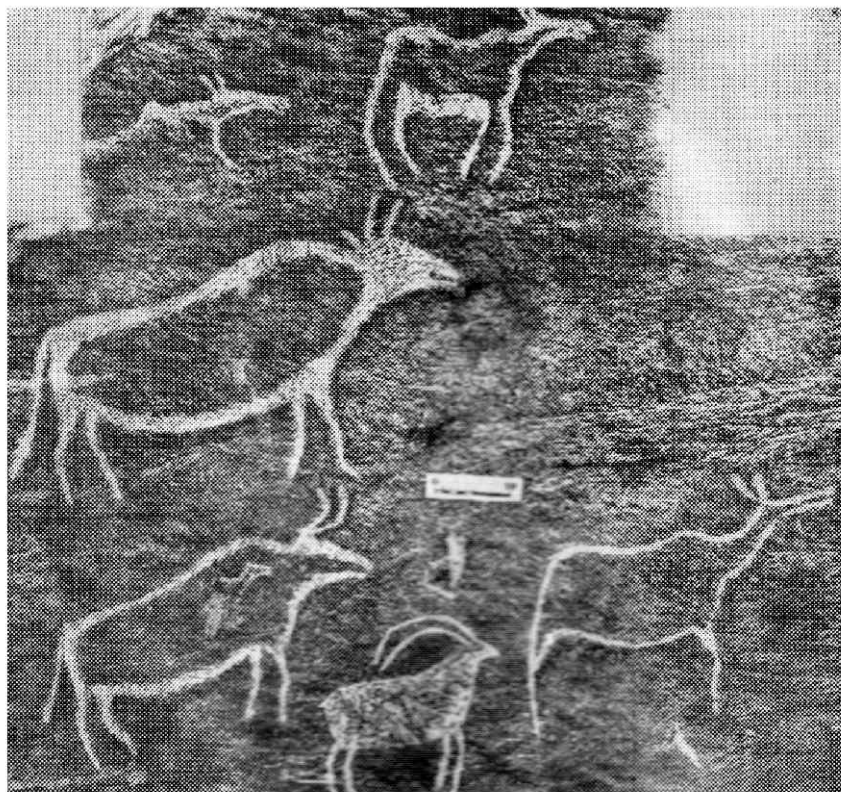


Рис. 73. Камень 58. Фото с микалента

и нижняя часть туловища отсутствуют. Перед ним контурно, головой вправо другой лось, выбитый не совсем обычным приемом: одной глубокой линией — передняя, слегка согнутая нога, грудь, голова с двумя длинными ушами, прямая короткая спина, переходящая в длинную загнутую вперед ногу. Вторая линия образует скобообразную фигуру, которой оформлены согнутые передняя и задняя ноги, соединенные линией живота так, будто она вставлена в контур лося, не соединяясь с туловищем животного. Ниже контурно (голова выбита по всей

площади) нанесена фигура быка, ориентированная вправо. Бык изображен в профиль: показаны короткие рога, одно ухо, длинное овальное туловище, хвост и четыре широко расставленные ноги.

В нижнем правом углу (сразу под быком) — контур еще одного быка головой вправо: морда, два острых рога, массивная шея, длинное туловище, хвост и четыре ноги. Внутри туловища, в передней его части, ориентированное вправо незаконченное изображение животного: голова и длинная шея. Перед быком также техникой выбивки,

силуэтно, головой вправо выполнена фигура козла. У него маленькая остренькая мордочка, длинные дугообразные, загнутые назад рога, массивная шея, прямоугольное туловище, короткий хвост и четыре ноги.

Правее козла контур (головой вправо) самки марала. Показаны длинная тонкая морда, длинная шея, характерный горб, чуть прогнутая линия спины, округлый круп, плавная линия брюха и две ноги (передняя и задняя).

Камень 59 (рис. 74, 75). На двух плохо сохранившихся скальных участках, на отдельных плоскостях, точечной техникой выполнено несколько рисунков. На верхней поверхности головой вправо — фигура лося. Голова, шея и горб выбиты сплошь, а туловище только по контуру. Ноги его теряются в сколе скалы.

Ниже на небольшом участке сохранилось три фигуры. Слева силуэтно выбита голова быка с острыми S-образными рогами, ориентированная вправо. Правее (головой вправо) — контур крупной фигуры изящного животного на длинных стройных ногах.

Правее описанных рисунков техникой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесено изображение неопределенно-

го животного, возможно, медведя. Показаны маленькая мордочка с чуть приоткрытым ртом, два уха, вытянутая линия спины и четыре согнутые ноги.

Камень 60 (рис. 76). На сильно поврежденной плоскости в левой части силуэтно выбита ориентированная вправо широко шагающая на длинных тонких ногах антропоморфная фигура. Длинное прямоугольное туловище заканчивается овальной головой. Внутри контура головы три точки и горизонтальная полоса поперек лица. Две верхние точки — глаза, нижние — рот. В верхней части прямыми линиями показаны две руки. Одна поднята вверх, другая опущена вниз. Две длинные ноги широко расставлены, отчего возникает ощущение движения.

За широкой трещиной — фигура вертикально поставленного неопределенного животного, выполненная техникой выбивки, контурно, ориентированная вправо, от которой сохранились только задние ноги и туловище.

Камень 61 (рис. 77—81). На его отдельных поврежденных гранях расположены рисунки. В левой части на узкой длинной грани выбита силуэтно широкая прямая полоса, раздваиваю-

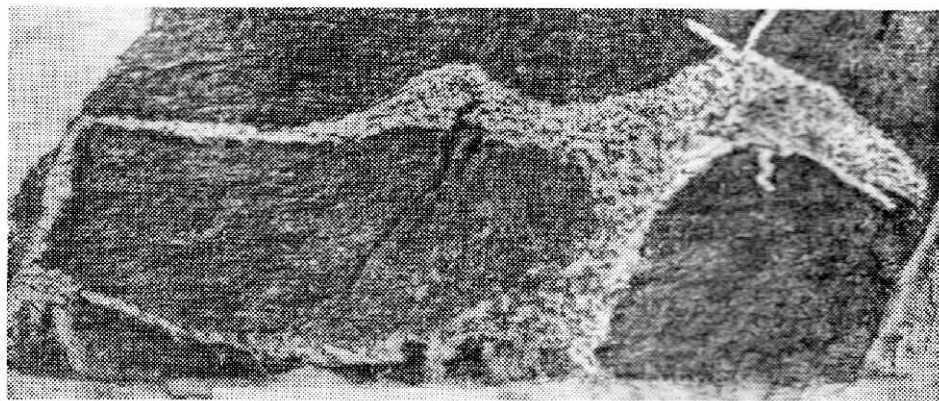


Рис. 74. Камень 59. Фото с микалента

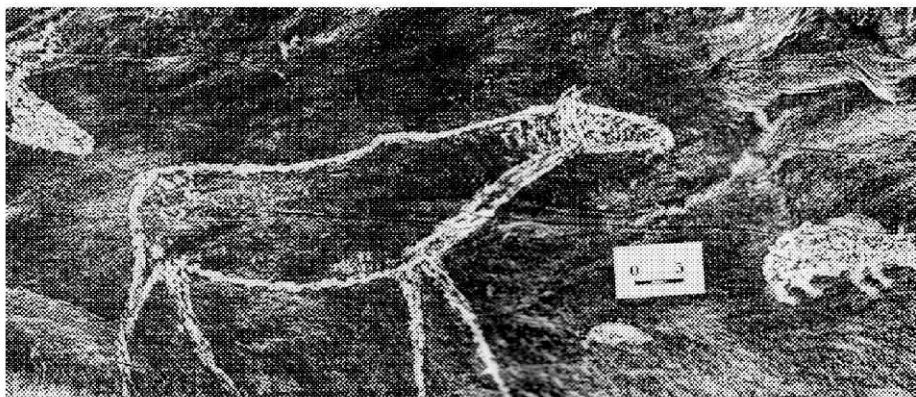


Рис. 75. Камень 59. Фото с микалента

сящая на конце в виде плавников рыбы. Правее нее контурно, головой влево изображен марал. Голова и шея выбиты сплошь, остальное туловище по контуру. Свободное пространство внутри контура и одна передняя нога покрашены охрой. Показаны заостренная морда, два острых рога, мощная шея, четырехугольное туловище, две широко расставленных передних ноги.

Правее охрой нарисован неопределенного вида зверь с удлиненным туловищем, вытянутой вперед мордой и отходящим назад и вверх отростком на затылке. Четыре коротких ноги слегка расставлены. В передней части туловища техникой выбивки нанесена ломаная линия с двумя отростками внизу и вверху.

Справа от фигуры зверя силуэтно, в фас, изображен человек. Он выполнен техникой выбивки, а затем покрыт охрой. Показаны круглая голова на короткой тонкой шее, туловище с широкими плечами, две расставленные ноги. Левая рука опущена вниз и упирается в бедро. В правой, согнутой в локте, человек держит палку или какой-то предмет. На голове два рогаоб-

разных отростка, а волосы на затылке собраны в пучок.

Завершает описанный фриз фигура безрогого лося, выполненная техникой выбивки, силуэтно, с незаполненным пятном внутри, головой зверь направлен влево (рис. 77).

Выше него на небольшом участке скалы контурно со сплошной выбивкой головы и шеи нанесено изображение лося головой вправо. У него не сохранились ноги до колен и часть головы, они уничтожены вместе со скалой. Показаны длинная морда, мощная шея, горб, овальное туловище, в передней части которого три вертикальных полосы (рис. 78).

Справа (над лосем) силуэтно, головой влево изображено животное неопределенного вида с овальной заостренной мордой, длинной шеей, массивным прямоугольным туловищем. Над головой тонкой линией выбиты антеннообразные рога. Фигура показана четко в профиль, имеет две ноги (переднюю и заднюю) (рис. 79).

На отдельной плоскости точечной техникой в сочетании силуэта и контура выполнена лошадь головой вправо. В связи с тем, что поверхность скалы разрушена, не сохранились нижние

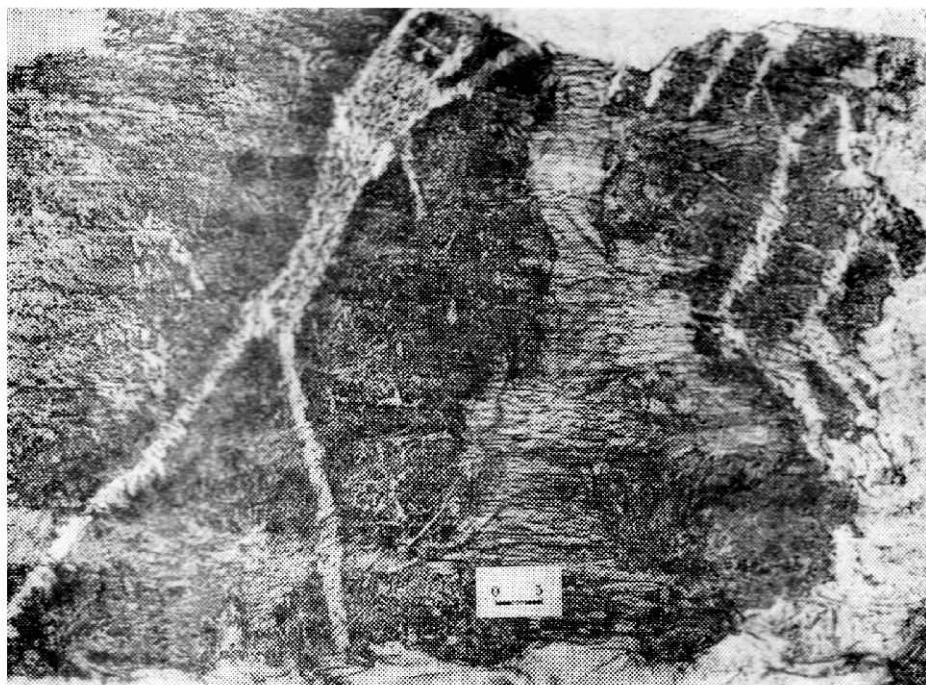


Рис. 76. Камень 60. Фото с микалента

ноги и верхняя часть туловища (рис. 80).

Рядом справа, техникой выбивки, контурно (голова и шея выбиты сплошь), головой вправо изображено животное, видовой определение которого затруднительно из-за плохой сохранности поверхности скалы (рис. 81).

Камень 62 (рис. 82). На отдельном широком фризе скалы — изображения

восьми животных. Справа силуэтно, головой влево выбита крупная фигура коровы (?) с опущенной удлинённой головой на тонкой шее, прямоугольным туловищем, на конце хвоста кисточка. На рисунке **четыре** ноги. Под брюхом одной линией **небрежно** выбита маленькая **неопределённая** фигура животного. Перед мордой техникой выбивки нанесена **вторая маленькая** фи-



Рис. 77. Камень 61. Фото с микалента

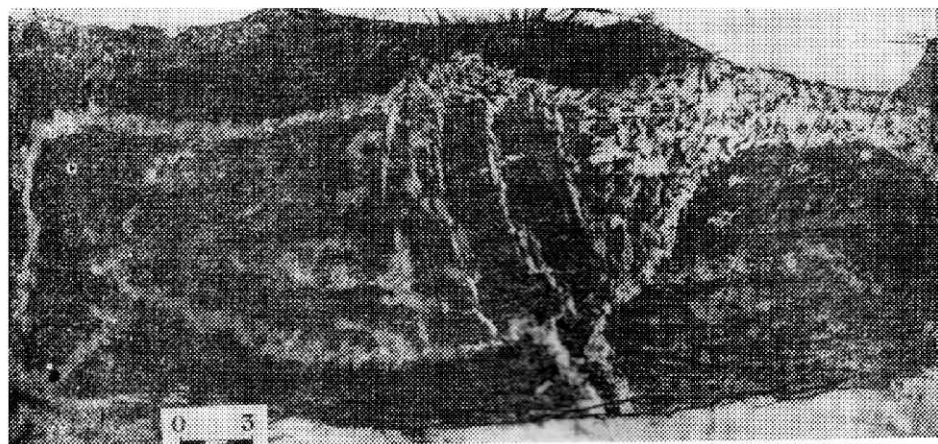


Рис. 78. Камень 61. Фото с микалента

гурка, аналогичная первой, но не горизонтально, а вертикально поставленная.

Вправо техникой точечной выбивки, контурно (ориентированные влево) изображены фигуры лосей. Голова и

шея **большого** выбиты сплошь. Под шеей — «серьга». Он шагает размашисто на **четырёх** длинных ногах. Второй — **меньших** размеров, выбит контурно и перекрывает первого. Показаны **морда**, два уха, прямоугольное ту-

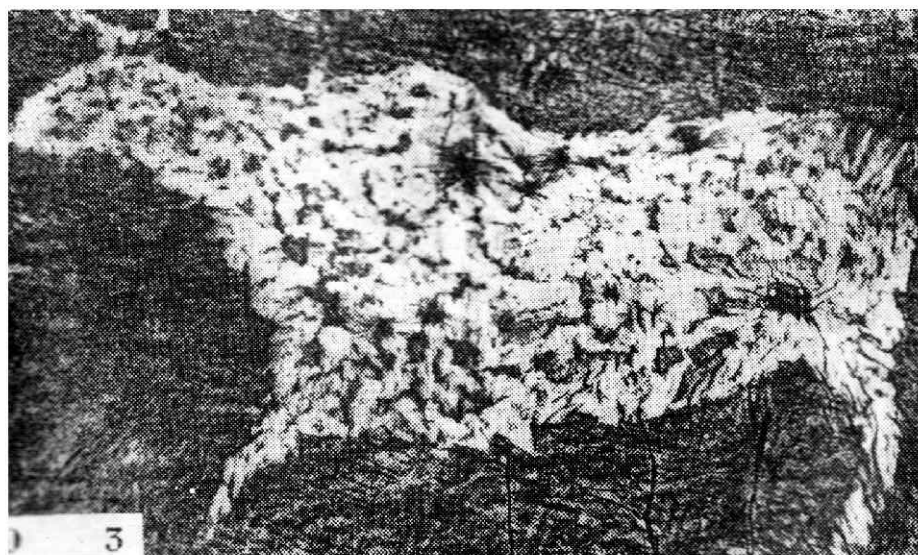


Рис. 79. Камень 61. Фото с микалента



Рис. 80. Камень 61. Фото с микалента



Рис. 81. Камень 61. Фото с микалента



Рис. 82. Камень 62. Фото с микалента

ловище и две ноги (передняя и задняя).

Еще правее техникой выбивки, линейно нанесены две маленькие незавершенные фигурки, головами в разные стороны. Одной линией показаны голова, туловище, которое переходит в заднюю ногу. Передняя нога также выбита одной линией.

Завершает фриз выполненное техникой выбивки, силуэтно изображение копытного животного, ориентированное влево: острая, длинная морда, два уха, длинное узкое туловище, короткий хвост и две ноги (передняя и задняя).

Камень 63 (рис. 83). В центре его плоскости техникой выбивки, контурно (голова и шея проработаны силуэтно), головой влево изображена фигура лося. У него массивная голова, чуть приоткрытый рот, четко видны верхняя и нижняя губы, два маленьких уха. Под шеей в виде выпуклости намечена «серьга». Изображены характерный горб, крутой круп, хорошо прослеживается одна задняя нога, другая намечена только до половины. Передняя нога только одна, туловище массивное.

Чуть выше крупы лося, перекрывая его, техникой выбивки, контурно изображена лодка с загнутыми вверх краями. В ней десять седоков. Левая ее часть, где изображено два седока, находится чуть ниже, а вся остальная

часть с восемью седоками — выше, поэтому лодка выглядит ступенеобразно.

Ниже лося, прямо под его передней ногой, силуэтно изображены две человеческие фигуры. Левая в профиль. Человек стоит на коленях перед другим. У него округлая голова, длинная шея, одна рука как бы закинута за спину. Вторая фигура — в фас: круглая голова, разведенные в стороны руки, довольно массивное туловище и расставленные в стороны ноги.

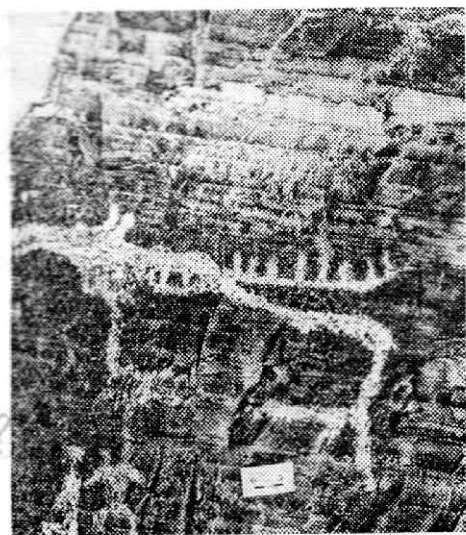


Рис. 83. Камень 63. Фото с микалента

Камень 64 (рис. 84—87). На отдельных плохо сохранившихся плоскостях в три яруса нанесены изображения различных животных и антропоморфные фигуры.

Верхний узкий фриз начинается выбитой в левой части плоскости небольшой по размеру лодкой с тремя седоками (вертикальные столбики с округлыми головами). Корма и нос лодки загнуты вверх, днище прямое.

Правее, почти рядом с лодкой, техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесено изображение копытного животного: длинная узкая морда, два уха, тонкая шея, прямоугольное туловище. Задние ноги слегка согнуты и направлены вперед, передние показаны в виде двух слегка согнутых линий и заканчиваются копытами, направленными вперед.

Перед мордой копытного животного угадывается антропоморфная фигура, выполненная точечной техникой выбивки, силуэтно, в фас. Изображено туловище, которое завершается едва намеченной головой.

Правее по фризу техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри) нанесена фигура идущего вправо медведя. Передней лапой медведь перекрывает круп кабана, выполненного техникой выбивки, силуэтно, головой вправо. У него острая морда, массивное туловище и короткий хвост.

Над спиной кабана, перекрывая фигуру медведя, выбита слегка изогнутая

лодка, нос которой оформлен в виде головы лося. На носу едва намечено силуэтное антропоморфное изображение.

Рядом, по другую сторону трещины, контур шагающего вправо безрогого лося. Круп и задние ноги разрушены трещиной. Сохранились горбоносая голова с большими ушами, передняя часть туловища и слегка горбатая спина, расставленные передние ноги.

Еще правее контурно (голова и шея выбиты по всей площади) нанесено изображение лося, повернутое вправо. Голова вытянута вперед, поза напряженная. Четыре широко расставленные ноги поддерживают мощную тушу животного.

Ниже (через широкую трещину) на узком фризе — фигуры различных животных.

В левой части камня выбит силуэт копытного животного с маленькой заостренной головкой, большими настороженными ушами и тонкой длинной шеей. От туловища сохранились спина и грудь. Животное направлено головой влево.

Правее него техникой выбивки, силуэтно нанесено неопределенное животное, головой вправо. Голову перекрывает изображение лося, выполненное той же техникой. У лося длинная узкая голова (ориентированная вправо), чуть приоткрыт рот, два уха, длинная шея и четырехугольное массивное туловище.



Рис. 84. Камень 64. Фото с микалента

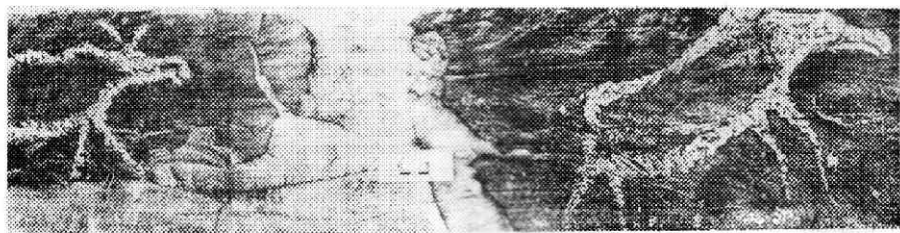


Рис. 85. Камень 64. Фото с микалента

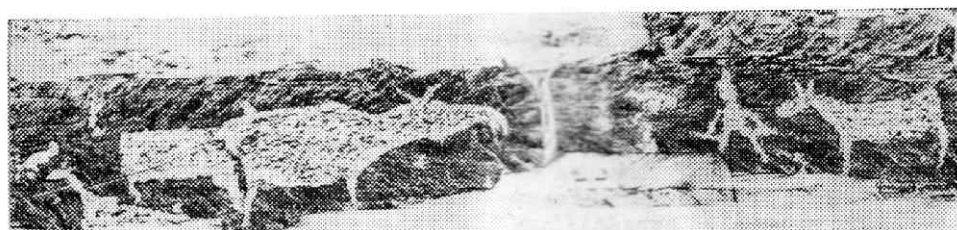


Рис. 86. Камень 64. Фото с микалента



Рис. 87. Камень 64. Фото с микалента

Еще правее (через небольшую вертикальную трещину) нанесена Г-образная фигура. За ней силуэтно, головой влево — антропоморфная фигура с широко расставленными прямыми ногами, коротким подквадратным туловищем, раскинутыми в стороны длинными руками, в каждой из которых по неопределенному предмету в виде палки. Круглая голова заканчивается султаном.

Рядом справа — фигура копытного животного, направленного головой влево.

Правее на отдельной плоскости техникой выбивки, контурно нанесено изображение животного с длинным толстым хвостом, направленного головой влево. По фигуре крупные точки. Так, вероятно, передана пятнистость.

Правее, контурно (голова и шея выбиты по всей площади), головой впра-

во изображена фигура лосихи (?) в движении. У нее длинная узкая морда, одно ухо, длинное узкое туловище и четыре ноги.

Камень 65 (рис. 88). Сохранилась узкая полоска. На ней слева точечной техникой, силуэтно нанесено изображение человека. Голова в виде круглого пятна, овальное туловище и две согнутые в коленях ноги. Человек стоит лицом влево, он как бы присел перед идущим ему навстречу медведем, который выбит силуэтно, ориентирован вправо. У него массивная голова с чуть приоткрытым ртом, длинное туловище и четыре широко расставленных лапы.

Круп медведя перекрыт лосем (?), выполненным техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри), ориентированным вправо. Показаны длинная голова, мощная шея, четырехугольное туловище и две ноги (передняя и задняя). Передняя нога уничтожена разрушенной поверхностью скалы.

Камень 66 (рис. 89). Пять больших плоскостей, из которых три верхние отделены друг от друга широкими трещинами. Четвертая располагается непосредственно перед верхними фризами. Три метра ниже, у воды — пятая плоскость, поврежденная больше других. Весь скальный комплекс вертикально обрывается в воду.

На левой верхней поверхности (слева) техникой выбивки в сочетании с охрой, контурно (голова и шея выбиты сплошь) нанесено изображение лоса, головой вправо. В средней части туловища две вертикальные полосы. Над лосем, частично перекрывая его, охрой выполнена сердцевидная фигура, в центре которой от вершины вниз спускаются пять крестиков, также покрашенных охрой.

Перед лосем, несколько правее его, в геральдической позе силуэт острогорбой лосихи, головой вправо, а головой влево выбит медведь с разинутой пастью. Нижние части этих фигур не сохранились из-за разрушения скалы.

Правее этой группы контурно, головой вправо выбита лосиха. В передней части туловища шесть вертикальных полос, а в центре — силуэт головы какого-то животного с острыми ушами. Задние ноги не сохранились.

Под шеей у лосихи (ориентированы вправо) нанесены голова и передняя часть туловища какого-то животного. Круп его перекрывают передние ноги лосихи.

В центре плоскости выше описанных фигур также техникой выбивки, контурно, головой влево (голова и шея выбиты силуэтно) нанесена фигура шагающего безрогого лоса. Голова и шея выбиты сплошь. Показаны длинная морда, два уха, подшейная «серь-

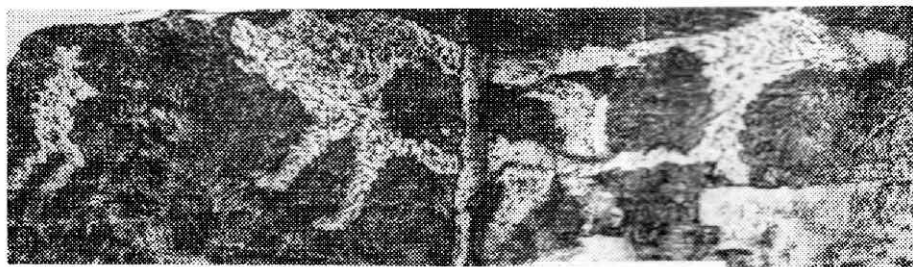


Рис. 88. Камень 65. Фото с микалента

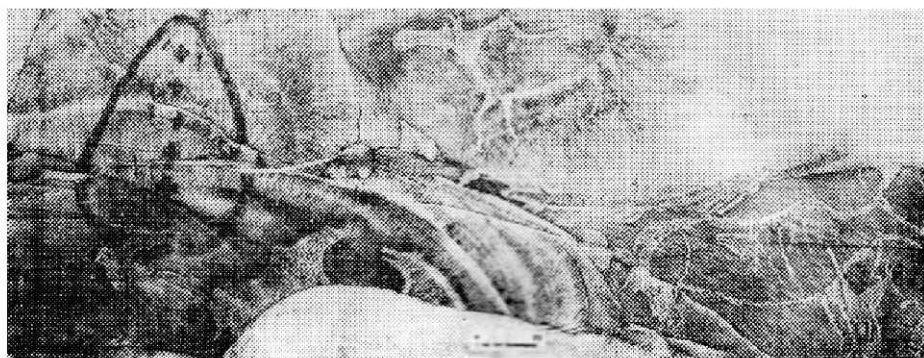


Рис. 89. Камень 66. Фото с микалента

га», характерный горб, округлый круп, четыре широко расставленных ноги с копытами на концах.

Камень 67 (рис. 90). В левой части плоскости охрой, силуэтно, головой вправо изображен лось. Над ним охрой нарисована лодка — дугобразная линия. В ней шесть седоков в виде прямоугольных столбиков.

Морда лося перекрывает круп животного, выполненного шлифовкой по всей площади, головой вправо.

У него массивное широкое туловище с непропорционально маленькой головой, вытянутой вперед и вверх, четыре ноги: задние расставлены, передние слегка согнуты в коленях. Перед этой фигурой охрой нарисован силуэт третьего лося, головой вправо. Часть туловища в центре не закрашена, и в этой свободной от краски площади нанесено овальное вытянутое пятно. Показаны голова, два уха, шея, характерный горб, массивное туловище и четыре ноги.

Камень 68 (рис. 91). На этой плоскости, в левой части, техникой выбивки, контурно (голова выбита сплошь) изображена вертикально фигура безрогого лося, который перекрывает лошадь, выполненную силуэтно, головой

вправо. Задняя часть туловища лошади несколько выше передней. У животного длинная морда, два маленьких уха, массивное туловище, длинный хвост и четыре широко расставленных ноги.

Рядом с первым лосем силуэтно выбито вертикальное изображение лося с лопатообразным рогом, заканчивающимся шестью отростками. Прямые задние ноги вытянуты, передние сохранились частично, так как перекрыты следующей фигурой. Судя по сохранившимся фрагментам, они согнуты так же, как и у первого лося.

Следующая фигура — марал, выполненный техникой выбивки, контурно, головой вправо. Ветвистые рога закинута за спину. Голова выбита по всей площади, но сохранилась частично, так как ее и переднюю часть перекрывает следующее изображение. Длинные задние ноги поставлены параллельно и слегка согнуты в коленях.

Последним в этом ряду контурно головой вправо изображен безрогий лось. У него характерный горб, подшейная «серьга», длинная вытянутая морда с двумя ушами, овальное туловище и четыре широко поставленных ноги.



Рис. 90. Камень 67. Фото с микалента

Во втором ряду слева силуэт (головой вправо) скачущего кабана: заостренная морда с прижатыми ушами, массивное туловище, короткий, торчащий вверх хвост.

В нижнем правом углу силуэтно, головой вправо изображен лось. Показаны поднятая вверх голова, два уха, подшейная «серьга», характерный горб, массивное туловище. Нижняя

часть туловища и ноги уничтожены разрушенной поверхностью скалы.

Камень 69 (рис. 92). На нем семь лосей. Слева, у начала плоскости, техникой выбивки, контурно изображен идущий вверх лось. Перед ним второй, широко шагающий, выполненный той же техникой (голова и шея выбиты сплошь).

В центре плоскости силуэтно (с не-

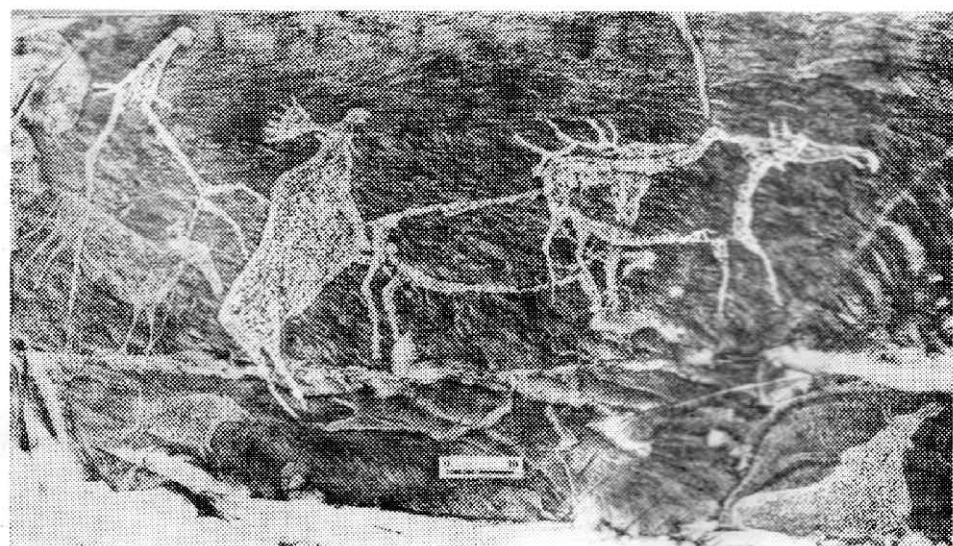


Рис. 91. Камень 68. Фото с микалента



Рис. 92. Камень 69. Фото с микалента

заполненным внутри пятном) нанесен еще один лось. На голове небольшие ветвистые рога. Передняя правая и задняя ноги пересекаются, причем задняя выбита только до колена, а голень намечена тонкими прочерченными линиями.

Правее и выше силуэтно (с незаполненным внутри пятном) изображены еще два лося. Они выполнены в одном стиле. Расположены один над другим, только нижний несколько правее. Под ногами верхнего техникой сплошной выбивки выполнена голова лося.

В правой части плоскости контуры

(голова и шея выбита сплошь) последней пары лосей. Правее лось-самец. У животного массивная голова, подшейная «серьга», небольшие ветвистые рога, два уха, шея, небольшой горб, четырехугольное туловище и четыре широко расставленных ноги.

Камень 70 (рис. 93). Это самая нижняя и наиболее пострадавшая от разрушений плоскость. В левом верхнем углу точечной техникой, контурно, головой вправо нанесена фигура широко шагающего на длинных сухих ногах лося. Переднюю часть туловища пересекают пять наклонных полос. На гру-

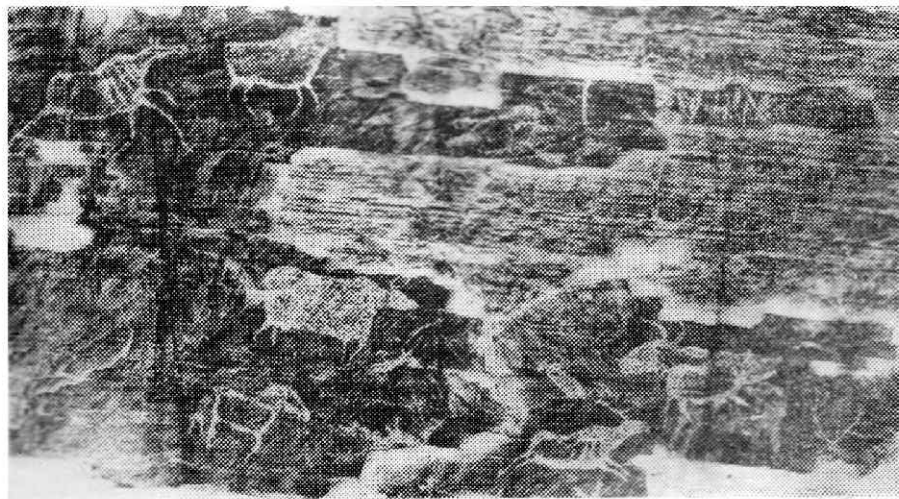


Рис. 93. Камень 70. Фото с микалента

дине — дугообразная черта. Задние ноги прямые, вытянутые, передние согнуты в коленях.

Правее и чуть выше — контурное (голова и шея выбиты сплошь), ориентированное вправо изображение лося. Голова не сохранилась. Четыре коротких ноги согнуты, передние — слегка назад, задние — вперед.

Далее по верхнему ряду — остатки каких-то фигур, видовое определение которых затруднительно из-за разрушения скалы.

Почти в центре плоскости техникой выбивки, силуэтно нанесена фигура коровы или быка: маленькая схематично оформленная голова с небольшими волнообразными рогами. На непропорционально коротких четырех ногах покоится массивное прямоугольное туловище.

Правее и ниже силуэтно нанесены голова и тонкая шея неопределенного животного. Ниже, под фигурой коровы (быка) также техникой выбивки, контурно изображена лошадь с большой головой и коротким, массивным туловищем. Перед ней незаконченная фигура, ориентированная вправо (голова и передняя часть туловища) длиннорукое неопределенное животное.

В правом нижнем углу выбиты три

фигуры. Силуэтно, с двумя вертикальными полосами по туловищу, — марал в летучем галопе (ориентирован влево). На голове небрежно исполнен длинный рог с двумя короткими отростками. Правее марала контурно изображена массивная фигура медведя, ориентированная вправо, перекрывающая изображение быка.

Камень 71 (рис. 94). В различных местах скалы сохранились рисунки или их части. На небольшом отдельном участке выбиты изображения двух бегущих влево копытных животных. Левый нижний рисунок выполнен контурно (голова выбита сплошь). Чуть выше, перекрывая его правой передней ногой, техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным внутри пятном) нанесено изображение другого копытного животного. Круп перекрывает незавершенное изображение лося, выполненное техникой выбивки, контурно (со сплошной проработкой головы), ориентированное вправо. У него сохранились голова с характерной свисающей верхней губой и передняя часть туловища. Перед мордой лося выбитая сплошь голова еще одного копытного животного, туловище которого уничтожено разрушенной поверхностью скалы.

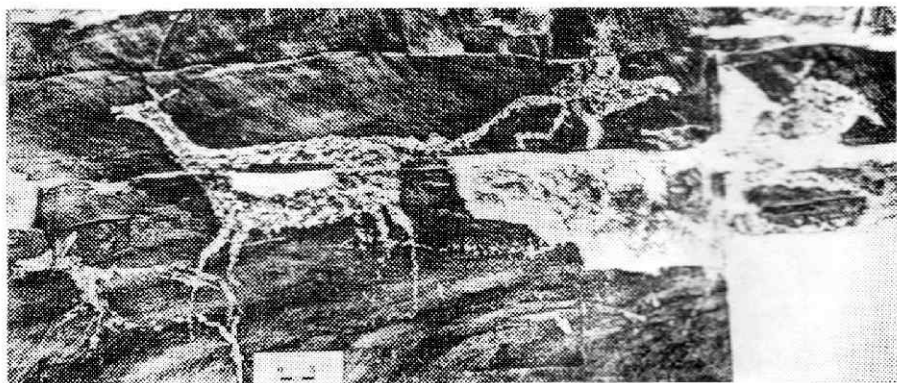


Рис. 94. Камень 71. Фото с микалента

Камень 72 (рис. 95). На отдельной плоскости точечной техникой выбито контурное (ориентированное влево) изображение головы лося. Показаны длинная морда, два торчащих уха и шея.

Камень 73 (рис. 96, 97). На его широкой плоскости техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесено изображение марала. Показаны ветвистый рог с шестью отростками, закинутый за спину, длинная шея, массивное туловище и две ноги (передняя и задняя).

Правее на отдельной узкой грани техникой выбивки нанесена длинная прямая лодка с высоко поднятыми кормой и носом. Нос оформлен в виде головы лося, передняя часть которой уничтожена разрушенной поверхностью скалы. На корме выбита силуэтно (в фас) фигура человека. У него круглая голова с двумя отростками-рогами, две разведенные в стороны руки и широко

расставленные ноги. Справа от него — изображения двух сидящих гребцов с веслами в руках, с высокими султанами на головах. Позы их напряжены, тела слегка подались вперед. За спиной второго гребца три высоких тонких столбика и один низкий. Такой же низкий столбик ограничивает центральную часть лодки справа. На этой ограниченной столбиками площадке возвышается самая большая фигура человека в коротком балахонообразном одеянии, выполненная техникой выбивки, силуэтно, в фас. У него округлая голова, которую венчают два длинных дугообразных рога, руки отсутствуют. Показаны широко расставленные в стороны ноги. Далее аморфной выбивкой частично нарушены конструктивные особенности лодки, но, судя по незначительным остаткам, после низкого колышка были такие же три высоких столбика, как и слева, за которыми сидят один или два гребца.

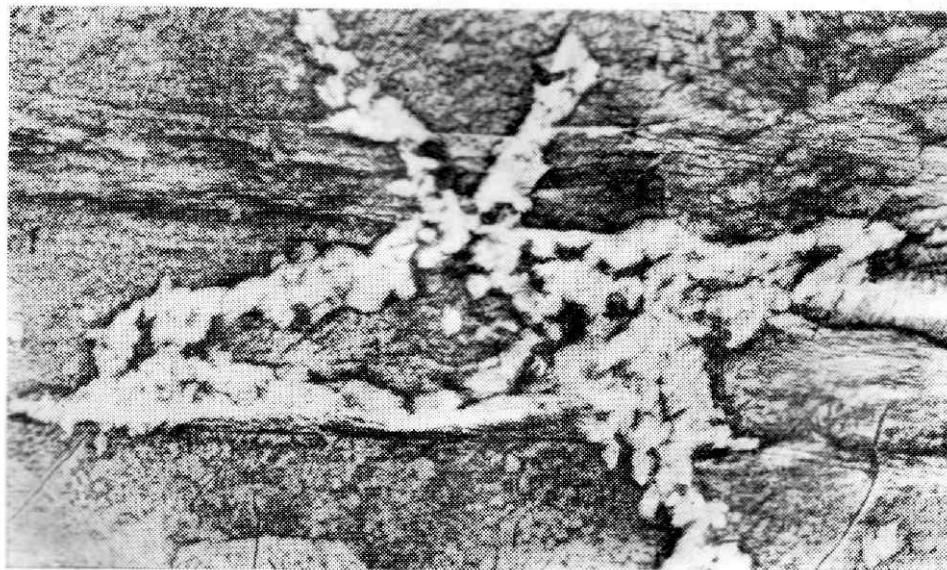


Рис. 95. Камень 72. Фото с микалента

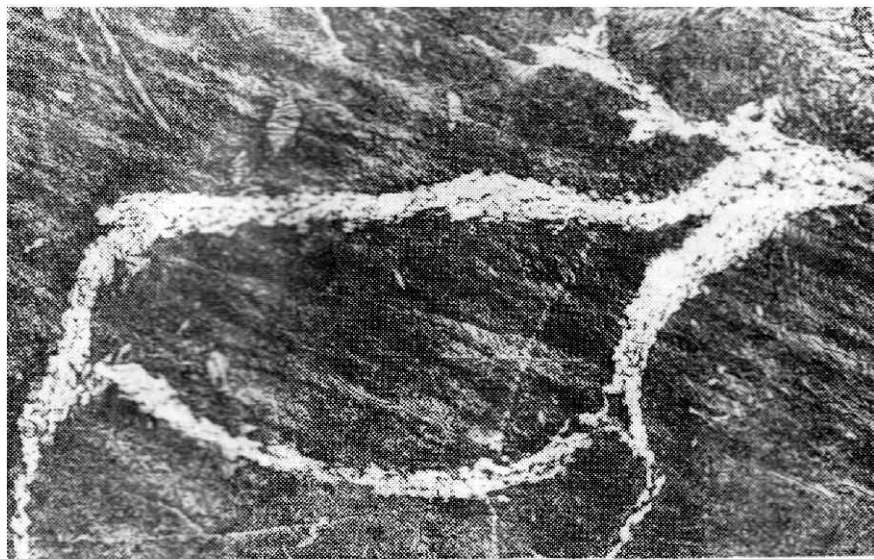


Рис. 96. Камень 73. Фото с микалента

На носу лодки стоит человек с рогами-отростками на голове и поднятой вверх, согнутой в локте рукой (техника выбивки, силуэтно, в фас). Вторая рука отсутствует. Изображено клинообразное туловище без ног.

Над кормой лодки выбиты голова и шея быка (?), ориентированные вправо. Перед ними тем же техническим приемом намечена морда еще какого-то животного, возможно, лося (?).

Камень 74 (рис. 98). Очень большой, с множеством изображений. Первый ряд. В верхней левой части точечной техникой выбита контурно (голова и шея сплошь) фигура лося, ориентированная вправо. Поза животного напряженная, он как бы подался вперед, прислушиваясь или приносясь к чему-то. Морда вытянута вперед, уши подняты вверх.

За ним на поверхности скалы глубо-



Рис. 97. Камень 73. Фото с микалента

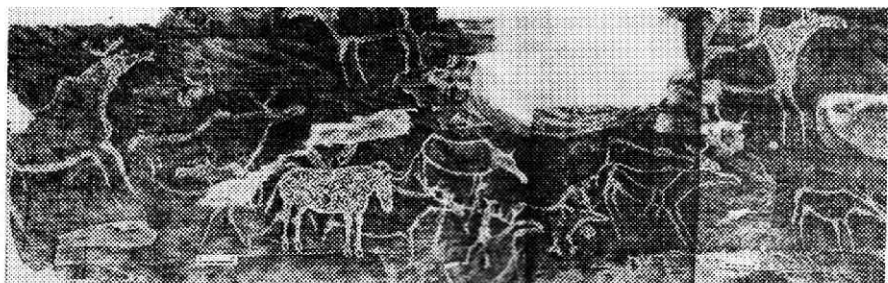


Рис. 98. Камень 74. Фото с микалента

кий скол, и дальше техникой выбивки, контурно, со сплошной выбивкой головы и передней части туловища нанесено изображение лося, ориентированное вправо. Морда чуть приподнята, верхняя губа нависает над нижней, рот приоткрыт, два уха подняты вверх. Показаны изящная длинная шея, резко очерченный крутой горб, массивная широкая грудь, овальное туловище, две длинные передние ноги. Задняя часть туловища отсутствует из-за скола на скале.

Второй ряд. В левой части техникой выбивки в сочетании с гравировкой, контурно (голова выбита сплошь) изображен лось, ориентированный вправо. Задняя часть фигуры уничтожена разрушенной поверхностью скалы. Рисунок вначале был намечен гравировкой, а затем выбит. Следы гравировки сохранились на шее животного, у которого голова приподнята, морда слегка вытянута. Хорошо просматривается характерная лосиная морда с массивной верхней губой и чуть приоткрытым ртом. Голову обрамляют два ветвистых рога. Они невелики по размеру, но тщательно выполнены. Шея изящная, длинная, показаны резко выступающий округлый горб, прогнутая линия спины, массивная грудь, три ноги — две передние, слегка загнутые на концах и

чуть присогнуты в коленях, и задняя, тоже чуть присогнута.

Правее — скопление следов выбивки в виде размытого пятна.

Ниже лося контурно, головой вправо выбита фигура животного, очевидно, тоже лося. Она не завершена. Вначале голова была намечена гравировкой, следы которой хорошо видны на морде и роге. Показаны удлиненная морда, конец которой чуть загнут вниз, на голове рог с двумя ответвлениями, массивная шея, переходящая в широкое туловище. Передние ноги перекрывает изображение другого животного, а задние намечены гравировкой, но не выбиты.

Брюхо этого животного перекрывает лось, выбитый контурно (голова и шея сплошь) и ориентированный влево. Передняя часть туловища разрушена сколом скалы, а заднюю перекрывает изображение быка. Таким образом, от животного сохранились длинная голова с чуть приоткрытым ртом, два направленных вперед острых уха, подшейная «серьга», острый горб, две широко расставленных и чуть согнутых в коленях передних ноги и часть туловища.

Перекрывая этот круп, правее его техникой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесено изображение быка, выполненное очень тщательно. Пока-

заны длинная, опущенная вниз морда с двумя загнутыми и направленными вперед рогами, одно ухо, мощная шея, переходящая в изящное туловище, длинный хвост. С особой тщательностью проработаны четыре ноги животного. Видны выступы в коленных суставах и копыта. Над спиной ветвистые рога, по-видимому, от какого-то животного, которое перекрывает бык. Бык также перекрывает круп изображенного лося, выполненного техникой выбивки, контурно, головой вправо. Перед мордой силуэтно выбита (ориентированная влево) антропоморфная фигура, обращенная головой к лосю и быку. У человека круглая голова с султаном, столбикообразное туловище, расставленные в стороны ноги, ступни повернуты влево. Руки широко расставлены в стороны. В них человек держит лук, который упирается в морду лося.

Фигура человека перекрывает выполненного выбивкой, тоже контурно лося. Ног у него нет. Морда этого животного перекрывает нижнюю часть туловища марала, выполненного техникой выбивки, контурно и направленного головой вправо. У него голова, два рога, плавная линия спины, линия груди и две передние ноги.

Над изображением человека и лося техникой выбивки, контурно (со сплошной выбивкой головы и шеи) нанесена фигура лося, ориентированная вправо. Задняя часть туловища показана выше передней, создается ощущение, будто лось спускается с горы. Морда животного опущена вниз.

Правее техникой выбивки, контурно (голова, шея и горб сплошь) нанесено изображение лося, ориентированного направо. Задняя половина туловища несколько выше передней. Показаны длинная морда, ветвистые рога, характерный горб, массивное туловище и четыре ноги.

Перекрывая нижнюю часть тулови-

ща, контурно выбита лосиха, ориентированная вправо. У нее длинная морда, два острых уха, характерный горб, узкое туловище и четыре узких, длинных ноги.

Последним справа изображен лосенок, направленный головой вправо: длинная морда, чуть приоткрытый рот, два уха, подшейная «серьга», небольшой горб, изящное туловище и четыре ноги.

Камень 75 (рис. 99). В верхней части плоскости техникой выбивки, силуэтно, головами влево друг за другом изображены два лося: головы с нависающими передними губами. Шеи сильно вытянуты вперед, рты приоткрыты, длинные острые уши, направленные вперед и вверх. Передние и задние ноги слегка согнуты.

В центре плоскости силуэтно, головой вправо выбит лось. Показаны небольшая голова с массивными лопатообразными рогами, подшейная «серьга», характерный горб, округлый круп, маленький хвостик и четыре ноги. Изображение очень реалистично.

Ниже и левее также техникой выбивки, контурно изображена безрогая лосиха, направленная головой вправо.

Камень 76 (рис. 100). На широком длинном фризе восемь животных. Слева, перекрывая одна другую, головами вправо выбиты две фигуры лосей с ветвистыми рогами. Нижняя фигура выполнена силуэтно, а перекрывающая ее — контурно. У верхней показана массивная голова с характерной горбинкой на морде, массивной верхней губой и подшейной «серьгой». Рога лопатообразные, на каждом по два ответвления, характерный крутой горб, округлый круп и две передние ноги, прослеживающиеся под мордой второго лося. У нижней мощная голова, лопатообразные рога, четырехугольное туловище и две передних широко расставленных ноги. Задние отсутствуют из-за разрушения скалы.



Рис. 99. Камень 75. Фото с микалента

Правее тоже техникой выбивки, силуэтно, головой вправо нанесена фигура лосихи. Изображение очень тщательно выполнено. Показаны длинная сухая морда, чуть приоткрытый рот, подшейная «серьга», два острых уха, небольшой горб, изящное туловище, овальная линия брюха, четыре тщательно выполненных ноги с копытами на концах, короткий хвост.

Перед ним контур незаконченного

изображения, очевидно, лосихи: вытянутая морда, два уха и линия спины с острым горбом. Животное направлено головой вправо.

Еще правее силуэтно (с незаполненным внутри пятном) выбита фигура кабарги. Изображение реалистичное. На изящной, длинной шее маленькая голова с чуть приоткрытым ртом и двумя загнутыми вправо ушками. Голова повернута вправо, животное как бы оглядывается и прислушивается к чему-то. Изображены овальное туловище и четыре стройных ноги с копытами.

Правее кабарги силуэт ориентированного вправо оленя (задняя часть туловища слегка приподнята): длинная голова, два ветвистых рога, массивное туловище, короткий хвост и четыре широко расставленных ноги.

Правее оленя ориентированное вправо изображение самки марала. У нее вытянутая вперед морда, два ветвистых рога, длинная шея, четырехугольное туловище, короткий хвост и четыре ноги с копытами.

Последняя, восьмая, фигура композиции представляет собой изображение медведя, выполненное техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри). У медведя крупная голова, обращенная вправо, два небольших ушка, чуть вытянутый нос, даже намечен глаз, характерный горб, крутой круп, массивные задние и передние лапы.

Камень 77 (рис. 101). В центральной части плоскости камня техникой

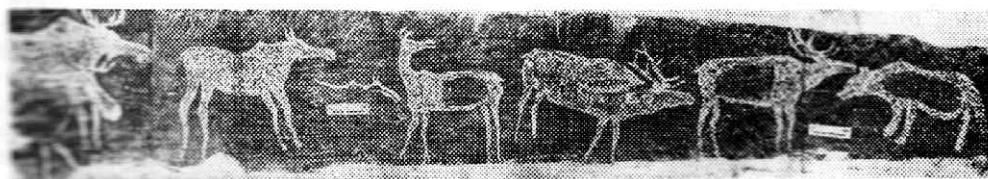


Рис. 100. Камень 76. Фото с микалента



Рис. 101. Камень 77. Фото с микалента

выбивки, головой вправо изображено фантастическое существо. Оно как бы поднимается в гору; передняя часть туловища выше задней. У зверя массивная голова, выбитая по всей площади, с широко открытой пастью, уши, рога: на одном два отростка, на другом — один. Спина животного с небольшой горбинкой, круп крутой, задние и передние ноги широко расставлены, длинный хвост, поднятый вверх, огибает спину животного и доходит чуть ли не до рога. Туловище в средней части разделено вертикальной полосой.

Перед мордой техникой выбивки, силуэтно изображена фигура медведя, как бы стоящего на задних ногах. У

него небольшая голова с чуть приоткрытым ртом, два острых уха, овальное туловище и три лапы.

Под медведем контурно выбито изображение рыбы, поставленное вертикально: острая голова, два плавника, хвостовая часть частично отсутствует из-за повреждения поверхности скалы.

Ниже и левее контурно выбито изображение человека, шароподобная голова, тонкая шея, трапециевидное туловище, две ноги со ступнями, повернутые вправо, одна левая рука. Она вытянута в сторону и согнута в локте. В ней человек держит какой-то прямоугольный предмет.

Ниже контурно выбито изображение неопределенного животного в беге.

Над головой фантастического животного — линии различных очертаний.

Камень 78 (рис. 102). На его поверхности расположено большое количество изображений.

В левой верхней части наклонно выбит крупный лось таким образом, что верхняя его часть оказывается приподнятой. Он как бы стоит на задних ногах. Изображение контурное (туловище делится тремя линиями на части), ориентированное вправо. Часть головы теряется в сколе скалы, но сохранились характерная верхняя губа, нависающая над нижней, одно ухо, подшейная «серьга», горб, прямая линия спины, круглый круп, короткий хвост, линия живота прогнутая, грудь массивная, четыре ноги: передние расширяются кверху и сужаются книзу, задние согнуты в коленях.

Правее лося силуэтно выбито вертикальное изображение животного, очевидно, кабана. Показаны небольшая голова, массивная передняя часть туловища и две ноги: передняя и задняя. Под лосем (между его ног) контурно выбито незаконченное изображение лосенка. Передняя часть фигуры приподнята.

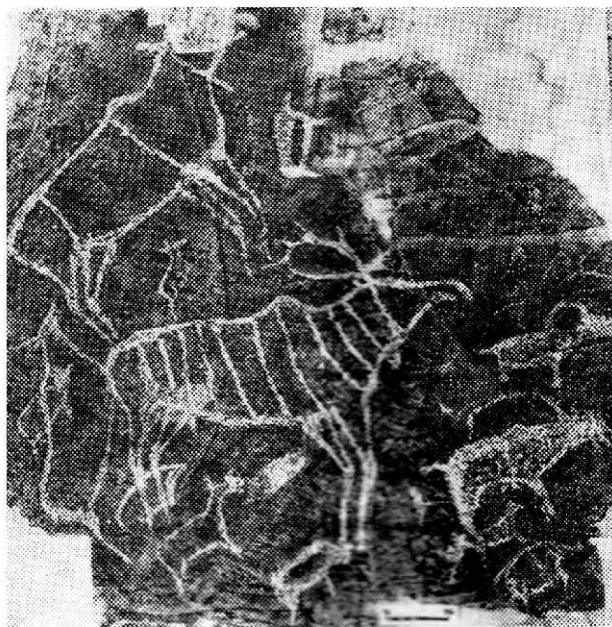


Рис. 102. Камень 78. Фото с микалента

В левой части второго ряда выбит знак в виде окружности с отходящим вверх овальным пятном. Правее — неопределенного вида животное, выполненное техникой выбивки, контурно (голова и шея по всей площади), головой вправо. Передняя часть туловища показана чуть выше задней. Определяются небольшая голова с вытянутой мордой, два торчащих уха, туловище с почти прямыми линиями спины и живота, округлый круп, две ноги (передняя и задняя).

Это животное перекрывается фигурой вертикально изображенного марала, выполненного техникой выбивки, контурно (морда сплошь). У него маленькая голова, не пропорциональная размеру туловища, рот слегка приоткрыт, на голове длинный рог и маленькое ухо, длинная шея переходит в массивное туловище, одна задняя нога.

Правее марала контурно выбита ориентированная вправо крупная фигура лося. Туловище разделено одиннадцатью вертикальными, почти параллельными друг другу линиями. Показаны массивная верхняя губа, нависающая над нижней, слегка приоткрытый рот, подшейная «серьга». На голове большой петлеобразный рог с пятью отростками, массивная шея, небольшой горб, округлый круп и четыре ноги (две передние и две задние), выполненные в едином стиле; они расширены вверх, присогнуты в коленях и сужаются вниз. Передние ноги несколько длиннее задних.

Задними ногами и линией брюха лось перекрывает небольшое изображение кабана, выполненное выбивкой, силуэтно. Животное направлено головой вправо. Изображены тупая морда, массивное туловище и две ноги (передняя и задняя).

Задними ногами лось перекрывает второе изображение кабана, расположенное под ним. Фигура нанесена техникой выбивки, контурно, головой вправо.

Под брюхом лоса, чуть ниже и правее, — контур ориентированного вправо неопределенного вида животного. Передняя часть морды уничтожена бессистемной выбивкой.

Ниже и правее силуэтно (с незаполненным пятном внутри) нанесено изображение кабана, ориентированное вправо. Морду животного перекрывает передняя нога большого лоса. У кабана небольшая морда, короткое массивное туловище и две ноги (передняя и задняя).

Правее большого лоса — одно над другим — четыре животных. В самом верху силуэтно, головой вправо выбито изображение козла: большая морда, длинный дугообразный выгнутый рог, массивное туловище, короткий хвост и две ноги. Под ним еще одно изображение, более крупное по размерам. Показаны голова, длинный, загнутый на спину рог, длинное узкое туловище, короткий хвост и две ноги

(передняя и задняя). Задней ногой это животное перекрывает другое.

В нижнем правом углу контурно, головой вправо выбит кабан. У него маленькая голова с длинной мордой, шарообразное туловище и две ноги.

Камень 79 (рис. 103). Поверхность неровная, с многочисленными трещинами. В левой нижней части изображение неопределенного животного, выполненное слабой выбивкой, линейно, ориентированное вправо: небольшая морда, два уха и длинное туловище. Ноги животного не изображены.

Чуть выше и правее контурно выбита еще одна фигура животного, не поддающегося видовому определению.

Еще выше и правее контурная фигура лоса. Тело животного разделено на пять частей четырьмя вертикальными параллельными полосами. Задняя часть несколько выше передней. Морда вытянута, верхняя губа утолщена и чуть нависает над нижней. Голова обрамлена оригинальным петлеобразным рогом с пятью отростками. Показаны изящная шея, характерный горб, изогнутая линия спины, округлый круп, небольшой хвост, четыре ноги,

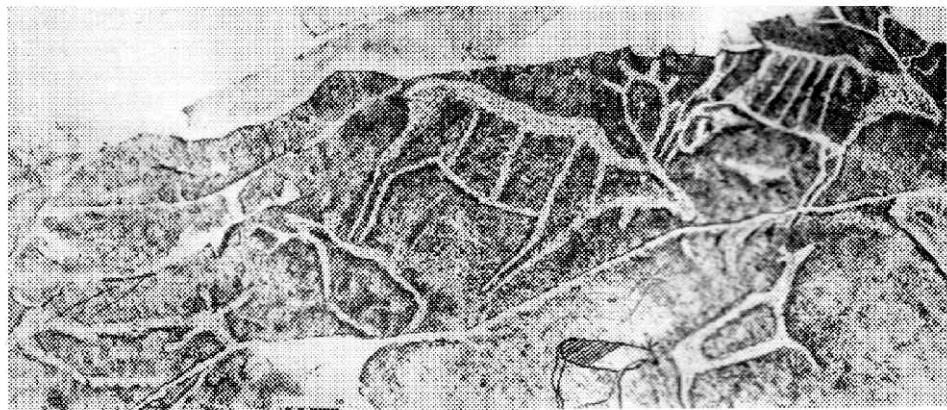


Рис. 103. Камень 79. Фото с микалента

бдна передняя является продолжением линии шеи, вторая — линии живота, ноги расположены параллельно. Задние также продолжают линии живота и крупа.

В верхней правой части площади камня контурно выбита в «скелетном» стиле фигура оленя, ориентированная вправо. Задняя часть туловища показана несколько выше передней. Голова животного приподнята, обрамлена длинным ветвистым рогом, который представляет собой загнутую назад линию с четырьмя волнистыми отростками, морда на конце суживается, линия спины волнистая, часть крупа теряется в сколе скалы, линия живота плавная, четыре ноги. У задних ног изображены голова и шея неопределенного вида животного, ориентированные вправо. Определяются узкая морда, небольшое ухо, массивная шея.

Под оленем силуэтно (с незаполненным пятном внутри) выбита фигура марала, ориентированная вправо. Передняя часть животного чуть приподнята, шея сильно втянута, остренькая мордочка поднята вверх. Передняя нога чуть изогнута и вытянута вперед, задняя начинается двумя линиями и на середине переходит в одну. Чуть наметен небольшой отросток в виде хвоста.

Камень 80 (рис. 104). Это значительная плоскость скалы, на которой нанесено большое количество перекрывающих друг друга изображений. Поверхность скалы разделена широкой вертикальной трещиной на несколько частей. Количество рисунков на ней очень велико, поэтому описание их целесообразно вести по отдельным плоскостям.

Первая левая плоскость. Слева на сохранившейся части скалы прямой линией выбита лодка с восемью сидоками, показанными условно невысокими столбиками.

Можно выделить и возвышающиеся «мачты» — удлиненные прямые линии с утолщениями на концах.

Рядом в той же манере изображена другая лодка со слегка выгнутым дном. В ней шесть сидоков. Над ней еще одна миниатюрная лодочка с тремя сидоками.

Правее лодок (второй и третьей) силуэтно, в фас выбита антропоморфная фигура. Голова — овал с рожками-отростками на ней, широкоплечее туловище заканчивается узкими бедрами. Руки подняты вверх и слегка согнуты в локтях, широко раздвинутые ноги согнуты в коленях.

Над фигурой остатки контурной выбивки копытного животного, стоящего на двух ногах (передней и задней). Голова уничтожена трещиной.

Под первой лодкой — незавершенная фигура широко шагающего лося, выполненного техникой выбивки, кон-



Рис. 104. Камень 80. Фото с микалента

турно (голова и шея выбиты сплошь), ориентированная вправо. Сохранились только голова и передняя часть туловища. Задняя уничтожена разрушенной поверхностью скалы. У лося длинная морда, характерная подшейная «серьга», большие лопатообразные рога, мощная шея и одна передняя нога. Под мордой выбит подковообразный знак.

Правее и ниже описанных изображений друг за другом, силуэтно выбиты ориентированные вправо два медведя, как бы стоящие на задних лапах. У них непропорционально массивные лобастые головы с маленькими острыми ушами, чуть приоткрытые пасти, удлинённые туловища и четыре ноги. Задние ноги тонкие и длинные, передние более толстые, вытянутые вперед.

Под брюхом правого медведя неясные линии выбивки, возможно, головы каких-то животных.

Правая плоскость. В ее левом верхнем углу техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри), головой вправо нанесена фигура лося: вытянутая вперед и несколько вверх безрогая голова с двумя длинными ушами, подшейная «серьга», мощная шея, характерный горб, округлый круп и две ноги (передняя и задняя).

Передняя нога лося перекрывает фигуру животного, видовое определение которого затруднительно. Изображение выполнено силуэтно. Под копытом передней ноги лося выбита контурно (голова и шея сплошь) фигура козла, ориентированная вправо. У него маленькая голова с двумя длинными дугообразными рогами. Туловище образовано двумя прямыми линиями спины и живота. Показаны округлый круп и две ноги (передняя и задняя).

Правее козла — силуэт (ориентированный вправо) незаконченного изображения безрогого лося. От него сохранились выбитая сплошь массивная

морда, два острых уха, мощная шея и линия спины.

Фигура ~~козла~~ перекрывает выполненного точечной техникой в «скелетном» стиле идущего вправо лося. Голова, передняя часть туловища и круп выбиты сплошь. На непропорционально маленькой голове животного два лопатообразных рога. Правая передняя и левая задняя ноги сохранились частично из-за того, что их перекрывает изображение другого животного.

Под лосем, перекрывая его ноги, техникой выбивки, силуэтно изображены голова и шея длинноухого животного, ориентированного влево. Ниже по всей ширине плоскости нанесено несколько плохо сохранившихся фигур различных животных, перекрывающих друг друга. Последовательное нанесение предположительно. По всей видимости, первоначально была выбита фигура безрогого лося (?), от которого сохранилась голова с непропорционально длинными, почти горизонтально расположенными ушами. По нему контурно нанесено изображение, от которого сохранилось туловище с незаконченной задней ногой. Голова уничтожена последующей выбивкой подквадратной фигуры животного, от которого частично сохранилось короткое прямоугольное туловище. В свою очередь эта фигура перекрыта двумя другими.

Под описанными рисунками, почти в центре плоскости, техникой выбивки, силуэтно, в фас нанесена антропоморфная фигура, перекрывающая описанные изображения. Она стоит на слегка согнутых ногах. Голова — овал с двумя длинными рогами-отростками, туловище — треугольник с широкой верхней частью и узкой нижней, руки не показаны.

Рядом с антропоморфной фигурой, справа, контурно выбито изображение лося (?). Свободное пространство внутри туловища занимает лодка с

семью седоками. Лодка дугообразная, выбита контурно. У животного массивная голова, два длинных уха, мощное туловище и четыре ноги.

Левее и чуть ниже рогатой антропоморфной фигуры точечной техникой, силуэтно, в профиль изображены еще две небольшие антропоморфные фигурки с головами в виде кружков, овальными туловищами, заканчивающимися заострениями.

Под антропоморфной фигурой выбита повернутая вправо голова быка с едва намеченной линией шеи. Правее сохранились остатки выбитой по контуру фигуры животного с длинными, направленными вперед и вверх острыми рогами. Под антропоморфными фигурами силуэт ориентированной вправо фигуры медведя, как бы шагающего в гору. Показаны маленькая голова, овальное массивное туловище, четыре коротких лапы. У передней лапы сплошной линией выбит коромыслообразный знак.

Ниже него техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесена фигура копытного животного на четырех тонких, плохо сохранившихся ногах.

В нижней части камня — фигуры животных, взаимоперекрывающие друг друга.

Под изображением медведя — контурное изображение рыбы, ориентированное влево, от которого сохранилась только часть туловища с огромными хвостовыми плавниками. Переднюю часть туловища перекрывает изображение животного.

Под рисунком рыбы силуэтно, головой вправо выбито неопределенное животное. Голова его повернута влево. Оно как бы оглядывается назад. Показаны маленькая голова с двумя ушами, длинная узкая шея, массивное четырехугольное туловище, две передние ноги.

Под описанными рисунками и правее их сохранились остатки выбивки

от нескольких фигур. Установить вид и последовательность нанесения не представляется возможным.

В нижнем правом углу техникой выбивки, силуэтно (ориентированные вправо) изображены самки марала и лося на двух согнутых в коленях ногах. У лося вытянутая вперед голова с длинными, прижатыми к шее ушами, небольшой подшейной «серьгой». Длинная шея плавно переходит в прямое вытянутое туловище.

Камень 81 (рис. 105). На его отдельной небольшой плоскости рядом с многофигурной композицией камня 80 сохранилось изображение лосенка (?), выполненное техникой выбивки, контурно (голова выбита сплошь), ориентированное вправо. Горбоносая голова с торчащим ухом опущена вниз. Расходящиеся под углом линии шеи и груди переходят в овальное туловище на двух согнутых в коленях ногах (передней и задней).

Перед лосенком (?) силуэт ориентированных влево головы и шеи быка (коровы). Остальная часть туловища отсутствует из-за плохой сохранности скалы. На голове показаны два направленных вперед и вверх рога, за ним небольшое овальное ухо.

Камень 82 (рис. 106). На ровной поверхности техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесено крупное изображение лося. Показаны массивная голова с нависающей верхней губой, подшейная «серьга», два широких лопатообразных рога, короткая шея, массивное четырехугольное туловище, две передних ноги, причем правая показана только до колена. Задние ноги отсутствуют из-за плохой сохранности поверхности скалы.

Камень 83 (рис. 107). На отдельной плоскости сохранились остатки двух изображений, последовательность нанесения которых не вызывает сомнения.

В правой нижней части камня, тех-

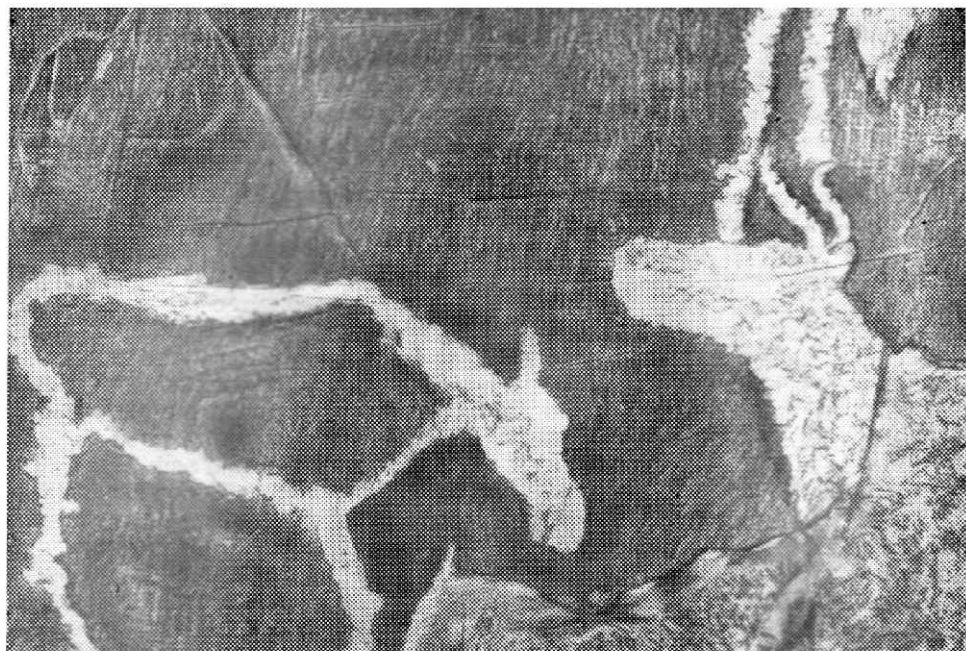


Рис. 105. Камень 81. Фото с микалента

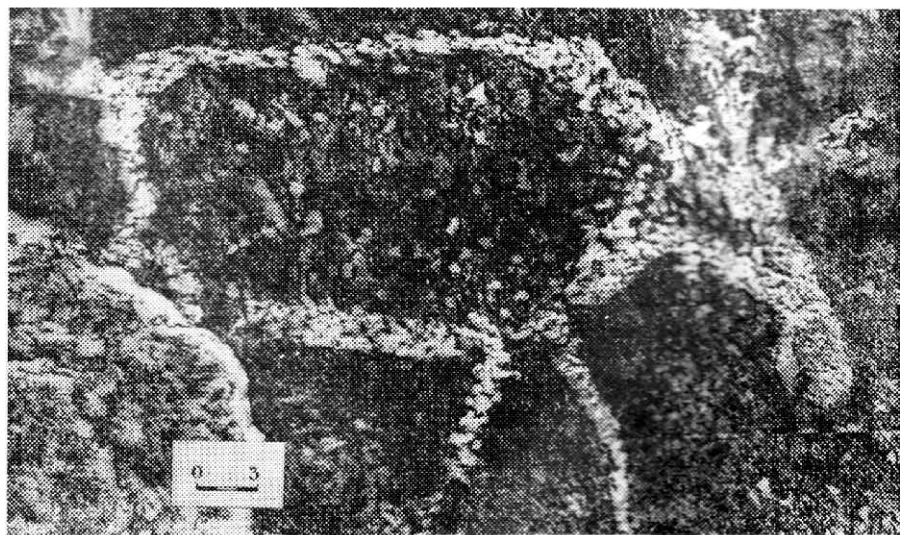


Рис. 106. Камень 82. Фото с микалента

ником мелкой точечной выбивки, контурно, головой вправо выполнена фигура быка. Морда животного выбита сплошь. Бык как бы стоит на задних ногах. Показаны короткая массивная голова с двумя длинными острыми, направленными вперед рогами, два уха, мощная шея, подквадратное туловище. Передняя нога не завершена. Намечена одна задняя нога.

Спину и шею быка перекрывает антропоморфное изображение, выполненное техникой гравировки, тонкими прочерченными линиями, в фас. Шарообразную голову венчает конусовидный головной убор. От головы в разные стороны отходят прямые линии — лучи. Верх головного убора уничтожен сколом скалы. Лицо расчленено двумя вертикальными дугами-лучами на три сектора: левый, правый и центральный. В двух крайних секторах, в их верхней половине, овалами показаны два глаза. В центре лица две горизонтальные полосы, продолжающиеся отходящими в стороны лучами. Под двумя горизонтальными линиями сохранились остатки овального рта, почти уничтоженного более поздней выбивкой тамгообразного знака. Короткая шея едва намечена, и прямо от нее отходят две тонкие, широко раскинутые руки-дуги, повернутые ладонями вверх. В правой руке, на ладони, показан какой-то округлый предмет с отходящими от него в стороны линиями и листовидными отростками. В области плеча и локтевого сустава на правой руке нанесены линии-насечки, возможно, элемент украшения или та-тировки. Прямое туловище заканчивается двумя расставленными в стороны ногами, являющимися продолжением линии туловища. Причем ступня левой ноги по своей конфигурации близка предмету в ладони правой руки, но без отходящих линий. Правая нога намечена несколькими линиями. На груди тонкими линиями показаны

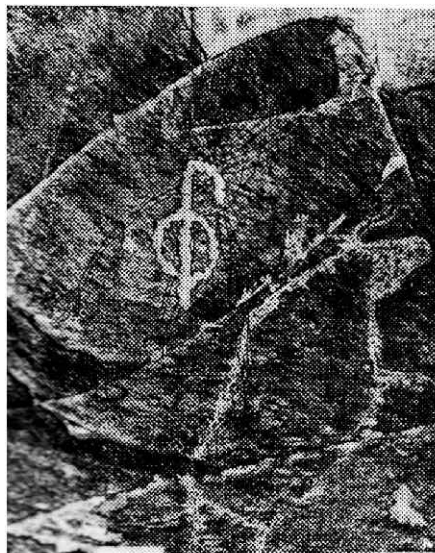


Рис. 107. Камень 83. Фото с микалента

две дуги с загнутыми вверх лучами. На туловище несколько вертикальных полос. Между левой рукой и туловищем две тонкие параллельные линии.

Камень 84 (рис. 108). На его поверхности слева техникой выбивки, силуэтно, головой вправо изображена самка марала. Задняя часть туловища чуть выше передней, животное как бы спускается с горы. Показаны маленькая морда, два уха, длинная шея, небольшой горб, плавная линия спины, округлый круп, прямая линия брюха и четыре ноги. Одна из передних частично разрушена сколом скалы.

Правее техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесено изображение другого животного. Морда и шея выбиты сплошь. Передняя часть туловища и часть головы разрушены сколом скалы. Сохранились нижняя часть морды, одно ухо, шея, задняя часть туловища и одна задняя нога. По-видимому, это тоже самка марала.



Рис. 108. Камень 84. Фото с микалента

Камень 85 (рис. 109). На его отдельной, плохо сохранившейся плоскости выбита контурно (голова и шея — сплошь), головой вправо фигура лося. У него массивная голова, вытянутая вперед морда, прижатое к затылку ухо, подшейная «серьга». Короткая шея переходит в туловище с характерным, несколько гипертрофированным горбом, линия спины прогнутая, круп овальный, линия живота прямая. Показаны передняя и задняя ноги. Задняя сохранилась только до колена, остальная часть уничтожена сколом. В задней части туловища нанесена вертикальная черта.



Рис. 109. Камень 85. Фото с микалента

Камень 86 (рис. 110). На небольшой плоскости точечной техникой, силуэтно выбита (головой вправо) фигура оленя. Задняя часть туловища выше передней. Маленькая головка с чуть открытым ртом, глаз, большие ветвистые рога, шея, четырехугольное туловище и четыре ноги: передние параллельны, задние слегка расставлены.

Камень 87 (рис. 111). На небольшой отдельной плоскости техникой выбивки, контурно, головой вправо изображена самка марала. Показаны маленькая изящная голова с большими настороженными ушами, длинная тон-

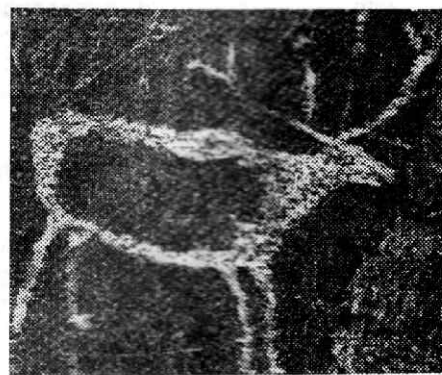


Рис. 110. Камень 86. Фото с микалента

кая шея и очень длинное туловище. Передние и задние ноги сохранились до колен.

Камень 88 (рис. 112). На его небольшой плоскости выбиты силуэтно (ориентированные влево) голова и шея оленя. На голове массивный ветвистый рог с пятью отростками.

Камень 89 (рис. 113). Ниже и правее камня 80 на наклонной плоскости точечной техникой, контурно (голова выбита сплошь) нанесена фигура медведя, ориентированная вправо. Медведь как бы поднимается по наклонной плоскости вверх. Изображены лобастая голова с вертикально поставленными небольшими ушами, длинная шея, массивное туловище с несколькими вертикальными полосами. Передняя и задняя ноги заканчиваются круглыми лапами.

Камень 90 (рис. 114). На небольшой плоскости точечной техникой выбивки,

контурно выполнена композиция, состоящая из двух фигур. У верхней показаны круглая голова (выбита сплошь), тонкая шея, овальное туловище, тонкие руки опущены вниз и слегка согнуты в локтях. Ноги широко расставлены в стороны и согнуты в коленях, ступни разведены в разные стороны.

Между ногами верхней фигуры в горизонтальном положении изображена другая антропоморфная фигура с выбитой сплошь круглой головой, тонкой шеей, четырехугольным туловищем. Показаны две ноги с разведенными в сторону ступнями. Длинные руки вытянуты вперед, и одна из них соединяется с нижней частью верхнего изображения. Возможно, это роженица с ребенком.

Камень 91 (рис. 115). На отдельной плоскости камня точечной техникой, контурно, в фас выбита антропоморф-



Рис. 111. Камень 87. Фото с микалента

ная фигура в позе адорации с поднятыми вверх короткими руками и чуть согнутыми в коленях ногами. Голова в виде овального закругления, которое сразу переходит в массивное треугольное туловище, выбитое сплошь в нижней части. Подчеркнут признак пола.

Камень 92 (рис. 116). На его небольшой плоскости контурно выбиты две фигуры. Верхняя — антропоморфная, ориентированная влево. Она изображает существо на двух тонких, расставленных и слегка согнутых в коленях ногах. Яйцевидное туловище венчает сплошь выбитая голова в виде овала. Две непропорционально длинные и тонкие руки согнуты в локтях и опущены вниз.

Ниже ее и, вероятно, связано с ней нанесено контурное изображение соединенных между собой овала и пря-

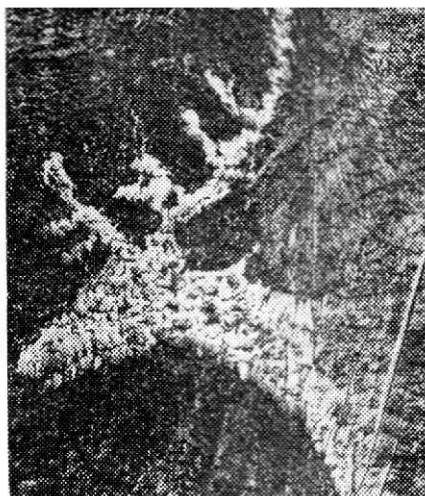


Рис. 112. Камень 88. Фото с микалента

моугольника, с отходящими в разные стороны линиями, выполненными тонкой выбивкой.



Рис. 113. Камень 89. Фото с микалента

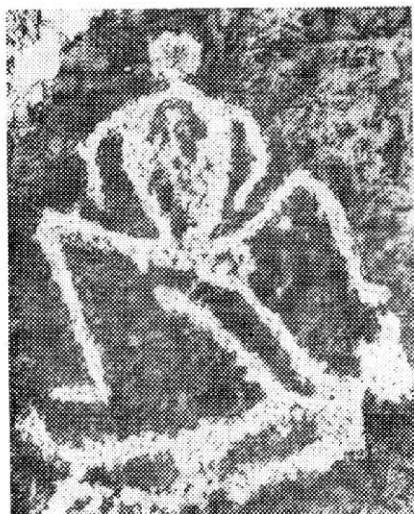


Рис. 114. Камень 90. Фото с микалента

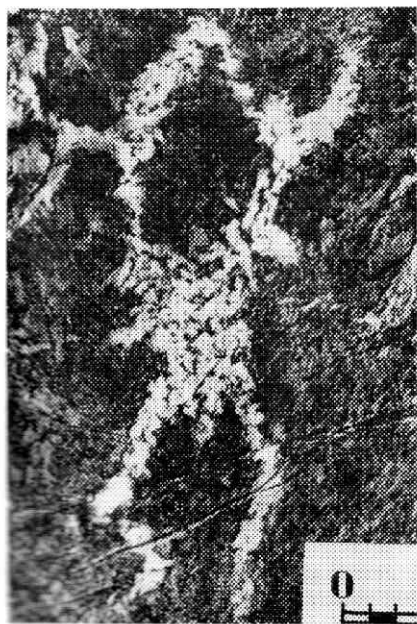


Рис. 115. Камень 91. Фото с микалента

Камень 93 (рис. 117). На длинном узком фризе, в левом нижнем углу сохранилась голова лося с ветвистыми рогами, выполненная техникой выбивки, силуэтно, ориентированная вправо. Показаны длинная морда с чуть приоткрытым ртом, один глаз, лопатообразные рога и мощная шея. Остальная часть туловища разрушена сколом скалы.

Выше и правее техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным внутри пятном), головой вправо нанесено изображение лошади с непропорционально большой, опущенной вниз головой. Длинная толстая шея переходит в короткое, но широкое туловище. Показаны четыре непропорционально тонких ноги, передняя слегка согнута в колене.

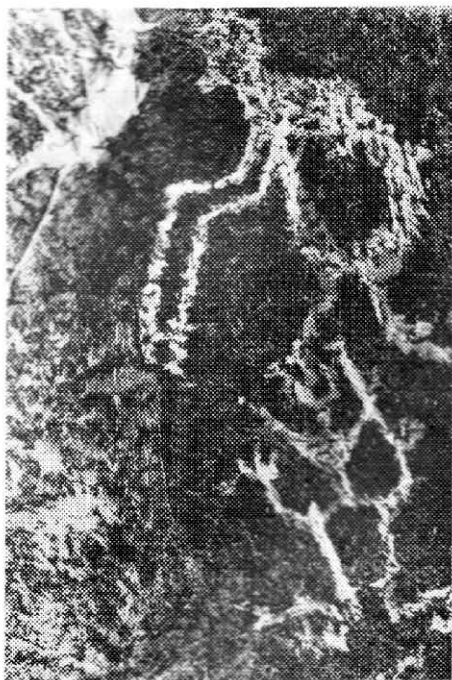


Рис. 116. Камень 92. Фото с микалента



Рис. 117. Камень 93. Фото с микалента

Правее и несколько ниже лошади силуэтно (с незаполненным внутри пятном), головой вправо выбита фигура лося. У него длинная голова, чуть приоткрытый рот, подшейная «серьга», большие лопатообразные рога, мощная шея, характерный горб, прогнутая линия спины, овальный круп, плавная линия брюха. Показаны две ноги, передняя и задняя.

Перед фигурой лося техникой выбивки, силуэтно, головой вправо изображен второй лось, передняя часть туловища которого слегка приподнята. У животного длинная вытянутая морда, чуть приоткрытый рот, подшейная «серьга», лопатообразные рога, характерный горб, изящное туловище, короткий хвост и четыре ноги. Передние слегка согнуты в коленях.

В правой части плоскости техникой выбивки, контурно, головой вправо нанесена фигура неопределенного животного. Маленькая голова чуть приподнята, показаны два длинных уха или рога, длинная шея, подтреугольное туловище и четыре ноги. Передние выброшены далеко вперед, как будто животное в прыжке.

Во втором ряду, под изображением первого лося, сохранились две головы животных, выполненные техникой выбивки. Слева передняя часть морды и лопатообразные рога лося. Остальная часть фигуры уничтожена разрушен-

ной поверхностью скалы. Перед ней голова и часть туловища лосихи, выполненные техникой выбивки, контурно, ориентированные вправо (голова и шея выбиты сплошь). Показаны длинная морда, два уха и характерный горб.

Камень 94 (рис. 118). На его отдельной плоскости три животных, одно над другим, и человек перед мордой второго животного.

В самом низу камня, техникой точечной выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри), головой вправо изображен лось. Передняя часть туловища чуть присогнута. Показаны длинная морда, два уха, длинная подшейная «серьга», мощная шея, прямоугольное туловище и четыре широко расставленных ноги. На концах ног шариками обозначены копыта.

Выше и несколько левее силуэтно, головой вправо выбита лосиха. У нее небольшая, чуть приподнятая голова с раскрытым ртом, два уха, подшейная «серьга», характерный горб, прогнутая линия спины, овальный круп, плавная линия живота, четыре ноги: передние направлены вперед, задние разведены в стороны.

Выше и чуть левее лосихи точечной техникой выбивки, контурно (голова и шея выбиты сплошь), головой вправо нанесено копытное животное. Видовое определение его затруднительно. На-

рисованы маленькая головка, два небольших уха, длинная шея, овальное туловище, небольшой хвост и три ноги: две задних и одна передняя. Перед изображением лосихи силуэтно выбит человек. Он как бы убегает от животного. У него круглая голова, короткая шея, овальное туловище, две широко расставленных и повернутых вправо ноги. Руки разведены в стороны, согнуты в локтях, кисти опущены вертикально вниз.

Камень 95 (рис. 119). На длинном узком фризе в левом верхнем углу, техникой выбивки, силуэтно нанесены две человеческие фигуры. Определяются их головы, туловища, расставленные в стороны руки. Они как бы держатся за плечи друг друга вытянутыми руками. У обеих фигурок длинные, полусогнутые в коленях ноги.

Под ними той же техникой нанесено петлеобразное изображение с отростком, отходящим влево.

Правее контурно (голова и шея сплошь), головой влево выбита фигура быка: голова с зауженной мордой, два больших рога, длинное туловище, торчащий хвост, четыре коротких ноги. В передней части туловища выбито какое-то неопределенное изображение, возможно, голова животного.

В правой части площади камня техникой выбивки, контурно (голова и шея выбиты сплошь) выполнена фигура оленя, ориентированная вправо. У нее маленькая, чуть приподнятая голова с ветвистыми рогами, длинная шея, овальное туловище и четыре коротких, крюкообразных ноги.

Камень 96 (рис. 120). В его левой части расположена незавершенная фигура животного неопределенного вида, выполненная техникой выбивки, контурно, головой вправо. Хорошо определяются маленькая голова с двумя ушами, сильно вытянутая шея и передняя часть туловища. Задняя часть и ноги не изображены.

Правее описанной фигуры техникой выбивки нанесено непонятное изображение. Определяется вертикально расположенное овальное пятно с двумя отходящими вниз отростками. Возможно, это туловище человека с ногами.

Еще правее этих рисунков контурно (голова сплошь) выбита фигура животного, ориентированная вправо. Его видовое определение затруднительно. Верхняя часть туловища чуть выше задней. Показаны овальная морда, два торчащих уха, длинная шея, слегка вытянутое туловище и три ноги: широко расставленные задние и одна передняя. Под мордой силуэт (головой вправо) неопределенного вида животного. У него маленькая голова, ухо, овальное туловище и две задних ноги.

Камень 97 (рис. 121). В левой части камня выбита прямая длинная лодка с высокой передней кормой. Задняя часть лодки отсутствует из-за разру-



Рис. 118. Камень 94. Фото с микалента



Рис. 119. Камень 95. Фото с микалента

шения поверхности скалы. В лодке четыре седока, выполненные в виде прямых столбиков с круглыми головами. Перед лодкой контурно нанесено какое-то неопределенное изображение, возможно, зверь или рыба. Намечено только туловище с заостренной передней частью, выбитой сплошь. Ни голова, ни ноги не показаны.

Камень 98 (рис. 122). На его узкой грани выбито техникой точечной выбивки, контурно (голова и шея — сплошь) ориентированное влево изображение самки марала (?). На небольшой голове с чуть приоткрытым ртом три рога. Короткая тонкая шея переходит в длинное прямоугольное туловище. Показаны четыре широко расставленных ноги.

Камень 99 (рис. 123). На плохо сохранившейся плоскости техникой выбивки, силуэтно, в фас изображена антропоморфная фигура на слегка

согнутых в коленях и широко расставленных ногах. Голова уничтожена сколом скалы. Подчеркнут признак пола. Руки в виде прямых линий расставлены в стороны, в них человек держит гантелевидные предметы: в правой — один, в левой — два. У человека прямоугольное туловище.

Правее и ниже этой фигуры, на уровне ног, точечной техникой нанесено антропоморфное существо в профиль. Фигура ориентирована справа налево. Показаны круглая голова, длинное столбообразное туловище и одна нога, согнутая в колене. Рук нет.

Камень 100 (рис. 124). Красной охрой на плоскости камня изображен лось, ориентированный влево. У него массивная голова, два уха, подшейная «серьга», характерный горб, маленький хвостик. Задняя часть как бы обрублена и показана прямой линией. Ноги очень короткие, две вертикально

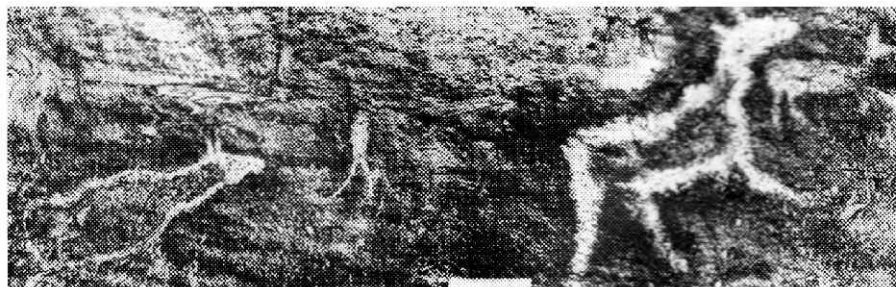


Рис. 120. Камень 96. Фото с микалента



Рис. 121. Камень 97. Фото с микалента

поставленных передних и одна загнутая вперед — задняя. Она слегка разрушена трещиной в скале.

Камень 101 (рис. 125). На небольшой четырехугольной плоскости в верхнем левом углу, техникой выбивки, силуэтно, головой влево нанесен лось: длинная, вытянутая вперед морда, два уха, длинная шея, массивное туловище, короткий хвост и четыре ноги с тщательно проработанными раздвоенными копытами.

Правее — силуэты ориентированных вправо (один над другим) фигур кабанов. У них длинные узкие морды, массивные удлиненные туловища и по две ноги.

Камень 102 (рис. 126). На его прямоугольной плоскости — два быка и две лошади.

В нижней части плоскости выбиты силуэтно, головами вправо два идущих друг за другом быка. Они выполнены в одном стиле и одной техникой. У них

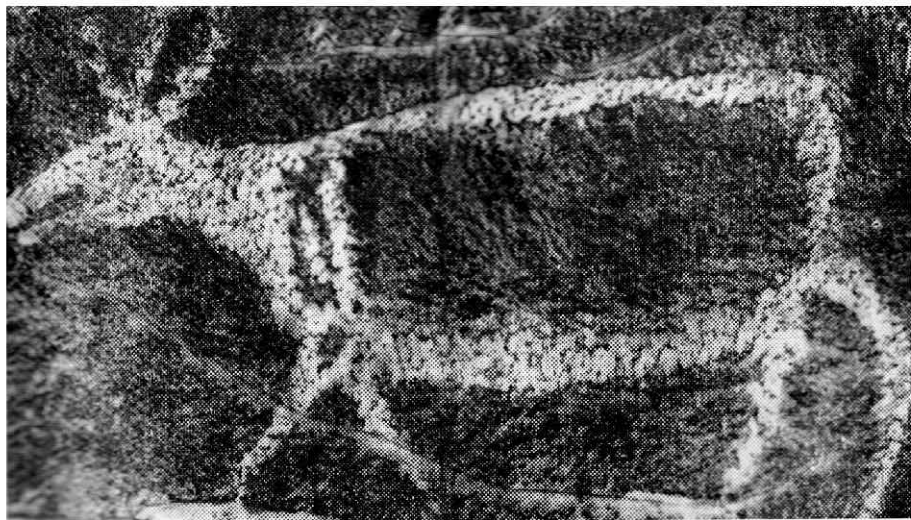


Рис. 122. Камень 98. Фото с микалента



Рис. 123. Камень 99. Фото с микалента

заостренные морды, по два направленных вперед острых рога, одному уху, массивные шеи, чуть удлиненные туловища, хвосты и по четыре коротких и толстых ноги с тщательно проработанными раздвоенными копытами.

Над быком, расположенным в левой части, техникой выбивки, силуэтно, головой влево нанесено изображение лошади: заостренная голова, длинная шея, массивное туловище, длинный хвост и четыре ноги. Задние ноги как бы упираются в рог расположенного ниже быка. Передние разведены в стороны и чуть приподняты.

Правее этого животного контурно (голова и шея выбиты сплошь), головой влево изображена лошадь. Длинная голова опущена вниз: четырехугольное туловище, короткий хвост и две ноги: передняя и задняя. Ноги животного перекрывают изображение второго быка.

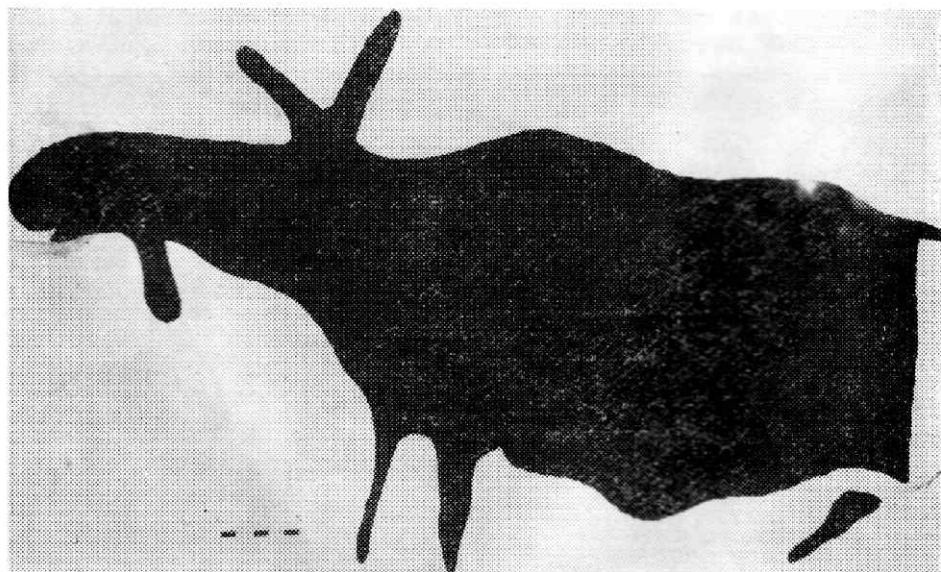


Рис. 124. Камень 100. Фото с микалента

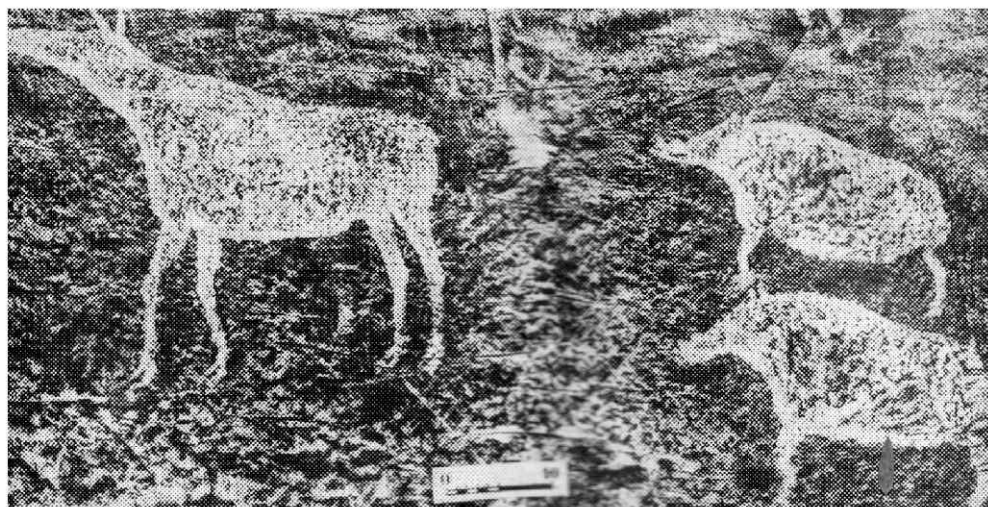


Рис. 125. Камень 101. Фото с микалента

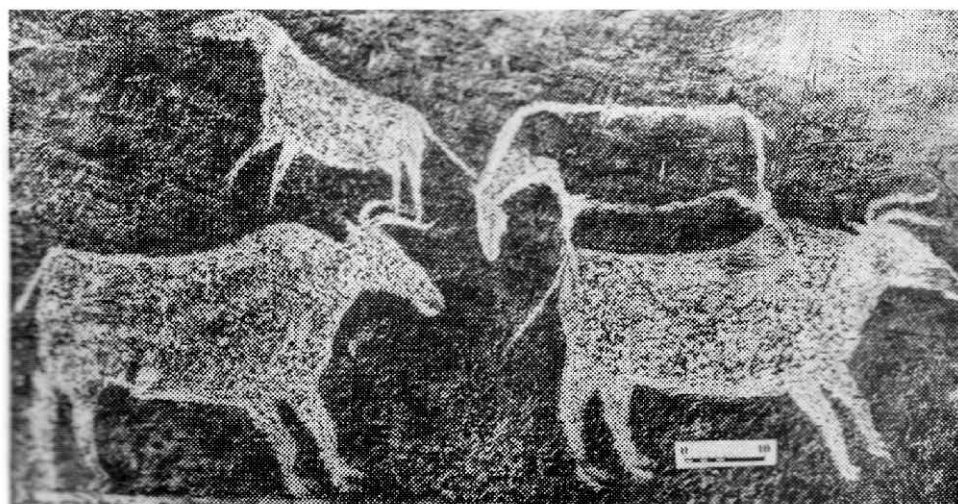


Рис. 126. Камень 102. Фото с микалента

Камень 103 (рис. 127). Композиция состоит из нескольких фигур животных, ориентированных слева направо. Крайним слева изображен лось. Рисунок испорчен сколами камня. Животное крупное, с большой головой, повернутой вправо. Оно выполнено техникой выбивки, с легкой шлифовкой, контурно. Хорошо видны отвислая нижняя губа и подшейная «серьга». На спине характерный горб. Показана только одна передняя нога, задние теряются в сколе скалы.

Описанный рисунок частично перекрывается изображением лося, выполненным техникой выбивки, в «скелетном» стиле, головой вправо. Плоскость головы, шеи, задняя часть туловища заполнена точками. Это стройный молодой лось с небольшой головой и удлинённой мордой. Хорошо видны нижняя губа, два острых уха, горб, поджарое туловище. У животного две длинных тонких ноги (передняя и задняя).

Под изображением лося выбиты контурно (морда сплошь) голова и передняя часть туловища медведя, ори-

ентированного вправо. Остальная часть фигуры уничтожена сколом скалы. У животного остренькая морда, два небольших уха и горб на спине.

Перед мордой медведя контурно, головой вправо нанесено незаконченное неопределенное изображение — выбиты линия спины и морда с одним ухом.

В верхнем правом углу силуэтно (с незаполненным внутри большим пятном), головой вправо нанесено четкое и тщательное изображение лося. Животное стройное и крупное. На массивной шее голова с вытянутой мордой, видны отвислая нижняя губа и подшейная «серьга», большое поджарое туловище, характерный горб, маленький хвост, четыре стройных ноги с хорошо проработанными копытами.

Ниже — еще один лось, выполненный техникой выбивки, силуэтно (с незаполненным пятном внутри), головой вправо. Он крупный, с небольшой головой, вытянутой мордой, отвислой губой и подшейной «серьгой». На голове прямые рога (уши), видны характерный горб, массивное туловище, короткий хвост и четыре широко рас-

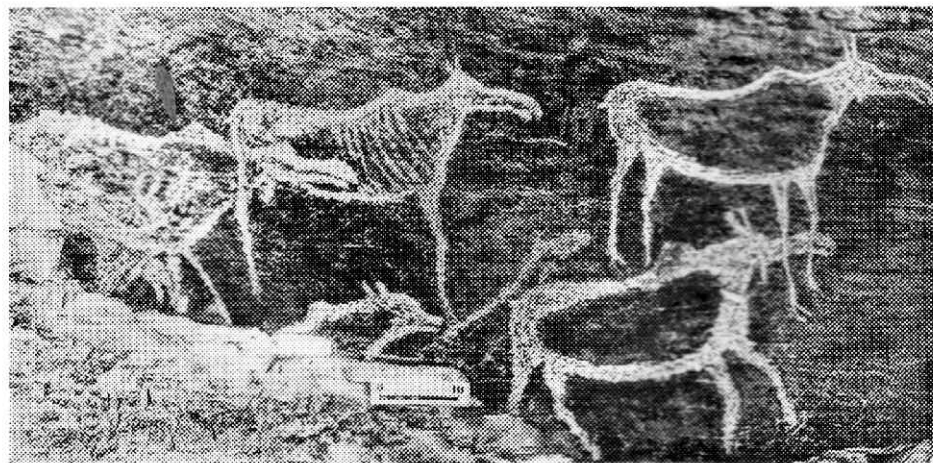


Рис. 127. Камень 103. Фото с микалента



Рис. 128. Камень 104. Фото с микалента

ставленных ноги. Передние ноги верхнего лося перекрывают морду нижнего животного.

Камень 104 (рис. 128). На узкой плоскости выбиты три фигуры животных. В левой части поверхности (голова и шея выбиты сплошь), головой вправо изображен лось с непропорционально длинными ушами. Верхняя часть туловища приподнята. Показаны длинная морда, массивная шея, четырехугольное туловище и две передних ноги. Задние ноги уничтожены сколом скалы.

В центре плоскости контурно выбито изображение быка: заостренная морда, два острых, направленных вперед рога, массивное туловище, неболь-

шой хвост, две передних ноги, одна только до колена. Задние ноги не изображены.

Правее быка контурно, головой вправо выбито копытное животное. У него длинная узкая морда, два уха или рога, длинная шея, четырехугольное туловище и четыре ноги. Передняя правая нога продолжает линию шеи, крайняя задняя — линию крупа, вторая передняя и задняя ноги — линию брюха.

Камень 105 (рис. 129). На его отдельной узкой грани выбита пара маралов: самка и самец, бегущие вправо. Слева контурно, головой вправо — самка марала: небольшая морда, два уха, длинное туловище, маленький

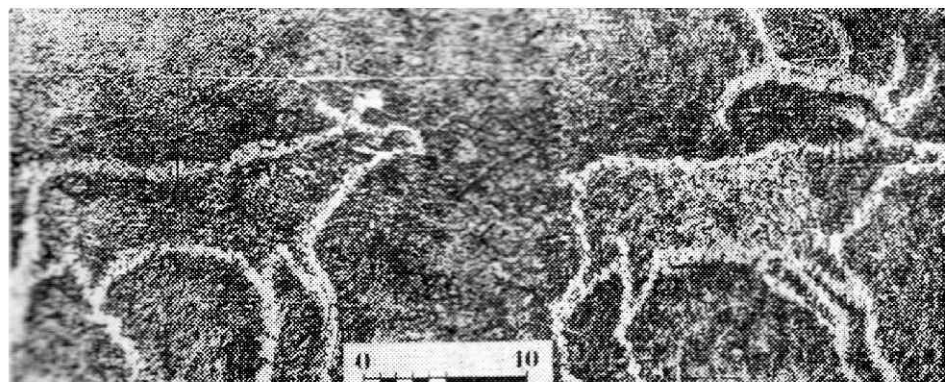


Рис. 129. Камень 105. Фото с микалента

хвост и четыре слегка согнутых в коленях ноги.

Перед ней техникой выбивки, контурно, головой вправо изображен марал. У него длинная морда с большим ветвистым рогом, одним ухом, массивная шея, длинное узкое туловище, короткий хвост и четыре согнутых в коленях ноги.

2.3. ИЗОБРАЖЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ЯРУСА

В этом ярусе рассматривается всего один камень, расположенный на вершине горы у начала сланцевых скал. Длина его около 3 м, ширина 1 м. Нижнее основание значительно разрушилось, и плита с рисунками образует грибовидный выступ. Значительная часть обращенной к реке поверхности покрыта крупными изображениями, выполненными выбивкой. Особенность этой группы в том, что здесь четко видны форма и размеры рабочей части металлического предмета, которым наносились удары по камню. Это острый, круто заточенный предмет с длиной лезвия 1 см.

Камень 106 (рис. 130). В верхней части сохранились два туловища больших оленей, головы и спины которых давно разрушились вместе с поверхностью камня. У левого изображения крупными угловыми ударами выбита передняя часть туловища. У правого

такими же ударами выбиты передняя и задняя части туловища.

У животных длинные вытянутые туловища, провислые линии брюха и по две ноги (передней и задней).

Под изображением первого оленя техникой выбивки, контурно (морда выбита сплошь), головой вправо нанесен лось: маленькая голова, длинный, изогнутый рог с четырьмя отростками, очень длинное туловище и две ноги (передняя и задняя).

Правее и ниже контурно, головой вправо выбит неопределенный фантастический зверь. Фигура как бы состоит из нескольких частей. Линиями отделены задняя и передняя лапы, туловище и голова, очень массивная, с широко разинутой пастью и острыми, направленными назад, зубами. Овалом показан глаз, вертикальной черточкой — ухо. Массивное туловище с коротким хвостом держится на двух мощных лапах, заканчивающихся длинными когтями.

Правее и чуть выше техникой выбивки, в «скелетном» стиле нанесен лось (голова и шея выбиты сплошь), головой влево: длинная морда, небольшие ветвистые рога, мощная шея, небольшой горб, длинное туловище и четыре слегка согнутых в коленях ноги. Дугообразной линией обозначено бедро животного.

Правее силуэтно, головой вправо изображена фигура пятнистого животного. Весь объем заполнен штрихами,

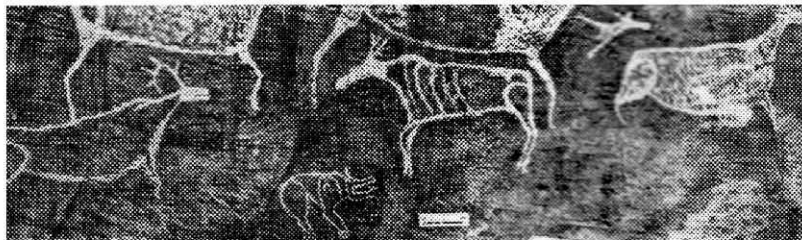


Рис. 130. Камень 106. Фото с микалента

выбитыми металлическим предметом. Показаны маленькая головка с одним ухом, длинная шея, мощное туловище, одна передняя нога, дугообразной линией обозначено бедро. Над крупом

этого животного незаконченный рисунок самки марала, выполненный техникой выбивки, силуэтно, ориентированный вправо: голова с двумя ушами, шея, линия спины и груди.

ГЛАВА III ГРАФИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ

3.1. ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ



Описательную фиксацию изображений можно выразить графически, что облегчит дальнейшую работу по характеристике особенностей различных местонахождений рисунков. Для этого регистрируют количество мотивов, не обращая внимания на стилистическое различие петроглифов.

Поскольку практически невозможно учесть все сохранившиеся рисунки, так же как нельзя с определенной точностью сказать, сколько их погибло, анализ графиков тенденций на уровне сопоставления мотивов позволяет выявить преобладание какого-либо из них и их соотношение в различных местонахождениях. Такие сопоставления проводят, используя петроглифы только одинаковых ландшафтно-климатических зон, потому что петроглифы Среднего Енисея и рисунки, связанные, например, с пустынным ландшафтом, будут говорить о наличии внутри каждого региона каких-то ведущих мотивов, характеризующихся определенным набором изображений, и сопоставление по такому принципу в лучшем случае выявит их несопоставимость. Однако отрицательный результат бывает не всегда. Сходство мотивов подчас удаленных регионов объяс-

няют с других позиций, на другом уровне. Речь идет не о «тенденции», а о причинах иного порядка, связанных с миграцией населения, появлением «кочующих» или «сквозных» мотивов и сюжетов, явлениях одностадийного характера.

Графики тенденций строятся по принципу количественной фиксации наличных мотивов. За эталонный памятник в этом случае берется любое из обследованных местонахождений или литературный источник. Количественный подсчет мотивов выстраивается в ранжированный ряд и графически фиксируется обычными приемами построения гистограмм¹. После графической регистрации эталонного памятника в той же последовательности по мотивно строятся графики тенденций сравниваемых местонахождений. Зрительное восприятие графика облегчает возможность более строгого сопоставления и выявления каких-либо существующих закономерностей. Анализ гистограмм позволяет уже на этом уровне утверждать преобладание какого-либо одного или нескольких мотивов в случае многовершинности гистограмм неэталонного памятника. Случаи многовершинности сравнивае-

Таблица 1

Мотивы Шалаболино

Название	Количество
Лось	156
Олень (марал)	71
Человек	58
Неопознанные	50
Быки	38
Знаки	32
Медведи	25
Лодки	22
Лошади	16
Кабаны	16
Козлы	14
Всадники	11
Маски-личины	5
Антропоморфные	5
Рыбы	4
Фантастические хищники	4
Птицы	3
Нагрудник-бубен	1
Итого	531

мых гистограмм свидетельствуют о неоднородности выборки, с одной стороны, или характеризуют наличие мотивов, связанных с хронологическими, семантическими или иными различиями — с другой. Подобные гистограммы построены автором для петроглифов Среднего Енисея с использованием материалов собственных наблюдений и литературных данных.

Наибольшая наглядность достигается с помощью другого простейшего графического приема — наложения кривых распределения, построенных по количественным данным каждого памятника. Такой прием позволяет сравнивать сразу несколько местонахождений.

За эталонный памятник взято Шалаболинское местонахождение петроглифов. В качестве сравнительного материала привлекались другие памятники петроглифов Енисея и Томской писаницы. Для сопоставления по количественным данным были построены гистограммы для местонахождений Шалаболино, Оглахты, Черемушный Лог, Тепсей и Томская писаница (табл. 1—6). В табл. 1 перечислены основные мотивы и их количественная характеристика с соблюдением ранжированности ряда.

Результаты сопоставлений. Чаще всего на Шалаболинских и Томских петроглифах изображен лось, то же самое и на петроглифах в устье Тубы. Остальные местонахождения дают другие количественные соотношения мотивов, отличные от Шалаболинских. Наиболее популярным мотивом петроглифов Тепсея, Черемушного Лога является человек. Для петроглифов Оглахтов и Тубы ведущие — мотивы «быка» (Туба), «быка» и «марала» (Оглахты). Вторую группу составляют изображения лошадей (см. табл. 3, 4, 6). Реже на всех перечисленных писаницах встречены медведи, лодки и знаки. Таким образом, сопоставление

графиков тенденций в первом приближении говорит о разнохарактерности репертуара, мотивов, присущих каждому местонахождению. Вместе с тем устойчивая двухвершинность или многовершинность может свидетельствовать о смешанных комплексах. Так, существенное количество мотива «лошади» на всех остальных петроглифах, появление которого можно связывать с хронологическими аспектами, свидетельствует о наличии разновременных пластов наскальных рисунков. Популярность мотива «человек» в петроглифах Черемушного Лога и др. сигнализирует об относительно позднем времени создания большинства из этих рисунков, так как указанные мотивы не являются ведущими для ранних пластов изобразительного творчества. Процентное же соотношение мотивов «человек», «лошадь» приблизительно одинаково на всех местонахождениях, включая Шалаболино, что опять-таки служит косвенным подтверждением неодновременности создания наскальных рисунков в этих

пунктах. В то же время можно говорить о существенной закономерности появления новых мотивов. Причины присутствия их не могут быть выявлены из графиков тенденций. Необходимы другие виды анализа, связанные, в первую очередь, с учетом стилистических и иконографических особенностей каждого мотива, на основании которых можно составлять изображения с учетом максимального количества признаков для каждого персонажа. Поскольку анализ изобразительного творчества всякий раз преследует различные цели, то выделение признака как единицы описательного языка всякий раз должно быть сформулировано в соответствии с целями работы. Дать строгое определение признаков нельзя, ибо это исходное понятие может меняться в зависимости от предмета или объекта². Факторы, влияющие на правильность выбора признаков, зависят от конкретности сформулированной задачи, с одной стороны, а с другой — выбор их может быть полностью основан на интуиции исследователя. В последнее время предпринята попытка более строгого подхода к выделению, как основы, стилистического анализа на сходстве, что позволяет распознать отдельные художественные школы³.

3.2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Стилистический анализ изображений основывается прежде всего на признаках, характеризующих как техническую сторону создания рисунка, так и особые изобразительные приемы, повторяющиеся в устойчивом виде при создании изображений на серии вещей, предметов, рисунков. Выделение признаков ведется в двух направлениях: по визуально-видимым деталям изображений и наличию конкретных образов одного и того же мотива.

Признаки первой группы объединяют в блоки не только описательно, но и с применением количественных характеристик (четыре — две ноги и т. д.). Они лучше поддаются формализации, поскольку не только хорошо видны, но и конкретны.

Признаки второй группы объединяют на описательном, вербальном уровне неформализованного языка, хотя формализация вполне возможна⁴.

Последовательность перевода словесного описания в таблицы сводится к следующему: а) выбор признаков и их словесная фиксация с присвоением каждому из них порядкового номера (табл. 7); б) регистрация наличия или отсутствия каждого признака по принципу — 1, 0; в) определение показателя сходства по формуле $f_{ij} = s^2 / kl$; г) выбор алгоритма и его графическое воспроизведение⁵.

Таблица 7

Список признаков

1. Ноги прямые.
2. Ноги присогнутые.
3. Ноги согнуты в коленях под углом 90°.
4. Ступни не обозначены.
5. Ступни показаны в «фас».
6. Ступни в «профиль».
7. Руки прямые либо присогнутые.
8. Руки согнуты в локтях под углом 90°.
9. Руки фертообразные.
10. Руки расставлены.
11. Руки опущены.
12. Руки подняты.
13. Руки: одна — вверх, другая — вниз.
14. Голова в виде круглого пятна.
15. Голова в виде пятна с торчащими «рогами».
16. Голова в виде пятна с «рогами», загнутыми вниз.
17. Голова в виде пятна с «султанчиком» (косичкой).
18. Голова в виде окружности.
19. Голова-маска.
20. Туловище в виде линии.
21. Туловище выполнено силуэтно.
22. Туловище выполнено контурно.
23. Туловище прямое либо с талией.
24. Туловище овальной формы.
25. Туловище в виде треугольника.
26. Туловище заужено книзу и переходит в изображение ног.
27. Фигура фаллическая.

Наиболее сложен вопрос выбора алгоритма, поскольку таксономические алгоритмы предполагают заданное количество групп. Однако этих трудностей можно избежать, если предварительно определить меру сходства на материалах с заранее известными хронологическими рамками⁶. Введение в матрицу новых материалов и возможное увеличение количества признаков создает «нить», на которую постепенно как бы «наннзываются» вновь обработанные данные (табл. 8). Проверка достоверности полученных результатов проводится с помощью критерия согласия Пирсона. Результаты обработки объединяются в графы с учетом степени близости $f_{ij} = s^2/kl$. Проверка возможностей формализации производилась на антропоморфных изображениях Шалаболинских петроглифов с последующим привлечением рисунков Оглахов и могильника Туран IV. Из выборки исключались заведомо датированные антропоморфные изображения с тем, чтобы получить максимальную чистоту эксперимента. Задача сводилась к возможности распознаваемости образа по списку признаков мотива «человек». Распределение изображений по показателю сходства выявило два единства, связь между которыми ниже уровня значимости. В первое единство вошло шесть групп изображений с показателем сходства 0,87—0,56. Во второе вошла значительная группа изображений, которые, в свою очередь, объединились в две большие подгруппы (табл. 9). Два изображения выпали из обоих единств, не имея связи ни с одним из них, что можно объяснить малым числом наблюдений, хронологическим разрывом и отсутствием предметности традиций. По всей видимости, произошла смена художественной традиции набора стилистических приемов изображения «человек», хотя сам мотив остался стабильным в ре-

пертуаре наскальных рисунков на протяжении длительного времени. Общая же линия развития определяется постепенной схематизацией образа, сведением его до уровня символа.

По стилистическим признакам на Шалаболинских скалах выделяется несколько групп рисунков. Прежде чем перейти к их словесной характеристике, остановимся на некоторых общих вопросах в понимании причин совпадения или различия изобразительных признаков на разных территориях в раннее время. Совпадение, или «буквальное тождество», исполнения фигур животных, удаленных подчас на значительные расстояния, объясняется зачастую по такому принципу: «неподвижные скалы перемещаться в пространстве не могли, следовательно, перемещались люди — носители художественного стиля»⁷. В дальнейшем, как правило, постулируется вызванная теми или иными причинами миграция населения на значительные расстояния. Такое предположение не только не исключается, но и вполне приемлемо для более поздних эпох, а не ранних стадий культур. Хорошо известна и, можно считать, доказана закономерность развития изобразительного творчества древности о реально представленных в природе объектах, перенесенных на скалы, к дальнейшей схематизации, т. е. к превращению рисунка из знака-изображения в знак-символ с промежуточными модификациями. Реализм ранних изображений и сходство объектов можно объяснить в таком случае не только передвижением носителей художественной традиции, но и местными художественными традициями, в каждом случае воспроизводящими реально существующий объект. Таким образом может быть объяснено совпадение «сквозных» мотивов на разных территориях стадияльно близких культур. Высказанная гипотеза ни в коем

Матрица исходных данных

№№	Шифр	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1	Ш-11	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
2	У-2	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
3	У-3	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1
4	У-6	1	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1
5	У-7	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
6	У-11	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
7	У-12	1	0	0	1	0	1	0	0	1	00	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1
8	У-2	1	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
9	У-4	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
10	У-6	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0
11	У-8	1	0	00	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
12	6.1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1
13	64.2	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0
14	120.1	1	00	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
15	6.2	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
16	89.1	0	0	0	1	11	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
17	A-0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
18	4-10	1	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
19	№ 73	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
20	1-78	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
21	№ 1У	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0	10	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
22	№ 22	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
23	1-5	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
24	1-3	0	00	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
25	T.1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1
26	T.2	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	00	0	0	0	0	0	1
27	№ 3У	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
28	III 1У	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1

Таблица 9

Матрица показателей сходства

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1																											
2	0,32																										
3	0,44	0,05																									
4	0,02	0,02	0,44																								
5	0,73	0,32	0,28	0,02																							
6	0,32	0,18	0,28	0,08	0,73																						
7	0,16	0,03	0,87	0,44	0,16	0,44																					
8	0,18	0,08	0,64	0,51	0,18	0,32	0,64																				
9	0,38	0,38	0,18	0,00	0,38	0,21	0,08	0,09																			
10	0,02	0,11	0,22	0,11	0,02	0,11	0,22	0,25	0,02																		
11	0,00	0,02	0,28	0,59	0,00	0,02	0,28	0,38	0,00	0,11																	
12	0,08	0,00	0,01	0,18	0,00	0,00	0,01	0,02	0,00	0,00	0,18																
13	0,18	0,32	0,28	0,02	0,18	0,08	0,16	0,18	0,09	0,02	0,02	0,02															
14	0,11	0,00	0,1	0,45	0,02	0,02	0,01	0,21	0,00	0,00	0,25	0,25	0,11														
15	0,00	0,04	0,02	0,25	0,00	0,02	0,02	0,11	0,00	0,16	0,25	0,25	0,00	0,16													
16	0,02	0,00	0,08	0,38	0,02	0,02	0,08	0,09	0,02	0,00	0,21	0,21	0,00	0,03	0,25												
17	0,02	0,00	0,07	0,32	0,02	0,02	0,07	0,18	0,02	0,00	0,18	0,08	0,02	0,45	0,11	0,38											
18	0,02	0,02	0,33	0,59	0,02	0,21	0,52	0,38	0,00	0,13	0,38	0,02	0,02	0,3	0,13	0,11	0,21										
19	0,02	0,02	0,33	0,85	0,02	0,09	0,33	0,69	0,00	0,11	0,69	0,09	0,02	0,44	0,03	0,25	0,5	0,69									
20	0,18	0,00	0,08	0,18	0,02	0,08	0,16	0,02	0,00	0,00	0,08	0,32	0,02	0,35	0,11	0,38	0,08	0,09	0,09								
21	0,01	0,01	0,25	0,44	0,01	0,16	0,39	0,16	0,02	0,1	0,28	0,16	0,00	0,1	0,22	0,52	0,16	0,52	0,33	0,73							
22	0,03	0,03	0,39	0,44	0,01	0,7	0,25	0,16	0,02	0,1	0,28	0,16	0,01	0,08	0,22	0,52	0,16	0,33	0,33	0,28	0,76						
23	0,18	0,00	0,07	0,32	0,00	0,02	0,07	0,08	0,00	0,00	0,18	0,73	0,02	0,45	0,25	0,59	0,18	0,09	0,22	0,73	0,28	0,28					
24	0,00	0,02	0,18	0,73	0,00	0,02	0,18	0,09	0,00	0,11	0,38	0,59	0,00	0,13	0,73	0,44	0,09	0,25	0,44	0,31	0,44	0,44	0,51				
25	0,03	0,00	0,01	0,16	0,01	0,00	0,01	0,01	0,00	0,00	0,16	0,87	0,01	0,2	0,2	0,33	0,07	0,02	0,08	0,44	0,14	0,14	0,76	0,28			
26	0,18	0,00	0,16	0,18	0,02	0,02	0,07	0,02	0,09	0,08	0,32	0,02	0,02	0,11	0,69	0,18	0,09	0,09	0,51	0,44	0,59	0,59	0,51	0,21	0,32		
27	0,08	0,00	0,16	0,51	0,00	0,02	0,16	0,18	0,00	0,11	0,32	0,73	0,00	0,11	0,73	0,38	0,00	0,21	0,38	0,18	0,44	0,44	0,32	0,51	0,44	0,18	
28	0,08	0,00	0,07	0,18	0,00	0,03	0,07	0,18	0,00	0,02	0,18	0,18	0,02	0,11	0,11	0,02	0,08	0,09	0,21	0,02	0,01	0,01	0,08	0,09	0,16	0,02	0,18

случае не единственно возможная, однако подобный фактор не учитывать нельзя. Особенно наглядно присутствие местных традиций и их влияние на действительно пришедшие рисунки проявляются в более позднее время, когда миграция населения фиксируется.

Наиболее четко разработаны принципы анализа по стилистическим приемам для некоторых ранних петроглифов Среднего Енисея, относящихся к окуневскому времени⁸. Особенность окуневских изображений по мотивам, сходство и различие с памятниками сопредельных территорий отражены в работах Н. В. Леонтьева⁹. Проведя стилистический анализ личин, он выделяет два пласта антропоморфных фигур, намечая последовательность перехода от реального лица к стилизованному личину¹⁰. Для другого чаще всего встречающегося мотива — «быка» характерно: «мощный развернутый круп с прямой спиной и выделяющейся холкой; массивная голова украшена направленными вверх и вперед рогами; толстая шея переходит в туловище»¹¹ и т. д. Как и в первом случае, намечается последовательность от реалистических изображений к схематическим. Рассматривая ряд других мотивов, автор приходит к выводу о бесспорно существующей окуневской изобразительной традиции¹².

Это справедливое утверждение Н. В. Леонтьева подтверждается новыми данными Шалаболинских петроглифов. Прежде всего реализм воспроизведения диких животных можно связывать с более ранним пластом рисунков, представленных на Шалаболинских скалах. Так, принцип изображения лося в движении, широко шагающим на длинных сухих ногах с раздвоенными копытами, присущ многочисленным рисункам этих животных, перекрытых окуневскими. И там и здесь лось натуралистичен, с характерными видовыми признаками —

«серьга», массивное короткое туловище с выступающим горбом, лопатообразные рога.

Набор доокуневских рисунков: сохатый, медведь, кабан, лошадь, марал. Для всех характерна реалистическая трактовка животного.

Звери выполнены в технике силуэтной или контурной выбивки. Рисунки максимально приближаются к натуре. В тех случаях, когда это удалось зафиксировать, животные показаны в движении (см. рис. 71, 89, 91). Самцы всегда с рогами, которые подчеркнуты особыми изобразительными приемами: они как бы развернуты по отношению к самому силуэту животного, массивны и лопатообразны. Известны изображения, выполненные в «скелетном» стиле. Медведи, как правило, находятся в сочетании с копытными животными. Характерен реализм и для изображений оленя. Детальная проработка всех видовых признаков не оставляет сомнения в том, что на рисунках благородные олени — маралы. Сравнение немногочисленных диких животных окуневского репертуара и многочисленных рисунков, выполненных в описанной манере, позволяет видеть один из истоков раннего этапа окуневского искусства в предшествующее время.

Рисунки культур эпохи бронзы Среднего Енисея до недавнего времени были почти неизвестны. Находки плит в карасукских могилах позволяют дать стилистическую характеристику наскальным изображениям этого времени. Техника исполнения их остается прежней — выбивка, гравировка, процилировка. В манере преобладают общность рисунка и гипертрофированность некоторых черт персонажей. Характерно развитие двух направлений или тенденций. Линейное, когда животных изображают одной линией от головы до хвоста. Маленькие без проработки деталей головы помещаются на длинную тонкую шею. К туловищу

пририсовывают две или четыре ноги в виде прямых линий. У лошадей обычен длинный хвост¹³. Второе направление — контурные или силуэтные выбивки. Туловище показывают с гипертрофированно отвисшим животом, по нему — вертикальные линии, заполняющие весь контур. В тех случаях, когда нарисованы дикие животные, рога — почти всегда вертикальные линии с отходящими от нее отростками, причем эволюция рогов оленя идет от воспроизведения их в виде лесенки с веточками на сторону стилизации, находящей себе аналогии в раннескифском зверином стиле. У лошадей часто гипертрофированно подчеркнута холка.

В последующем развитии это направление приводит к появлению рисунков животных с подогнутыми ногами, что является значимым признаком для изображений животных на оленых камнях.

Анализ стилистических особенностей рисунков тагарского времени позволяет говорить об их многокомпонентности. Первое направление, по всей видимости, связано с дальнейшей эволюцией предшествующих традиций, с повторением отдельных деталей, манерой изображения (уши удлиненные и как бы пририсованные, слегка подогнутые ноги животных, выступающая треугольная холка). Второе — с ранними памятниками изобразительного творчества предскифского времени, «аржано-черногоровской фазы»¹⁴. Для этого времени характерны рисунки животных, изображенных стоящими как бы на цыпочках. Третья линия развития связывается с алтайской стилистической традицией, с ее расчлененными на отдельные плоскости частями тела, которые часто покрыты всевозможными точками, запятыми и т. д., переходящими в орнаментальные мотивы¹⁵. Характеристики стилистических особенностей ранних форм

искусства племен тагарской эпохи Минусинской котловины есть в работах С. В. Киселева¹⁶, М. П. Грязнова¹⁷, Я. А. Шера¹⁸. Ранним фазам скифского искусства и его стилистическим особенностям посвящены работы В. А. Ильинской¹⁹, В. В. Блэк²⁰ и др.

Немногочисленные рисунки этого времени, представленные на Шалаболинских петроглифах, своими стилистическими признаками полностью отвечают предложенным схемам развития скифского искусства. Последующее развитие тагарского художественного творчества свидетельствует о непрерывном эволюционном характере его и переходе к большей стилизации и обобщенности образов. При выявлении позднеатагарских наскальных рисунков наиболее результативен прием сопоставления их с многочисленными бронзовыми аналогами из погребений²¹. Различие в материале и технике исполнения — литье и гравировка или выбивка — не играют существенной роли. Скорее наоборот. Стилистические приемы показа животных на скалах повторяются на литейных формах или наоборот объединяются в единую художественную традицию.

Многочисленные рисунки на плитах тагарских курганов нанесены либо во время совершения погребального обряда, либо позже²². Они служат еще одной линией стилистического сравнения и выявления сходства наскальных рисунков с выбитыми на курганных камнях.

Стилистическому анализу изображений таштыкского времени, его особенностям и характерным чертам посвящены как специальные работы, так и большие разделы в обобщающих трудах²³. Особо следует отметить анализ таштыкского искусства, проведенный М. П. Грязновым по уникальным находкам деревянных плакеток из склепа у г. Тепсей²⁴. В этой работе выделены не только все наиболее существен-

ные стилистические особенности, присущие таштыкскому искусству, но и определенные местные и инородные сюжеты²⁵. Сопоставление петроглифов и предметов искусства, найденных в погребениях, демонстрирует единство стиля и приемов, характеризующих этот стиль в различных материалах. Так, фигуры всадников на плакетках, нанесенные техникой гравировки, находят себе полные аналогии в «на-скальных рисунках великолепно выполненных скачущих воинов»²⁶. В таком же стиле известны конные и пешие воины на писанице у озера Тус²⁷.

При анализе немногочисленных изображений воинов таштыкского времени на Шалаболинских петроглифах отмечена еще одна особенность в трактовке деталей одежды и положения самой фигуры всадника. Корпус человека показан в фас, ноги в большинстве в профиль или ступнями в одну сторону, что присуще позе всадника, стреляющего из лука. Перехваченная в талии верхняя одежда не доходит до колен, оставляя их открытыми. Нижняя линия верхней одежды резким уступом соединяется с линией ног. Подобный прием показа верхней одежды характерен только для таштыкского времени на Среднем Енисее. К этому времени относятся начальная стадия тщательной проработки деталей вооружения, стремление максимально точно передать конфигурацию наконечников стрел таштыкской эпохи. Продолжая таштыкскую традицию, художники раннего средневековья минусинских степей тщательно прорабатывали детали вооружения, доспехи, причем настолько подробно, что иногда возможны наблюдения этнографического порядка (при сопоставлении оружия на батальных сценах).

Таким образом, на Шалаболинских петроглифах по стилистическим особенностям выделяются несколько пластов наскальных изображений.

Вместе с тем анализ стиля сам по себе едва ли был бы возможен по хронологическим признакам, если бы параллельно эти признаки не строились по другим линиям. Без привлечения других приемов этот анализ позволил бы выделить какие-то замкнутые или эволюционирующие группы изображений, но временное развитие их повисло бы в воздухе, поскольку определение набора приемов, развитие художественных приемов и т. д. не определяют хронологию и последовательную смену одной традиции другой. Из истории искусства хорошо известны параллельное существование и одновременно широкое территориальное распространение одинаковых или разных художественных школ, стилей и асинхронности художественных традиций. Возникшая в одном месте традиция могла существовать очень долго, несмотря на то, что рядом с ней возникали и погибали другие направления или целые художественные школы. Вместе с тем стиль, как один из признаков хронологии памятников изобразительного творчества, позволяет, в совокупности с другими приемами, определить время, выявить особенности, присущие разным культурам, связывая тем самым время и идеологию²⁸.

Графики тенденций на уровне мотивов четко свидетельствуют о близости двух наиболее ранних памятников Южной Сибири — Шалаболинской и Томской писаниц. Используя матричный анализ, мотив «антропоморфная фигура» проанализировали на уровне «образа», а построенный график обеспечил корректное определение двух групп изображений. Практическое отсутствие связи между этими группами свидетельствует о смене художественной традиции на каком-то отрезке времени. Наиболее ранняя группа изображений Шалаболинской и Оглахтинской писаниц не имеет связи по стилистическим и иконографическим

признакам с петроглифами других местонахождений.

Параллельно с матричным анализом проводился анализ стиля. Эта процедура заключалась в словесном описании групп рисунков, что в конечном счете позволило объединить одно-стилистические группы на отдельных камнях в хронологические.

Рассмотрим наиболее характерные образы Шалаболинских петроглифов.

Сохатые. Все лося изображены в профиль и ориентированы вправо и влево. Фигуры сохатых представлены в нескольких вариантах: контурные, силуэтные, сочетание контура и силуэта, изображения в «скелетном» стиле. Нужно отметить, что реалистичность и непохожесть одного животного на другое достигаются приемами изображения и сочетания деталей рисунка, в особенности постановки головы и показа ног. Выделяются три таких варианта.

1. Массивная удлиненная голова на короткой шее вытянута горизонтально вперед. В этом случае передние и задние ноги прямые, параллельные друг другу, иногда несколько расставленные. Зверь либо стоит, либо неспешно движется вперед. Копыта раздвоены, иногда гипертрофированы.

2. Массивная сухая голова на короткой шее приподнята вверх, рот открыт. Напряженность позы подчеркнута резко очерченным вздыбленным горбом. В этом случае прямые задние ноги расставлены «циркулем», а передние согнуты и вынесены вперед. Животное либо прыгает, либо присело на согнутые задние конечности.

3. Изображение только головы лося. Иногда показывались шея и часть спины. Такие парциальные фигуры воспроизведены в той же манере, что и полностью изображенные животные.

Можно подчеркнуть и другие приемы, отличающие этих животных. Положение ног не всегда отвечает реаль-

ной позе движущегося вправо или влево животного, нарушается последовательность их перестановки²⁹. Ноги как бы приставлены к туловищу, причем все четыре ноги расположены в одну линию, что усиливает впечатление пририсованности конечностей к туловищу.

Быки. Профильные рисунки, выполненные техникой выбивки, представлены в трех вариантах: силуэтные, контурные и парциальные фигуры. Иногда контур или голова животного покрашены охрой светлых оттенков. По изобразительным приемам рисунки быков могут быть разделены на две группы: силуэтные изображения с тщательно проработанными деталями и контурные, отличающиеся меньшей детализацией, но несколько большей условностью (камни 13, 56, 74, 102). Однако эти особенности скорее относятся к различным «художественным школам» в рамках одной стилистической традиции.

Опущенную почти перпендикулярно вниз голову венчают длинные рога дугообразной формы, направленные вперед и вверх. Короткая мощная шея переходит в плавно показанную холку животного, а слегка прогнутая спина — в круп овальной или прямой линией. Конфигурация туловища подразделяется на подквадратное (камни 74, 102) и удлиненно-прямоугольное (камни 13, 56). Тонкий хвост, достигающий до коленного сустава, отклонен назад под углом к туловищу. Изобразительные варианты ног сводятся к их различной постановке. У силуэтных фигур ноги прямые, с детально проработанными раздвоенными копытами. У контурных — корсткие ноги приставлены к корпусу, причем задние дугообразно направлены вперед, передние прямые, несколько короче задних.

Рисунки быков по стилистике, художественным приемам и технике исполнения могут быть отнесены к одной художественной традиции, со стан-

дартной схемой изображения. Как уже отмечалось, в том случае, когда животное изображалось не в полный профиль, существовало два способа изображения ног. При создании полного профильного изображения одной линией наносился контур животного с передней и задней конечностями. Затем профильный эскиз превращался в силуэт или оставался контурным. Когда животное изображалось с четырьмя ногами, к полному контуру «приставлялись» дальние от зрителя ноги: задняя дальняя — перед ближней задней, а передняя дальняя (левая, если животное головой вправо, и правая, если животное головой влево) пририсовывалась за ближней передней.

Такой технический прием создавал иллюзию не профильности рисунка, а развернутости его в пространстве на три четверти, подчеркивая тем самым эффект глубины пространства. Вариантом этого приема является способ подстановки в незавершенный корпус «детали», состоящей из двух ног и линии живота. Этим приемом художники пользовались и в более позднее время.

Традицией использования «блоков» объясняется единая стилистическая манера древних художников. Определенный стандартный набор приемов, присущий этой «школе», и отличает стиль художников каменного века от стилистических приемов более поздних времен.

Маралы. Рисунков маралов немного (камни 13, 56, 70, 76). Животные изображены в профиль, силуэтно, в рамчатом стиле, контурно, с силуэтной головой. В одном случае, может быть, изображен северный олень (камень 76). Все фигуры реалистичны и выполнены техникой выбивки.

Лошади. Фигуры выбиты точечной техникой, профильно, силуэтно, контурно, контурно с силуэтом головы и шен (камни 33, 61, 68, 70, 93, 102). Ориентированы головами влево и

вправо. Постановка головы различна: почти под прямым углом к шее (камень 93); вытянутая на длинной шее горизонтально, опущенная вниз (камень 102). Маленькие острые уши показаны двумя небольшими бугорками-выступами. Рот животных слегка приоткрыт и по манере исполнения близок изображению рта-щели у сохатых. Это впечатление усиливается тем, что иногда верхняя губа слегка горбоносой морды нависает над нижней. Тонкий хвост чуть оттянут или свисает ниже коленного сустава. Ноги, если их четыре, приставлены к прямоугольному корпусу в манере пририсовывания.

Кабаны. Профильные изображения, выбитые силуэтно или контурно, одна фигура выполнена в рамчатом стиле, ориентированы вправо и влево. Массивная голова с характерным удлиненным рылом переходит в загривок. Туловище овальное, иногда показан торчащий кверху небольшой хвост. Ног две или четыре, короткие, слегка согнутые в коленях при статичной позе или раздвинутые «циркулем» в том случае, когда зверь показан в движении (камни 13, 14, 56, 68, 70, 101).

На камне 68 кабан изображен бегущим вправо, ноги показаны вразброс. Это наиболее реалистическое изображение кабана со всеми характерными особенностями анатомического строения животного: мощное туловище, широкая массивная грудь, клинообразная голова со слегка раскрытой пастью, несколько непропорционально длинные ноги.

Технические приемы при создании этих рисунков повторяют все описанные: приставленные дальние от зрителя ноги, овальное, в одном случае — подпрямоугольное туловище. Видовое определение возможно только в тех случаях, когда показана голова. Это лишний раз свидетельствует о главной роли деталей, когда принципиальное значение имеет одна деталь или их со-

вокупность. Подобные изобразительные приемы известны на огромной территории длительное время. Именно поэтому можно говорить не о передаче «секретов» мастерства посредством контактов или миграций, а о сходных, эмпирически найденных приемах.

Медведи. Их фигуры выбиты контурно в профиль (камни 14, 33, 56, 76, 103). В одном случае профильное изображение, вероятно, выбито силуэтом, судя по частично сохранившемуся рисунку (камень 33). Еще одно парциальное изображение можно считать рисунком медведя предположительно. В этом случае одной линией выполнены верхняя челюсть, характерный выпуклый лоб и два небольших округлых уха (камень 56).

Судить о стилистических особенностях рисунков медведей можно по сохранившимся полностью изображениям зверей (камень 76). Фигура медведя в композиции (камень 76) противостоит рисункам лосей и маралов. Массивная лобастая голова с короткой мордой и торчащими на макушке небольшими округлыми ушами опущена вниз. Плотное массивное овальное туловище с вздыбленным загривком оформлено широкой контурной линией. Как и во всех предыдущих случаях, использован способ подстановки двух дальних от зрителя ног. Левая передняя нога массивнее и короче правой передней, которая длиннее и тоньше. Такой диспропорцией художник создавал иллюзию перспективы. Однако отчетливо фиксируется пририсовывание только задней правой ноги. В отличие от наиболее тщательно моделированных трех слегка согнутых ног с характерными мягкими лапами, правая задняя представляет собой прямую линию без лапы, приставленную к животу зверя. В сходной манере с подчеркиванием характерных видовых признаков выполнены и другие целиком сохранившиеся рисунки медведей.

Многие рисунки дошли до нас не полностью, хотя не возникает сомнения в том, что изображен именно медведь: короткая морда, крутой лоб, небольшие овальные уши, мощная короткая шея.

Помимо перечисленных животных, к этой группе рисунков, вероятно, можно отнести еще один мотив — своеобразные рогатые антропоморфные фигуры. Однако доказательств одновременности их с рассмотренными выше рисунками зверей еще недостаточно.

В одном случае (камень 13) представленная в фас антропоморфная фигура в рогатом головном уборе перекрыта изображением марала и, предположительно, синхронна ранним животным. В другом случае (камень 74) аналогичный персонаж перекрывает рисунки сохатых, выбитых в более раннее время. В этом случае манера показа двух лосей, перекрытых антропоморфной фигурой, увязывается с изобразительным приемом ранних рисунков, тем более, что и сама фигура композиционно связана с быком в сцене противостояния.

Вместе с тем подобные фигуры в рогатых головных уборах или с прическами, оформленными в виде двух отростков-рогов, широко известны³⁰. Они характерны и для окуневского времени.

Анализ приемов перечисленных групп рисунков позволяет говорить о единстве стиля всех этих персонажей. Этому единству присуще изображение животных в профиль с попыткой передачи глубины пространства, хотя все фигуры плоскостные. Достигается подобный эффект особым способом пририсовки ног к корпусу, подчеркиванием массивности фигуры силуэтом, а легкости — контуром. Воспроизводимые животные отличаются высоким реализмом, выразительностью и остро схваченной характерностью, что свидетельствует о прекрасном знании нату-

ры. Эти особенности выражаются прежде всего в детализации видовых признаков животного, обязательном соблюдении пропорций частей тела. Именно они не позволяют спутать лося и марала, быка и кабана. Если же

эти признаки убрать, то останутся общность трактовки, одинаковость манеры первоначального эскиза, набор стандартных приемов создания рисунка по принципу компоновки в виде отдельных блоков.

ГЛАВА IV

ДАТИРОВКА ШАЛАБОЛИНСКИХ ПЕТРОГЛИФОВ

4.1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДАТИРОВКИ



Исследователи, занимающиеся наскальными изображениями, единодушно отмечают сложность датировки изучаемых памятников. Были предложены различные способы и методы подхода к этому вопросу: использование археологических параллелей, стратиграфические наблюдения, стилистический анализ, структурный и формализованный методы¹.

В настоящей работе используется несколько приемов датировки петроглифов, прежде всего учитываются закономерности возникновения и развития определенного стиля, особенности, присущие различным художественным традициям, которые сами по себе могут быть первоклассными источниками².

Поскольку одной из функций первобытного изобразительного творчества является промысловая магия, а объектами охоты — обитающие в данном регионе в данное время животные определенного видового состава, тесно связанные с физико-географическими особенностями окружающей среды и чувствительно реагирующие на ее изменения, одним из хронологических критериев может быть в какой-то мере количест-

венное повторение изображений этих животных³, когда, «вспоминая виденное в прошлом животное, человек создавал потребное будущее»⁴. Так, для Сибири прослежена закономерность изменения природных условий и связанные с этим изменения видового состава животных, являющихся объектом охоты, соответственно объектом почитания и изображения. Основными промысловыми животными в эпоху неолита и бронзы Южной Сибири были: лось, благородный олень, медведь, косуля, кабан и др. Где-то на рубеже неолита и бронзы в остепненных участках на Енисее и Ангаре еще обитал и зубр, исчезнувший впоследствии⁵. Изображения этих животных в количественном отношении занимают ведущее место на Шалаболинских и других петроглифах Енисея. Это не значит, что перечисленные звери изображались только в названное время, а затем совсем исчезли из каменных картинных галерей. Здесь речь идет о тенденции, тесно связанной, с одной стороны, с непосредственными объектами хозяйственной деятельности и почитания, а с другой — со стилистическими особенностями, система которых сос-

твояет своеобразие данного образа или произведения в целом, характерных для различных эпох и территорий. Следовательно, вторым критерием для определения времени создания петроглифов являются стилистические особенности рисунков.

Они в сочетании с техникой исполнения рисунков наиболее полно могут быть выявлены в тех случаях, когда изображение перекрыто одно другим, и чем разнообразнее эти изображения по технике нанесения и стилистической манере, тем явственнее проявляются хронологические различия. Это третий критерий. Сюда же следует отнести и еще один (часто используемый исследователями) прием доказательства одновременности рисунков — пустынный загар, причем иногда вводится даже шкала интенсивности загара⁶. Механизм образования пустынного загара как физико-химического явления достаточно ясен. Однако прямые наблюдения свидетельствуют о значительной вариабельности плотности и интенсивности загара плоскостей, расположенных в абсолютно одинаковых природных условиях. Поэтому в работе не учитывается степень патинизации плоскостей, поскольку заведомо поздние рисунки с абсолютной датой имеют интенсивность загара, одинаковую с более ранними рисунками. Наблюдения за палимпсестами свидетельствуют о том же, хотя разрыв во времени в этих случаях бывает значителен. Поэтому при датировке изображений Шалаболинских петроглифов пустынный загар не учитывали. Возможно, что в других природных условиях явление пустынного загара может быть учтено при определении времени создания рисунков, но на Среднем Енисее, он не имеет решающего значения. Таким образом, третий критерий определения даты петроглифов — использование внутренней стратиграфии (случаи наложения).

Четвертый критерий, положенный в основу хронологического определения, — выявление «чистых композиций» или отдельных рисунков, первоначального ядра на отдельных плоскостях, что помогает уточнить относительную хронологию⁷.

Для датировки наскальных изображений рассматриваемого района немаловажное значение имеет сопоставление их с рисунками на плитах, найденных в погребениях и хорошо датированных по могильным комплексам, что уточняет дату существования названных композиций или отдельных рисунков. Подобные приемы сопоставлений лежат в основе пятого принципа при решении вопросов датировки наскальных рисунков.

Прежде всего это многочисленная серия плит в курганах окуневской культуры, находки в которых позволили надежно связать рисунки и отдельно стоящие каменные изваяния именно с этой культурой, определив абсолютную дату, значительно удревнив время их создания⁸, которое первоначально было определено карасукской, а затем андроновской культурами⁹. Я. А. Шер предпринял попытку удрежнения какой-то части стел и плит с рисунками, найденных в окуневских погребениях¹⁰.

Поскольку в нашей работе одним из принципов датировки наскальных рисунков является их сопоставление с изображениями на плитах, найденных в разнотипных погребениях эпохи бронзы Минусинской котловины, необходимо остановиться на этом подробнее.

Большинство исследователей окуневской культуры пришли к единому мнению об одновременности рисунков на плитах из погребений, рисунков на скалах и скульптурных стел. Аргументация их как будто принята в настоящее время большинством археологов. Что же можно еще добавить к уже

приводимым фактам? Если стелы или их часть доокуневские, «частично афанасьевские, а частично, по-видимому, еще более ранние»¹¹, то объяснение принадлежности их неокуневцам не отвечает предложенной логике рассуждений по принципу «презумпции вторичного использования». В ограде кургана Тас-Хааза, помимо окуневских могил, есть и афанасьевские. Подобное же сочетание и в кургане Камышта Большое Кольцо. В общих могильниках в качестве строительного материала использованы плиты с рисунками. По всей видимости, оба эти могильника следует рассматривать как свидетельства самых ранних контактов скотоводов-афанасьевцев с окуневским населением. Окуневы использовали стелы афанасьевцев, либо те и другие использовали плиты с рисунками какой-то третьей культуры (неолитической?). Если же эти плиты с рисунками принадлежат афанасьевцам, то в этих могильниках принцип вторичного использования не срабатывает, поскольку не доказано, что эти плиты использовались только окуневцами. Судя по тому, что могильник Тас-Хааза — место совместного погребения окуневцев и афанасьевцев на ранней стадии контакта этих двух культур, их взаимоотношения носили мирный характер, о чем свидетельствуют погребения в одной ограде. Если это так, то тогда едва ли можно предполагать использование в качестве строительного материала плит с изображениями божеств дружелюбного населения. Тас-Хааз существовал длительное время, и скрыть факт использования в качестве строительного материала плит практически невозможно. Вполне вероятно, что подобное рассуждение умозрительно.

Еще несколько аргументов. Чьи плиты с рисунками использовали в этих погребениях афанасьевцы? По предположению А. Н. Липского¹² и вслед

за ним Я. А. Шера, эти плиты могли принадлежать доокуневскому населению. Таким образом, традиция создания стел и плит с рисунками могла быть и у афанасьевцев, и у неолитического населения Южной Сибири. Возможность существования каменотесного творчества у афанасьевцев косвенно (только косвенно) может быть подтверждена известными стелами из ямных погребений¹³, учитывая возможную связь ямной и афанасьевской культур¹⁴. Следовательно, население окуневской культуры могло бы использовать плиты с рисунками неолитического времени и афанасьевской культуры так же, как и афанасьевцы. Но плиты с рисунками вторично встречаются только в окуневских могильниках, смешанных окуневско-афанасьевских могильниках в более позднее время и никогда в чисто афанасьевских. Этот факт может быть объяснен наличием у афанасьевцев собственной традиции создания стел и плит с изображениями, отказом употреблять «чужие» священные реалии и т. д. Подобные объяснения были бы приемлемы, если бы не факты использования плит с рисунками в качестве строительного материала в могильниках Тас-Хааза и Большое Кольцо. Кроме того, во всех вышеперечисленных ямных погребениях антропоморфные стелы применяются в качестве строительного материала.

Датирование хотя бы отдельных плит неолитическим временем противоречит развитой солярной символике рисунков на плитах и репертуару представленных на них персонажей. Правда, на плитах из могильников Тас-Хааза нет изображений быка, коровы, т. е. исходных форм для domestikации, и по этому признаку они могут быть отнесены к тому времени, когда создатели этих рисунков еще не знали домашних животных. Эти плиты можно считать ранними по отно-

шению к последующим, но тогда они не могут считаться афанасьевскими еще и потому, что афанасьевская культура скотоводческая, и в рисунках следовало бы ожидать изображения домашних животных, а их в смешанных окуневско-афанасьевских могильниках нет. Знакомство окуневцев с домашними животными привело, по всей видимости, к тому, что их стали изображать и им поклоняться.

Репертуар неолитических наскальных рисунков не выходит за рамки изображения диких животных: лося, оленя, марала, медведя, лошади, кабана, какой-то части лодок. Этот набор образов присущ практически всем регионам, откуда известны неолитические петроглифы. Едва ли можно ожидать, что в Минусинской котловине он существенно отличен. Скорее наоборот. Все донеолитические петроглифы связаны с изображениями именно этих животных (см. ниже). Таким образом, доафанасьевскими, т. е. окуневскими, до времени контактов с афанасьевскими, можно считать плиты и стелы из кургана Тас-Хааз. Что касается раскопаний Я. А. Шера о доокуневском времени создания стелы из Знаменки¹⁵, то можно возразить следующее. Окуневская культура существовала значительное время. Ссылка на Э. Б. Вадецкую об одновременном существовании всех трех типов изображений в рамках одной культуры в настоящее время не подтверждается. Г. А. Максименков и Н. В. Леонтьев с разных позиций говорят о развитии окуневского искусства во времени¹⁶. Развитие стиля происходило, вероятно, не столь прямолинейно, как у Н. В. Леонтьева, — от примитивного реализма к усложнению и вырождающемуся схематизму. Но сам факт развития стиля нельзя сводить только к отсутствию прямых указаний авторов; какой рисунок ранний, а какой поздний¹⁷, и на отсутствие «полного согласия с факта-

ми»¹⁸. В одной из последних работ Н. В. Леонтьев прослеживает на конкретных памятниках эволюцию стиля личин и других изображений¹⁹.

Кроме того, сейчас плиты с рисунками найдены в погребениях андроновского и карасукского периодов (см. ниже). Если следовать гипотезе Я. А. Шера, то необходимо сдвинуть время создания рисунков на плитах, удревнив их. Подобная операция невозможна по ряду причин, речь о которых пойдет далее. Таким образом, рассмотренные факты подтвердили гипотезу об одновременности окуневских стел и плит с рисунками, найденных в погребениях, с рисунками на скалах этого же времени.

В 1967 г. при раскопках андроновского могильника Сухое озеро I в курганах 20 и 462 обнаружены гравировки на плитах, причем гравировка всех четырех стен каменного ящика погребения 462 не вызывает сомнения в том, что она выполнена непосредственно в момент сооружения этого ящика. При строительстве этого уникального кургана плита западной стенки ящика, вероятно, была расколота, и отколовшаяся часть заменена новой, поставленной на место недостающего куска. Этот-то счастливый случай и позволил наряду с другими деталями, а именно завершенностью и целостностью композиции, утверждать: гравировка носилась в момент сооружения могилы. Дело в том, что художник вынужден был несколько сдвинуть линию рисунка при переходе с одной плиты на другую, именно ту, которая была поставлена на место отколовшегося куска. При тщательном осмотре плит могил других андроновских курганов обнаружена гравировка на одной из стен могилы кургана 20. И в том и в другом случае это геометрические фигуры²⁰. К сожалению, эти находки единственные и пока такие или сходные композиции не удалось найти в

других могилах, хотя они, быть может, имеются среди многочисленных геометрических гравировок и на скалах Среднего Енисея.

Более благоприятная ситуация сложилась для карасукского времени. Одним из первых о рисунках на могильных плитах этой культуры в предположительном плане упоминал А. Н. Липский. При раскопках могильника тесинского времени у Есинской МТС в одном из каменных ящиков тесинского этапа была найдена плита с изображением камней, оленя, которые, по мнению автора раскопок, «выходят» за пределы средней, а возможно, и ранней эпохи тагарской культуры, и, может быть, их следует отнести к карасукскому времени²¹. Этот осторожный вывод А. Н. Липский позволил себе исходя из того факта, что, как он предполагал, строительный материал для сооружения могил тесинского времени брался из находящегося рядом карасукского кладбища. Но пока это было только интуитивно верно угаданное предположение.

Следующая находка — изображение оленя на плите карасукского ящика — сделана при раскопках могильника Карасук I, давшего название всей культуре. В 1966 году на пришкольном участке Есинской средней школы был обнаружен ящик карасукского времени, на одной из плит которого имелось изображение пяти человеческих фигур. Я. И. Сунчугашев вполне справедливо отнес эти изображения к карасукскому времени, увязав их по стилистическим особенностям с рисунками тагарского времени²². Но все эти находки в той или иной степени были спорны, так как можно было предполагать и более раннее происхождение и, следовательно, вторичное использование. Ведь к этому времени еще не были известны гравировки из андроновских могил. И вот в 1975 г. при осмотре плит каменных ящиков кара-

сукского могильника Варча I Б. Н. Пяткину удалось обнаружить две плиты с изображениями лошадей, аналогичных найденным при раскопках могильника у Есинской МТС. Поскольку теперь хорошо известно и окуневское искусство, и гравировки андроновского времени, оставалось только одно — подтвердить интуитивное предположение А. Н. Липского, но уже на достаточно фактическом материале²³. Находки изображений карасукского времени не заставили теперь себя долго ждать: они обнаружены Э. А. Севастьяновой при раскопках карасукских и каменноложских могил на юге Хакасии в Аскизском районе и Л. Р. Кызласовым в могильнике Хара-Хая. Следует отметить, что все эти рисунки составляют единую, отличную от предшествующих рисунков, собственную своеобразную традицию со своими мотивами и сюжетами. Это позволяет выделить из общей массы петроглифов отдельные сцены, а подчас и целые композиции карасукского времени. К ним относятся наскальные рисунки близ улуса Маткечик на р. Абакан, открытые в 1955 г. Э. А. Рыгдылоном²⁴, хорошо известные рисунки Оглахтов и Тепсея²⁵, а также недавно найденная уникальная плита в урочище Кизань на Оглахтах²⁶. Сходные сюжеты и мотивы распространены в карасукское время на огромной территории от Средней Азии через Алтай и Туву до Монголии.

Следующая по времени — тагарская эпоха, на которую, по всей видимости, приходится наибольшее количество петроглифов. Несмотря на обилие материала, наибольшую сложность испытывают исследователи в отождествлении петроглифов этого периода. Однако можно наметить некоторые пути и принципы подхода к памятникам изобразительного творчества и этой эпохи. Поскольку теперь достаточно хорошо известны изображения эпохи неолита

и бронзы, петроглифы тагарского времени в какой-то мере можно отделить от предшествующих и тем самым сократить число необходимых, подвергающихся анализу изображений. Наиболее достоверным методом можно считать сравнение наскальных изображений с рисунками на плитах оград тагарских курганов.

В свою очередь, искусство переходной тагаро-таштыкской эпохи хорошо представлено находками в погребениях и на скалах: Кунинской, Шалаболинской, Оглахтинской и других писаниц²⁷.

Казалось бы, к настоящему времени сложилась такая ситуация, когда по имеющимся эталонам можно определить культурно-хронологическую принадлежность большинству петроглифов, используя предложенный принцип. Однако из практики хронологических привязок ясно, что существует огромное количество наскальных рисунков, вероятность отнесения которых к определенному времени затруднительна или просто невозможна. Именно поэтому не ставилась неосуществимая, с нашей точки зрения, цель датировки абсолютно всех изображений Шалаболинских скал. Используя основные принципы — стратиграфию, стилистический анализ и сопоставление с хорошо датруемыми изображениями на плитах из погребений, мы предприняли попытку культурно-хронологического определения отдельных композиций и рисунков, уточнения последовательности создания их, отнесения к той или иной культуре и выделения на этой основе больших хронологических групп изображений. Поскольку стратиграфические наблюдения являются ведущими и наименее субъективными, независимыми от авторской интерпретации, хотя, по мнению некоторых исследователей, такая стратиграфия в настоящее время отсутствует²⁸ или мало что дает са-

ма по себе²⁹, остановимся на анализе случаев перекрывания одних рисунков другими и «чистых» композиций Шалаболинского местонахождения петроглифов.

4.2. РАННИЕ РИСУНКИ ШАЛАБОЛИНСКИХ СКАЛ

К вопросу определения времени создания наскальных рисунков можно подойти по-разному. Основные принципы, перечисленные в предыдущем параграфе, определяются комплексным анализом памятника.

Неолитические памятники на Среднем Енисее изучены недостаточно. В двух раскопанных погребениях этого времени не зафиксированы предметы изобразительного творчества³⁰. Поэтому нет возможности судить о манере и приемах работы древних мастеров. Однако общие закономерности изображений на скалах, случаи палимпсестов и внутренняя стратиграфия позволяют выделить ранние рисунки Шалаболинских скал. Их стиль и репертуар близки хорошо известным неолитическим рисункам Ангары, Лены, Алтая³¹. Развитие стиля, специфический репертуар, техника нанесения, стратиграфический анализ и поиски аналогий — вот главные критерии на этом пути. Так, набор мотивов, наиболее часто встречаемых в рисунках, присущих обществам с охотничьим укладом хозяйства, отличается от репертуара рисунков скотоводов-кочевников и т. д. Вместе с тем подобный подход требует определенной осторожности и особых критериев оценки. Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют о несовпадении реального состава животных определенного биотипа и отраженных в наскальных рисунках³². Подобное несоответствие, как правило, характерно для скотоводческих культур, когда создавались рисунки престижных животных³³. В

более раннее время, время охотничьего уклада, подобное несоответствие встречается реже. Анализ фаунистических остатков животных, найденных в процессе раскопок, и сопоставление их с набором мотивов животных на писаницах в раннее время отражают реальную обстановку.

Основными объектами охоты у неолитических охотников Сибири были лось, медведь, кабан, косуля и благородный олень³⁴. Рисунки этих животных преобладают на Шалаболинских скалах в ранний период. Это положение подтверждается анализом стиля и немногочисленными, но существенными для понимания хронологии изображений случаями перекрывания ранних рисунков более поздними.

Последовательность создания рисунка устанавливается, когда выбивка не завершена по предварительному эскизу. Первоначально наносили тонкими многочисленными линиями контурный абрис туловища, к нему пририсовывали рога или уши, ноги приставляли в последнюю очередь, пересекая тонкими черточками контур животного (камень 74). Этот прием соблюдался вне зависимости от постановки ног и их расположения относительно туловища. Впечатление пририсованности усиливается еще и тем, что бедра чаще всего не изображались. Только иногда они показаны треугольными утолщениями, направленными вершиной вниз до коленного сустава (камни 73, 74).

Ранним рисункам, как правило, не свойственна условность. Здесь каждая фигура индивидуальна, как индивидуальные реальные животные. Вместе с тем единство стиля определяется общей манерой изображения, т. е. теми специфическими приемами, которые и позволяют говорить о художественной традиции, присущей ранним Шалаболинским петроглифам и еще шире аналогичным рисункам Сибири.

Однако единство стиля рисунков са-

мо по себе не позволяет определить их место в разновременной массе изображений. Необходим переход к другим приемам анализа источника, в первую очередь, — к стратиграфическим наблюдениям.

Рассмотрим некоторые конкретные случаи взаимоперекрывания одностиллистических композиций ранних Шалаболинских петроглифов.

Камень 14 (рис. 29). Последовательность создания фигур в центральной части плоскости следующая: первоначально выбиты два лося, ориентированные головами вправо, манера исполнения аналогична описанной. Одновременно с ними, вероятно, выбита фигура медведя с наклоненной головой и слегка приоткрытой пастью, как бы преследующего движущихся лосей. Затем был контурно выбит в полный профиль марал, ориентированный головой влево. Его нижняя челюсть перекрывает загривок медведя, линии живота и крупа частично перекрывают фигуры двух упомянутых сохатых. В свою очередь, по медведю, маралу и сохатому выбита контурная фигура быка. Плохая сохранность рисунков быка и марала не позволяет установить стилистические особенности этих животных. Манеры же исполнения медведя и двух сохатых совпадают в деталях между собой: силуэтно оформленные головы, «пририсованные» дальние от зрителя ноги.

Камень 33 (рис. 46, 47). Последовательность создания композиции рисунков следующая: позже всех выбиты частично сохранившиеся две фигуры лосей, перекрывающие изображения медведя и лошади. Манера исполнения, судя по сохранившимся фигурам, одина и отвечает всем описанным стилистическим особенностям. Дата создания рисунков может быть установлена как по совпадению стиля, так и по позднему рисунку, выполненному охрой и сохранившемуся в нише скалы.

Камень 68 (рис. 91). Пять изображений в верхнем ряду: лошадь, три лося и марал. В данном случае есть возможность проследить последовательность нанесения всех пяти изображений. Самой поздней можно считать фигуру сохатого, ориентированного головой вправо, выполненного точечной техникой, контурно. Эта фигура перекрывает марала. В свою очередь, задние ноги марала перекрывают ноги сохатого, фигура которого выбита силуэтно. Он перекрывает выбитую контурно, ориентированную почти вертикально фигуру следующего сохатого. Он же выбит по изображению лошади, которую можно считать самой ранней из всех пяти перечисленных фигур. Такова последовательность нанесения изображений. Несмотря на то, что рисунки отличаются в деталях, манера фиксации животных в движении, согнутые в коленях передние и задние ноги, сухие длинные горбоносые головы, вертикально торчащие острые уши, совпадения в размерах точек от каменного орудия, которым создавались эти рисунки, свидетельствуют о принадлежности их к одной художественной традиции. По всей видимости, большого хронологического разрыва при создании всех этих изображений в указанной композиции не могло быть, поскольку по всем перечисленным признакам они близки между собой.

Камень 102 (рис. 126). Четыре-фигуры. Два быка и две лошади. В данном случае фигуры лошадей перекрывают изображения быков. Принимая во внимание, что рисунок лошади на камне 68 нанесен раньше фигур сохатых, изображение быков на камне 102 может быть интерпретировано как одновременное или более раннее по отношению к изображенной здесь же паре лошадей.

Камень 74 (рис. 98). Многофигурная композиция. В центре плиты — бык,

выполненный в той же технике и манере исполнения, что и быки на камне 102. Ему противостоит лучник. В этом случае следует отметить, что бык перекрывает фигуры сохатых, находящие себе полные аналогии на камнях 68 и 75. От самого раннего изображения лося сохранились только рога, но стоящие справа и слева от него сохатые позволяют восстановить первоначальный облик несохранившегося рисунка. Лося выбиты точечной техникой по контуру. Вместе с тем удается установить новый технический прием, используемый для заполнения плоскости внутри фигуры. Корпус левого крайнего лося весь покрыт тонкими гравированными линиями, имитирующими шерсть зверя. Кроме того, на этих же рисунках прослеживается первоначальный эскиз изображения, нанесенный многочисленными тонкими линиями. Поскольку на перечисленных плоскостях в одном случае рисунки сохатых перекрывают фигуру лошади (камни 33, 68), а в другом аналогичные по стилю и манере изображения лошадей перекрывают фигуры быков (камень 102), то изображение на камне 74 может быть одновременно всем этим рисункам.

Имеются еще несколько случаев взаимоперекрывания (камни 80, 21, 24), но неудовлетворительная сохранность рисунков и невозможность точной фиксации последовательности снижают результативность анализа этих композиций. Следует отметить, что эти рисунки по ряду деталей предположительно соотносимы с группой ранних.

Итак, анализ случаев взаимоперекрывания одностилистичных рисунков свидетельствует о принадлежности их к одной большой группе изображений, характеризующихся единой художественной традицией. Зафиксированные факты повторяемости перекрывания лошадей сохатыми, сохатыми быками, быков лошадьми и т. д. свидетельствуют в

пользу одновременности их создания, т. е. создания в одну эпоху, что подтверждается единством стиля этих изображений.

Время создания рисунков определяется несколькими путями. Первый — сопоставление с датированными изображениями животных близких регионов. Подобный способ базируется, главным образом, на анализе стиля. Второй путь — случаи перекрывания анализируемых изображений более поздними рисунками, не совпадающими ни по стилю, ни по мотивам и сюжетам. Такой путь применим, если поздние рисунки имеют достаточно четкие хронологические рамки. Тогда можно говорить о верхней границе более ранних рисунков.

На Шалаболинских скалах есть случаи перекрывания ранних изображений рисунками окуневского времени (камень 33). Именно поэтому можно говорить о доокуневских композициях, широко представленных на Шалаболинских скалах. Доказательства того, что они перекрыты окуневскими изображениями, будут даны в следующем параграфе.

Третий путь — сопоставление наскальных рисунков со скульптурными фигурками зверей, найденных в закрытых комплексах. Наиболее ярким примером такого сопоставления служит найденная И. Т. Савенковым скульптурка лосенка из неолитического погребения около д. Базаиха под Красноярском³⁵. Рисунок (камень 81), выполненный техникой выбивки, настолько близок скульптурке из рога лося, что невольно возникает мысль о «портретном» сходстве этих произведений изобразительного творчества, выполненных умелой рукой неолитического художника. Расширяя круг поисков аналогий наскальным рисункам в мелкой пластике, следует упомянуть находки неолитических скульптурных изображений лосей из лесного За-

уралья, Карелии, Прибалтики и т. п.³⁶.

Таким образом, некоторая часть изображений относится к неолитическому времени.

4.3. РИСУНКИ ОКУНЕВСКОГО ВРЕМЕНИ

Обзор окуневских изображений Шалаболинских петроглифов целесообразно начать с таких, которые не вызывают сомнений в своей культурной принадлежности благодаря многочисленным аналогиям в погребальных комплексах.

В этом отношении особый интерес представляет рисунок, выполненный охрой на камне 53.

Используя свободное пространство скалы, древний художник построил композицию свободно³⁷, не ограничивая себя, но и не нарушая эмпирически найденные границы каменного полотна, возможно, утяжелив его правую часть³⁸. Несколько особняком стоят рисунки быка и косули в нижней части правой половины композиции, выполненные техникой шлифовки. Однако следует отметить, что сходные по стилю контурные изображения животных, наделенные тонкой шеей, маленькой головой и двумя небольшими ушами, нарисованные охрой, обнаружены в Коровьем Логу и, по определению Н. В. Леонтьева, относятся к окуневскому времени³⁹.

Солнцеобразная рогатая личина по своим иконографическим особенностям относится к раннему этапу окуневской культуры⁴⁰ и наиболее близка Бельтырскому фризу и рисункам Коровьего Лога. Прямые аналогии маскированной фигуре в островерхом головном уборе и нагруднике известны на плитах одного из самых ранних могильников окуневской культуры Тас-Хааза⁴¹ и на писаницах Джойского порога, Коровьего Лога⁴² и Кантегир⁴³. Для всех перечисленных фигур

характерны наклон туловища вперед, безрукость, островерхие головные уборы, иногда раздваивающиеся на конце, отсутствие моделировки лица или оформление его только глазами-точками и овальным ртом и ряд других сходных черт. Вместе с тем все эти фигуры разнятся в деталях, и следует признать, что практически нигде не встречены идентичные. В отличие от фигуры с островерхим головным убором, вторая, левая, не имеет прямых совпадений в известных сейчас памятниках окуневского времени, хотя принципы построения — наклон корпуса вперед, широко расставленные длинные ноги — не вызывают сомнения в принадлежности ее к тому же времени. Кроме того, в Шалаболино открыта частично сохранившаяся подобная фигура, выполненная в технике выбивки.

Также особняком стоит изображение «ездока» на спине фантастического хищника. К настоящему времени есть несколько фантастических или, по другому определению, «хтонических»⁴⁴ животных на плитах и скалах⁴⁵. Однако изображение фантастического зверя из Шалаболино не находит себе прямых аналогий, хотя так же, как и другие рисунки, он сопоставим с уже известными. Прежде всего чудовище имеет непосредственное отношение к солярному культу, поскольку знак креста связан именно с этим культом. Звезда, солнце-круг, крест в сочетании с фантастическим животным известны на росписях Кантегира, трех плитах Разлива Х⁴⁶, в Джое, а также на скалах Шалаболино. Наконец, последняя группа изображений из рассматриваемой композиции, важная для уточнения даты, — человек и раненый лось. Первая, самая близкая, параллель в сюжетном и стилистическом отношении есть на Томской писанице. На Томи представлен объект охоты — лось и отсутствует человек, но фигура уми-

рающего лося с обломками дротика в лопатке столь похожа, что едва ли можно оспаривать случайное совпадение этих композиций, тем более что даже способ охоты одинаков⁴⁷. По мнению исследователей Томской писаницы, эти изображения, как и многие другие, «должны относиться к неолитическому времени, скорее всего к самому концу неолита, концу III и началу II тыс. до н. э.»⁴⁸. Таким образом, рассматриваемую «чистую» композицию окуневской культуры следует считать одной из самых ранних композиций окуневской культуры Шалаболинских петроглифов.

Во втором ярусе находится следующее изображение, выполненное охрой со сложным рисунком лучей внутри (камень 42). Относительно него можно сказать, что оно не имеет аналогий ни на Шалаболинской, ни на какой другой писанице Енисея, хотя радиально расходящиеся от центра полосы-лучи завершаются раздвоенностью, которая сопоставима с раздвоенным окончанием некоторых головных уборов антропоморфных изображений из Кантегира, Тас-Хааза, Коровьего Лога и полосами на мордах коров на плитах из могильника Разлив Х. Нижняя часть рисунка по сохранившейся бахромке, отходящими вниз и вбок лучами-треугольниками, обращенными вершинами друг к другу, сопоставима с нагрудником из Тас-Хааза и Шалаболино.

Основная масса рисунков на Среднем Енисее, выполненных охрой, относится к окуневскому времени, хотя подобная техника известна и в более позднее время в этом районе⁴⁹, но, исходя из отмеченных особенностей и с учетом вычурности рисунка, его следует отнести к классически окуневским или позднеокуневским изображениям. Эту дату подтверждают нарисованные охрой люди с простыми луками в руках, нанесенные поверх рас-

смотренного изображения. Близкие по трактовке фигуры, выполненные техникой гравировки, известны в могильнике Разлив X. Совпадают покрой одежды, положение самой фигуры, повернутой вправо, показанные в профиль раздвинутые ноги. Кроме того, эта композиция важна еще и тем, что она перекрывает изображение лодки, выполненной техникой выбивки. И здесь же, чуть ниже, лодка, выбитая поверх рисунка охрой. Конструктивно лодки существенно различаются: нижняя представляет собой прямую линию с загнутой сверху кормой и чуть приподнятым носом; верхняя — крытообразная, с высоко поднятой кормой и носом, она находит себе аналогии в поздних изображениях Шалаболинской писаницы. Что же касается лодки, перекрытой личиной, то в данном случае утверждается только то, что она была нанесена на скалу раньше, чем рисунок окуневского времени, на сколько раньше, установить трудно, хотя появление изображений лодок на скалах Енисея, Томи, Ангары и Тены некоторые исследователи относят к неолитическому времени⁵⁰.

Случай перекрывания окуневским рисунком более ранних композиций имеется рядом (камень 66). Здесь, во втором ярусе, выполнен охрой овал грушевидной формы, внутри которого пять расположенных один под другим крестов. Он перекрывает лось-самца, выполненного точечной техникой, следующего вслед за лосихой навстречу медведю. При нанесении рисунка охрой был закрашен по контуру лось. Нижняя часть фриза с изображением лосихи сохранилась неполностью, но несомненно, что вся композиция сделана одновременно в одной технике, одним каменным орудием, поскольку размеры ударных точек совпадают. Все три фигуры близки по стилистическим признакам. Лось-самец выполнен контурно, голова, грудь до лопа-

ток, ветвистые лопатообразные рога выбиты сплошь. Передние и задние ноги широко расставлены и согнуты в коленях: создается впечатление, что сохатый как бы резко остановился, встретив на пути препятствие. На туловище, ближе к крупу, нанесены две вертикальные полосы. Особенно важно при стилистическом анализе изображение лопатообразных рогов и самой позы животного, поскольку на Шалаболинских скалах представлена значительная серия рисунков, выполненная именно в таком стиле.

Близкая ситуация со своеобразной стратиграфией зафиксирована в такой же манере на камне 33. Здесь опять в геральдической позе, точечной техникой изображены фигуры лося и медведя. Манера исполнения, характерный реализм, прием противопоставления одного зверя другому свидетельствуют о неслучайности подобного сюжета ранних рисунков. Эта композиция важна и тем, что в данном случае можно говорить о наличии еще более раннего пласта изображений, представленного фигурами лошадей, выполненными теми же стилистическими приемами, но отличающимися своей неуклюжестью. По всей видимости, такие изображения лошадей должны считаться одними из самых ранних рисунков Шалаболинских скал. Существенно, что в этом случае с полной очевидностью можно утверждать: изображение лося нанесено раньше рисунка окуневского времени, поскольку сохранилась только часть фигуры сохатого. В результате естественного разрушения скалы нижний блок ее рухнул, уничтожив часть изображения, а в образовавшейся нише охрой нарисован фантастический зверь, глотающий круг-солнце. Окуневская принадлежность подобного существа не вызывает сомнения, поскольку имеются аналогии, достаточно убедительно свидетельствующие об этом⁵¹. Окуневские

и доокуневские изображения фиксируются и в данном случае. Таким образом, рассмотренные случаи взаимоперекрывания и сопоставления стилистических особенностей изображений свидетельствуют в пользу доокуневского времени перечисленных композиций и должны быть отнесены к более раннему времени.

Наибольший интерес для понимания истоков и хронологии окуневского искусства имеет ряд широко распространенных в это время сюжетов, представленных на скалах и найденных на плитах в погребениях окуневского времени. Одним из таких популярных сюжетов является изображение «фантастического» зверя.

На Шалаболинских скалах представлено четыре изображения «фантастического» хищника (камни 33, 53, 77). Два из них нарисованы охрой (камни 33, 53), третий выбит (камень 77), а четвертый — гравирован. Все четыре рисунка профильные.

В композиции на камне 53 хищник сохранился частично. У него на спине стоит показанная в фас антропоморфная фигура с широко раскинутыми руками-крыльями, из которых вниз сыплются кресты-звезды. Фантастическая синкретичность хищника подчеркнута различными деталями. Широко разинутая пасть, затылок с загривком соединен двумя параллельными линиями, образующими арку с вертикальным отростком в центре. Скорее всего таким образом показаны рога и торчащее вперед и вверх ухо. На крупе, точнее на месте перехода крупы в ляжку, помещена небольшая простая личина. Ноги сохранились плохо. По аналогии с другими изображениями можно предположить, что зверь показан в движении. Однако аналогий этому «фантастическому» зверю с «ездок» нет, хотя композиция, бесспорно, относится к окуневскому времени, а зверь входит в обширный круг

«чудовищ», связанных с окуневской космогонией.

Второй зверь выгравирован. Плавными линиями изображена удлинённой формы голова с открытой пастью. На носу небольшой вертикальный выступ. На плоском лбу торчащее назад и вверх узкое длинное ухо (?). Перед ним небольшим кружочком обозначен глаз, над которым дугой показана бровь (?)⁵². Из вздыбленной двумя горбами холки торчит отросток с листочком на конце. Прямая спина обрывается на месте перехода крестца в круп. За холкой, почти посередине спины, помещены вертикально два небольших эллипса с той и другой стороны спины, соединенные между собой П-образной линией. Задние ноги прочерчены тремя незавершенными волнистыми линиями. Передние отсутствуют. Ясно выражен признак пола, что является необычным для всей этой группы изображений.

Третий хищник нарисован охрой в нише камня 33. Зверь шагает вперед и вверх к яркому диску-солнцу, висящему справа и чуть выше хищника. Круглая голова с двумя торчащими вперед и вверх ушами и широко разинутой пастью соединена прямо с туловищем. Оно вытянутое, со слегка горбатой спиной. Четыре короткие ноги согнуты в коленях и широко расставлены. По туловищу нарисовано четыре кружка и три диска. По всей видимости, древний художник имел в виду проглоченные круги и диски. Хищник, проглотивший семь солнц, устремился в погоню за следующим. Округлая морда с крутым массивным лбом и короткие «мягкие» ноги, заканчивающиеся моделированными в условной манере лапами, отдаленно напоминают реального медведя, послужившего моделью для этого образа.

Последовательность создания этого рисунка следующая. Первым широкой линией был нарисован круг, затем его

разделили на две половины — левую и правую. В правой половине верхняя треть отделена чертой. Этим приемом был моделирован удлинено-овальный глаз. Сверху и справа к «морде» пририсовали четыре линии: верхние — уши, а правые — разинутая пасть. Затем одной широкой линией изобразили спину, круп и ближнюю заднюю ногу. Второй линией от головы обозначили грудь и слегка провисший живот. После этого одной широкой линией, начинающейся от холки и пересекающей все туловище, нарисовали правую переднюю ногу. Последними пририсовали две дальние от зрителя ноги. Наконец, в незавершенный контур художник поместил кружки и диски. Последовательность создания рисунка и приемы его исполнения близки описанной манере создания более ранних изображений.

Четвертый «фантастический» хищник выбит на камне 77. Массивная голова с короткой мордой и разинутой пастью плавно переходит в широкое овальное туловище, разделенное посередине широкой чертой. Четыре расставленные «по циркулю» ноги, ориентировка зверя создают иллюзию устремленного вперед и вверх хищника. Возбужденное состояние подчеркнуто закинутым на спину длинным, достигающим до макушки, хвостом и настороженно торчащими ушами. Между кончиком хвоста и ушами, как бы из холки, прорастают на стержне два отростка рога.

Описание впервые найденных на Шалаболинских скалах рисунков хищных «фантастических» зверей демонстрирует поразительное обилие деталей образа. Техника и приемы разнообразны, по использованию их ни один зверь не повторяет другого, хотя все они относятся к одному хорошо известному в Минусинской котловине классу изображений.

После находки плиты с изображе-

нием «фантастического» зверя из могильника Черновая VIII окуневская принадлежность его была установлена⁵³, и известные ранее аналогичные или близкие ему рисунки и скульптуры⁵⁴ отнесены к этому же времени. Позже подобные образы, нарисованные охрой, выбитые с последующей прокраской или гравированные, были найдены в скалах, стелах и изваяниях⁵⁵.

Нарисованные охрой «фантастические» хищники в сочетании с астральным знаком в виде пятиконечной звезды или косоугольного креста известны на двух кантегирских писаницах⁵⁶. Близкие по стилистике, но изображенные в плане морды «фантастических» зверей известны на изваяниях из с. Ширы и о. Беле⁵⁷, а также на стеле из Красного Камня⁵⁸. Еще одна плита с хищником в фас найдена в могильнике Разлив X. На плите, служившей покрытием могилы 9, на плоскости, обращенной внутрь могилы, изображена сложная личина. К круглому подбородку двумя линиями прикреплены выбитые в фас морда зверя с широко разинутой клыкастой пастью, составленная из двух зеркальных половин. Оскаленная морда покрыта волнистыми линиями, усиливающими впечатление оскала и вздернутого сморщенного носа. В пасти 8 загнутых вовнутрь острых клыков, по четыре на каждой половине. Из гортани далеко вперед высунут раздвоенный язык, заканчивающийся лапами с громадными когтями, обхватывающими помещенный между ними крест. На лбу два круглых глаза со зрачками-точками в центре. За ними (в плане) нарисованы удлинено-овальные уши, завершающиеся опять же длинными когтями. Изображенные таким образом уши одновременно можно принять за лапы с выпущенными когтями. Вся композиция по выбивке покрашена охрой. На другой стороне плиты тонкой гравировкой и

выбивкой беспорядочно нанесены фигуры быков и двухколесной повозки, изображенные в профиль.

Помимо перечисленных рисунков хищника, известны еще два близких изображения, отличающихся тем, что они представляют собой антропоморфные фигуры с головой «фантастического» хищника⁵⁹.

Несмотря на фантастичность и непохожесть, большинство этих синкретических образов имеет ряд общих черт. Наиболее близки между собой хищник из Черновой VIII и зверь Шалаболинских петроглифов с камня 77. Последний не наделен птичьими лапами, туловище и морда не украшены волнистыми линиями, нет острых клыков в пасти. Он более массивен и неуклюж. Сходство же определяется манерой показа шагающего зверя на длинных сухих ногах, напряженного закинутого и вытянутого вдоль спины длинного хвоста, лобастой «медвежьей» головы с разинутой пастью, т. е. теми иконографическими чертами, которые могли бы привести к канонизации образа.

Необычность хищников подчеркивается сочетанием несочетающихся черт (медвежья морда, длинный, иногда раздвоенный, змеиный язык, лапы хищной птицы, поджарое волчье туловище), которые призваны подчеркнуть, что «зверь силен, даже страшен, непобедим»⁶⁰ или, по крайней мере, равен другой противоборствующей стороне. Поэтому он не только борется, но и порождает себе подобных⁶¹. Идея единства и борьбы противоположностей наиболее отчетливо проступает в композиции на камне 53, где центральная солнечная личина является доминантой светлого начала и отражаются циклические смены фаз, нерасчлененность первозданного космоса в композиции чудовища и «ездок». Многочисленные и разнообразные знаки, прямые и косые кресты, круги и диски

в различных вариантах — символы неба и солнца⁶², а фантастические существа в одной из своих ипостасей — противоположное начало⁶³.

Вторым объединяющим моментом рассмотренных образов считается медведеподобность большинства из них. Истоки этого неслучайного явления необходимо искать в более ранних памятниках изобразительного творчества, поскольку для самой окуневской культуры, вероятно, не характерен мотив медведя, хотя единичные изображения известны⁶⁴: три изображения медведя из Минусинской котловины в близких по облику окуневским памятникам могильника типа Карасук II⁶⁵. Довольно часто встречаются клыки медведя в окуневских погребениях, входящие в разного рода ожерелья или используемые как отдельные украшения⁶⁶.

Уникальная пластинка из могильника Стрелка — пока единственная находка в окуневском погребении — подтверждение этому. На подковообразной костяной пластине из могилы 1 могильника Стрелка изображены в плоской скульптуре лось и медведь⁶⁷. Дата этого погребения определяется автором по наличию сходства формы и орнамента на сосуде из могилы 2 с андроновским горшком⁶⁸.

Подвески в виде медведя из могильника Карасук II миниатюрны, но с достаточной долей реализма передают образ медведя с широко разинутой пастью. Наиболее четкую дату для памятников типа Карасук II дает М. Н. Комарова при одной немаловажной оговорке: «Если допустить, что в Карасуке VIII совершено впускное афанасьевское погребение в имеющуюся там могилу типа Карасук II, то надо отнестись к погребению типа Карасук II ко времени, предшествовавшему афанасьевской культуре, т. е. что погребения типа Карасук II принадлежали населению более древнему, чем насе-

ление афанасьевской и окуневской культур»⁶⁹. Архаический облик погребений действительно позволяет предполагать их более ранний возраст по сравнению с «классическими» окуневскими могилами, но еще не является доказательством неокуневской принадлежности⁷⁰. Если же погребения типа Карасук II и не являются окуневскими, то тогда можно с полным основанием говорить о том, что для окуневского искусства, по крайней мере его южных памятников, не характерен мотив медведя. Немногочисленные, но существенные для уточнения даты объемные или плоскостные изображения медведей, найденные в погребениях, еще раз отчетливо демонстрируют единство художественной традиции образа зверя независимо от материала (камень, кость, глина). Наиболее ранним неолитическим рисункам, а вместе с тем и скульптурным изображениям присуща отчетливо реалистическая манера исполнения⁷¹, позже отмечается некоторая условность, усиленное внимание к наиболее существенным частям тела, зачастую «древний художник уделял главное внимание голове животного, не заботясь о соблюдении пропорций тела»⁷². Такая же закономерность наблюдается при анализе наскальных рисунков. Для наиболее ранних изображений медведя Шалаболинских скал характерны тщательность «выделки», проработка деталей, реалистическое воспроизведение живого образа. Близость ранних наскальных изображений медведя и скульптуры может быть проиллюстрирована сравнением рисунка взбирающегося на дерево медведя из Шалаболино и стоящего на задних лапах в «умиротворенной» позе медведя, найденного в неолитическом могильнике Самусь⁷³. Примером совпадения традиций выбитого рисунка и скульптуры финального неолита или начальной стадии энеолитического времени могут служить близ-

кие по своей трактовке подвеска из могильника Карасук II⁷⁴ и рисунок медведя на Шалаболинских скалах (камень 59).

Переход от финального неолита к энеолиту не означает резкой смены в репертуаре персонажей. Помимо относящихся к этому времени рисунков лося, продолжает существовать и образ медведя, первоначально еще выполненный в ранних реалистических традициях, а затем трансформирующийся в новый синкретический образ медведеподобного хищника. К немногочисленным реалистическим скульптурам раннеэнеолитического времени относятся найденная в афанасьевском погребении могильника Куюм на Алтае полая головка медведя⁷⁵, пластинка из могильника Стрелка⁷⁶ и случайная находка из Туркмении⁷⁷.

Необычность сочетания на одной пластинке лося и медведя из могильника Стрелка объясняется соседством с неолитическим населением таежной зоны Сибири, откуда и могилы прияти окуневцы⁷⁸ и где культ медведя и лося процветал до этнографической современности⁷⁹. Вместе с тем предки окуневцев могли жить и в Минусинской котловине⁸⁰, и тогда памятники типа Карасук II, наряду с погребением в Черемушном Логу⁸¹, являются предшествующими классическим окуневским. Архаичность этих погребений подчеркивается и немногочисленными предметами искусства явно раннего облика из Карасука II, в первую очередь орнаментацией и формой сосудов⁸².

Многочисленные изображения медведя, как уже было показано, известны на Шалаболинских скалах в предшествующее окуневскому время. И почти всегда рядом с медведем — преследуемый или противостоящий ему лось. Для окуневской культуры изображения лосей известны из нескольких могильников. В могильнике Черновая VIII найден обломок плиты, на котором

сохранился рисунок головы лося⁸³. При раскопках могильника окуневского времени Разлив X на плите из могилы № 1 обнаружены изображения двух лосей в несколько необычной манере — в позе «летучего» галопа. Окуневское время этих находок подтверждается наличием стилизованной личины на крупе одного из животных. В этом же могильнике найдена небольшая плитка девонского песчаника с частично сохранившимся широко шагающим лосем. В остальных известных могильниках рисунков лосей нет, хотя обнаружены рога сохатого⁸⁴. Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что для окуневского искусства не характерно изображение диких животных, несмотря на то, что в погребениях присутствуют кости представителей дикой фауны: медведя, благородного оленя⁸⁵, лося⁸⁶, рыси⁸⁷, различные кости птиц и т. д.⁸⁸. Все эти остатки служат одним из ритуальных моментов погребального культового обряда и представляют собой высокохудожественные изделия⁸⁹ или черепа нижних челюстей животных, т. е. те части скелета, которые служили амулетами-онгонами⁹⁰. Из домашних животных в погребениях найдены кости овцы, коровы⁹¹, одновременно эти же животные представлены в скульптуре, мелкой пластике, рисунках на плитах из окуневских погребений, на стелах и скалах.

Противоборство или противостояния медведя и лося, медведя и оленя, «что в конечном счете то же самое»⁹², широко представлено в неолитическую эпоху и символизирует борьбу двух космических существ. Окуневские лоси из могилы Разлив X имеют на крупе схематизированный рисунок личин, аналогичный личинам на крупах коров из этого же могильника, а также на телах коров, изображенных на плите из Аскиза и на Сулекской писанице⁹³. Украшена татуировкой (?) и мор-

да сохатого из могильника Черновая VIII⁹⁴. Именно поэтому раскраска на морде лося и быка, помещение личин на крупах того или другого животного имеют одну семантическую значимость. Смена же персонажей, трансформация солнечного лося в священного солнечного быка объясняется сменой пантеона, связанной с окончательным переходом к новым формам хозяйства.

Именно в это время на обширной территории появляются ритуальные захоронения домашних животных, доместикация которых могла начаться в Южной Сибири и на соседних территориях еще в неолитическое время⁹⁵. Немногочисленные изображения лосей в памятниках окуневского времени, по всей видимости, можно считать реминисценцией каких-то более ранних традиций и связывать это явление с истоками окуневского изобразительного творчества.

Второй типично окуневский сюжет — рожаящая женщина — дважды представлен на Шалаболинских скалах (камни 80, 90). Оба рисунка выполнены точечной техникой, женщины на них показаны в фас.

Первая фигура силуэтна. Голову венчают два горизонтально расходящихся в стороны отростка-рога. Лицо не моделировано. Короткая тонкая шея переходит в широкие, слегка покатые плечи. Руки согнуты в локтях и подняты вверх. Удлиненное туловище треугольной формы с узкой талией. Грудь не обозначена. Ноги широко раздвинуты и согнуты в коленях. Ступни вывернуты наружу почти под прямым углом к голени. Изображение частично повреждено трещиной.

Вторая фигура роженицы изображена приближительно в такой же позе. В отличие от первой, она контурная. Круглая голова без детализации лица на короткой тонкой шее переходит в широкие округлые плечи. Руки

дугообразные, разведены в стороны и опущены вниз. Широкое в плечах с раздутым торсом туловище резко сужается к бедрам. Длинные тонкие ноги, согнутые в коленях почти под прямым углом, раздвинуты в стороны. Стопы вывернуты наружу. На левом бедре, ближе к промежности, показан круг, к которому прикасается рука (?) антропоморфного существа, помещенного горизонтально между ногами роженицы. В свободном пространстве внутри туловища роженицы помещен какой-то неясный предмет. Антропоморфная фигура, лежащая между ногами роженицы, выполнена в точечной технике. Округлая голова-пятно с удлинением выступом справа посажена непосредственно на плечи. На уровне плеча и груди две тонкие длинные параллельные друг другу руки. Длинное узкое прямоугольное туловище с незабитым внутри пространством заканчивается двумя длинными тонкими ногами с развернутыми в разные стороны под острым углом ступнями. Существо, горизонтально лежащее между ногами роженицы, в отличие от нее самой, аморфно, хотя и имеет бесспорные черты человека.

Впервые женский силуэт в такой несколько необычной позе был найден на плите в одной из окуневских могил Черновой VIII. В специальной статье Э. Б. Вадецкая собрала известные к тому времени силуэтные женские изображения из Южной Сибири, определила их окуневскую принадлежность и высказала предположение о том, что в данном случае изображались женщины во время родов⁹⁶. Ко времени написания статьи было известно всего три изображения. Относительно находки плиты с рисунком из могильника Сыда V допущены неточности в описании и месте находки, которую затем повторили и другие исследователи⁹⁷.

Каменный параллелепипед с изображением роженицы в верхней части

обнаружен не в могиле, а в ограде кургана № 4 лежащим между вертикально врытыми плитами, отделяющими могилы № 1 и № 2 от остальных. Описание изображения и его воспроизведение также грешат неточностями. Теменная часть головы отсутствует, она уничтожена еще в древности сколом. Отсутствует часть правой ступни. На левой руке изображены пальцы. Лицо показано рельефом с двумя точками-глазами и узким ртом. От ягодич вниз опущены две линии. Руки согнуты в локтях и подняты вверх. Под ними свисают груди. Широко раздвинутые ноги согнуты в коленях. Других рисунков на параллелепипеде нет.

При раскопках могильника Лебяжье в курганах № 1 и № 2 в переотложенном состоянии обнаружено еще две плиты с изображениями женских силуэтов в характерной позе рожениц. В первом случае в центре плиты изображена женщина с сильно раздвинутыми и согнутыми в коленях ногами, опирающаяся левой рукой на посох. Между посохом и левым бедром помещено непонятное изображение. Во втором случае сохранилась часть фигуры беременной (?) женщины в аналогичной позе⁹⁸.

Еще две сцены деторождения опубликованы М. А. Дэвлет из святилища Мугур-Саргол в верховьях Енисея⁹⁹. В своей последней работе Я. А. Шер опубликовал незавершенный (?) эскиз сходного изображения на туловище фантастического хищника с эстампажа А. В. Адрианова¹⁰⁰.

Итак, в настоящее время вместе с Шалаболинскими известно девять рисунков женщин в позе рожениц, найденных в бассейне Енисея. Причем в двух случаях — Мугур-Саргол и Шалаболино — зафиксирован момент патологических родов. Может быть, именно такие неудачные роды и послужили побудительной причиной попытаться оградить с помощью особого

ритуала рожицы от нежелательных последствий, а в конечном счете, «усилить магическими приемами производительную силу человеческой общины и природы, т. е. животного мира»¹⁰¹.

Дата этой серии рисунков устанавливается по нахождению плиты в могиле из Черновой VIII. Косвенным подтверждением находки служат плиты в курганах могильников Лебяжье и Сыда V¹⁰². Поскольку все четыре плиты с изображениями найдены в окуневских курганах, едва ли можно сомневаться в случайном совпадении и ставить под сомнение дату этих изображений¹⁰³. Иконографический анализ рисунков на плитах и стеатитовых скульптурных женских головок из окуневских погребений также подтверждают окуневское время, по крайней мере некоторых из рисунков на плитах и скалах. Для обоих видов изображений характерны длинные ниспадающие на плечи волосы и височные кольца, низкими свисающие из ушей¹⁰⁴. Отнесение к окуневскому времени рисунка женщины в рогатом головном уборе из Шалаболино обусловлено еще и тем, что стилистические близкие изображения — рога-развилки, немоделированное лицо, короткая тонкая шея, широкие плечи и треугольное туловище — широко распространены в Сибири в раннеглазовское и самусьское время¹⁰⁵.

Датирующим фактором не может быть сама поза рожицы. Гравировки в сходной позе «вприсядку с согнутыми и раздвинутыми ногами и большим животом» известны уже в палеолите. На известняковой пластине из Труа Фрер среди массы тончайших линий просматриваются фигуры женщин в такой же позе¹⁰⁶. В иконографически близкой позе изображена антропоморфная фигура с огромной округлой головой, с вытянутыми в стороны руками, которая может быть определена эпохой раннего железного века. Такой

способ рожать широко распространен на огромной территории и еще сравнительно недавно практиковался в Сибири и Средней Азии.

Заканчивая обзор некоторых отдельных образов и сюжетов, относящихся к окуневскому времени, можно констатировать, что они уходят своими корнями в предшествующее время. Немногочисленные рисунки сохатых из окуневских погребений близки по стилистике и манере исполнения неолитическим изображениям. Фантастический медведеподобный хищник на стелах окуневского времени и рисунки его же на скалах имеют своего прототипа — медведя, реалистическое изображение которого в постоянном сочетании с другим хозяином тайги — лосем — обычный сюжет доокуневских наскальных рисунков на Шалаболинских скалах. Прекрасным доказательством этому служит упомянутая костяная пластина из окуневского могильника Стрелка. Трансформация мировоззрения, связанная со сменой хозяйственного уклада, объектов обожествления и, в конечном счете, обновление пантеона происходили не на пустом месте. Первоначальные владыки и одновременно желанные объекты добычи не исчезают совсем из репертуара окуневцев, как не изменяются и их основные принципы миропонимания, основанные на представлении о цикличности времени, о бесконечном противостоянии двух равноправных начал — добра и зла, света и тьмы. В неолитическое время они представлены двумя самыми могучими животными — лосем и медведем. В окуневское время фантастические хищники преследуют солнце. Теперь уже нет реальных представителей двух противостоящих сторон, но идея вечной погони не исчезла. Изменили свой облик персонажи, что тоже произошло не сразу. Постепенное изменение уклада хозяйства, переход к скотоводству выдвину-

ли на первое место новые божества — быка-производителя и корову-родительницу. Именно этим объясняется появление в конце окуневской культуры быков с татуировкой или раскраской на морде, личинами на крупе. Но еще сильны были старые традиции, особенно отчетливо проявляющиеся в наборе украшений и сопроводительных оберегов, найденных в окуневских могилах. Консервативностью погребального обряда объясняются многочисленные находки амулетов из костей диких животных (медведя, благородного оленя, косули) в окуневских погребениях.

4.4. РИСУНКИ ТАГАРСКОГО ВРЕМЕНИ

Памятники изобразительного творчества тагарской культуры, выполненные в зверином стиле, входящие в круг скифо-сибирского археологического единства, хорошо известны в Южной Сибири по многочисленным случайным находкам и вещам из погребений. Они выполнены в различном материале: бронза, кость, дерево. Звериный стиль представлен на оружии, предметах конской сбруи, ножах, бронзовых котлах, зеркалах, изделиях из кости и рога, хорошо известны материалы соседних алтайских племен по изображениям из «ледяных» курганов Алтая¹⁰⁷. Однако, несмотря на обилие материала, в целом изобразительное творчество тагарских племен еще недостаточно хорошо освещено в литературе. Например, совсем не изучен тагарский орнамент, а анализ особенностей тагарского звериного стиля главным образом проводился на материалах торевтики и мелкой пластики¹⁰⁸. Плохо изучены и тагарские рисунки на курганах¹⁰⁹.

Вместе с тем сейчас имеется значительное количество фактов, свидетельствующих в пользу интенсивного взаи-

мовлияния и контактов тагарской культуры с другими культурами Саяно-Алтайского нагорья и всего скифо-сибирского мира.

Особую группу составляют петроглифы скифского времени на скалах Южной Сибири. Немногочисленные рисунки этого времени встречаются и на Шалаболинских скалах. Одним из таких примеров может служить олень на камне 26 Шалаболинского местонахождения. Пока это единственное изображение благородного оленя, имеющее многочисленные аналогии в произведениях звериного стиля раннего этапа Саяно-Алтайского региона. Этот рисунок по своим иконографическим особенностям наиболее близок фигурам на оленных камнях первой группы¹¹⁰, хотя и не самым ранним ее образцам.

Наиболее ранние изображения оленей датируются по находке обломка оленного камня над погребальной камерой № 34 кургана Аржан и относятся, по всей видимости, к рубежу IX—VIII вв. до н. э.¹¹¹. На этом камне олень показан на четырех прямых ногах, на кончиках — острые копыта, близки ему и еще два оленных камня из Тувы¹¹². Именно этим изображениям на двух последних камнях и близок по стилистике рисунок из Шалаболино¹¹³. Сходство определяется манерой постановки фигуры, показом только двух ног со слегка укороченной передней. Помимо изображений на оленных камнях, в Туве известен этот мотив и по петроглифам¹¹⁴. Их сближают манера изображения рогов, поза, наличие треугольного горба-выступа, подчеркивающего холку. Особенно характерны рога на волнистом стержне с несколькими отростками в форме запятой, направленные назад и вверх. Вместе с тем есть и отличия. У тувинских оленей морда длинная, приближающаяся к клювовидной, как на оленных камнях второй группы¹¹⁵, хо-

тя и не столь гипертрофированная. Шалаболинское изображение отличается по этому признаку от тувинских. У оленя короткая треугольная широкая голова на мощной короткой шее, переходящей в широкий корпус, постепенно сужающийся к крупу. Наиболее близки по этим признакам рисунки оленей первой группы из Монголии¹¹⁶.

Следующий район, откуда происходят подобные изображения, — Алтай, где в последнее время в южной его части зафиксировано особенно много наскальных рисунков, а «одним из центральных образов петроглифов является скифский олень»¹¹⁷. Несмотря на некоторое своеобразие алтайских рисунков оленей, они, несомненно, входят в круг этого мотива, может быть, переходного времени от первой группы оленных камней ко второй. В алтайских рисунках опять же нет вычурно стилизованных оленей с клювовидными мордами, пышными декоративными рогами. У них несколько удлинненное туловище, на спине характерный горб, две ноги, передняя короче задней. Но наиболее близки алтайские и минусинские олени между собой в трактовке закинутых на спину и вытянутых почти на всю длину туловища рогов¹¹⁸.

Рассмотренное изображение оленя на Шалаболинских скалах относится к начальной поре скифо-сибирского звериного стиля, неся в себе не столько типично тагарские черты, сколько демонстрируя близость с наскальными рисунками и скульптурными фигурками центрально-азиатского региона. И хотя каждая из областей этой обширной территории имеет свои особенности, характерные только для нее, сходство объясняется, вероятно, влиянием культур одних территорий на другие. В данном случае можно говорить о наличии в наскальном искусстве тагарского времени в Минусинской котловине черт, характерных для алтайско-

го и саянского очагов¹¹⁹, поскольку собственно тагарскому изобразительному творчеству присущи другие мотивы и стилистические приемы¹²⁰. Ранние тагарские рисунки животных, выполненные в силуэтной манере, значительно ближе реальному образу марала. Позднее проявляется стремление к детализации, постепенно изображение подчиняется орнаментальным задачам.

На камне 26 помещены силуэтные рисунки двух противостоящих маралов-самцов, между ними чуть ниже — фигурка козла, а еще ниже силуэтное изображение хищника и перед ним, в позе внезапной остановки, фигурка марала с узким, длинным, слегка прогнутым туловищем, древовидным рогом. Ниже, в такой же линейной манере, выбит всадник на коне.

Стилистические особенности и техника исполнения позволяют установить последовательность создания этой композиции. Несомненно, в одну группу входят рисунки двух противостоящих маралов и хищника. Рисунки маралов объединяются в деталях длинной узкой шеи, переходящей в длинное узкое туловище со слегка прогнутой спиной. Оба марала как бы сближаются, причем правый изображен скачущим, в то время как поза левого — «внезапная остановка». Подчеркнуты признаки пола: перед нами два самца.

Фигура хищника более аморфна. Крупная массивная голова с торчащими на макушке тремя отростками (рога или два уха и рог?) помещена на прямоугольном туловище. Передняя и задняя ноги короткие, передняя вытянута вперед, а задняя с подчеркнуто массивным округлым бедром как бы отталкивается от земли.

Следующая композиция, близкая предыдущей по стилю, репертуару персонажей и семантике, расположена на камне 106. Верхняя часть композиции не сохранилась, но по манере

исполнения: согнутые в коленях ноги, отделение бедра от туловища скобой, подчеркивающее мускулатуру, сухие изящные головы на тонкой, длинной, вытянутой вперед и вверх шее, «скелетный» стиль изображенного в центре марала с небольшими рогами, дугообразно оформленный с отходящими от основного ствола отростками рог другого марала — позволяют включить эту композицию в круг памятников тагарской культуры в Минусинской котловине. Здесь нет уже такого изящества и тщательности исполнения, присущих рисунку марала, стоящего на вытянутых ногах с роскошными, закинутыми на спину рогами, изображенного на камне 26. Только отдаленно напоминают громадные древовидные рога маралов в позе «галопирующей скачки и внезапной остановки» как бы атрофированные рожки изображенных здесь животных. Соблюдены все приемы, присущие предшествующим рисункам, однако животные не «двигаются», они статичны. Близкие по стилю рисунки известны из местонахождений Тепсей I и Усть-Туба III¹²¹.

Исключение составляет фантастический хищник, рисунок которого помещен ниже всех других изображений. Зверь, напоминающий кабана, наделен чертами различных животных. Мощное поджарое туловище резко сужено к задней ноге, короткие и толстые ноги завершаются длинными и острыми когтями. Массивная голова с широко разинутой пастью, многочисленными острыми зубами и торчащим из нее языком. На носу кружок. Все тело расчленено на отдельные плоскости, что подчеркивает мощь этого страшного хищника. На передней лопатке незамкнутый эллипс с точками в нем. Разъяренный зверь устремился в погоню, еще мгновение — и всей своей неукротимой мощью он обрушится на застывших в ожидании животных.

Сцена нападения хищника, имеюще-

го медвежьих признаки, на благородного оленя известна на писанице Ураки¹²². Трактовка короткого мощного туловища, подчеркнутое выделение массивного округлого бедра, короткие когтистые лапы, разинутая пасть с тремя острыми, загнутыми вовнутрь зубами, большой округлый глаз на лбу — все эти признаки сближают изображение с фантастическими хищниками Шалаболинских петроглифов. Близки стилистически и фигуры оленей. Особенно сходны трактовка и положение ног: передняя согнута в коленном суставе и слегка поджата вовнутрь.

Известны изображения хищников или фантастических животных и на плитах тагарских курганов. В могильнике тагарского времени на реке Сыр на одной из плит изображен хищник с двумя короткими когтистыми лапами и разинутой пастью. Его квадратное туловище разделено на отдельные плоскости с помощью полос-запых. Особенно подчеркнуты мышцы задней ноги. Близкие изображения хищника зафиксированы на плитах тагарских курганов из улуса Морозова и у д. Сухая Ерба. В двух последних случаях особенно четко проявлен орнаментализм, столь характерный для Саяно-Алтая в скифскую эпоху.

Дата описанных композиций определяется и по аналогии с изображениями на бронзовых ножках тагарского времени, точнее, ранних форм этих ножей, переходных от карасукских к тагарским¹²³, а также по рисункам на угловых плитах тагарских курганов¹²⁴, причем отсутствие алтайских мотивов — валюты, кружков, запых и т. д. — может быть расценено как продолжение местной традиции, связанной с искусством предшествующей карасукской культуры¹²⁵. Семантически близок сюжет кошачьего хищника, заглатывающего добычу, представленный на минусинских бляхах и относи-

мый С. В. Киселевым к тагарской культуре¹²⁶.

Сцены нападения, терзания, преследования хищником или фантастическим зверем парнокопытных многочисленны в искусстве скифов Алтая и шире азиатской части скифо-сибирского единства. Манера подчеркивания мускулатуры, расчленения тела на отдельные плоскости особенно характерна для Саяно-Алтайского региона. Пока хищник из Шалаболино находит себе ближайшие аналогии в изображении кабана на оленьих камнях ранней группы в Горном Алтае¹²⁷. Объединяет эти изображения и такая редкая деталь, как язык в открытой клыкастой пасти разъяренного зверя. Столь же характерен прием оформления кончика носа кольцом или шпеньком в случаях скульптурного варианта изображения хищника. Манера подчеркивать формы резко контрастирующими плоскостями, выделять плечо условным значком, точками-кругами или полуподковами, усиливая тем самым мускулатуру животного, составляет особенность стиля искусства алтайских скифов¹²⁸ и присуща некоторым наскальным рисункам этой эпохи в Минусинской котловине.

Помимо аналогий в скульптуре, рельефах, аппликациях, мотив нападающего или отдельно стоящего хищника представлен на Алтае и в наскальных рисунках¹²⁹. В этом случае речь может идти скорее о семантической близости идеологических представлений, что, в свою очередь, помогает объяснить механизм проникновения сугубо скифских мотивов и изображительных приемов на территорию тагарской культуры. Распространение приходится в основном на V—I вв. до н. э., когда алтайские мотивы проникают в Западную Сибирь и на Восток. Именно в это время в тагарских курганах фиксируются массовые погребения воинов-дружинников. Близки

в смысловом отношении тагарским хищникам и алтайские уздечные украшения, выполненные из клыков кабана, завершающиеся головой хищника с оскаленной пастью и торчащими из нее громадными, загнутыми вовнутрь зубами¹³⁰.

Не только образ хищника находит в себе аналогии в искусстве алтайских скифов. Столь же близки в стилистическом отношении и изображения маралов.

Южные, засаянские памятники Тувы в скифское время входят в круг скифо-сибирского археологического единства и представляют обширный материал при поиске аналогий к рассматриваемым мотивам и сюжетам. Многочисленные наскальные рисунки Тувы интенсивно исследуются последние тридцать лет. Кроме того, в результате раскопок получен большой материал по изобразительному творчеству. Сочетание хорошо датированных произведений искусства из погребений и наскальных рисунков — одно из преимуществ этой территории¹³¹. Рассматриваемые сюжеты, хотя и крайне редко, известны по наскальным рисункам в Туве¹³² и по многочисленным находкам из погребений¹³³. Сюжет нападения хищника на марала единственный раз представлен в урочище Мугур-Саргол. Хищник (может быть, волк) с широко разинутой пастью и шпеньком-кружком на носу набросился на стоящего изюбра. Рога оленя закинута на спину, весь корпус покрыт волнистыми линиями, сходными с волнистыми линиями на туловищах коней раннего этапа тагарской культуры в Минусинской котловине. Он стоит на четырех прямых ногах. Проработка копыт, оформление бедра, поджарое туловище, сужающееся к крупу, еще больше усиливают это сходство. Одновременно можно найти точки соприкосновения в стилистике изображения маралов с древовидными рогами: по-

строение ствола и отростков рога, маленькая, сухая, поднятая вверх голова на длинной шее, поджарое туловище. Определенно близки между собой и хищники на камне 106 из Шалаболино и из Мугур-Саргола на камне 156, где изображена силуэтом фигура волка¹³⁴. Дата этих композиций определяется в пределах V—III вв. до н. э., то есть относится к саглынской культуре, второму этапу развития культуры скифского времени в Туве¹³⁵, а по аналогии с алтайскими находками, начиная с VI в. до н. э.

Расширяя круг аналогий, можно указать на сходные мотивы и сюжеты скифского времени на юго-востоке Монголии¹³⁶, в культурах саков Казахстана и Средней Азии на западе¹³⁷.

Столь же близка в семантическом отношении сцена наскальных рисунков местонахождения Сахюртэ на Байкале. Совпадают сюжеты преследования хищниками благородных оленей. Совпадают репертуар животных: кабан (?), фантастический хищник, олень. Одна из фигур хищника массивнее других. «У нее короткое широкое туловище, изображенное утрированно поджарым: оно резко перехвачено у задней ноги. Нога эта и бедро широкое, подтреугольных очертаний. Передняя нога, вытянутая вперед, такая же широкая, треугольная... непосредственно переходит в мощную широкую грудь. Голова животного узкая, длинная, вытянутая вперед. На ней торчат вертикально треугольное ухо и рог. Эта фигура скорее всего напоминает кабана». Перед животным три копытных в «позе скачка галопом». Все фигуры «явно представляют собой одну смысловую и стилистически единую композицию, выполненную одной рукой и в одно время»¹³⁸. Думается, что и здесь изображена сцена погони, охота хищника за копытными, т. е. сюжет, получивший широкое распространение у ранних кочевников великого пояса

степей и соседних территорий. Не менее близки и отдельные изображения благородного оленя-изюбра Сахюртэ и маралов Шалаболино по стилистическим и композиционным особенностям. Сближаются они «эффектно возвышающимися огромными рогами, украшенными многочисленными отростками. Головы хищников не просто вытянуты вперед или опущены вниз..., а грациозно подняты вверх»¹³⁹.

Дата этих изображений определяется по общим аналогиям и мотивам, столь характерным для скифского звериного стиля, уходящего истоками «в средний бронзовый век Южной Сибири и Центральной Азии, в то время, когда в Минусинской котловине развивается карасукская культура с ее оригинальными художественными бронзами, а наибольшего расцвета этот стиль достигает в I тыс. до н. э. у пазырыкских племен Алтая и их современников в Центральной Азии». Еще дальше на восток аналогичные сюжеты в красочном исполнении известны в Забайкалье¹⁴⁰. Дата этих изображений не выходит за рамки раннего железного века.

Итак, немногочисленные рисунки тагарского времени Шалаболинских скал имеют широкий круг аналогий, ограниченный во времени эпохой ранних кочевников. Территориально сходные композиции распространены в поясе степей от Забайкалья до Урала. Семантически подобные сюжеты присущи всему скифскому миру и его периферии. Хронология рисунков скифской эпохи Шалаболинских петроглифов еще далека от завершения, и все же, опираясь на аналогии соседних регионов, можно наметить некоторую последовательность в создании рисунков. Наиболее ранним из них можно считать изображение марала на камне 26. Приведенные аналогии позволяют отнести этот рисунок ко времени не позже VII в. до н. э. Стиль рисунка и

принцип построения указывают скорее всего на южное влияние, связывая его с оленными камнями первой ранней группы, но не самых ранних из них.

Вторая группа рисунков может рассматриваться как один из местных вариантов, истоки которого, вероятно, следует связывать с карасукской культурой. Однако дата этой группы не может быть определена достаточно четко.

Третья группа рисунков связывается с алтайскими скифами, подтверждения чему есть в немногочисленных, но ярких аналогиях изображений фантастического зверя и кошачьего хищника на плитах оград тагарских курганов и в рисунках на скалах. Дата этих изображений фиксируется по находкам в алтайских и тувинских курганах пазырыкского и саглынского этапов скифского времени¹⁴¹. Достаточно отчетливо проявляются сходство и особенности, присущие не только каждой перечисленной территории, но и различным группам изображений в каждом районе¹⁴². Именно поэтому каждый регион имеет свой излюбленный набор животных и сюжетов.

Для Алтая и Тувы, напротив, основное внимание художники уделяли сценам борьбы, терзания, менее всего обращаясь к сюжету преследования. Сцены противоборства и терзания в этом регионе возникли также не сразу, расцвет их можно отнести к VI—V вв. до н. э. В более раннее время подобные сюжеты здесь практически не встречались, хотя композиции, включавшие сочетания хищника и копытного животного (может быть, преследование хищником копытного), есть.

Не известны сцены противоборства и терзания, а также изображения фантастических хищников в районах лесостепной тагарской культуры¹⁴³.

Для собственно тагарского искусс-

ва Минусинской котловины тоже не характерны сцены борьбы и терзания, но имеются сцены преследования копытного животного. Мотив хищника в местном минусинском варианте отличается от кошачьего хищника Саяно-Алтая. Минусинский хищник включает в себя черты кабана, медведя, реже черты кошачьего, хотя торевтика дает образцы мотива кошачьего хищника — главного персонажа скифо-сакского искусства. Следовательно, в каждом регионе «изображены не любые звери, а только некоторые, занимавшие, видимо, особое место в идеологии»¹⁴⁴.

Вместе с тем не только тагарское искусство Минусинских степей испытывало на себе влияние окружения. Известны случаи и обратного процесса. Так, совершенно неожиданно в далекой Монголии в местонахождении Хавцагайт изображены два коня, выполненные контурной линией. Они столь резко отличаются по стилю, манере и технике исполнения от окружающих рисунков¹⁴⁵ и столь близки, точнее идентичны, изображениям на скалах многочисленных фигур коней из Минусинской котловины в местонахождениях Оглахты, Куня, г. Березовая, что нет никакого сомнения в том, что, прежде чем воспроизвести его в далекой Монголии, необходимо было видеть своеобразный рисунок тагарского времени на Среднем Енисее. Если многочисленные металлические предметы, главным образом вооружение, тагарской культуры путешествовали на значительные расстояния, составляя, в частности, один из основных компонентов «ордосских бронз»¹⁴⁶, то рисунки, встреченные в Монголии, могли быть выполнены только человеком, пришедшим с далекого Севера. Не были ли это «рыжебородые, голубоглазые, одетые в деревянные панцири» представители северных племен, о которых упоминают восточные хроники.

4.5. РИСУНКИ ТАШТЫКСКОГО ВРЕМЕНИ

Во втором ярусе, на камне 51, зафиксировано незаконченное изображение человека с вытянутой вперед левой рукой и согнутой в локте правой. Своей несколько необычной позой оно выпадает из общей массы рисунков, а отсутствие сопутствующих атрибутов затрудняет его хронологическое определение.

Подобная же фигура зафиксирована нами на камне 32 тагарского могильника в горе Туран. Выполнена она техникой гравировки, обе руки прямо и широко расставлены в стороны. Однако все другие особенности изображения — тонкая осиная талия, короткая, до колен, верхняя одежда, слегка согнутая в колене и выставленная вперед левая нога — позволяют предполагать одновременность этих двух рисунков, выполненных различной техникой, но в одной стилистической манере. Поскольку вторую фигуру можно датировать не раньше сооружения тагарского кургана, то по аналогии с ним и первую следует считать одновременной ей.

Еще одно подобное изображение зафиксировано на Ошкольской писанице. Оно отличается от описанных только положением рук: правая, согнутая в локте, отведена назад, а левая поднесена к голове. Все остальные детали: костюм, поза и стиль — совпадают. В отличие от двух предыдущих, это изображение не одинаково. Техники гравировки на скалу нанесена сцена охоты на копытных животных (косуль). Стремительно мчащиеся звери пронзены стрелами с хорошо опознаваемыми наконечниками, один из которых ромбический, а другой ярусный. Время бытования подобных наконечников — таштыкская культура и раннее средневековье¹⁴⁷. Однако столь широкую дату можно сократить, ограничив

ее таштыкским временем, поскольку, помимо наконечников стрел, здесь же воспроизведены два сосуда, временная атрибуция которых не вызывает сомнения благодаря многочисленным находкам подобных сосудов на поддоне в таштыкских могилах¹⁴⁸.

К этому же времени относится и еще одна сцена на Шалаболинских скалах (камень 16). Здесь охотник поражает стрелой из лука прыгнувшее ему навстречу копытное животное. В отличие от предыдущих, фигура выполнена схематичнее, но стилистические особенности и четко прорисованный ярусный наконечник стрелы таштыкского времени объединяют эту сцену с описанными. Кроме того, бегущий рысью конь с характерным разбросом ног, длинным распущенным хвостом и гривой, султаном на макушке может быть отнесен только к таштыкскому времени, поскольку султаны, украшающие гривы коней, «никогда и ни в какую другую эпоху не встречались»¹⁴⁹.

Вместе с тем существует еще одна категория вещей, позволяющая отнести эти изображения к эпохе гунно-сарматского времени в Южной Сибири. Конфигурация луков в руках охотников свидетельствует о том, что конструкция их мало чем отличается от хорошо известных луков на деревянных пластинках из склепа у горы Тепсей¹⁵⁰. Изображения подобных луков встречены на скалах Шалаболино, Тубы, Тепсея, Оглахтов и ряда других местонахождений петроглифов Среднего Енисея. Необходимо отметить одну немаловажную конструктивную деталь: лучники представлены пешими, имеют луки размером, равным практически самой фигуре. Вместе с тем следует оговорить, что, вероятно, в таштыкское время существовал и сложносоставной лук, изображения которого встречаются на скалах Среднего Енисея, а также на стеле, найден-

ной на реке Неня, где наряду с котловидными сосудами имеется лучник с луком подобной же конфигурации¹⁵¹. Таким образом, можно предположить, что в это время существовало два варианта луков, отличающихся по назначению или по способу применения. Пеший лучник и всадник-воин были оснащены луками двух типов и, по всей видимости, различными наконечниками стрел, служащих определенным дифференцированным целям. Подобное явление известно и в более позднее время, когда охотник употреблял специализированные наконечники стрел, необходимые для добычи зверя, а боевые наконечники использовал только в тех случаях, когда необходимо было поразить врага. Таким образом, немногочисленные находки наконечников стрел в таштыкских погребениях имеют аналогии в наскальных рисунках и одновременно позволяют удревнить дату появления подобного вида оружия, отнести их к более раннему времени, с одной стороны, и наметить пути развития этого типа оружия на Среднем Енисее в переходное от тагаро-таштыкского времени к раннему средневековью¹⁵².

Применение ранних типов наконечников стрел, лука и других видов оружия в кыргызское время, их дальнейшее развитие и усовершенствование достаточно четко фиксируются по находкам в погребениях и рисункам на скалах¹⁵³. Вместе с тем в эпоху раннего средневековья эволюция оружия представляется сложной и многолинейной¹⁵⁴, отражает различные традиции и особенности групп населения, входящих в пестрый мир политических объединений того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотренному материалу по наскальным рисункам одного из опорных хронологических

памятников — Шалаболинским петроглифам, можем наметить основные вехи в развитии изобразительного творчества населения Среднего Енисея на протяжении нескольких тысячелетий.

Наиболее ранние рисунки относятся к каменному веку. Практически почти полное отсутствие материальных остатков неолитического времени, неразработанность хронологии не дают возможность определить в абсолютных датах время создания петроглифов. Вместе с тем стилистическое, сюжетное, репертуарное сопоставление с хорошо датированными наскальными рисунками Сибири позволяет отнести время их создания по крайней мере к IV, а может быть, и к V тысячелетиям до н. э.

Для этих рисунков характерно сочетание яркого реализма с обобщенной манерой изображения. Индивидуальные особенности каждого персонажа, похожест и непохожест объединяют их благодаря специфическим стилистическим приемам в единую группу. Истоки ранних рисунков пока не ясны. В дальнейшем часть мотивов и сюжетов этого времени, несомненно, вошла в состав окуневского искусства.

Рисунки раннеокуневского времени отражают становление новых форм хозяйства, ломку старых представлений людей неолитического времени. Ранние памятники: Тас-Хааз, Камышты, Большое Кольцо демонстрируют переходную фазу не только в смене хозяйственного уклада, но и в изобразительном творчестве. Еще сильны старые традиции, нет набора персонажей классического окуневского искусства, когда на смену основным образам ранних рисунков — лосю и медведю — приходят их эквиваленты — быки и фантастические, зачастую медведеподобные, хищники. Смена пантеона завершается созданием новых образов — быка-производителя и богини-женщины.

В искусстве энеолитического времени наряду со старыми образами на первое место выступают новые персонажи. Такая смена пантеона обусловлена, в первую очередь, переходом к скотоводству, а следовательно, к смене хозяйственного уклада. Для этого времени характерен четко выраженный солярный культ, культ матери-прародительницы. Как и прежде, определенные стилистические приемы позволяют говорить о существовании феноменального явления — окуневского искусства с его неординарными изобразительными приемами.

Рисунки тагарской культуры, входящей в обширный круг скифо-сибирского исторического мира, на Шалаболинских скалах немногочисленны. Однако и на этом материале удается проследить сложный генезис тагарских петроглифов, наметить связи на ранних этапах с искусством предскифского времени Саяно-Алтайского региона. Наиболее ярко эти связи выражаются, начиная с середины I тыс. до н. э. Сложный процесс становления и развития искусства тагарских племен проявляется прежде всего в наличии нескольких стилистических групп, во взаимном влиянии друг на друга населения на обширной территории от Забайкалья и Монголии на востоке и до далеких степных просторов Причерноморья на западе.

Рисунки таштыкского времени обладают только им присущими чертами. Их трудно спутать с рисунками других эпох. Особенно это характерно для раннетагских рисунков. Первое место в репертуаре прочно занимает фигура человека, и не просто человека, а воина-охранителя, воина-победителя, мужчины-охотника, повелителя и укротителя окружающего животного мира. В дальнейшем они нашли отражение в средневековых наскальных рисунках.

¹ Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. — Труды XIV археологического съезда. М., 1910, т. I, с. 9.

² Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. Д., Скорина Э. А. Петроглифы долины р. Елангаши (юг Горного Алтая). Новосибирск, 1979, с. 4.

³ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

⁴ Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема, М., 1976; Она же. Петроглифы Мугур-Саргола, М., 1980.

⁵ Спасский Г. И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей. — ЗВРАО. 1857, кн. XIII, с. 153.

⁶ Архив ЛОИА АН СССР, 1888, ф. I, д. 23, с. 123.

⁷ Николаева Т. В., Пяткин Б. Н. К истории изучения петроглифов Енисея (до-революционный период). — В кн.: Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979, с. 136—137.

⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.-Л., 1937, т. I, с. 526.

⁹ Савенков И. Т. Указ. соч., табл. I, II. — Архив ЛОИА АН СССР, 1904, ф. I, д. 33. Эстампы хранятся в МАЭ.

¹⁰ Вяткина К. В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения. — В кн.: Сб. МАЭ. XII, 1949.

¹¹ Николаев Р. В. Отчет об исследовании Шалаболинских петроглифов в 1957 г. Рукописный фонд Красноярского музея. Материалы хранятся в Красноярском музее и на кафедре археологии КемГУ.

¹² Рыгдылов Э. Р. Новые следы поселения каменного века в бассейне Среднего Енисея. — МИА, 1951, № 39, с. 276—281.

¹³ Гришин Ю. С., Тихонов Б. Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. — МИА, 1964, № 90, с. 133.

¹⁴ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 85.

¹⁵ Окладников А. П. Искусство неолитических племен Сибири. — История искусств народов СССР. М., 1971, т. I, с. 86.

¹⁶ Окладников А. П. Олень — золотые рога. М.-Л., 1964, с. 81.

¹⁷ Левашова В. П. Искусство племен Хакасско-Минусинской котловины. — В кн.: История искусств народов СССР, М., 1971, т. I, с. 275—283.

¹⁸ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

помощью тампона, а высохшая суспензия рельефно «поднимает» даже очень тонкие процарапанные линии.

¹⁶ Мейлах Б. С. О подходе к упорядочению литературоведческой и искусствоведческой терминологии (вступительное слово). — В кн.: Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. с. 220—229.

¹⁷ Руденко С. И. Искусство Алтая и Южной Сибири в скифское время. — В кн.: История искусства народов СССР. М., 1971, т. 1, с. 270, 280.

¹⁸ Шер Я. А. Петроглифы Средней., с. 32—42, 45—48, 174.

¹⁹ Там же, с. 48—49, 144.

²⁰ Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Худяков Ю. С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1980. с. 145.

²¹ Монтатов В. В. Образ, знак, условность. М., 1980, с. 4.

¹ Митропольский А. Г. Техника статистического исчисления. М., 1931.

² Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников. М., 1975, с. 19.

³ Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971, с. 17.

4 Шер Я. А. Алгоритмы распознавания стилистических типов в петроглифах. К теории в первобытном искусстве. — В кн.: Математические методы в историко-культурных и историко-экономических исследованиях. М., 1977; Подольский Н. Л. О классификации наскальных изображений Саймы-Таш. Ферганского хребта. — Доклады Восточной комиссии в ВГО, Л., 1966, вып. 3. Он же. Количественные характеристики компактности размещения наскальных рисунков. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1979, с. 202—206.

⁵ Шер Я. А. Интуиция и логика в археологическом исследовании. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 10—11.

⁶ Холюшкин Ю. П. Некоторые дополнения к характеристике индустрии Мальты. — В кн.: Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978, с. 57—68; Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А. Некоторые палеоэкономические наблюдения о характере позднелитического населения Сибири и Средней Азии. — В кн.: Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. Новосибирск, 1979, с. 24—34; Шер Я. А. Петроглифы Средней..., с. 50—58.

¹ Радлов В. В. Сибирские древности. Материалы по археологии России. 1899, т. 1, вып. 2, с. 130.

² Савенков И. Т. Указ. соч., II, рис. II—VIII, табл. III, рис. I—XII.

³ Аппельгрэн-Кивало. *Alt-Altische Künstdenkmälers*. Helsingfors, 1931, с. 34.

⁴ А. В. Адрианов. Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 2, № 12.

⁵ Аппельгрэн-Кивало: *ibidem*.

⁶ Равдоникас В. И. Петроглифы Белого моря. — Л., 1939; Столяр А. Д. Опыт анализа композиционных структур петроглифов Беломорья. — СА. 1977. № 3.

7 Радлов В. В. О новом способе приготовления эстампажей с надписей на камнях. — ЗВРАО, т. 7, 1892.

⁸ Адрианов А. В. Архив ЛОИА АН СССР, 1902, ф. 2, л. 33.

⁹ Киселев С. В. Значение техники, с. 15; Грязнов М. П. Боярская писаница. — ПИДО, № 7—8, с. 48.

¹⁰ Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. А., Скорынина Э. А. Петроглифы Чанкыр-келя. Алтай. Елангаш. Новосибирск. 1981. с. 3.

¹¹ Anati E. *Evolution and Style in Comanian Rock art*. Brescia, 1976.

¹² Под техникой выбивки понимается нанесение изображения с помощью механического удара по скальной поверхности. Под гравировками — нанесение изображений с помощью прочерчивания каким-либо острым орудием. Такое разграничение связано с тем, что иногда удаётся зафиксировать создание первоначального эскиза тонкими прочерченными линиями, а затем выбивками по этому эскизу. Кроме того, подобное разграничение вызвано зафиксированными случаями сочетания контурной выбивки и заполнения изображения тонкими прочерченными линиями.

¹³ Аппельгрэн-Кивало, рис. 293; Формозов А. А. Очерки по первобытному...

¹⁴ Аппельгрэн - Кивало, с. 34, приложение № 48.

¹⁵ Э. Анати Э. 148, с. 145. — Предложенный Э. Анати прием не всегда действителен, особенно на шероховатых поверхностях. Девонские песчаники, известняки, туфы, быстро впитывая в себя фоновую краску, не только не «поднимают» выбитое или нарисованное изображение, а, наоборот, ухудшают его восприятие. Подобный же прием не применим и в тех случаях, когда изображение покрыто лишайниками. Очистка поверхности от лишайников вообще трудоемкий процесс. В этом случае наиболее действителен прием покрытия всей плоскости скалы глинистой суспензией. При желании и необходимости этот раствор можно смыть с

⁷ Шер Я. А. Там же, с. 187.

⁸ Вадецкая Э. Б. Древние идолы Енисея. Л., 1965; Она же. Древние изваяния эпохи бронзы на Енисее: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1965; Леонтьев Н. В. Писаницы правобережья р. Абакан. — В кн.: АО 1969 г. Л., 1970; Он же. Гравированные изображения животных в могильниках Черновая VIII. — В кн.: Памятники окуневской культуры. Л., 1980, с. 31—33.

⁹ Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения окуневской культуры (Проблемы хронологии и семантики). — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1978, с. 88—118.

¹⁰ Там же, с. 90, рис. 1.

¹¹ Леонтьев Н. В. Изображения животных и птиц на плитах могильника Черновая VIII. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, вып. 3, с. 267.

¹² Леонтьев Н. В. Гравированные изображения. — с. 32—33.

¹³ Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири. — В кн.: Археология Южной Сибири. — Изв. кафедры археологии, Кемерово, 1977, вып. 9, рис. 5.

¹⁴ Грязнов М. П. О едином процессе развития скифо-сибирских культур. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 6.

¹⁵ Бобров В. В. Алтайские мотивы в тагарском зверином стиле. — Изв. лабораторий археологических исследований. Кемерово, 1970, вып. 20. Он же. Художественные и стилистические особенности в скифо-сибирском искусстве звериного стиля. — Изв. ЛАН. Кемерово, 1976, вып. 7, с. 42—60.

¹⁶ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 170, 175.

¹⁷ История Сибири. Л., 1968, т. 1, с. 190—191.

¹⁸ Шер Я. А. Петроглифы Средней. — с. 246, рис. 121; Он же. Особенности раннего этапа скифо-сибирского звериного стиля. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 116—120, рис. 1.

¹⁹ Ильинская В. А. Современное состояние проблемы скифского звериного стиля. — В кн.: Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 9—30.

²⁰ Блэк В. Б. К вопросу об истоках скифо-сарматского звериного стиля. — В кн.: Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 30—39.

²¹ Мартынов А. И. К вопросу о послетагарском искусстве в Южной Сибири II—I вв. до н. э. — В кн.: Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976, с. 34—72.

²² Николаева Т. В. Проблема хронологии петроглифов на плитах тагарских курганов. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 131.

²³ Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской культуры (Отчет о работе Красноярской экспедиции 1968) Л.: АСГЭ, 1971, вып. 13; Левашова В. П. Из далекого прошлого Южной части Красноярского края. Красноярск, 1939. Киселев С. В. Древняя история. — с. 210. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960.

²⁴ Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской. — с. 100—106.

²⁵ Там же, с. 104—106.

²⁶ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха. — с. 21, рис. 32.

²⁷ Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской. — с. 206.

²⁸ Каган М. С. Социальные функции искусства. М., 1978, с. 19—23, 25—28.

²⁹ Шапиро М. Некоторые проблемы семиотики визуального искусства. Пространство изображения и средства создания знака — образ. — В кн.: Семиотика и искусствознание. М., Мир, 1972, с. 147.

³⁰ Сингд М. Индейцы без томагавков. М., 1978, рис. 90.

ГЛАВА IV

¹ Савенков Н. Т. О древних памятниках; Савиннов Д. Г. Наскальные изображения Центральной Азии и Южной Сибири (Некоторые общие вопросы). — Вестник ЛГУ, № 20. Сер. «История, язык, литература», Л., 1964, вып. 4; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969; Подольский Н. Л. О принципе датировки наскальных изображений. По поводу книги А. А. Формозова «Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР». — СА, 1973, № 3; Вадецкая Э. Б. Древние идолы Енисея. Л., 1967; Евтюкова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1949; Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М., 1976; Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения окуневской культуры (проблемы хронологии и семантики). — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древ-

ности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1978; Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири. — В кн.: Археология Южной Сибири, 1977; Шер Я. А. Петроглифы Средней...

² Шер Я. А. Алгоритмы распознавания стилистических типов в петроглифах (К теории стиля в первобытном искусстве). — В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977, с. 127—143.

³ Столяр А. Д. Опыт анализа композиционных структур петроглифов Беломорья (Карелия). — СА, 1977, № 3, с. 24.

⁴ Файнберг Л. А. Представление о времени в первобытном обществе. — СЭ, 1977, № 1, с. 134.

⁵ Коваль П. В. Галерея наскального искусства в Хангае. Л., 1980, с. 99—100; Потапов Л. Р. К истории фауны Центральной Азии (О наскальных изображениях животных в Туве). — Сб. МАЭ, 1951, т. XXVII.

⁶ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. И. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977, с. 11.

⁷ Столяр А. Д. Опыт анализа..., с. 26—40.

⁸ Вадецкая Э. Б. Древние изваяния... Она же. Древние идолы... История Сибири. Л., 1967, т. 1; Липский А. Н. Новые данные по афанасьевской культуре. — В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961; Леонтьев Н. В. О датировке ранних Южно-Сибирских петроглифов. Материалы третьей отчетной научно-методической конференции Омского университета. Омск, 1977; Он же. Наскальные рисунки Коровьего Лога (К вопросу о периодизации антропоморфных изображений окуневской культуры). — Изв. СО АН СССР, Сер. обществ. наук, 1976, № 11, вып. 3.

⁹ Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей. — В кн.: МЭ, Л., 1929, т. 4, вып. 2. Грязнов М. П. Минусинские каменные бабы. — СА, № XII, 1950; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1949, с. 165—172; Киселев С. В. только частично согласился с датированием некоторых окуневских stel, отнеся основную массу к карасукскому времени.

¹⁰ Шер Я. А. Петроглифы Средней..., с. 226—229.

¹¹ Там же, с. 228.

¹² Липский А. Н. Американцы на Енисее. — В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции 11—13 мая 1969. Томск, 1969, с. 158.

¹³ Алексеева И. Л., Черняков И. Т., Шмагин Н. М. Исследование в Нижнем Придунавье. — В кн.: АО 1971 г. М., 1972, с. 324—325; Никитин В. И. Работы Нико-

лаевского краеведческого музея. — В кн.: АО 1973 г. М., 1974, с. 317; Гладких М. И., Писларий И. А., Кротова А. А., Гераськова Л. С. Исследование на Воронинловградчине. — В кн.: АО 1974 г. М., 1975, с. 268; Ляшко С. Н., Белов А. Ф. Раскопки курганов у с. Георгиевское. — В кн.: АО 1977 г. М., 1978, с. 351.

¹⁴ История Сибири, т. 1, с. 165.

¹⁵ Шер Я. А. Петроглифы Средней..., с. 22—26.

¹⁶ Максименков Г. А. Окуневская культура: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975; Леонтьев Н. В. Изображения животных и птиц на плитах могильника Черновая VIII. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, вып. 3, с. 265—270.

¹⁷ Шер Я. А. Петроглифы средней..., с. 228.

¹⁸ Там же, с. 229.

¹⁹ Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения..., с. 97.

²⁰ Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978, рис. 6, с. 20—21, 301; Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы..., рис. 34.

²¹ Липский А. Н. Раскопки 1953 г. в Хакасии. — КСИИМК; 1957, вып. 70, с. 76—77, рис. 24.

²² Сунчугашев Я. И. Памятники истории и культуры Хакасии. Абакан, 1974, с. 84—85, рис. 16.

²³ Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы..., рис. 5; Леонтьев Н. В. Колесный транспорт эпохи бронзы на Енисее. — В кн.: Вопросы археологии Хакасии. Абакан, 1980, рис. 2—3, с. 72.

²⁴ Рыгдылон Э. А. Заметки о наскальных изображениях у д. Маткевич на р. Абакан. — Изв. ВГО, Л., 1965, вып. 6, т. 87.

²⁵ Шер Я. А. Петроглифы Средней..., рис. 69, 72.

²⁶ Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 126—129.

²⁷ Шер Я. А. Памятники древнего искусства на Енисее. — В кн.: АО 1969 г. М., 1970; Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М., 1976; Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха..., М., 1960.

²⁸ Подольский Н. Л. О принципах датировки..., с. 266.

²⁹ Шер Я. А. Петроглифы Средней..., с. 1717.

³⁰ Грязнов М. П. Неолитическое поселение в с. Батени на Енисее. — МИА, № 39, 1953; Хлобыстин Л. П., Шер Я. А. Неолитиче-

ское погребение близ д. Байкалово на Енисее. КСИА, 1966, вып. 106.

³¹ Окладников А. П. Петроглифы Ангара. М.-Л., 1956; с. 124, 126, 127; Он же. Петроглифы Верхней Лены. Л., 1977, табл. 185—187; Окладникова Е. А. Петроглифы Кууса (долина р. Катунь, Алтай). — В кн.: Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975.

³² Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). М., 1980, с. 107—108.

³³ Там же, с. 43.

³⁴ Ермолова Н. М. Животные в жизни и в искусстве скифов Сибири. — В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 133—136.

³⁵ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — МИА, № 18, 1950, ч. I, II, с. 280—281, рис. 90, верхний; Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томских., с. 180—181.

³⁶ Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Р. Древнейшая скульптура лесного Зауралья. СА, 1976, с. 188—190, рис. 1, 8.

³⁷ Грибков В. С., Петров В. М. Изобразительная плоскость и ее интегрирующие свойства. — В кн.: Семиотика. Ученые записки Тартуского ун-та. Тарту, 1975, т. 367.

³⁸ В левой части могли не сохраниться некоторые рисунки, подтверждением чего является разрушенный временем нагрудник у солнцезащитной маски-личины.

³⁹ Леонтьев Н. В. Наскальные рисунки., с. 128, 129, рис. 2.2, н. 6.

⁴⁰ Там же, с. 132.

⁴¹ Из неопубликованных А. Н. Липским материалов. Могильник Тас-Хааз. Материалы хранятся в рукописном фонде Абаканского музея. Он же. К вопросу о семантике., с. 170.

⁴² Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения., рис. 2.2.1.

⁴³ Материалы В. Ф. Капелько.

⁴⁴ Вадецкая Э. Б. Изображения зверей-божества из Хакасии. — В кн.: Новое в советской археологии. М., 1965, рис. 1.

⁴⁵ Максименков Г. А. Сюжеты окуневского искусства. — В кн.: Древний Восток и мировая культура. М., 1981, с. 38.

⁴⁶ Пшеницына М. Н., Пяткин Б. Н., Завьялов В. Отчет о работе Красноярской экспедиции. — В кн.: АО 1974 г. М., 1975.

⁴⁷ Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томской писаницы. М., 1972, рис. 88.

⁴⁸ Там же, с. 176, 185—186.

⁴⁹ Адрианов А. В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. — В кн.: Изв. Русск. Комитета для изучения Средней и

Восточной Азии. СПб., 1908, № 8, с. 40—42; Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. М., 1980, с. 21, 158.

⁵⁰ Липский А. Н. К вопросу о семантике., с. 171; Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томской., с. 229; Шер Я. А. Петроглифы Средней., с. 187.

⁵¹ Подобные звери, нарисованные охрой, зафиксированы на Джое, Кантегире. Сходный или однопорядковый сюжет известен по многочисленным фартукам-нагрудникам на стенах окуневского времени.

⁵² Иконографически близок к описываемому хищник из Аян-Юряха. См. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972, табл. 1, 56.

⁵³ Вадецкая Э. Б. Изображения зверей., с. 175, рис. 1.

⁵⁴ Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния., рис. 9, 10, с. 84; Вадецкая Э. Б. Изображения зверей., с. 175, 176, рис. 2, 3.

⁵⁵ Разделение на стелы и изваяния предложено П. М. Кожиним. См. Кожин П. М. О каменных изваяниях Хакасско-Минусинских степей. — В кн.: Звери в камне. Новосибирск, 1980.

⁵⁶ Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения., с. 114.

⁵⁷ Липский А. Н. Енисейские изваяния. Путеводитель. Абакан, 1970, рис. 13—16.

⁵⁸ Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения., с. 114.

⁵⁹ Там же, рис. 14; Шер Я. А. Петроглифы Средней., рис. 94, с. 166.

⁶⁰ Гольмстен В. В. Из области культа древней Сибири (предварительное сообщение). — В кн.: Известия ГАИМК, вып. 100, 1935, с. 117.

⁶¹ Могильник Черновая VIII. В одном из погребений найден дугообразный стержень из рога, завершающийся на конце скульптурной головой аналогичного хищника с разинутой клыкастой пастью, из которой торчит голова подобного же зверя. Здесь представлена сцена не пожирания одним хищником другого, а разноможения, производства себе подобного. Характерно, что торчащая из пасти голова не имеет ни клыков, ни зубов.

⁶² Окладников А. П. Миниатюрное изваяние Минусинской степи. — В кн.: Первобытная археология Сибири. Л., 1978, с. 62.

⁶³ «Приходится мириться с тем, что у понятия «небо» столько же семантических аспектов, сколько звезд на небе». — Марр Н. Я. Из семантических деревьев неба. Доклады АН СССР. Л., 1974, с. 27. Цит. по: Миллер А. А. Элементы неба на вещественных памятниках. — Изв. ГАИМК, 1933, вып. 100.

⁶⁴ Савинов Д. Г. Окуневские могилы на севере Хакасии. — В кн.: Проблемы западно-

сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981.

⁶⁵ Комарова М. Н. Своеобразная группа неолитических памятников на Енисее. — В кн.: Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981, рис. 4, 7, 8.

⁶⁶ Максименков Г. А. Могилище охуновской культуры у с. Лебяжье. — В кн.: Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981, с. 102.

⁶⁷ Савинов Д. Г. Охуновские могилы..., с. 115, 116, рис. 5.

⁶⁸ Там же, с. 115.

⁶⁹ Комарова М. Н. Своеобразная группа..., с. 90.

⁷⁰ Максименков Г. А. Охуновская культура и ее соседи на Оби. — В кн.: История Сибири. Л., 1967, т. 1, с. 167.

⁷¹ Васильевский Р. С., Окладников А. П. Изображения медведей в неолитическом искусстве Северной Азии. — В кн.: Звери в камне. Новосибирск, 1980, с. 230—231.

⁷² Бородин Ю. М. Произведения изобразительного искусства из неолитических погребений Васьяковского могильника. — В кн.: Изв. ЛАИ, вып. 7, Кемерово, 1976, с. 100, рис. 43, 45. Там же, библиография вопроса.

⁷³ Васильевский Р. С., Окладников А. П. Изображения медведей..., рис. 1.

⁷⁴ Комарова М. Н. Своеобразная группа..., рис. 4.4.

⁷⁵ Хранится в музее археологии и этнографии ИИФФ СО АН СССР.

⁷⁶ Савинов Д. Г. Охуновские могилы..., рис. 5.

⁷⁷ Иессен А. А. Каменная скульптура медведя из Туркмени. — Труды ОИПК Гос. Эрмитажа. Л., 1941, с. 12—15.

⁷⁸ Максименков Г. А. Охуновская культура..., с. 169.

⁷⁹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — МИА, М.-Л., 1950, ч. I и II, № 18, с. 285—330; Капириев А. А. Этнографическое объяснение археологического материала Западной Сибири V—X вв. н. э. (изображения лося, медведя, бобра). — В кн.: Изв. ЛАИ, вып. 5, Кемерово, 1974, с. 130—138.

⁸⁰ Максименков Г. А. Охуновская культура: Автореф. дис... д-ра ист. наук, Новосибирск, 1975, с. 37.

⁸¹ Хлобыстин Л. П., Шер Я. А. Неолитическое погребение...

⁸² Комарова М. Н. Своеобразная группа..., рис. 5.

⁸³ Фрагментарность этой находки не позволяет говорить о стилистических особенностях изображения, но согласно принятому положению о синхронности плит с изображениями в могилах охуновского времени эта находка

отнесена к разряду «бесспорных». Леонтьев Н. В. Изображение животных, с. 269, рис. 3, 4.

⁸⁴ Липский А. Н. Отчет о раскопках могильника Тас-Хааз. Рукопись хранится в Абаканском музее.

⁸⁵ Предмет из погребения № 9 могильника Разлив Х.

⁸⁶ Могилище Тас-Хааз.

⁸⁷ Могилище Лебяжье. Определение М. М. Ермоловой.

⁸⁸ Могилище Черновая VIII. Определение М. Н. Ермоловой.

⁸⁹ Могилище Черновая VIII. Материалы раскопок Г. А. Максименкова. Максименков Г. А. Охуновская культура. Автореф. дис... д-ра ист. наук, Новосибирск, 1975, с. 10.

⁹⁰ Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. М.-Л., 1936, с. 3—7.

⁹¹ Грязнов М. П. Бык в образах и культурах древних скотоводов. — В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977, с. 81.

⁹² Окладников А. П. Неолит и бронзовый..., с. 289.

⁹³ Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения..., рис. 14.

⁹⁴ Леонтьев Н. В. Изображения животных..., с. 267, рис. 4.4.

⁹⁵ Грязнов М. П. Неолитическое погребение в с. Батени на Енисее. — МИА, № 39, 1953, с. 332; Максименков Г. А. Охуновская культура..., с. 170; Крижевская Л. Я. Некоторые данные о неолите и ранней бронзе западно-сибирского лесостепья. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, с. 159—162; Окладников А. П. Из области духовной культуры неолитических племен долины Керулена: ритуальные захоронения остатков животных. — В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978, с. 199—204.

⁹⁶ Вадецкая Э. Б. Женские силуэты на плитах из охуновских могильников. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970.

⁹⁷ Хлобыстина М. Д. Древнейшие южно-сибирские мифы в памятниках охуновского искусства. — В кн.: Первобытное искусство. Новосибирск, 1971, с. 171; Шер Я. А. Петроглифы Средней..., с. 273.

⁹⁸ Максименков Г. А. Могилище охуновской..., с. 106—107.

⁹⁹ Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980, с. 171, фрагм. камня 200, табл. 47, фрагм. камня 226.

¹⁰⁰ Шер Я. А. Петроглифы Средней..., рис. 12.

¹⁰¹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974, с. 87.

¹⁰² Шер Я. А. Петроглифы Средней., с. 271—272.

¹⁰³ Максименков Г. А. Окуневская культура в Южной Сибири. — МИА, № 130. Новое в советской археологии. М., 1965, рис. 2.1.5.

¹⁰⁴ Окладников А. П. Петроглифы Байкала., с. 72—75; Он же. Новые наскальные рисунки на Дубининском-Долгом пороге (Ангара). — В кн.: Древние культуры Ангары. Новосибирск, 1978, с. 167, 172, табл. 5; с. 184; Шер Я. А. Петроглифы Средней., с. 193—194.

¹⁰⁵ Абрамова З. А. Древнейшие формы изобразительного творчества. — В кн.: Ранние формы искусства. М., 1972, рис. 5, с. 24.

¹⁰⁶ Окладников А. П. и др. Петроглифы Горного Алтая. Новосибирск, 1980, с. 13, табл. 21, рис. 1.

¹⁰⁷ Членова Н. Л. К вопросу о первичных материалах предметов в зверином стиле. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971; Она же. Скифский олень. — В кн.: Памятники скифо-сарматской культуры. М., 1962; Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. Л., 1953; Грач А. Д. Древние кочевники в Центральной Азии. М., 1980; История Сибири. — М.-Л., 1967, т. I. Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.

¹⁰⁸ Хлобыстина М. Д. Многофигурные изображения в зверином стиле из Восточной Сибири. — В кн.: Бронзовый и железный век в Сибири. Новосибирск, 1974; Завитухина М. П. Тагарская культура на Енисее. Л., 1973.

¹⁰⁹ Дэвлет М. А. О культурных связях тагарских племен. — МИА, № 130; Новое в советской археологии. М., 1965, с. 240—241; Шер Я. А. Петроглифы Средней...

¹¹⁰ Грязнов М. П. Аржан. Л., 1980, рис. 29, 13.

¹¹¹ Там же, с. 54.

¹¹² Там же, рис. 29, 3, 13.

¹¹³ Маннай-Оол М. Х. Оленные камни Тувы. Ученые записки ТувНИИЯЛИ, Кызыл, вып. 12, 1968, с. 139—140; Грач А. Д. Петроглифы Тувы I (Проблемы датировки и интерпретации, этнографические традиции). — В кн.: МАЭ, т. XVII, 1957, с. 407.

¹¹⁴ Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976, с. 51, 1, 53.

¹¹⁵ Грязнов М. П. Аржан., с. 55.

¹¹⁶ Волков В. В. Бронзовый и раннежелезный век в Северной Монголии. Улан-Батор, 1967, с. 80; Коваль Г. В. Галерея наскального., с. 98; Дорж Д., Новгородова Э. А. Петроглифы Монголии. Улан-Батор, 1975, с. 101.

¹¹⁷ Окладников А. П. Петроглифы Горного., с. 4.

¹¹⁸ Там же, табл. 1, 15, 47; Окладников А. П. и др. Петроглифы долины р. Еланга (юг Западного Алтая). Новосибирск, 1979, табл. 72; Кадиков Б. З., Скрипин С. И. Петроглифы Кызыл-Джара — памятник древнего искусства Алтая. — В кн.: Древнее искусство Алтая. Барнаул, 1980, рис. 6.

¹¹⁹ Бобров В. А. Алтайские мотивы., с. 109—113; Он же. Художественные и стилистические., с. 57—59; Руденко С. И. Культура населения., рис. 154, ж.

¹²⁰ Шер Я. А. Петроглифы Средней., рис. 120.

¹²¹ Там же, рис. 68, 80.

¹²² Дэвлет М. А. О культурных связях., с. 241.

¹²³ Савинов Д. Г., Членова Н. Д. Западные пределы распространения оленных камней и вопросы их культурно-этнической принадлежности. — В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978, рис. 44.

¹²⁴ Савинов Д. Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников горы Туран). — В кн.: Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976, рис. 2, 3.

¹²⁵ Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы., рис. 5, с. 62.

¹²⁶ Киселев С. В. Древняя история., табл. XII, 4.

¹²⁷ Кубарева В. Д. Древние изваяния Алтая (оленьи камни). Новосибирск, 1979, табл. IX, 3.

¹²⁸ Руденко С. И. Культура населения., с. 307, 310.

¹²⁹ Окладников А. П. и др. Петроглифы долины., табл. 33, 67(7); Он же и др. Петроглифы Горного., табл. 9, 36; Кубарева В. Д. Древние изваяния., рис. 26, табл. IV (5, 6, 16).

¹³⁰ Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема., см. библиографию.

¹³¹ Грач А. Д. Древние кочевники., с. 85.

¹³² Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема, с. 35, табл. III, 1.

¹³³ Грач А. Д. Древние кочевники., рис. 2, 8, 113, 114.

¹³⁴ Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола., с. 34, табл. 28.

¹³⁵ Грач А. Д. Древние кочевники., с. 30—31, 88.

¹³⁶ Волков В. В., Новгородова Э. А. Советско-Монгольская экспедиция. — В кн.: АО 1974 г. М., 1975, с. 557, 558; Дорж Д. Периодизация наскальных изображений Монголии. — В кн.: II конгресс монголоведов. Улан-Батор, 1973; Дорж Д., Новгородова Э. А. Петроглифы Монголии. Улан-Батор, 1975; Волков В. В., Новгородова Э. А. Монгольская экспедиция. — В кн.: АО 1977 г. М., 1978; Окладников А. П., Цевгдорж Д., Конопацкий А. К., Гречан Ю. В. Петро-

глифы Дэлгэр-Мурэна и долины р. Тэс — В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978; Окладников А. П. Петроглифы Монголии. Л., 1981; Он же. Петроглифы Центральной Азии. Л., 1980.

¹³⁷ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н. Наскальные изображения... рис. 64, 77, 98; Кабиров Д. Исследования наскальных рисунков в Узбекистане: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Ташкент, 1977; Медоев А. Г. Гравюры на скалах Сары-Арка, Мангышлак. Алма-Ата, 1979, ч. 1, рис. 14.

¹³⁸ Окладников А. П. Петроглифы Байкала... с. 48.

¹³⁹ Там же, с. 106, табл. 27, 28.

¹⁴⁰ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Л., 1969, ч. 1, табл. 3, 13, 48, 73, 106.

¹⁴¹ Грач А. Д. Центрально-азиатский регион скифо-сакского пояса степей. Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции по проблемам скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, с. 78—79.

¹⁴² Грязнов М. П. Саяно-Алтайский олень. Эюд на тему скифо-сибирского звериного стиля. — В кн.: Проблемы археологии. Л., 1978, вып. 2, с. 22—230.

¹⁴³ Мартынов А. И. Лесостепная тагарская... с. 110.

¹⁴⁴ Грязнов М. П. Первый пазырыкский курган. Л., 1950, с. 80.

¹⁴⁵ Окладников А. П. Петроглифы Центральной... с. 51, табл. 6, 94.

¹⁴⁶ Многочисленные изображения животных на тагарских предметах известны в коллекции так называемых «ордосских бронз», хранящихся в музее «Метрополитен» в США.

¹⁴⁷ Худяков Ю. С. Отчет о работе Хакасского отряда в 1975 году. — В кн.: Источники по археологии Северной Азии 1935—1976. Новосибирск, 1980, с. 113.

¹⁴⁸ Грязнов М. П. и др. Комплекс археологических... рис. 55, 69.

¹⁴⁹ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха... с. 91.

¹⁵⁰ Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской... с. 94—106; Он же и др. Комплекс археологических... рис. 59—61.

¹⁵¹ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха... рис. 61, 26.

¹⁵² Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск, 1980, табл. IX, XXV.

¹⁵³ Там же, с. 18, 78.

¹⁵⁴ Савинов Д. Г. Некоторые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы по эволюции в Южной Сибири. — В кн.: Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981, с. 160; Ковычев Е. В. Лук и стрелы восточно-забайкальских племен I тыс. н. э. — В кн.: Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981, табл. 1, 2.

Список сокращений

АО — Археологические открытия
АСГЭ — Археологический сборник. Изд. Государственного Эрмитажа
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
АН СССР — Академия наук СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МЭ — Материалы по этнографии
ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ
ПИМК — Проблемы истории материальной культуры
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии СССР
ЗВРАО — Записки Восточно-Сибирского русского археологического общества
ВГО — Всесоюзное географическое общество
ОИПК — Отдел истории первобытной культуры



Табл. 1. Антропоморфные изображения: 1 — к. 31; 2 — к. 15; 3 — к. 65; 4 — к. 77; 5, 14 — к. 26; 6 — к. 29; 7 — к. 64; 8, 9 — к. 15; 10, 11 — к. 13; 12 — к. 39; 13, 14 — к. 91; 15 — к. 16; 16 — к. 20

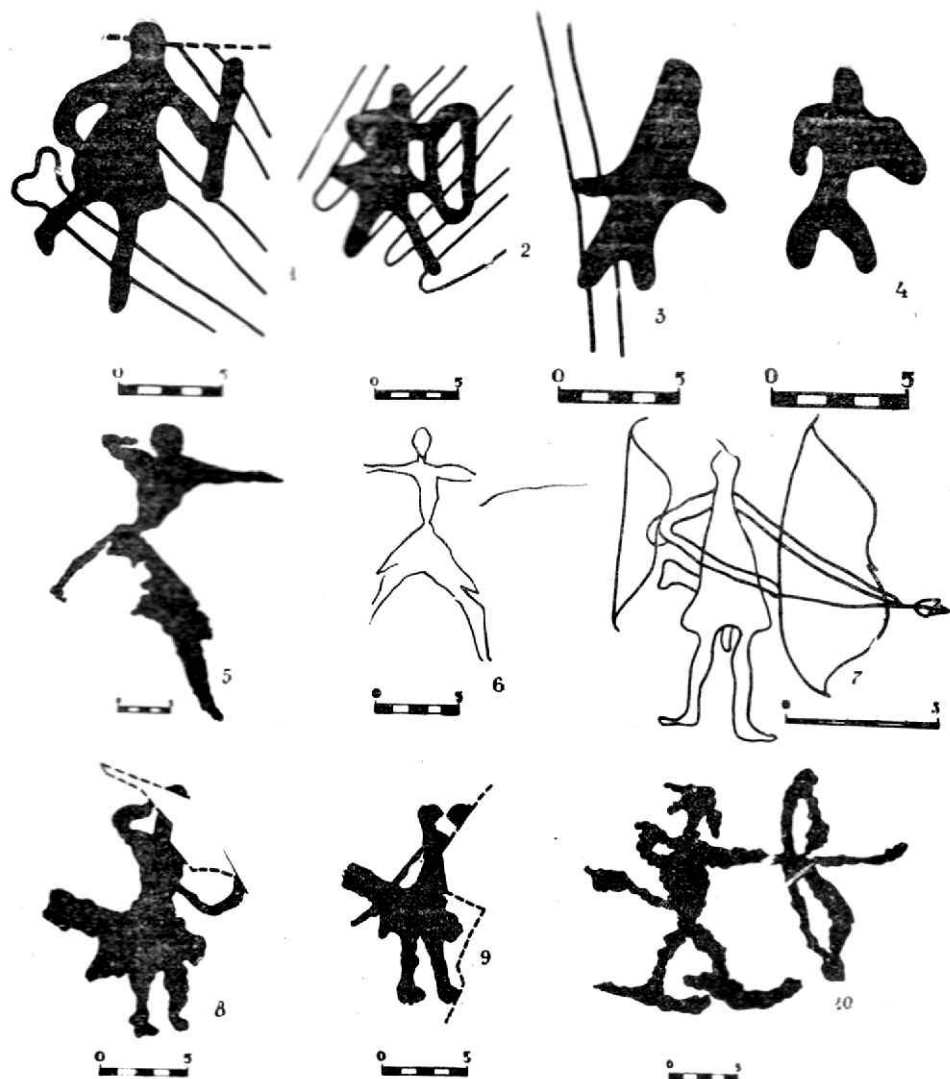


Табл. 2. Антропоморфные изображения: 1—4 — к. 42; 5 — к. 51; 6, 8, 9 — аналогии с других местонахождений; 7 — к. 15; 10 — к. 9

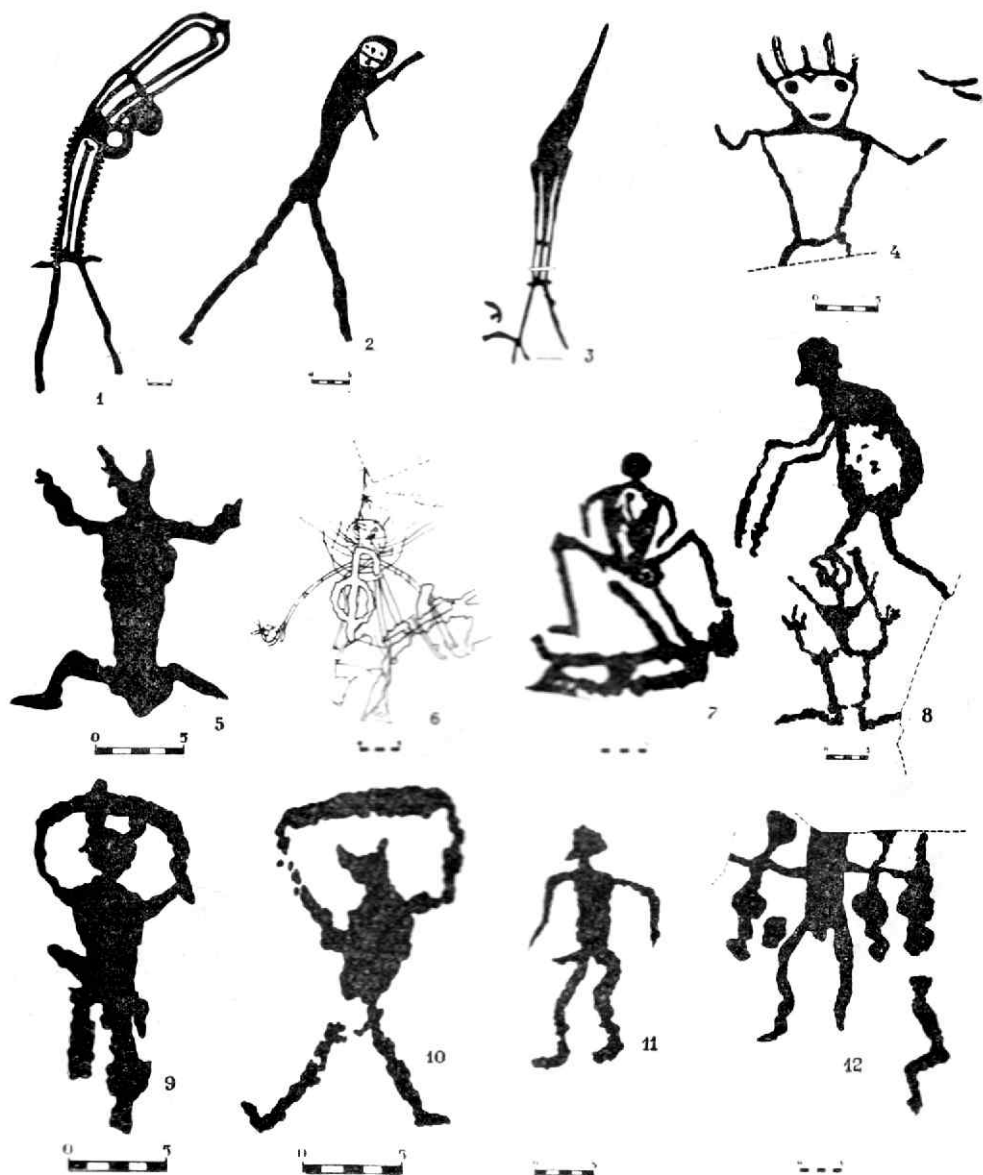


Табл. 3. Антропоморфные изображения: 1, 3 — к. 53; 2 — к. 60; 4 — к. 48; 5 — к. 80; 6 — к. 83; 7 — к. 90; 8 — к. 92; 9 — к. 29; 10—11 — аналогии с других местонахождений

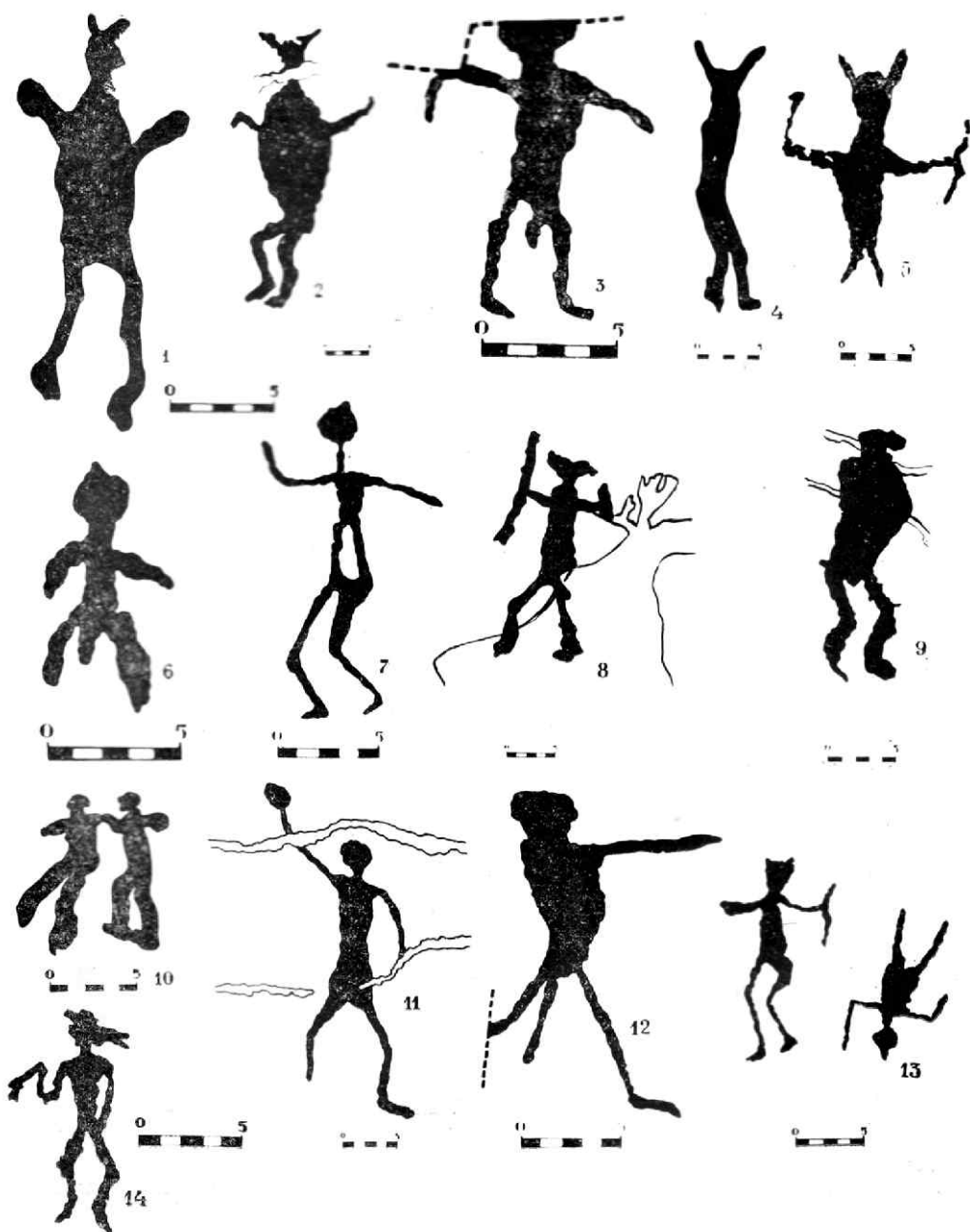


Табл. 4. Антропоморфные изображения: 1, 2 — к. 13; 3, 12 — аналогии с других местонахождений; 4 — к. 80; 5 — к. 54; 6 — к. 5; 7, 13 — к. 52; 8 — к. 74; 9 — к. 29; 10 — к. 95; 11 — к. 57; 14 — к. 61

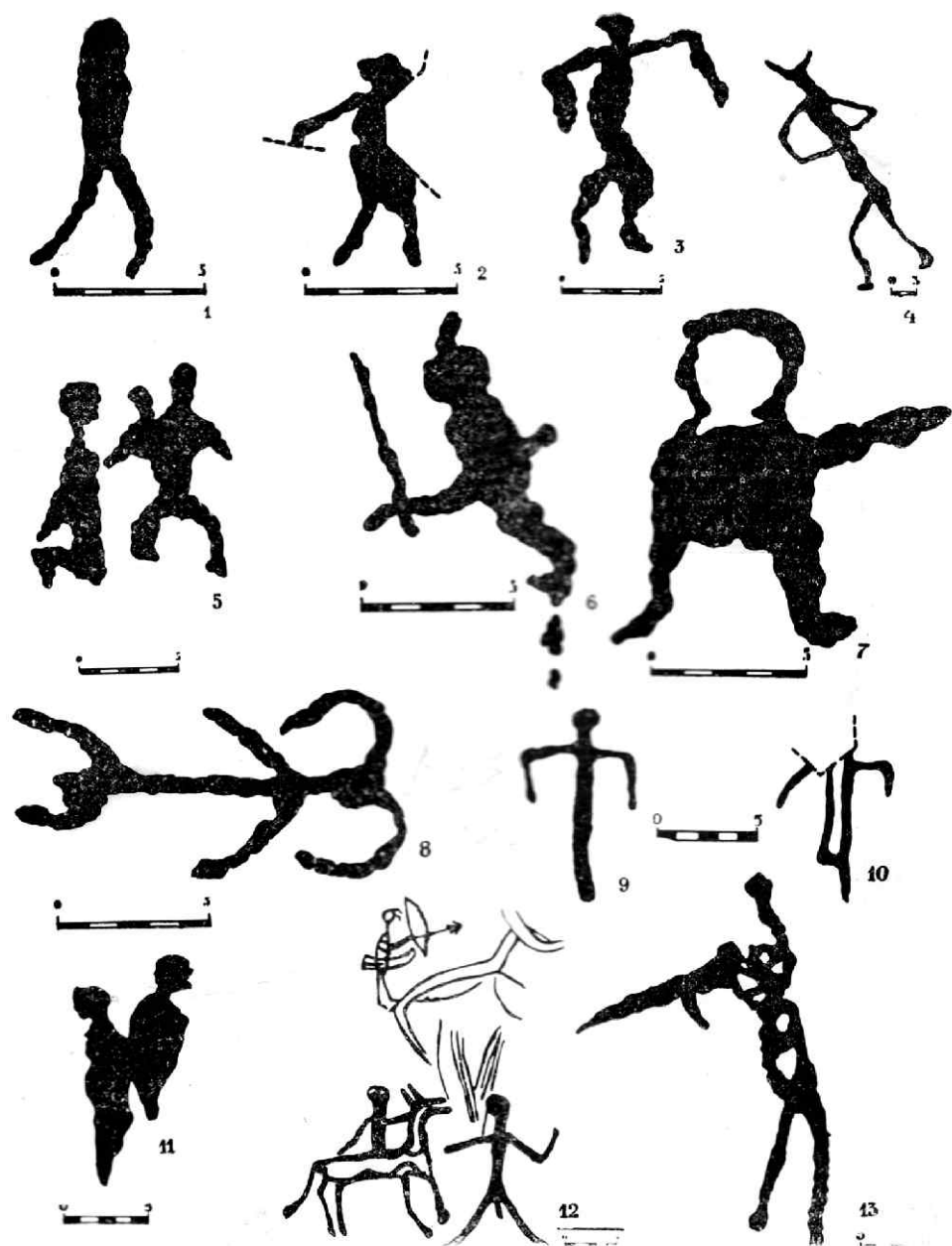


Табл. 5. Антропоморфные изображения: 1—к. 96; 2, 11—к. 80; 3—к. 94; 4—к. 35; 5—к. 63; 6—к. 13; 7—к. 25; 8—к. 15; 9, 10, 12, 13—аналоги с других местонахождений

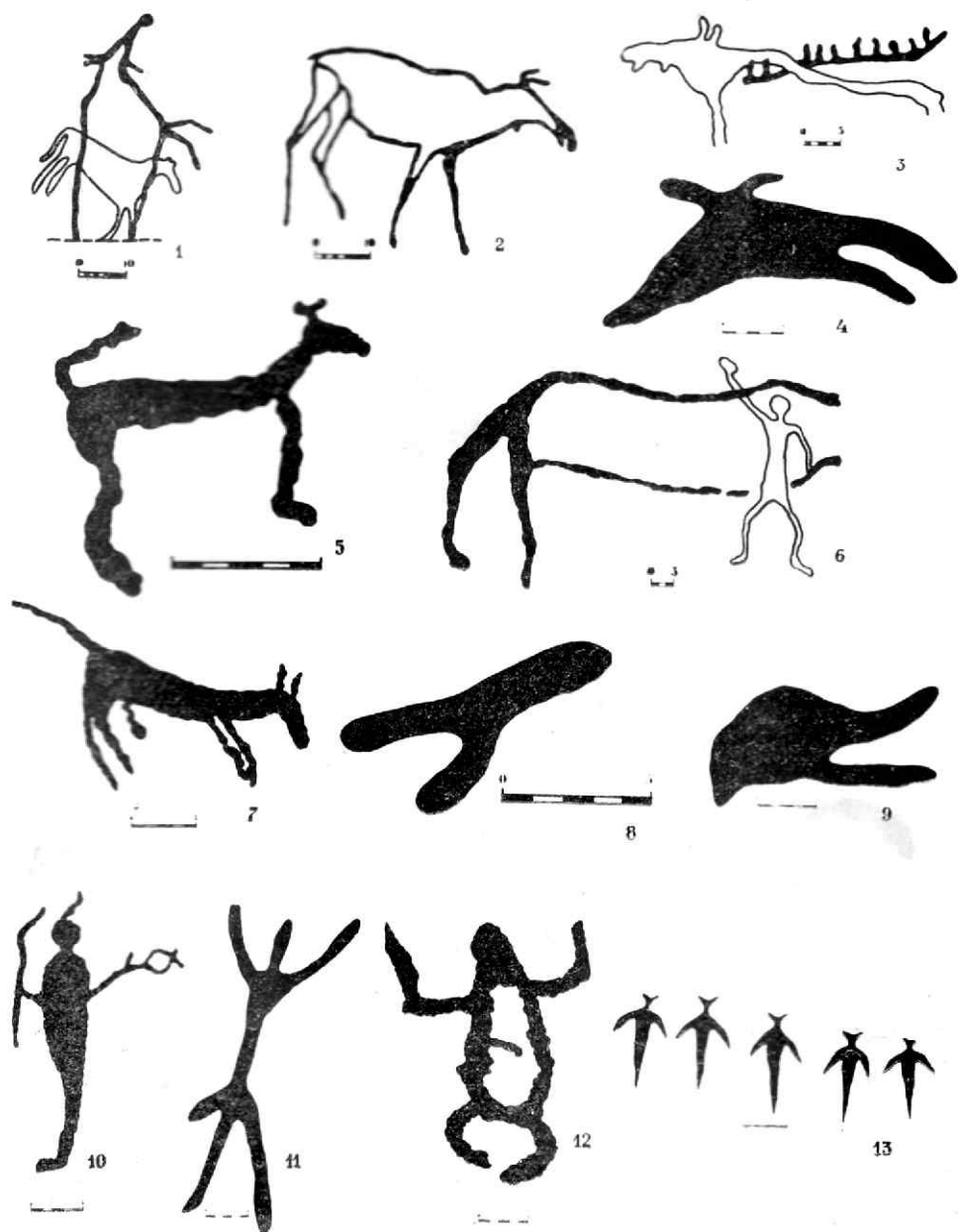


Табл. 6. 1—4 — изображения лосей; 5—9 — неопределенные изображения; 10—13 — антропоморфные; 1 — к. 68; 2 — к. 75; 3 — к. 63; 4, 8, 9, 11, 13 — к. 53; 5 — к. 15; 6 — к. 57; 7 — к. 25; 10 — к. 13; 12 — к. 91

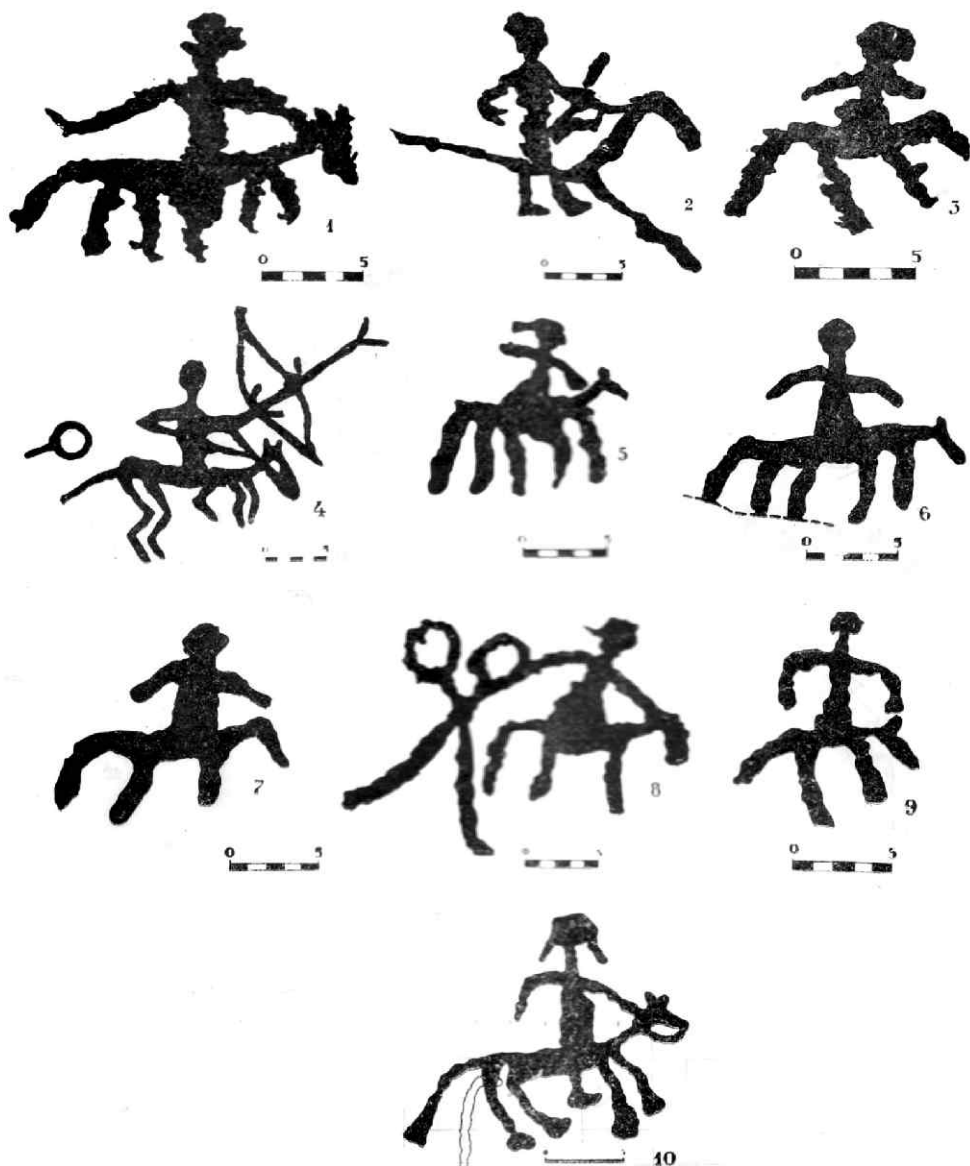


Табл. 7. Изображения всадников: 1, 3, 6, 8, 9 — к. 9; 2 — к. 26; 4, 7 — к. 11; 5 — к. 8; 10 — к. 91

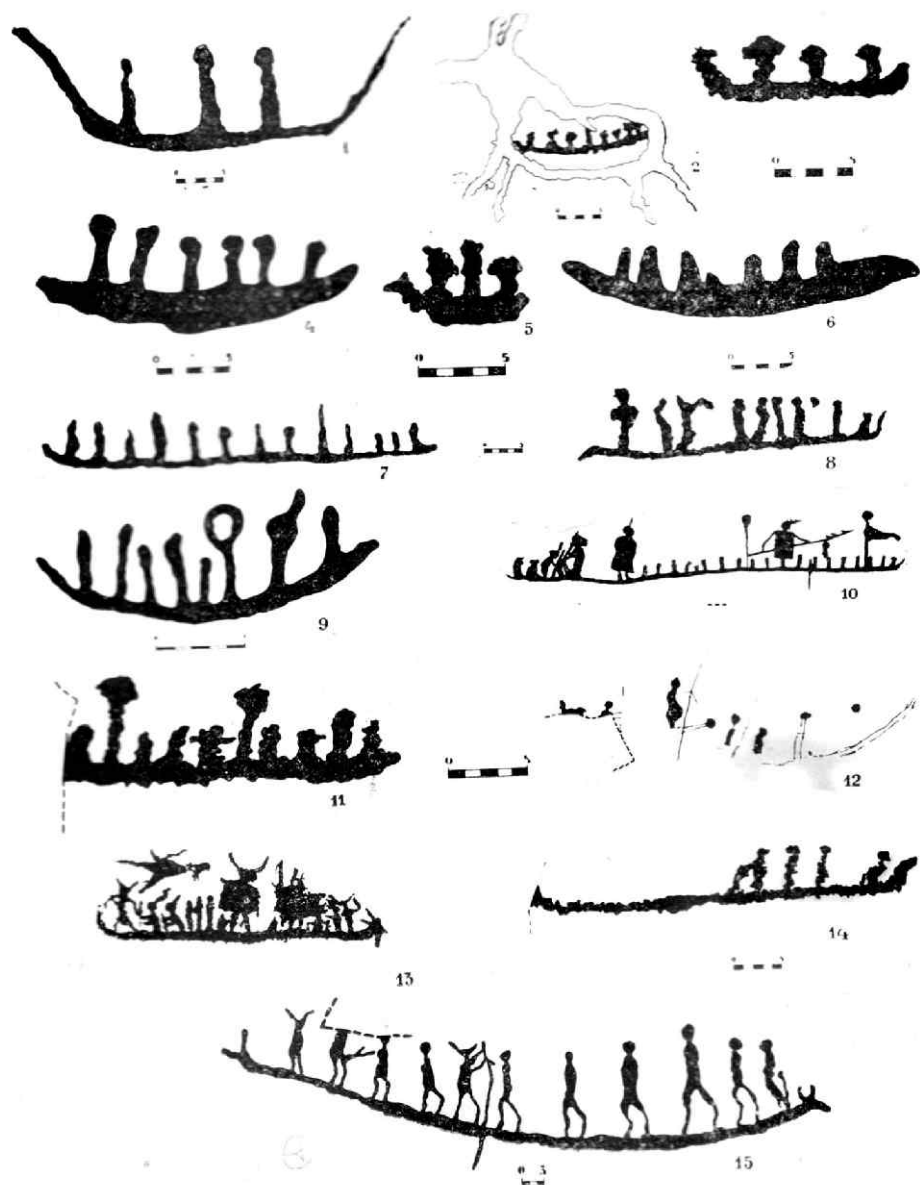


Табл. 8. Изображения лодок: 1, 7 — к. 42; 2, 5, 11 — к. 80; 3 — к. 64; 4, 9 — к. 13; 6 — к. 67; 8 — к. 44; 10 — к. 55; 12, 13 — к. 73; 14 — к. 97; 15 — к. 35

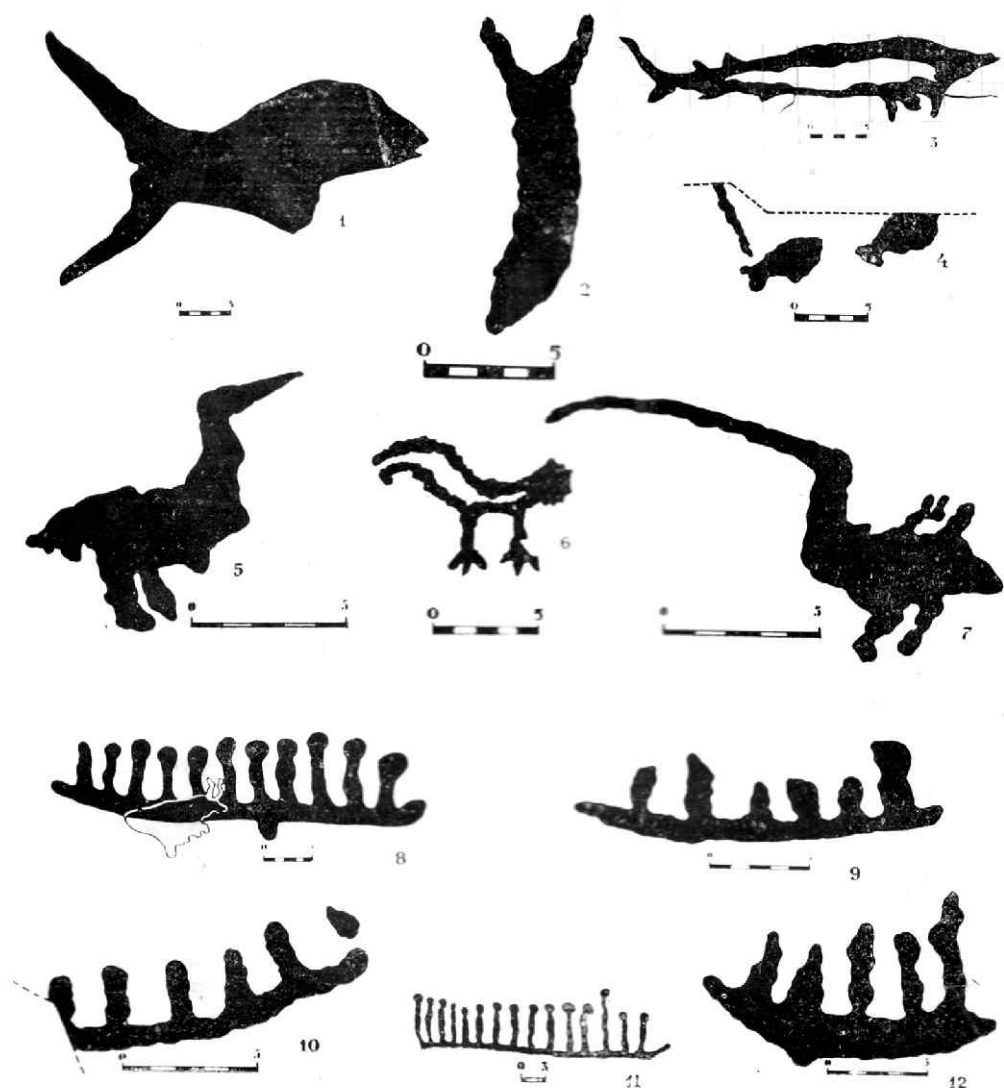


Табл. 9. 1—4 — изображения рыб; 5—7 — изображения птиц; 8—12 — изображения лодок: 1 — к. 80; 2 — к. 5; 3, 8 — к. 13; 5, 7 — к. 15; 6 — аналогия с других местонахождений; 4, 9 — к. 80; 10, 12 — к. 14; 11 — к. 44

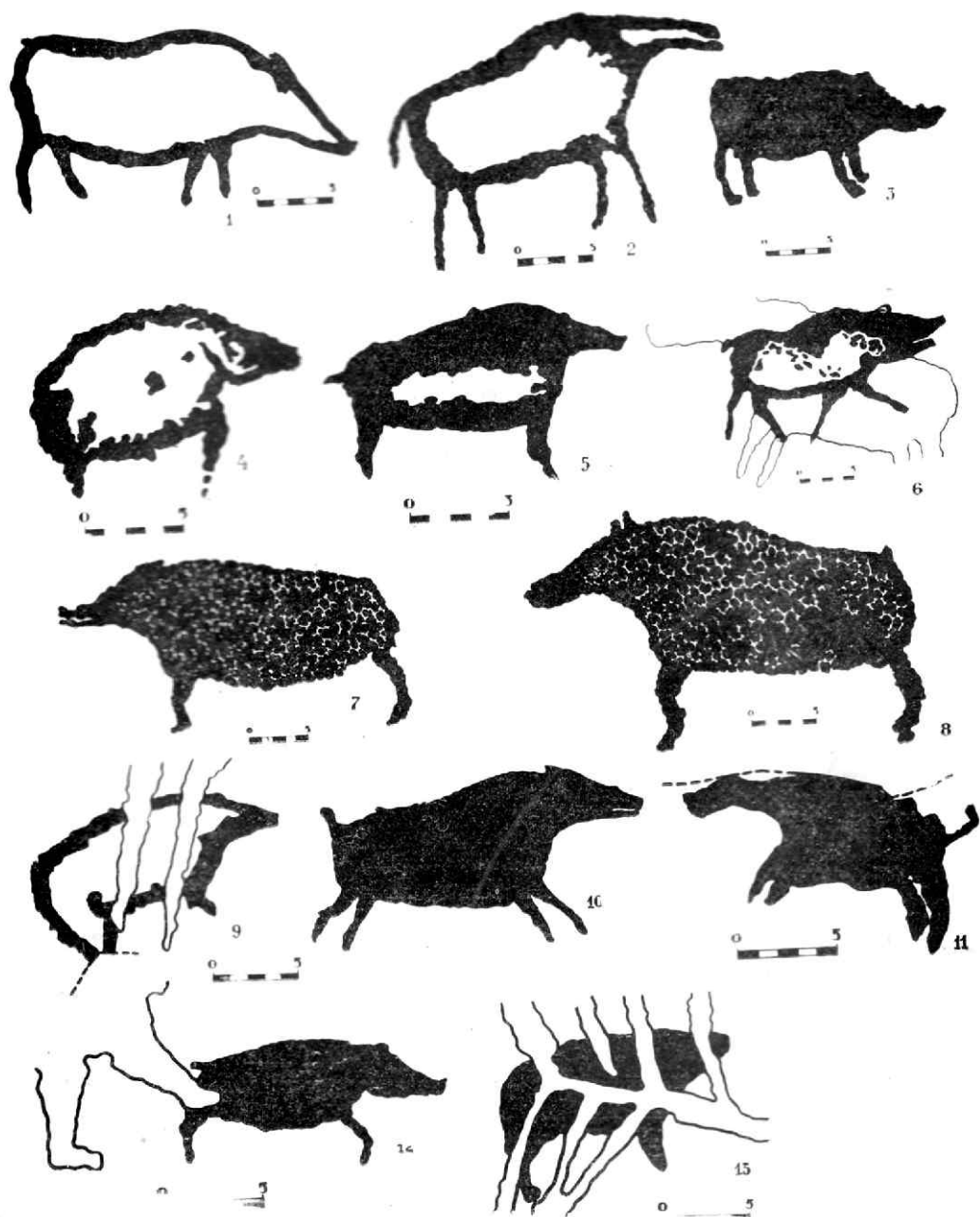


Табл. 10. Изображения кабанов: 1, 3 — к. 56; 2 — к. 37; 4, 5, 9, 13 — к. 78; 6 — к. 70; 7, 8 — к. 101; 10 — к. 68; 11 — к. 6; 12 — к. 64

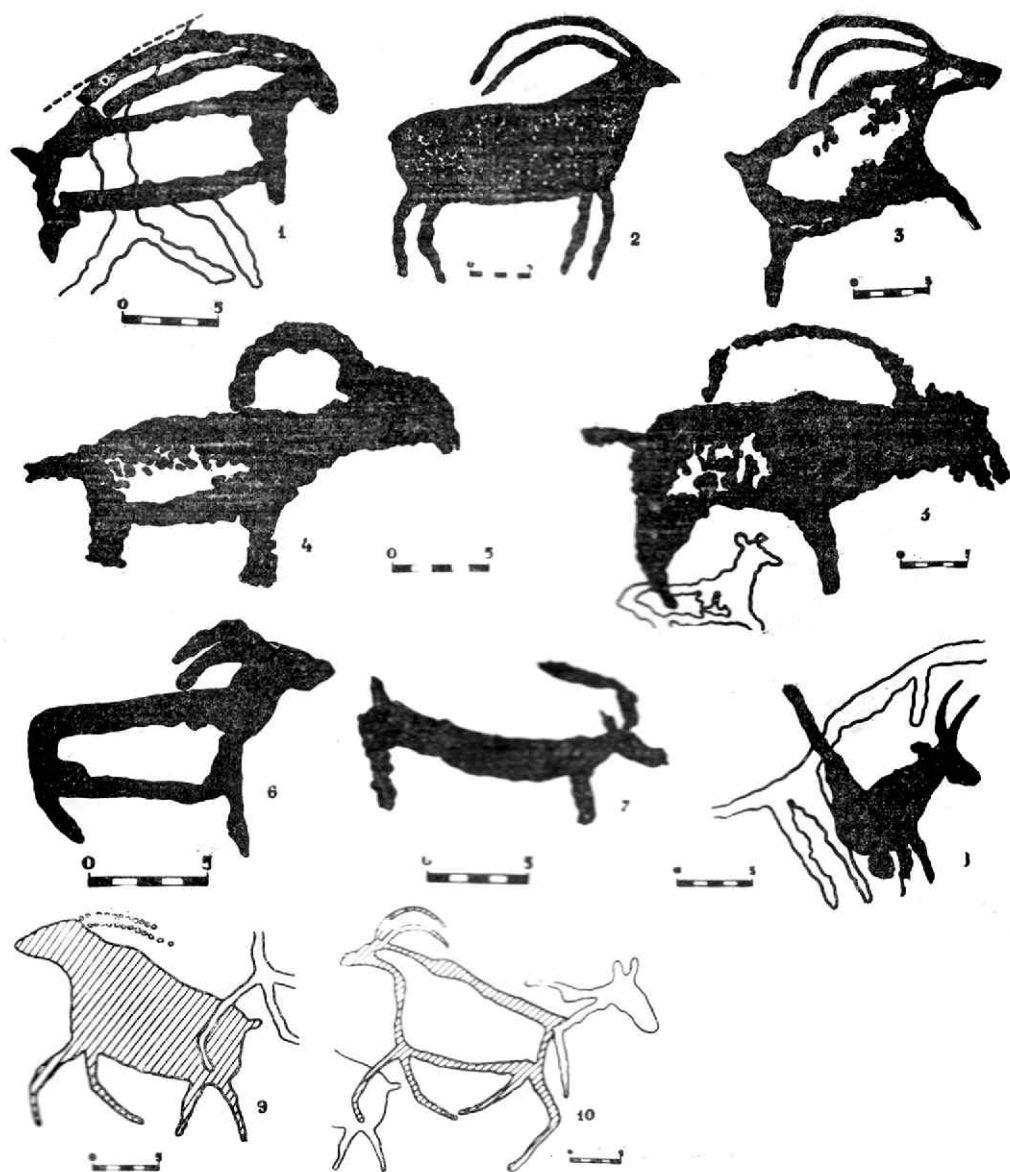


Табл. 11. Изображения козлов: 1, 2 — к. 12; 3 — к. 37; 4, 5 — к. 78; 6 — к. 58; 7 — к. 26; 8 — к. 66; 9, 10 — к. 36

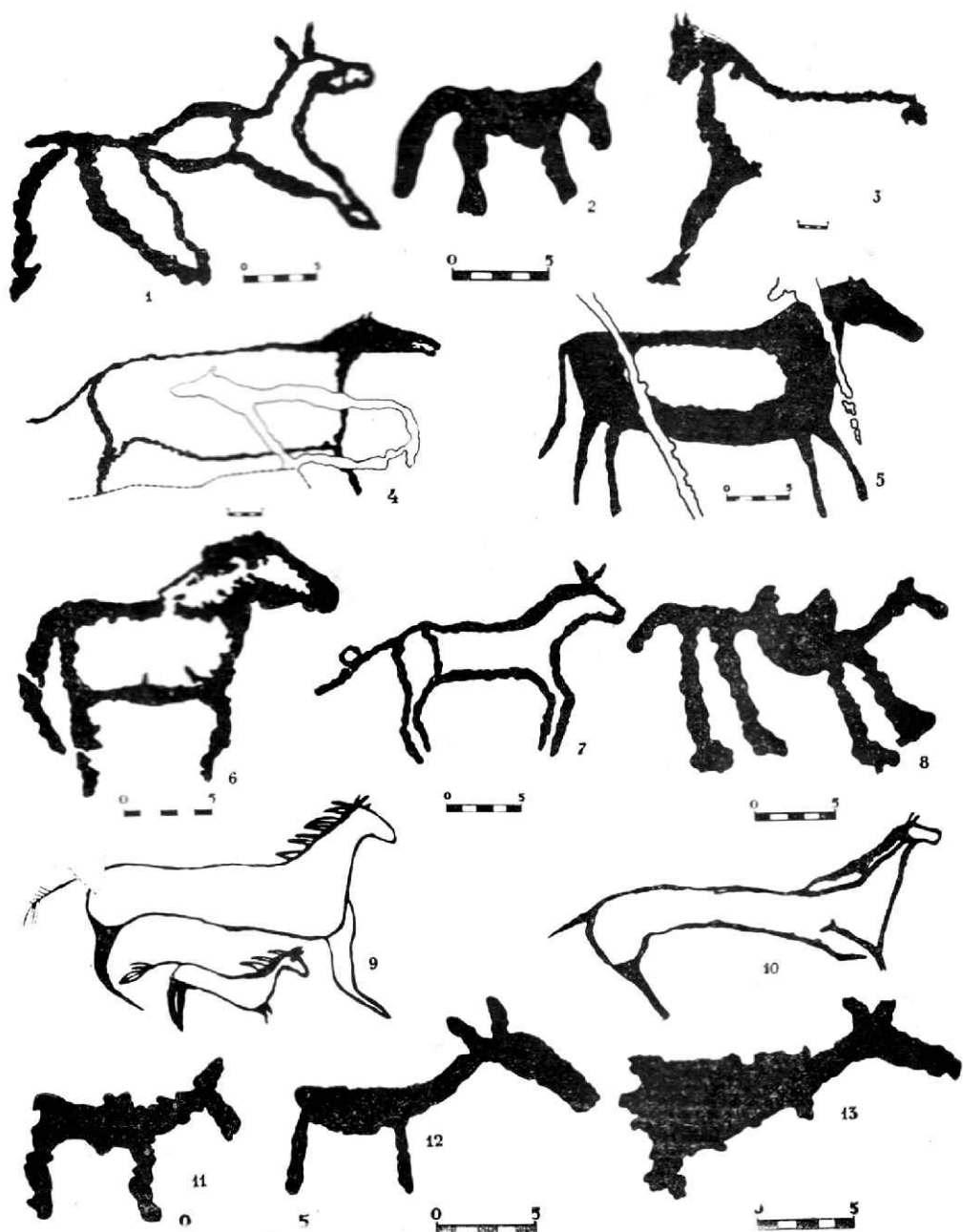


Табл. 12. Изображения коней: 1 — к. 9; 2, 8 — к. 8; 3 — к. 22; 4 — к. 33; 5 — к. 68; 6 — к. 70; 7 — к. 3; 9, 10, 11 — аналогии с других местонахождений; 12 — к. 5; 13 — к. 55

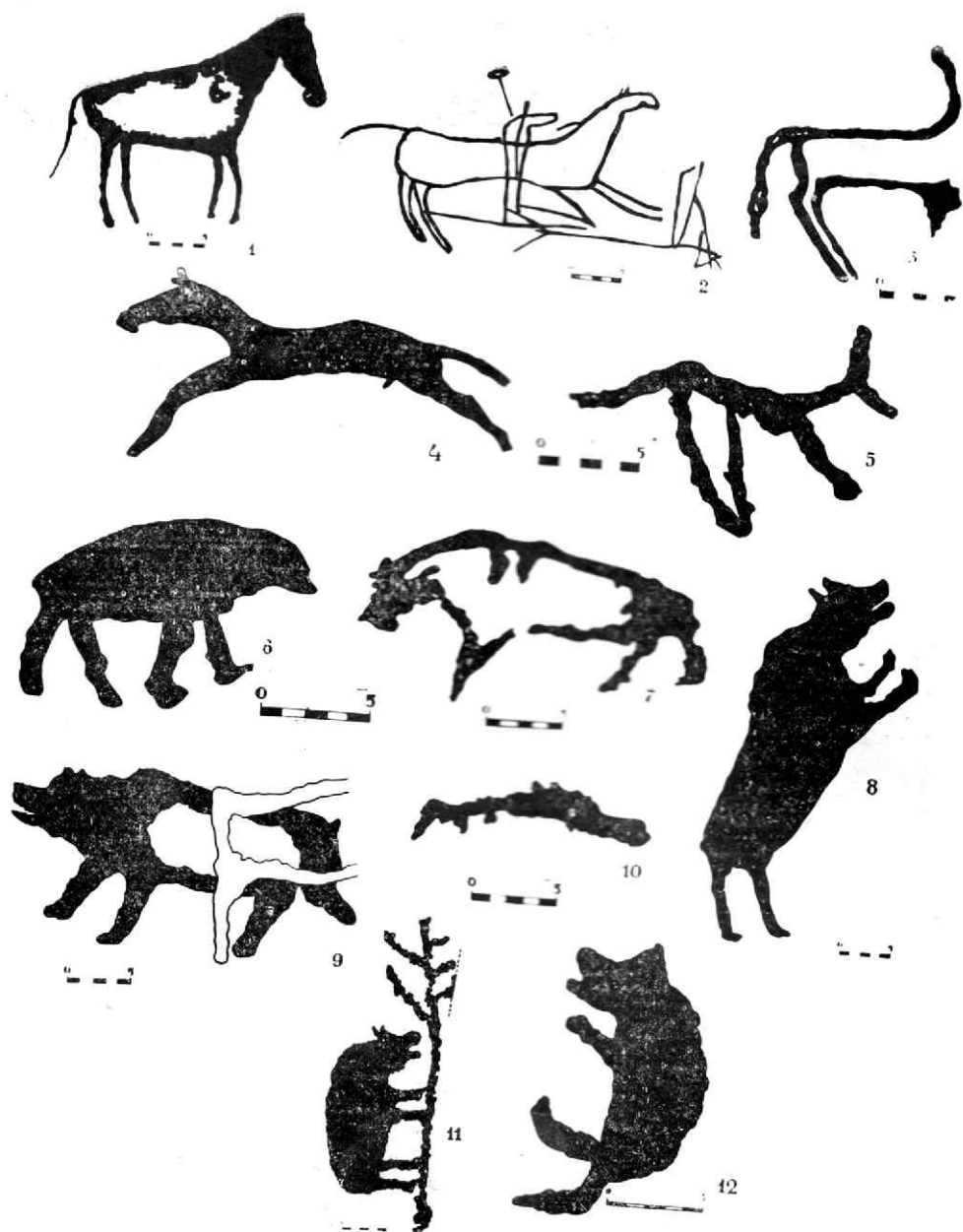


Табл. 13. 1—5 — изображения коней; 6—12 — изображения медведей: 1 — к. 93; 2, 3 — аналогии с других местонахождений; 4 — к. 19; 5 — к. 9; 6, 8 — к. 80; 7 — к. 64; 9 — к. 65; 10 — к. 33; 11 — к. 79; 12 — к. 77



Табл. 14. Изображения медведей: 1 — к. 64; 2 — к. 55; 3 — к. 59; 4 — к. 78; 5 — к. 48; 6 — к. 66; 7 — к. 89; 8 — к. 14; 9, 11 — к. 80; 10 — к. 76; 12 — к. 103; 13 — к. 33; 14 — к. 33; (15) — аналогия с другого местонахождения

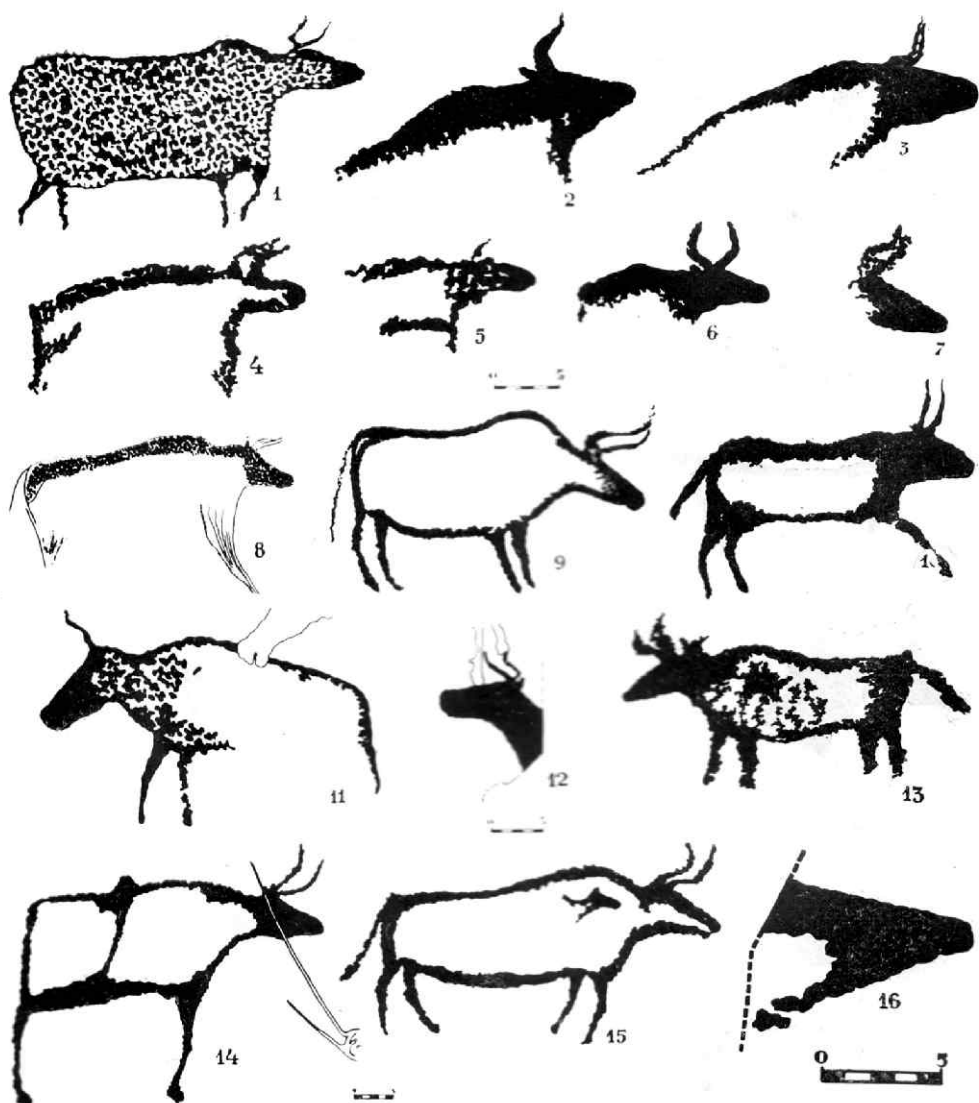


Табл. 15. Изображения быков: 1 — к. 70; 2, 5, 16 — к. 13; 3, 8 — аналоги с других местонахождений; 4 — к. 15; 6, 10, 14 — к. 55; 7 — к. 59; 9 — к. 56; 11 — к. 6; 12 — к. 81; 13 — к. 95; 15 — к. 58

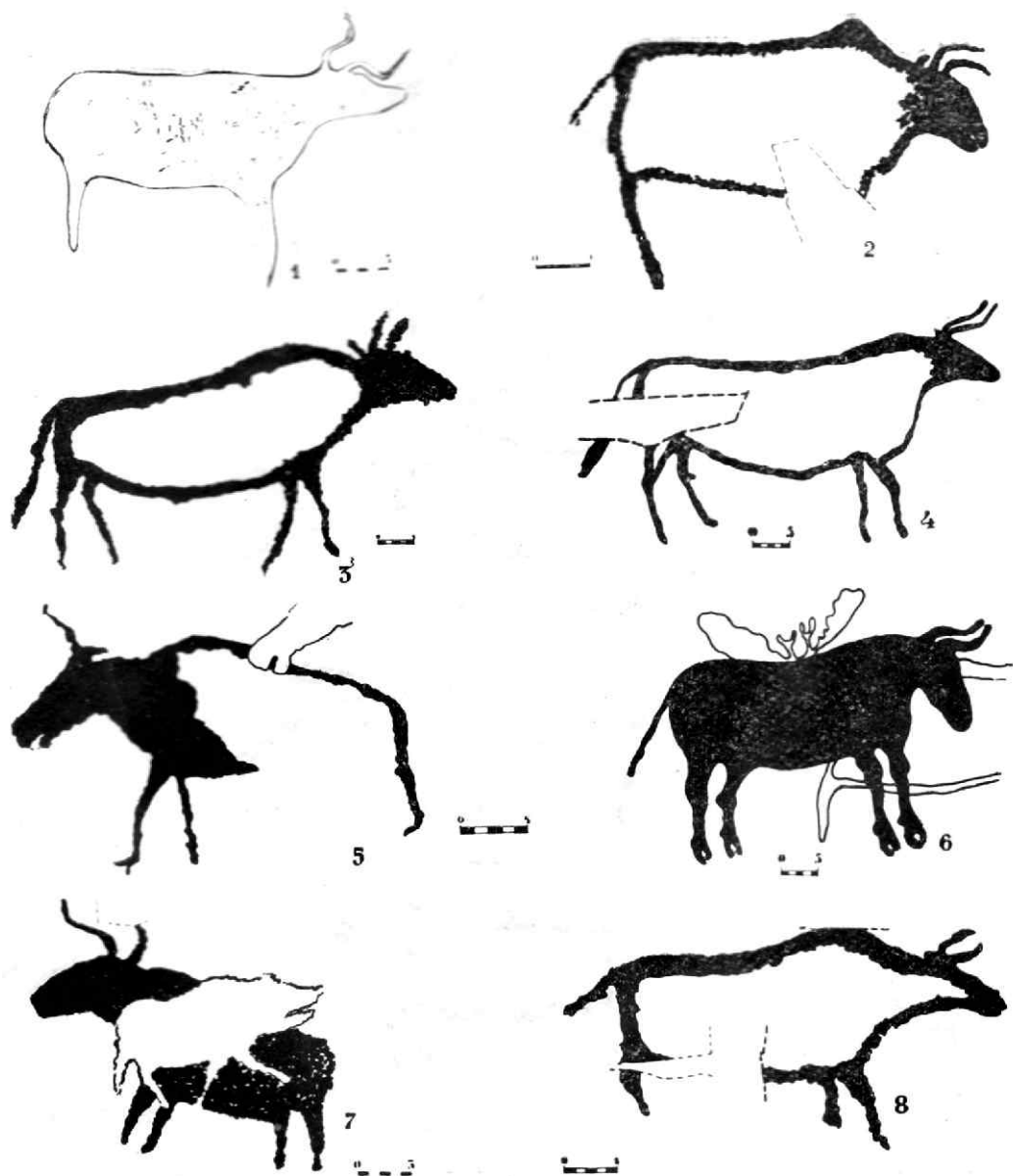


Табл. 16. Изображения быков: 1—к. 53; 2—к. 13; 3—к. 58; 4—к. 57; 5—к. 6; 6—к. 74; 7—к. 70; 8—к. 104

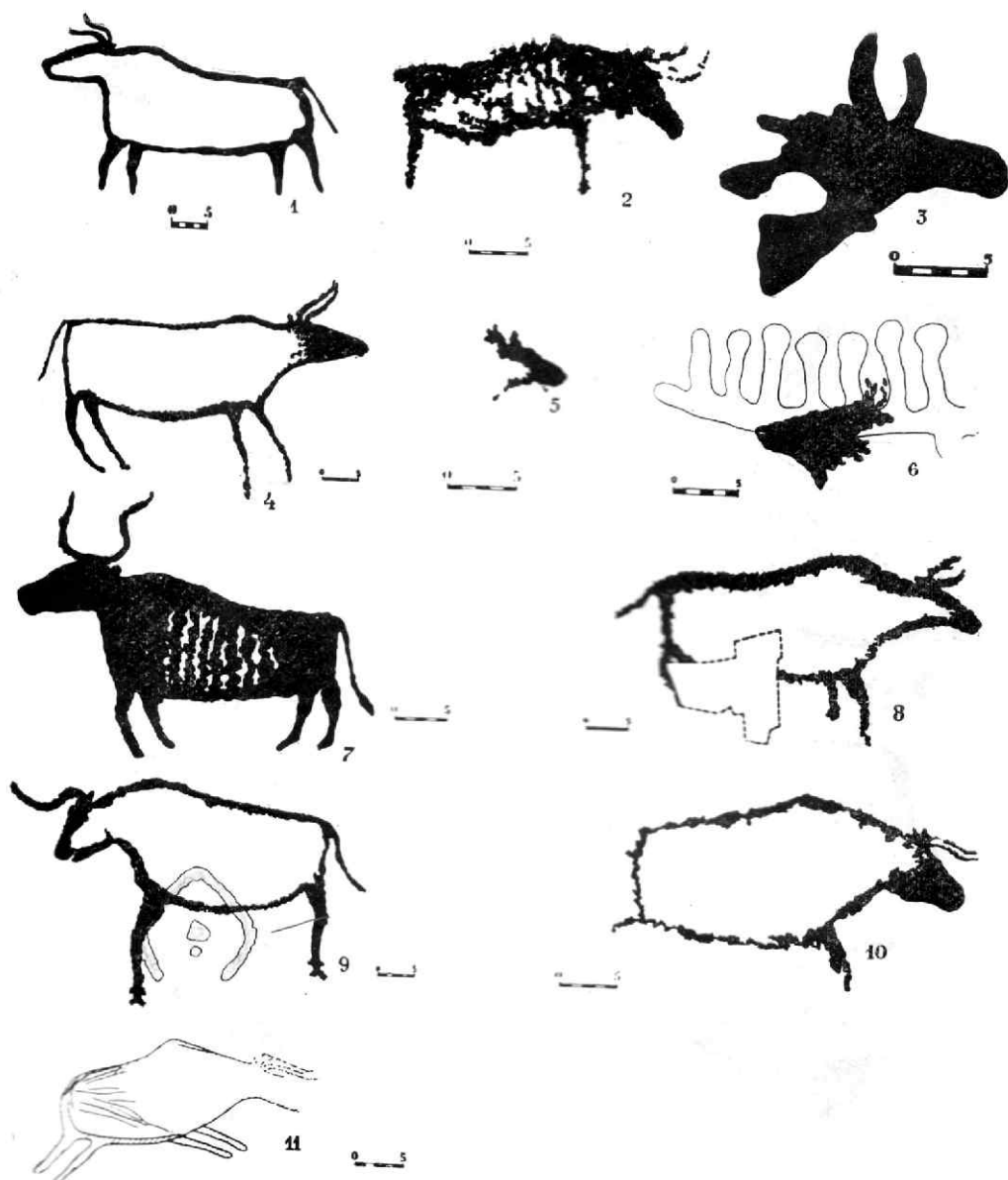


Табл. 17. Изображения быков: 1 — к. 13; 2 — к. без №; 3, 11 — к. 55; 4 — к. 56; 5 — к. 73; 6 — к. 13; 7 — к. 38; 9 — к. 45; 10 — к. 83; 8 — к. 104

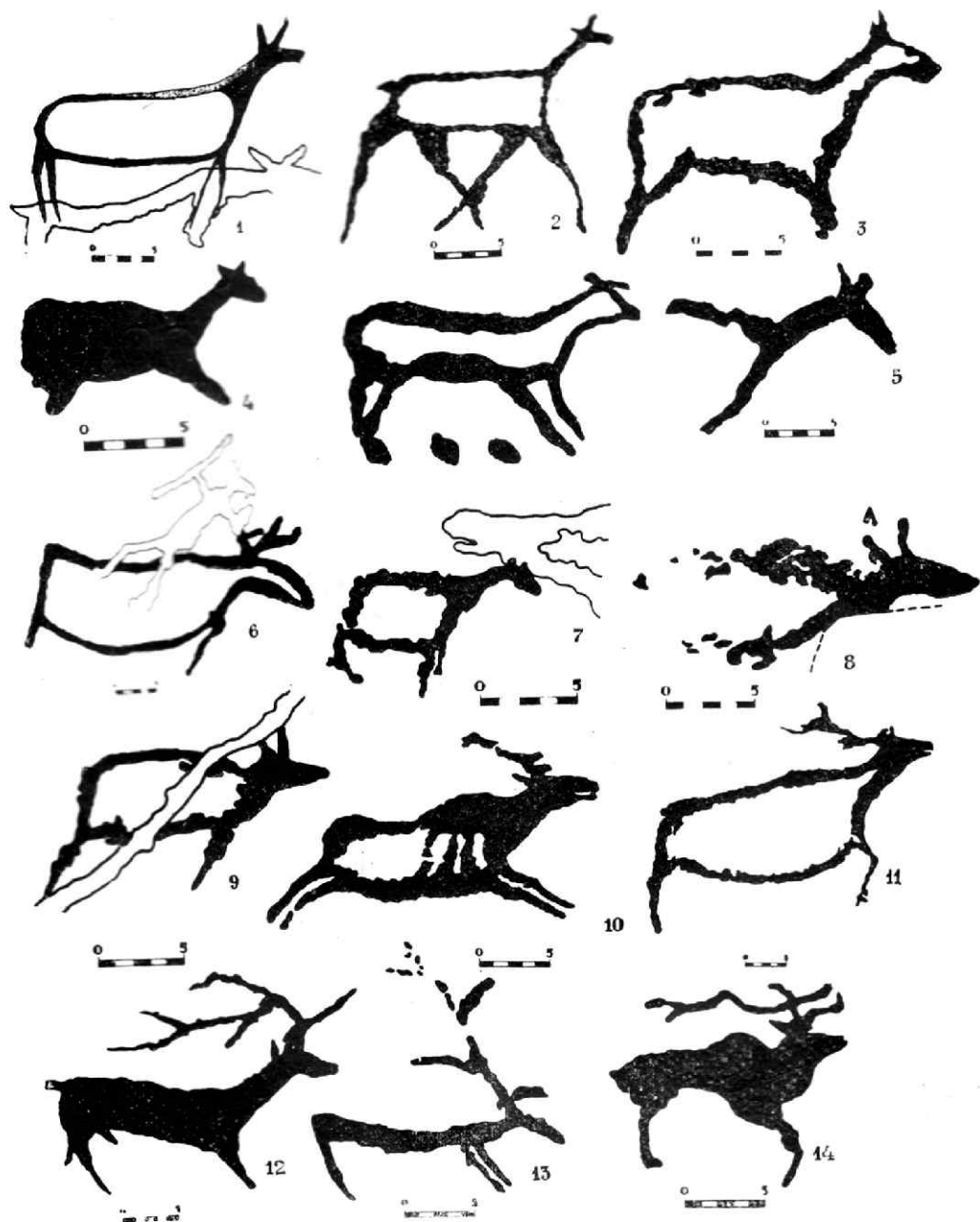


Табл. 18. Изображения оленей: 1, 4, 5 — к. 55; ② 7 — аналогии с других местонахождений; 3, 9 — к. 78; 6 — к. 74; 8 — к. 70; 10 — к. 70; 11 — к. 73; 12—14 — к. 26

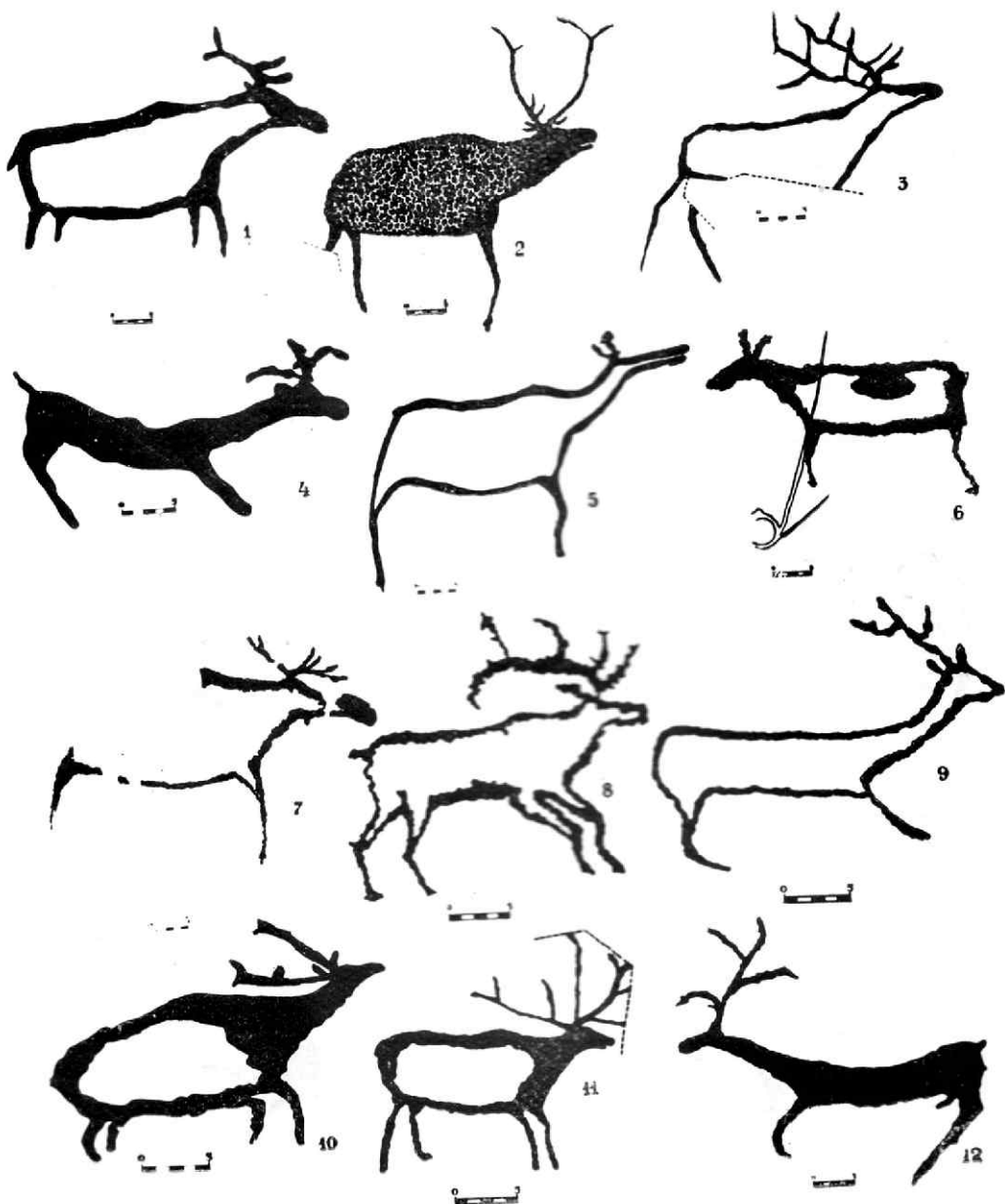


Табл. 19. Изображения оленей: 1, 6 — к. 55; 2, 4 — к. 54; 3 — к. 23; 5 — к. 58; 7 — к. 74; 8 — к. 105; 9 — к. 7; 10 — к. 95; 11 — к. 86; 12 — к. 26

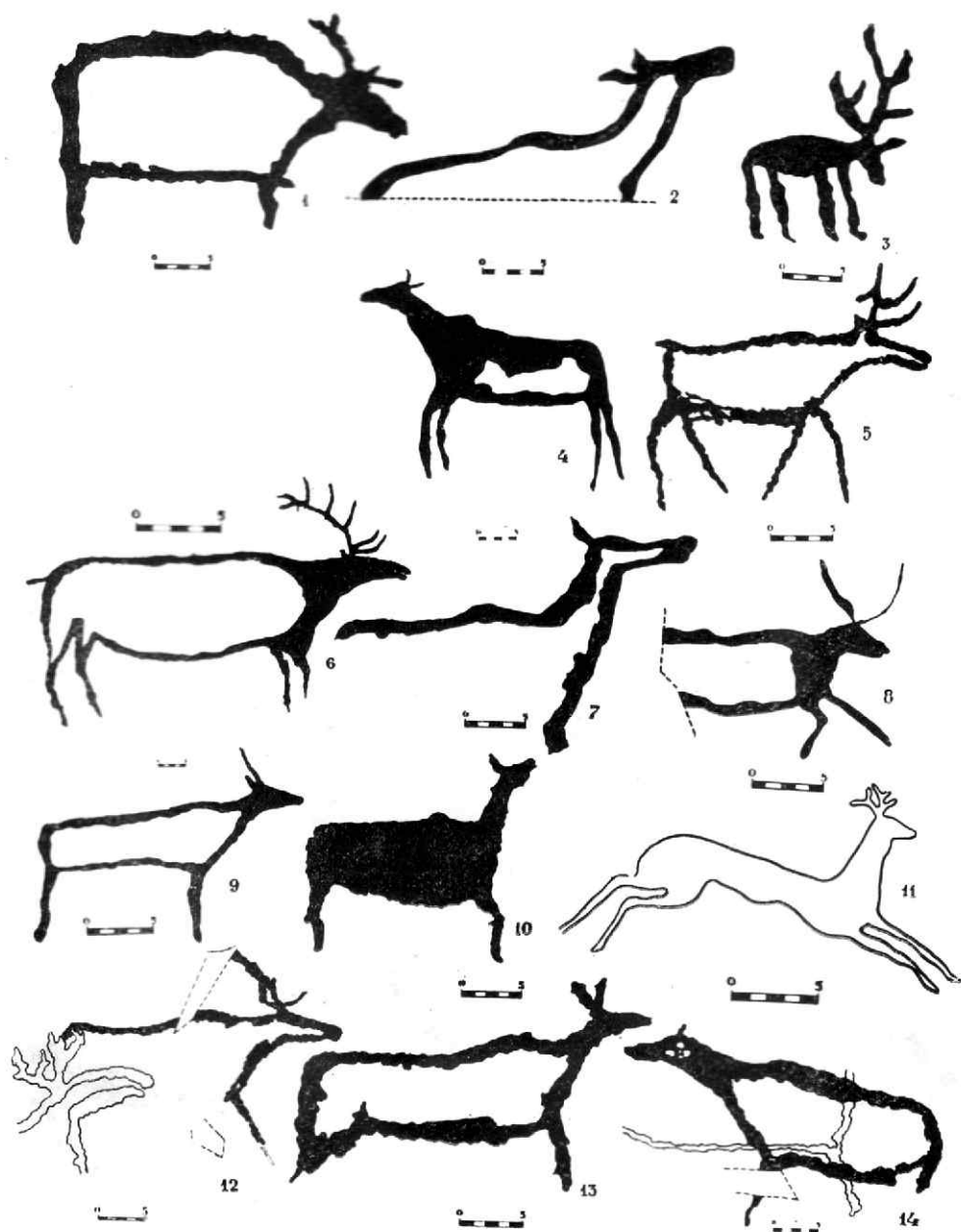


Табл. 20. Изображения оленей: 1, 4 — к. 13; 2 — к. 14; 3 — к. 8; 5 — к. 37; 6 — к. 56; 7, 11 — к. 55; 8 — к. 48; 9 — к. 40; 10 — к. 56; 12 — к. 74; 13 — к. 87; 14 — к. 33

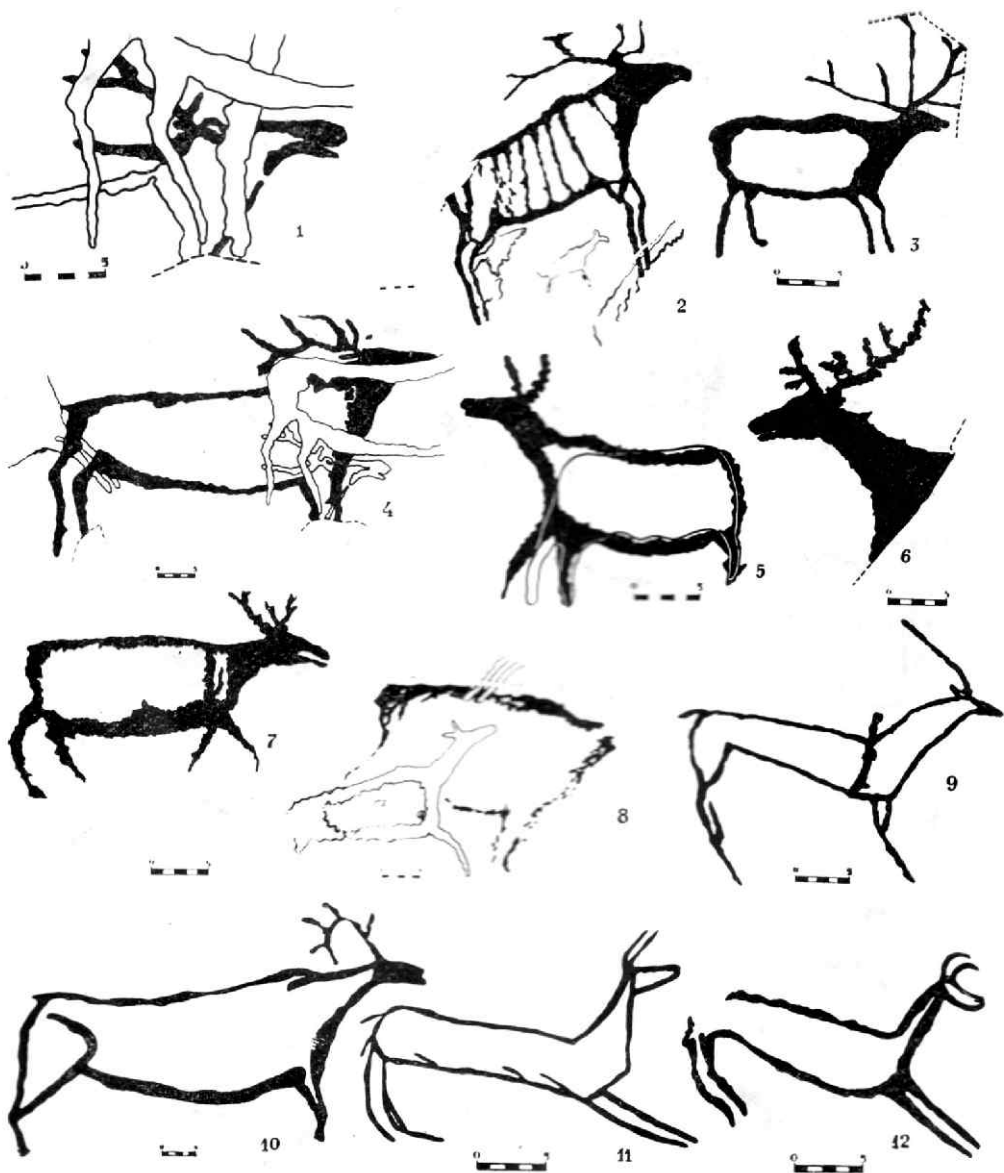


Табл. 21. Изображения оленей: 1, 4 — к. 68; 2 — к. 79; 3 — к. 86; 4 — к. 68; 5 — к. 61; 6 — к. 88; 7 — к. 98; 8 — к. 79; 9 — к. 26; 10 — к. 106; 11, 12 — аналоги с других местонахождений

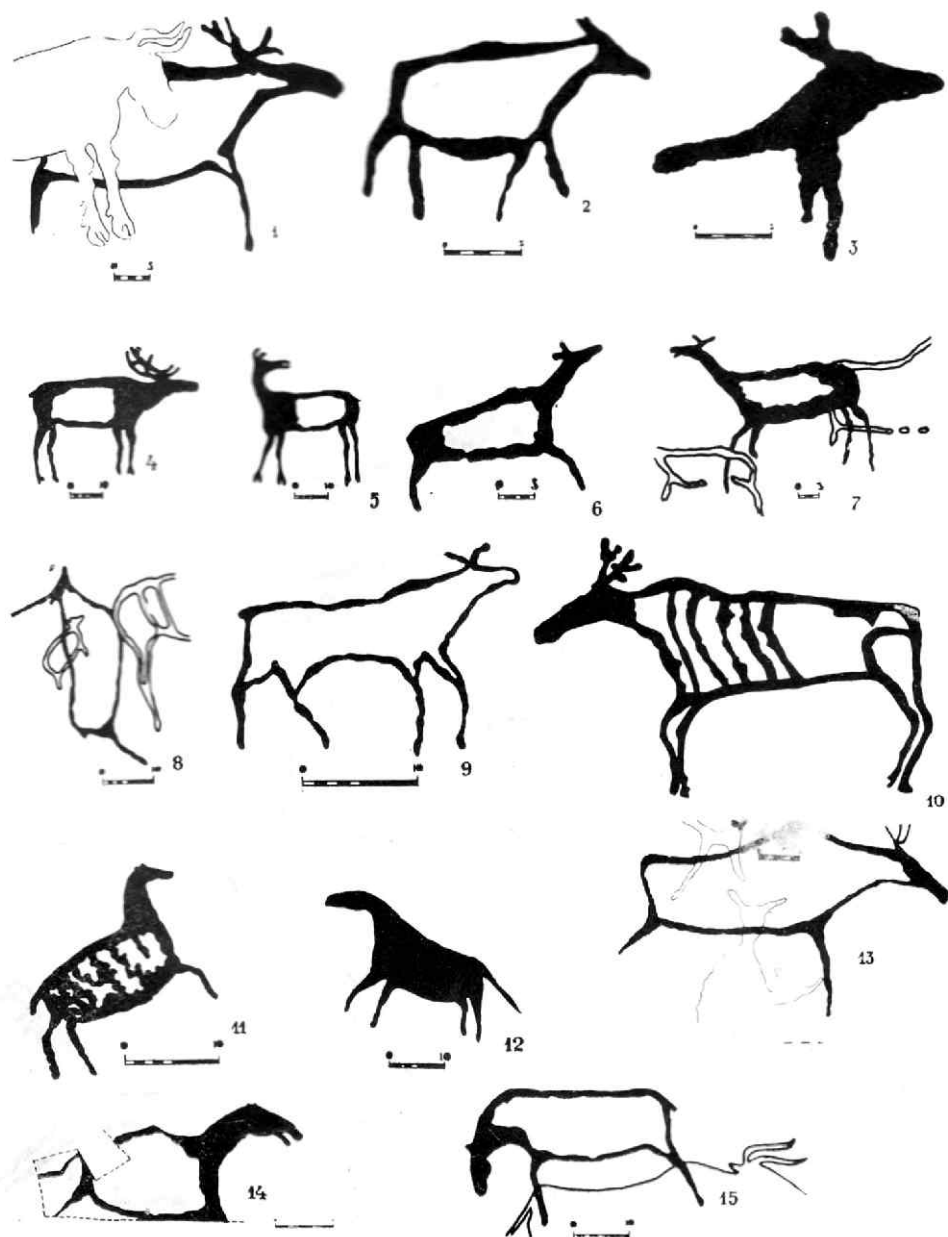


Табл. 22. 1—10, 13—изображения оленей; 11, 12, 14, 15—изображения коней: 1—к. 74; 2, 3, 13—к. 13; 4, 5—к. 76; 6—к. 79; 7—к. 71; 8—к. 78; 9—к. 105; 10—к. 106; 11—к. 94; 12—к. 102; 14—к. 61; 15—к. 102

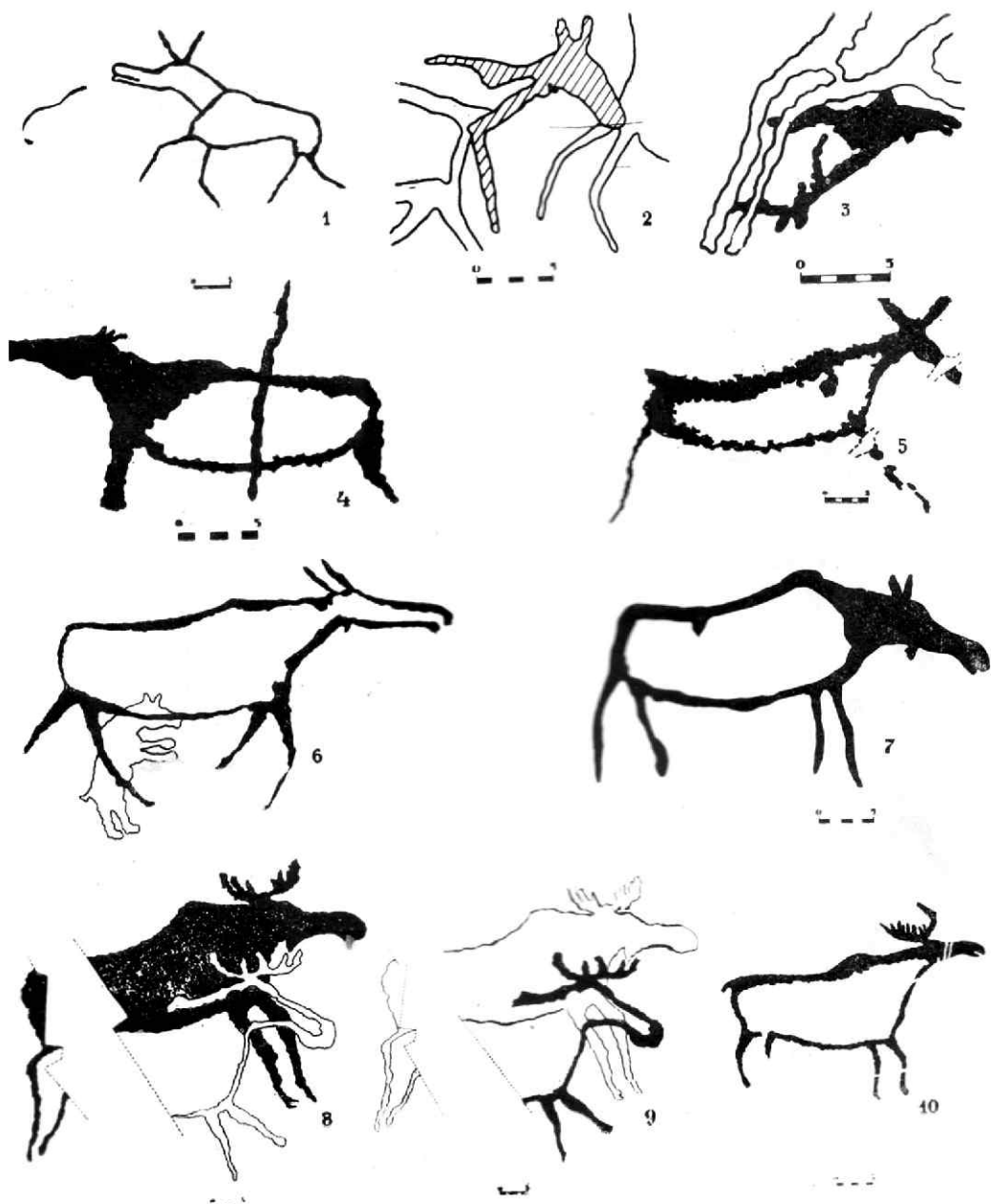


Табл. 23. Изображения лосей: 1 — к. 46; 2 — к. 36; 3, 5 — к. 79; 4 — аналогия с других местонахождений; 6 — к. 55; 7 — к. 76; 8, 9 — к. 76; 10 — к. 74

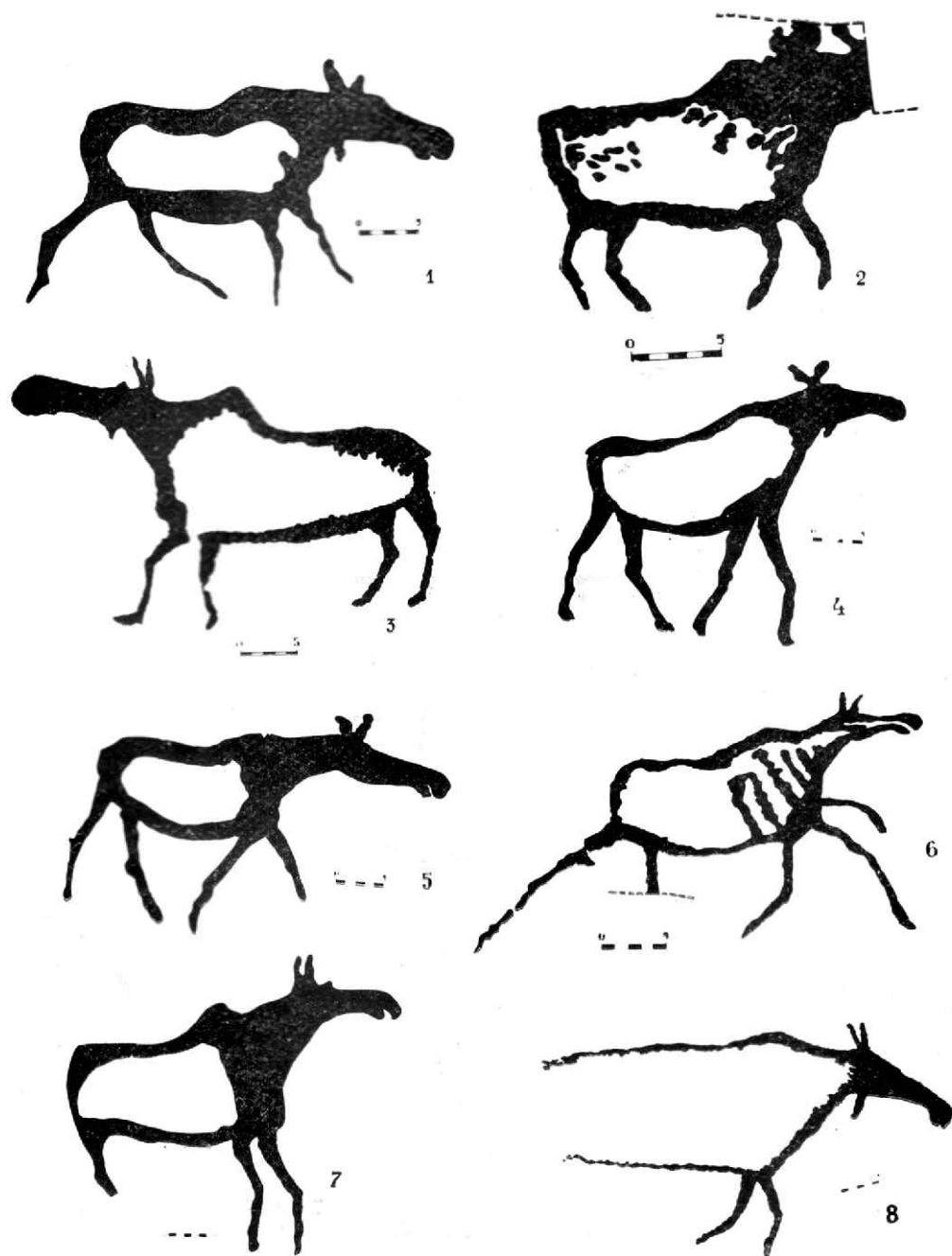


Табл. 24. Изображения лосей: 1, 4, 5 — к. 69; 2 — к. 70; 3 — к. 66; 6 — к. 70; 7 — аналогия с другого местонахождения; 8 — к. 68

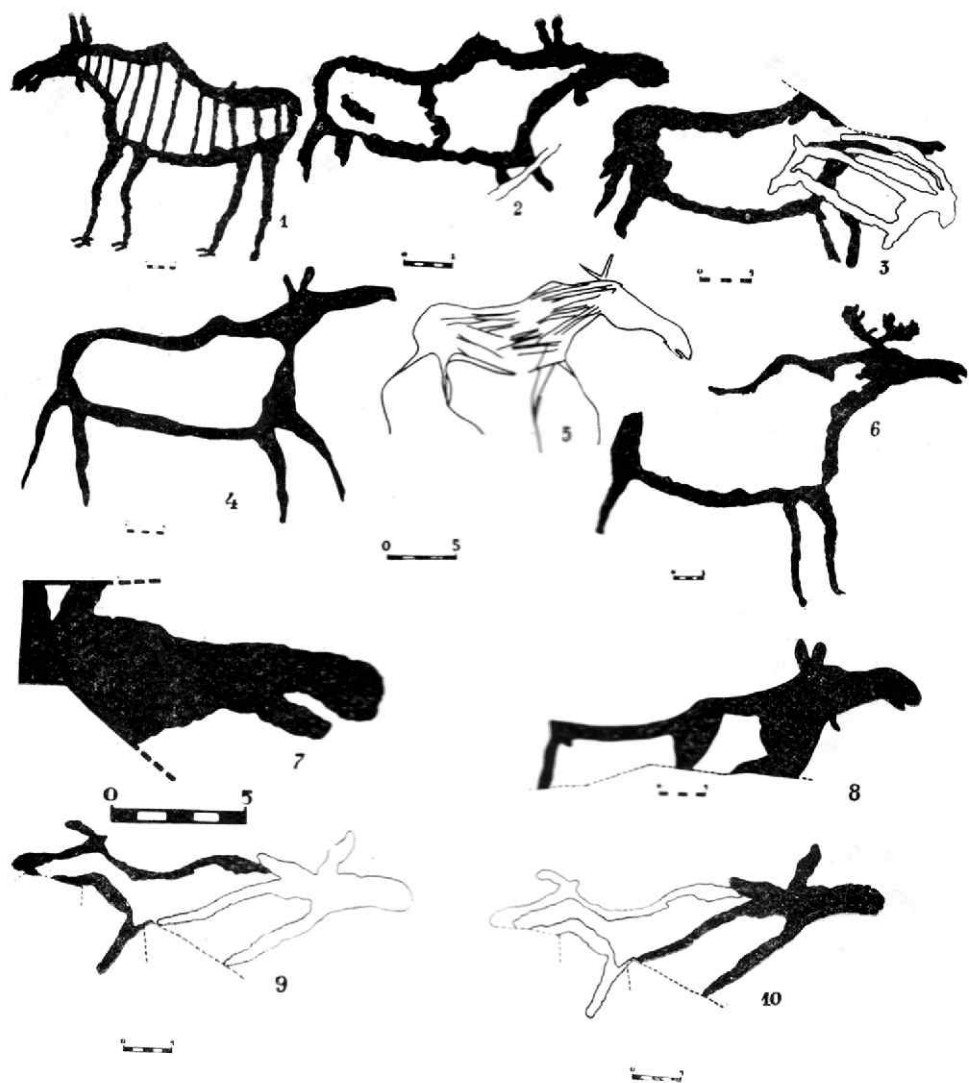


Табл. 25. Изображения лосей: 1—4, 6, 7 — к. 13; 5 — аналогия с другого местонахождения; 8—10 — к. 14

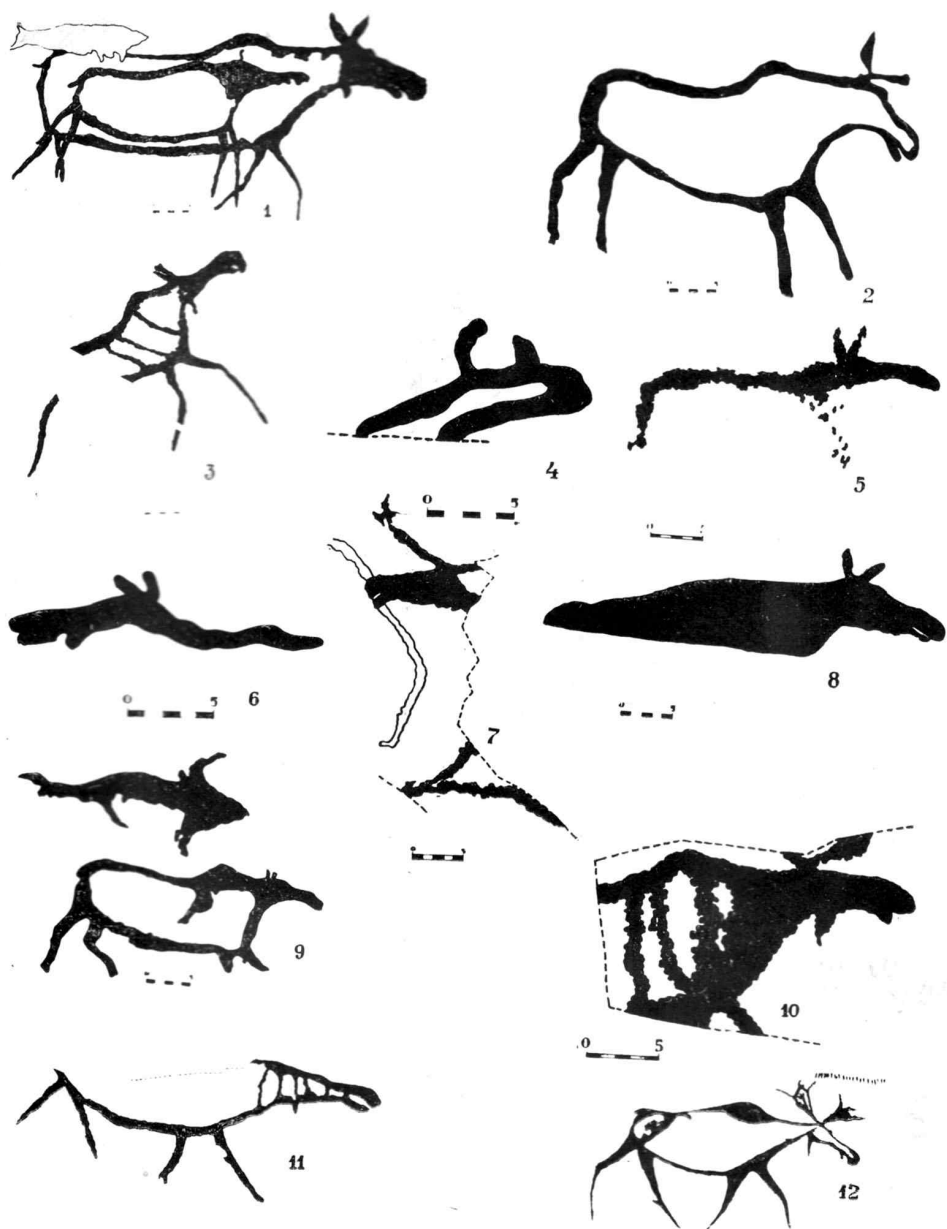


Табл. 26. Изображения лосей: 1, 2, 8, 9 — к. 13; 3, 11 — к. 24; 4—6 — к. 14; 7 — к. 6; 10 — к. 21; 11 — к. 24; 12 — к. 41

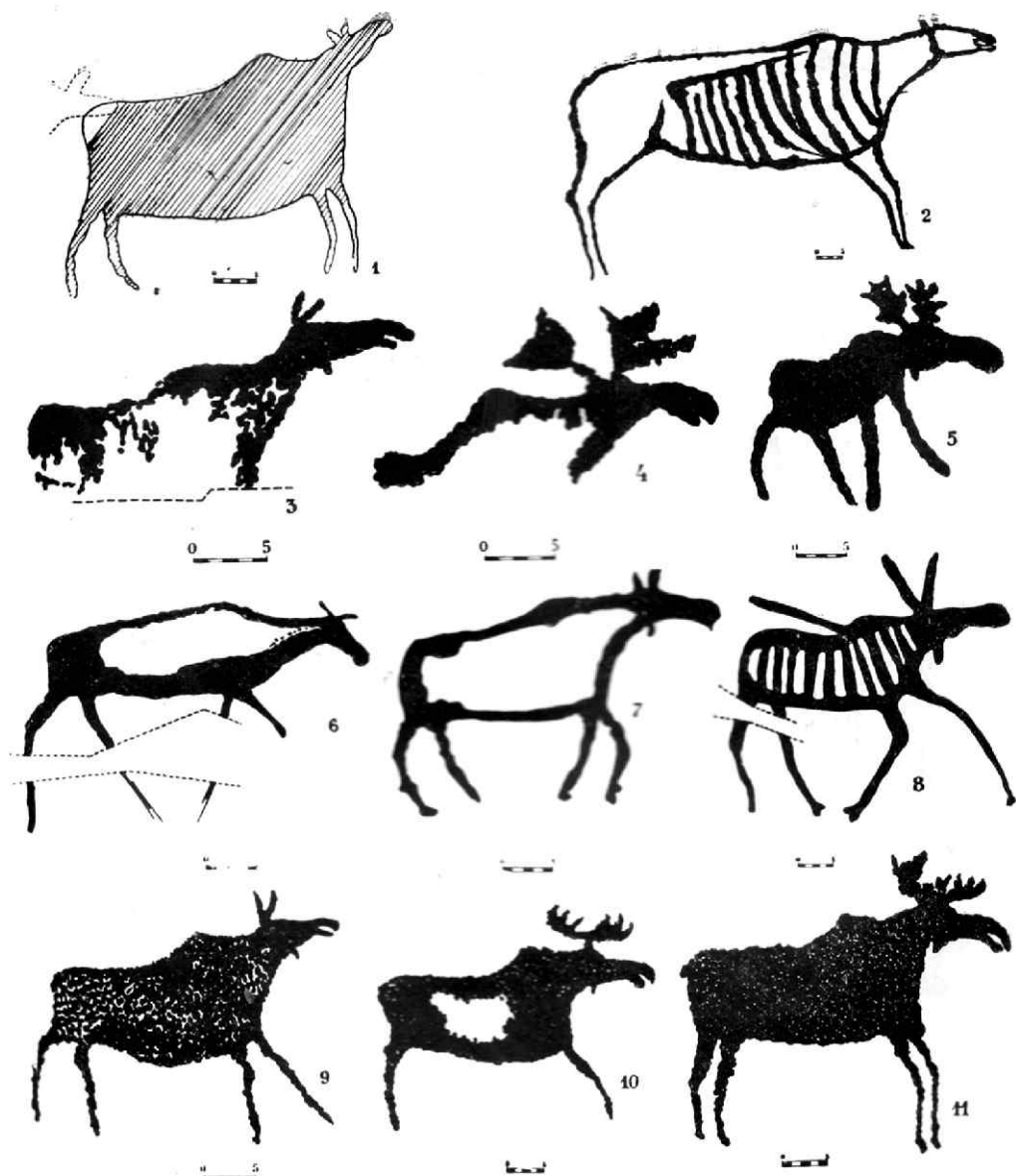


Табл. 27. Изображения лосей: 1 — к. 67; 2 — к. 50; 3 — к. 43; 4, 5 — к. 45; 6 — к. 36; 7 — к. 44; 8 — к. 53; 9 — к. 94; 10, 11 — к. 93

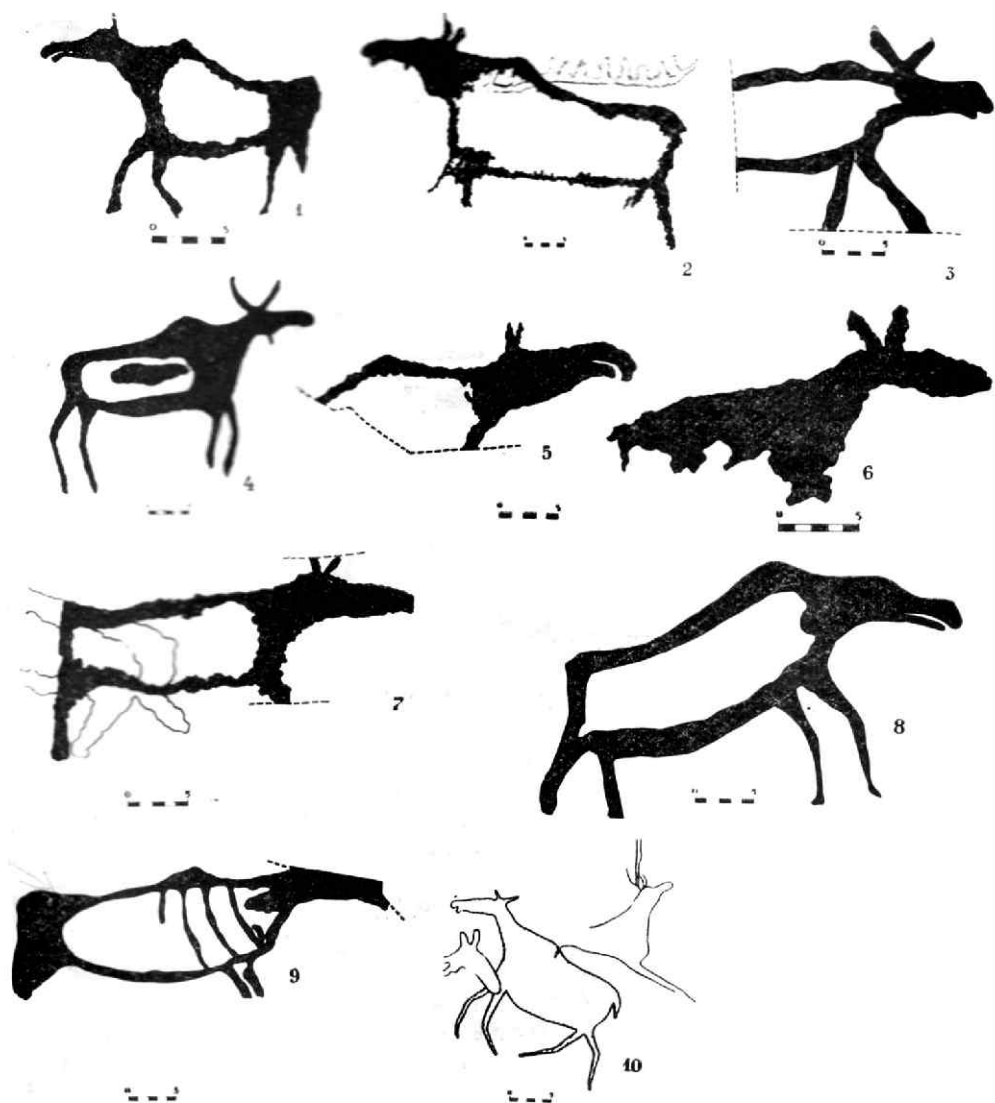


Табл. 28. Изображения лосей. 1, 9 — к. 61; 2 — к. 63; 3—8 — к. 64; 10 — к. 36

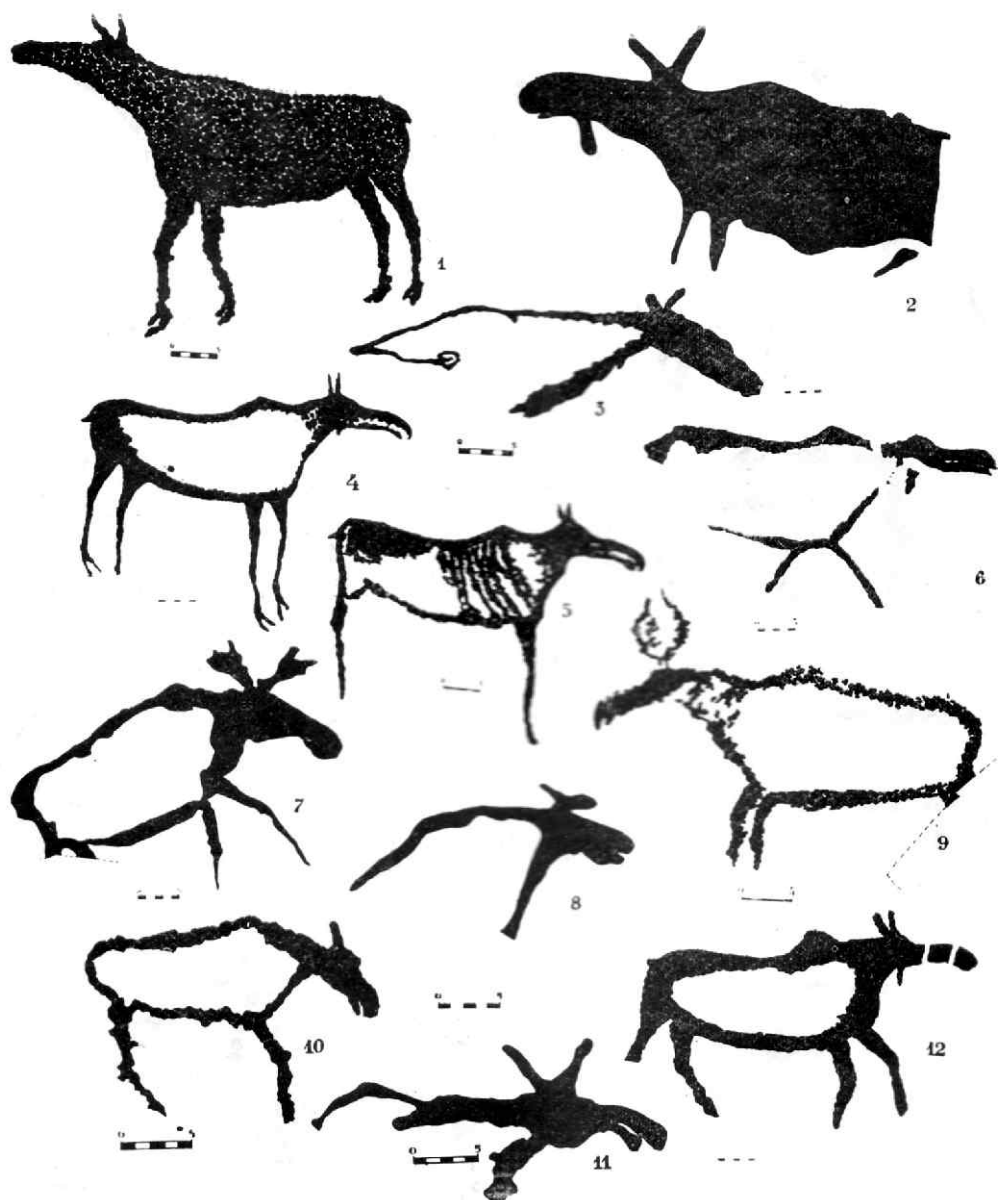


Табл. 29. Изображения лосей: 1 — к. 101; 2 — к. 100; 3 — аналогия с другого местонахождения; 4, 5, 6, 12 — к. 103; 7 — к. 82; 8 — к. 63; 9 — к. 104; 10 — к. 81; 11 — к. 80

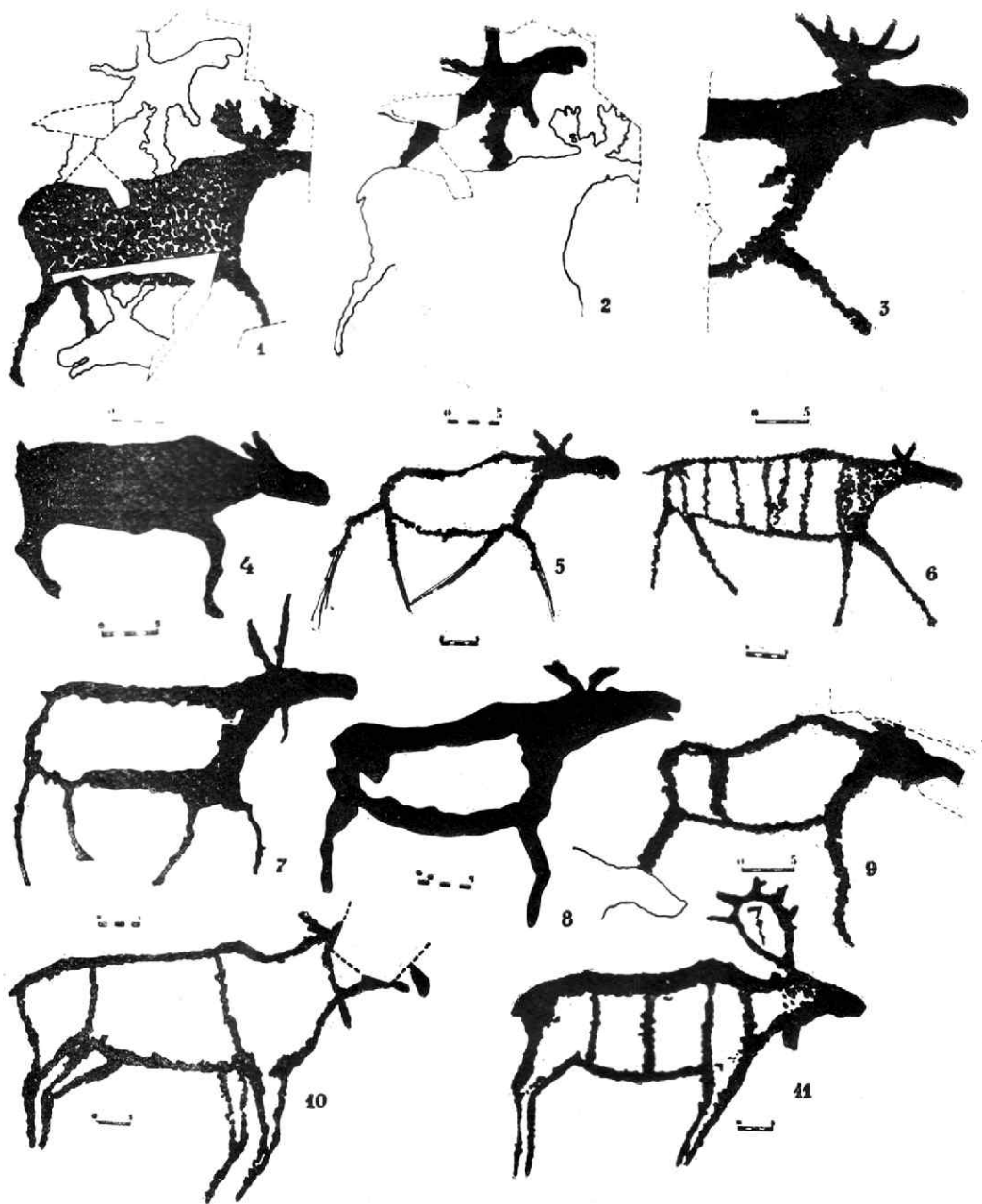


Табл. 30. Изображения лосей: 1—4, 8—к. 80; 5, 6—к. 79; 7—к. 94; 9—к. 85; 10—к. 78; 11—к. 79

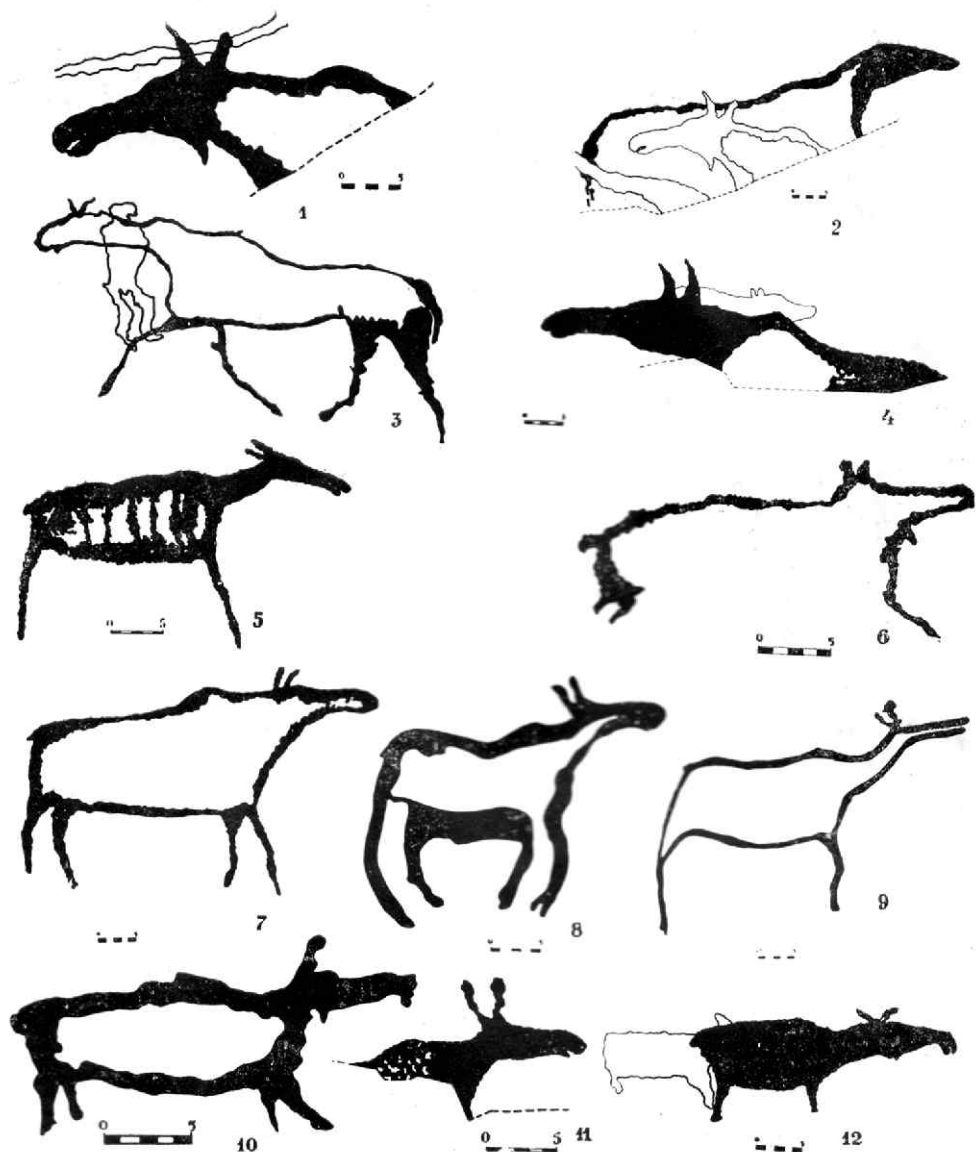


Табл. 31. Изображения лосей: 1, 2, 4 — к. 33; 3 — к. 29; 5 — к. без №; 6 — к. 34; 7 — к. 37; 8, 9 — к. 58; 10 — к. 56; 11 — к. 43; 12 — к. 64

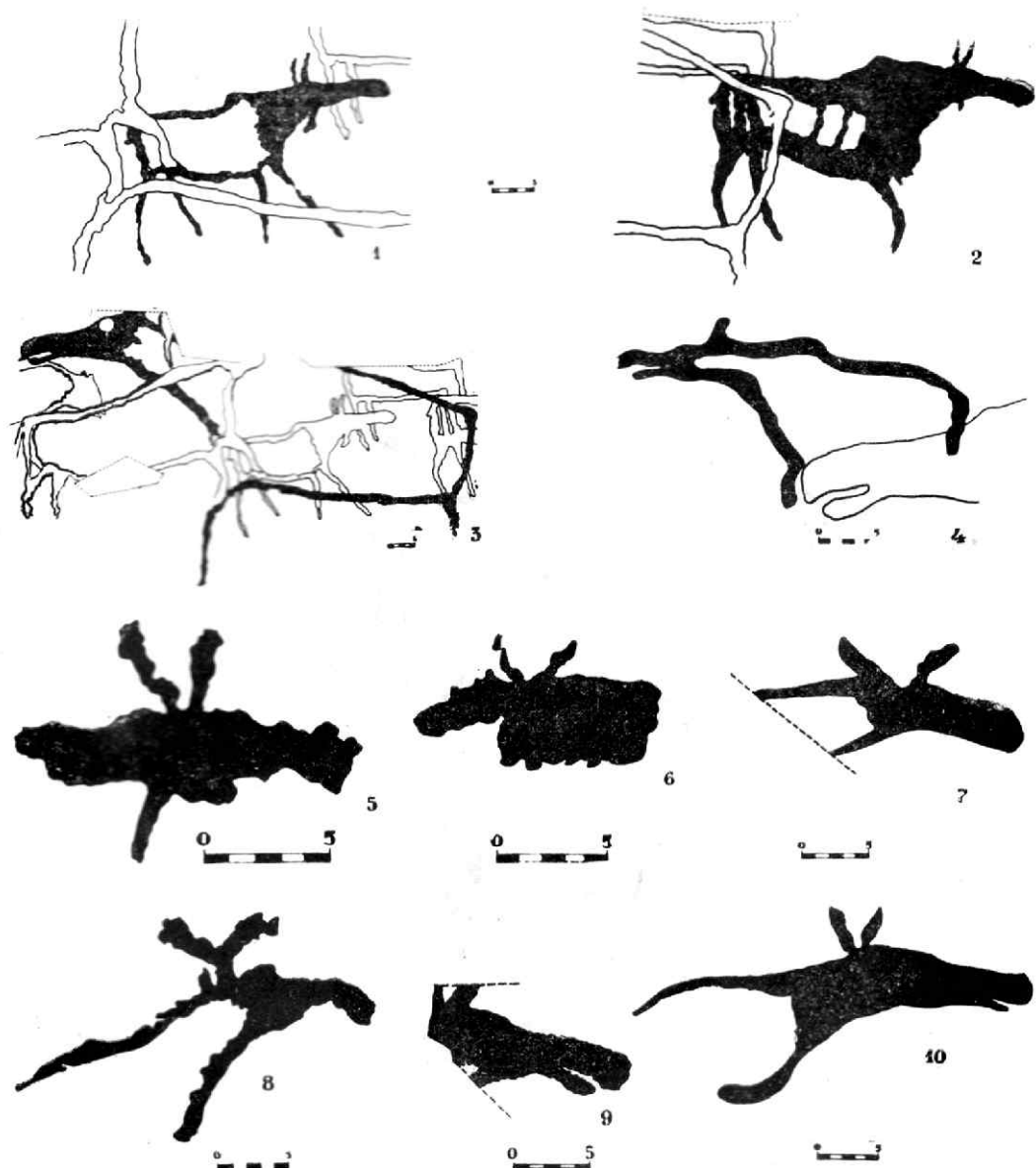


Табл. 32. Изображения лосей: 1—4, 7—к. 14; 5, 6—к. 21; 8—10—к. 13

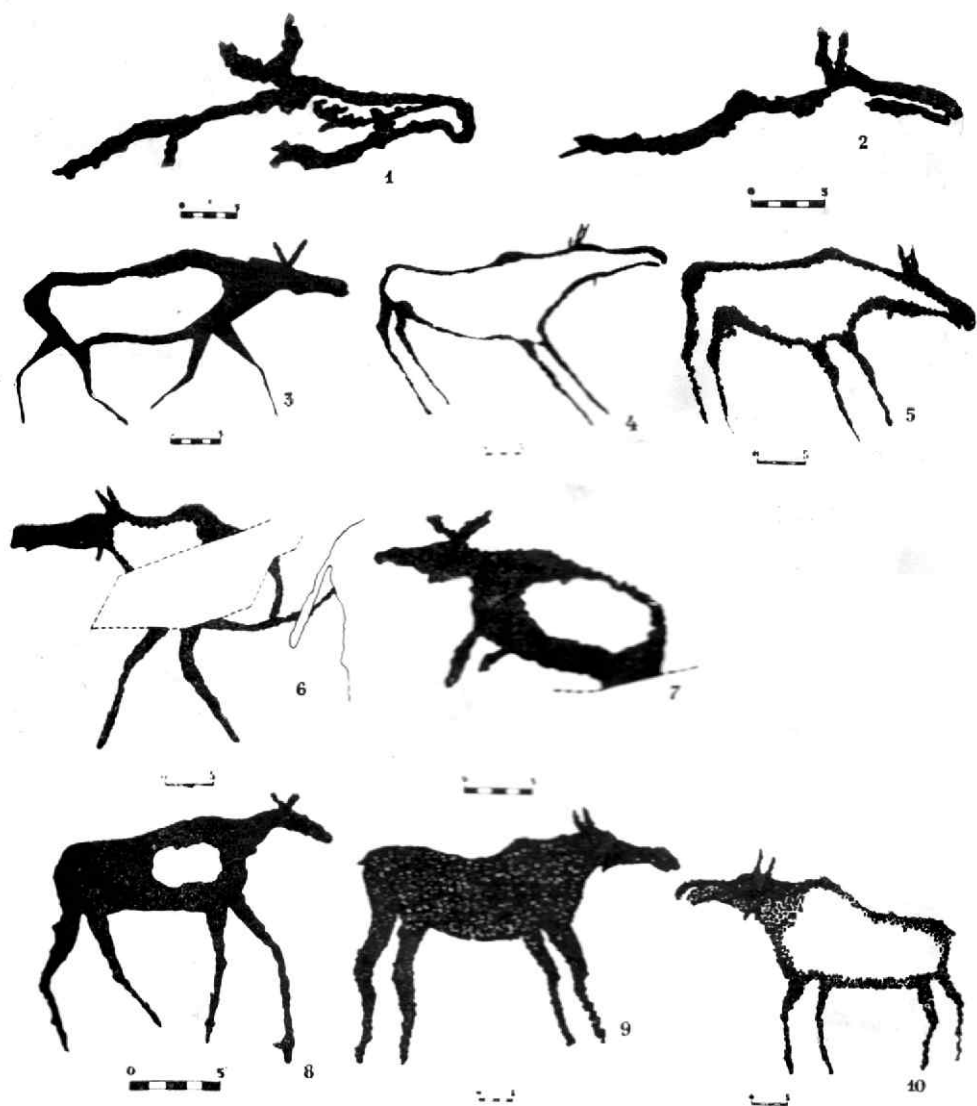


Табл. 33. Изображения лосей: 1, 8 — к. 55; 2, 9 — к. 76; 3, 7 — аналоги с других местонахождений; 4, 5, 6, 10 — к. 74

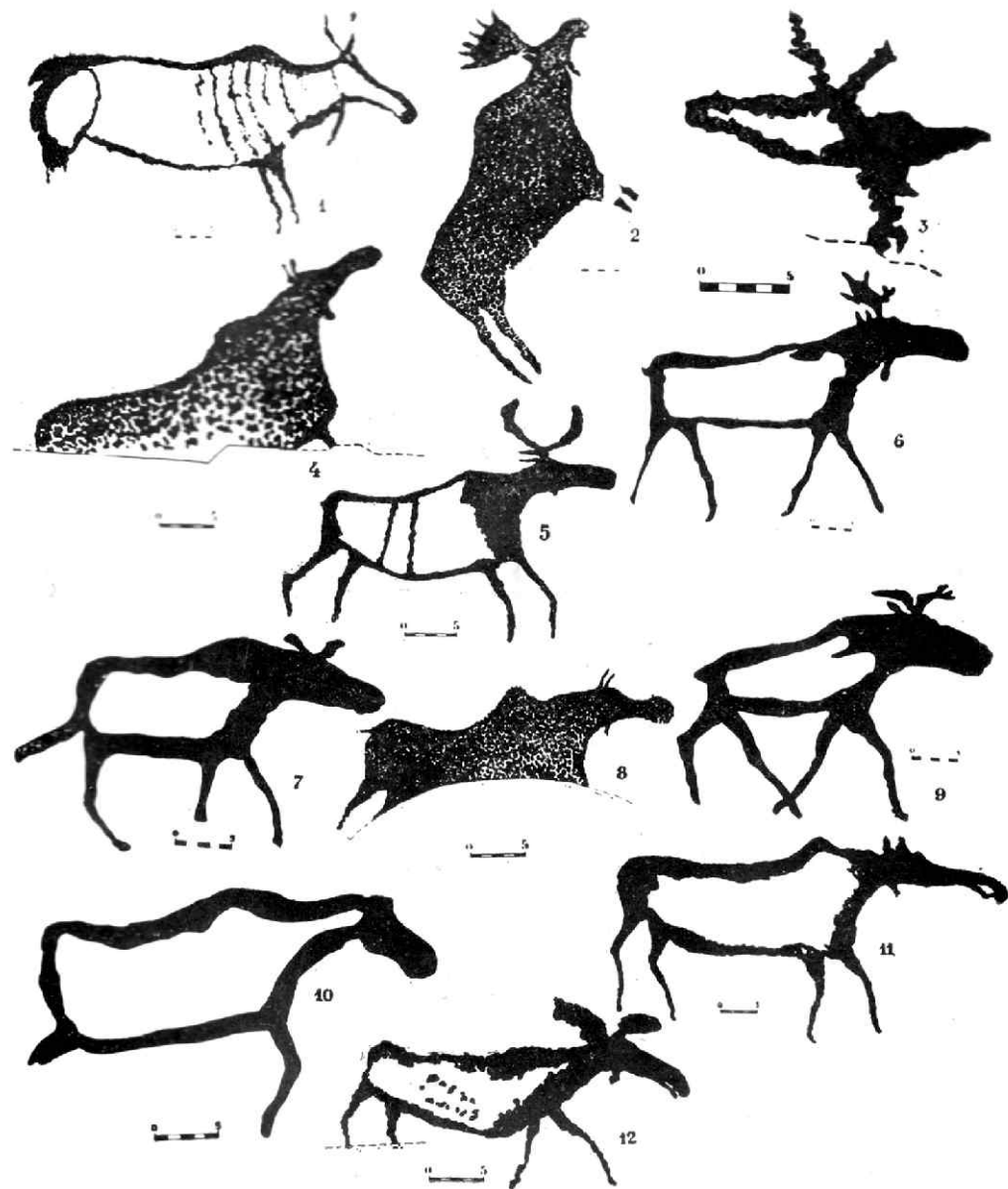


Табл. 34. Изображения лосей: 1, 5, 8 — к. 66; 2, 4, 11 — к. 68; 3 — к. 72; 6, 7, 9, 10 — к. 69; 12 — аналогия с другого местонахождения

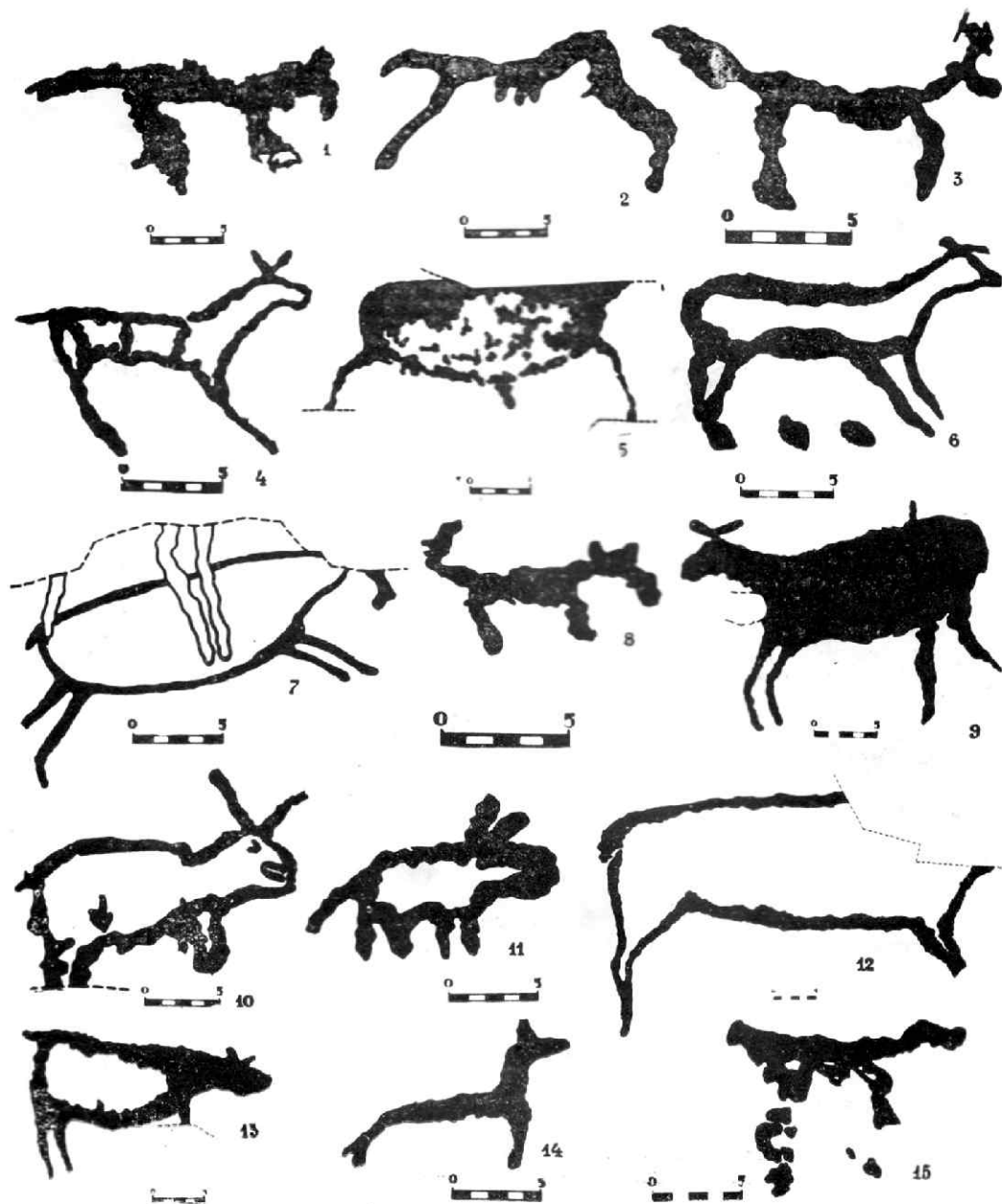


Табл. 35. Неопределенные изображения: 1 — к. 24; 2 — к. 19; 3, 8 — к. 9; 4 — к. 3; 5 — к. 80; 6 — к. 10; 7 — к. 6; 9 — к. 2; 10, 11 — к. 29; 12 — к. 50; 13, 14, 15 — к. 80

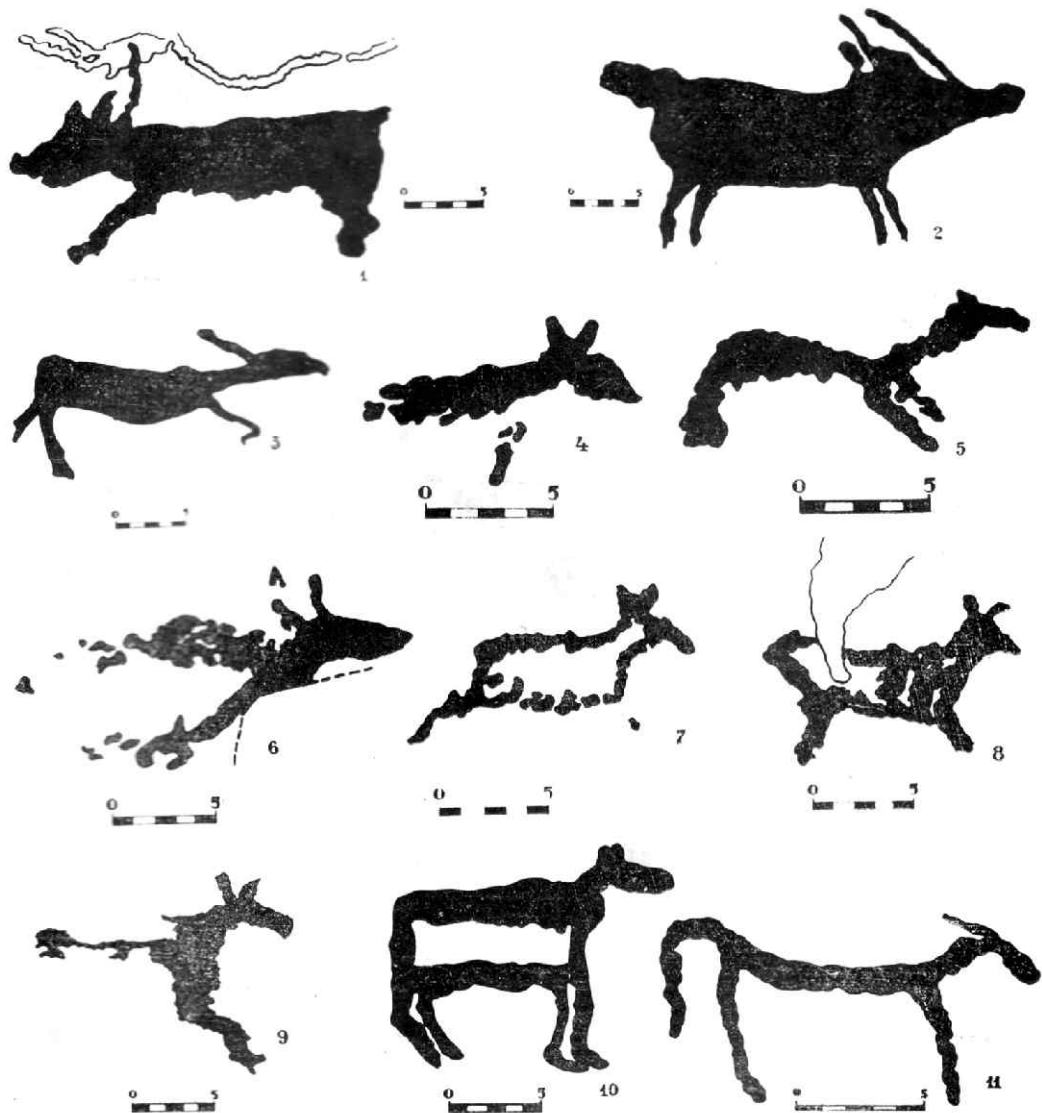


Табл. 36. Неопределенные изображения: 1 — к. 26; 2 — к. 61; 3 — к. 80; 4, 6 — к. 70; 5, 11 — к. 25; 7, 8 — к. 78; 9 — к. 55; 10 — к. 64

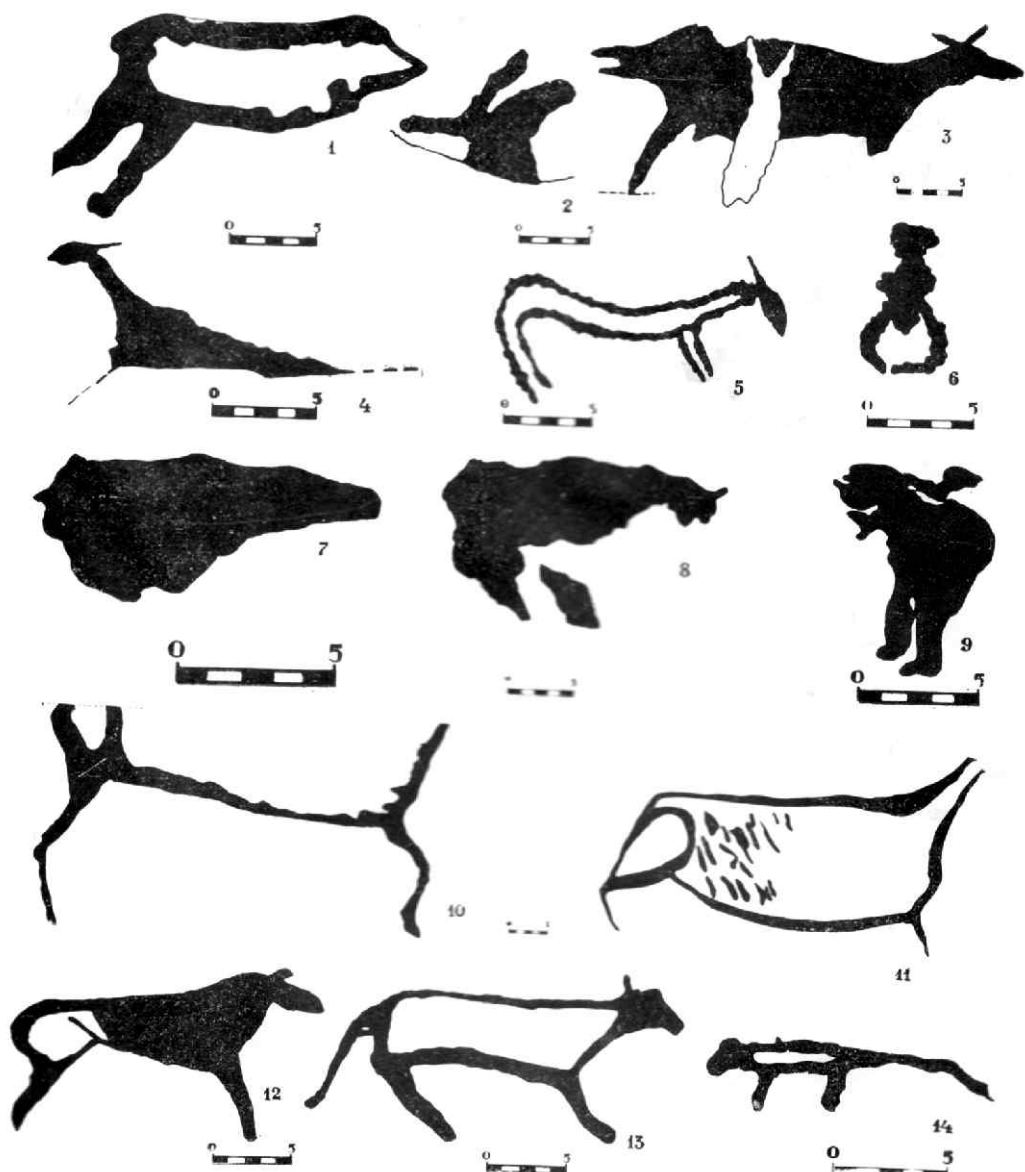


Табл. 37. Неопределенные изображения: 1, 2 — к. 96; 3 — к. 80; 4 — к. 23; 5 — к. без №; 6 — к. без №; 7, 9, 10, 12 — к. 15; 8, 11 — к. 25

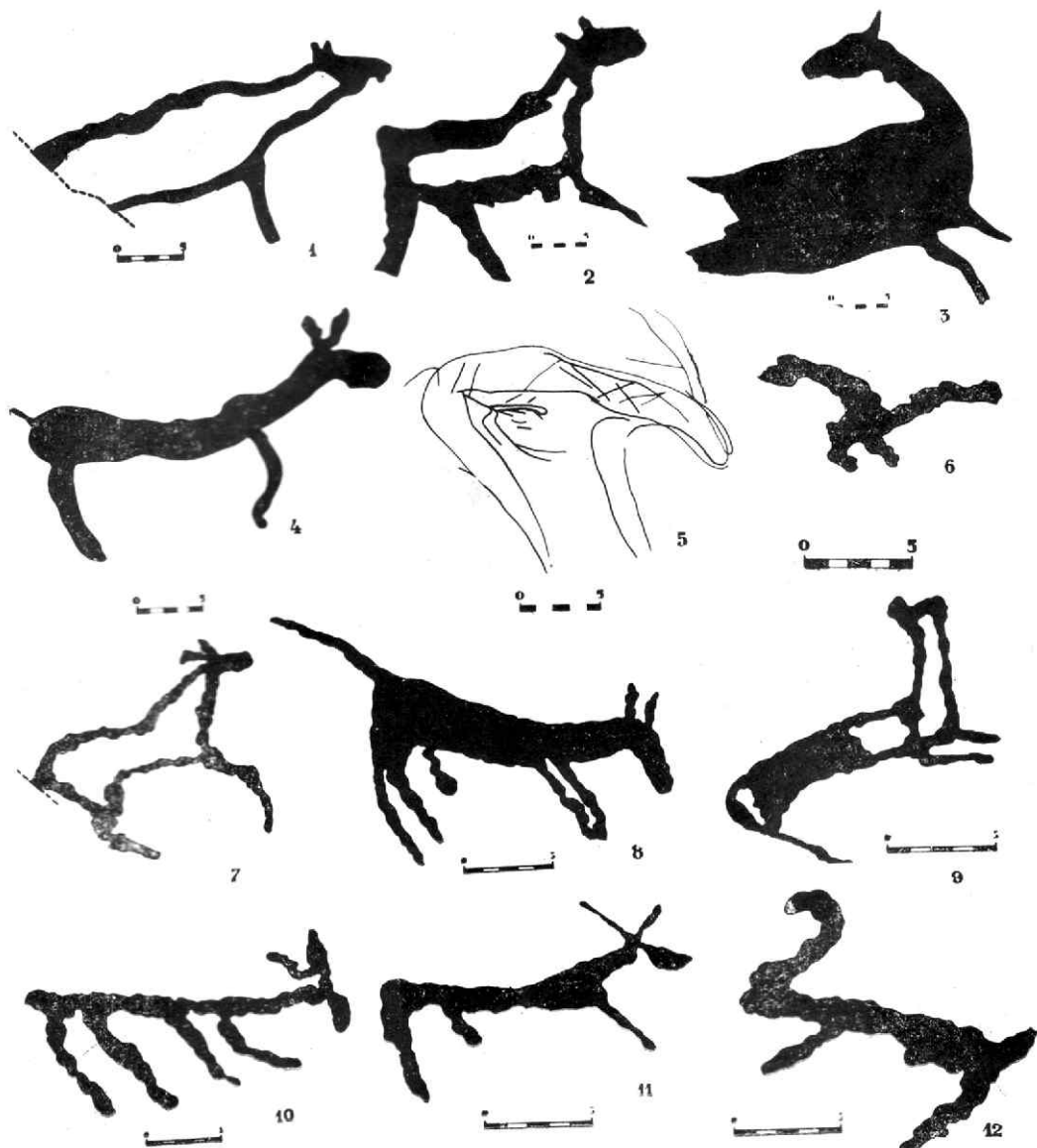


Табл. 38. Неопределенные изображения: 1—к. 96; 2—к. 80; 3, 5—к. 61; 4, 9—к. 64; 6—к. 78; 7—к. 44; 8—к. 85; 10, 11—к. 106; 12—аналогия с другого местонахождения



Табл. 39. 1—6, 8 — маски-личины; 7, 9, 10 — фантастические животные: 1 — к. 30; 2 — к. 24; 3 — к. 40; 4, 5 — к. 53; 6 — к. 49; 7 — к. 77; 8 — к. 42; 9 — к. 33; 10 — к. 106

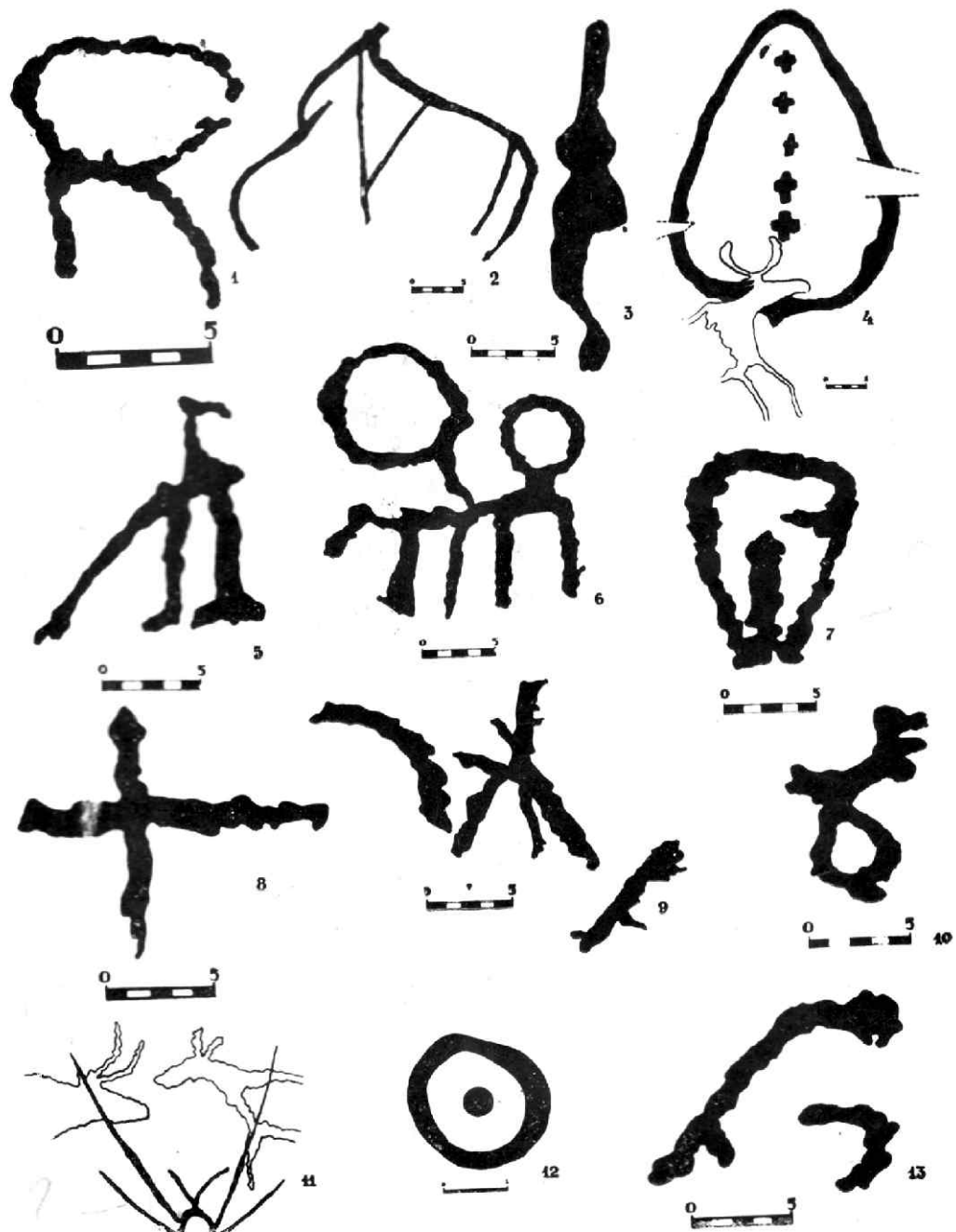


Табл. 40. Изображения знаков: 1 — к. 9; 2, 9, 11 — к. 55; 3 — к. 31; 4 — к. 66; 5, 6 — к. 9; 7 — аналогия с другого местонахождения; 8 — к. 19; 10 — к. 74; 12 — к. 53; 13 — к. 13



Табл. 41. Изображения знаков: 1, 6—к. 14; 2, 3, 5, 8, 9, 12, 13—к. 9; 4—к. 83; 7, 18—к. 17; 10, 17—к. 1; 11—к. 5; 14—к. 19; 15, 16—к. 8; 19—к. 21

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3	3.1. Графический анализ	101
Глава I. Методы исследования Шалаболинских петроглифов	9	3.2. Стилистический анализ изображений	103
Глава II. Шалаболинские изображения	16	Глава IV. Датировка Шалаболинских петроглифов	113
2.1. Изображения первого яруса	16	4.1. Общие принципы датировки	113
2.2. Изображения второго яруса	48	4.2. Ранние рисунки Шалаболинских скал	118
2.3. Изображения третьего яруса	100	4.3. Рисунки окуневского времени	121
Глава III. Графический и стилистический анализ изображений	101	4.4. Рисунки тагарского времени	131
		4.5. Рисунки таштыкского времени	137
		Заключение	138
		Примечания	139

Борис Николаевич Пяткин

Анатолий Иванович Мартынов

ШАЛАБОЛИНСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

ИБ № 154

Художник А. В. Курицын

Редактор Н. И. Орлянская

Художественный редактор И. Б. Циккель

Технический редактор Л. А. Панова

Корректоры С. В. Юркова, Н. М. Казанцева